

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шаповаленко Дмитрий Андреевич

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ВОЙСКА В ПОДАВЛЕНИИ ВОССТАНИЯ
СТЕПАНА РАЗИНА (1670–1671)**

Специальность 5.6.1. – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент

Андреев Игорь Львович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. КАМПАНИЯ ВЕСНЫ – ЛЕТА 1670 Г.	52
1.1 Превентивные меры, предпринятые правительством весной 1670 г.	52
1.2 Мобилизация вооруженных сил для борьбы с восстанием летом 1670 г.	59
Глава II. КАМПАНИЯ ОСЕНИ – ЗИМЫ 1670 Г.	89
2.1 Борьба с восстанием Разина в Среднем Поволжье (сентябрь – декабрь 1670 г.)	89
2.2 Бои с восставшими в Тамбовском и Шацком уездах (сентябрь – декабрь 1670 г.)	127
2.3 Подавление разинского восстания в городах Белгородской черты и Слободской Украины (сентябрь – декабрь 1670 г.)	140
Глава III. КАМПАНИЯ 1671 Г.	156
3.1 Боестолкновения правительственных войск с восставшими в январе – мае 1671 г.	156
3.2 Вторая оборона Симбирска в июне 1671 г.	179
3.3 Поход И. Б. Милославского и взятие Астрахани (август – ноябрь 1671 г.) ...	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	201
ИСТОЧНИКИ	202
ЛИТЕРАТУРА	206
ПРИЛОЖЕНИЯ	214
<i>Приложение 1. Количество стряпчих, дворян и жильцов в полку П. С. Урусова (лето 1670 г.)</i>	214
<i>Приложение 2. Выдача винтовальных пищалей из Оружейного приказа (лето 1670 г.)</i>	217
<i>Приложение 3. Соотношение подьячих и ведомств в полку Ю. А. Долгорукова летом 1670 г.</i>	218
<i>Приложение 4. Ростпись артиллерии и боеприпасов, выданных в полки П. С. Урусова и Ю. А. Долгорукова (июль – август 1670 г.)</i>	219

<i>Приложение 5. Количество людей, приехавших в полк И. В. Бутурлина (осень 1670 г. (до 4 ноября)</i>	220
<i>Приложение 6. «Ружейная роспись» рейтар и драгун полка Ф. Т. Зыкова в Шацке (15 ноября 1670 г.)</i>	221
<i>Приложение 7. Количество казненных в городах Белгородской черты и Слободской Украины (по докладу Г. Г. Ромодановского от 6 декабря 1670 г.)...</i>	222
<i>Приложение 8. Количество людей в полку Г. Г. Ромодановского в Новом Осколе (28 ноября 1670 г.)</i>	223
<i>Приложение 9. Роспись артиллерии и боеприпасов, выданных в полк И. Б. Милославского 14 мая 1671 г.</i>	224
<i>Приложение 10. Наличие «зелья и свинцу налицо» в Симбирске в 1672/73 гг.</i>	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями развития современной исторической науки и государственной политикой Российской Федерации в научной сфере. Диссертация посвящена проблеме противостояния правительственные войск восстанию Степана Разина. Автор настоящей работы выделяет в движении Разина два этапа: первый, связанный с походом донских казаков на Каспийское море «за зипунами» (1667–1669), носивший грабительский характер; второй – собственно восстание Степана Разина (1670–1671), которое по мере развития приобрело ярко выраженный антиправительственный, антикрепостнический характер.

В современной отечественной исторической науке наблюдается постоянный рост интереса к изучению политической истории России XVII века. Большое внимание уделяется проблемам взаимоотношения власти и сословий, особенно во время острых социальных конфликтов, буквально пронизывающих все «бунтарское» столетие. Классический пример – усмирение самого масштабного в истории XVII века восстания Степана Разина. Новое обращение к этой теме определяется потребностью всестороннего исследования действий правительственные войск и комплекса мер, к которым вынуждена была прибегнуть власть для достижения победы.

Количество социальных конфликтов на всем протяжении XVII в. продемонстрировало увеличивающийся разрыв между властью и низами общества. Любое «воровство»¹ воспринималось, как прямая угроза не только личности монарха, но и стабильности государства.

Стоит отметить, что народное волнение, во главе которого стояли Разин и другие атаманы отличается от прочих своим масштабом как по территориальному охвату, так и количеству участников.

¹ Политическое столкновение, антигосударственная акция (измена, заговор, подстрекательство к бунту). См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 31.

На казачьем кругу в 1670 г. Степан Тимофеевич Разин объявил, что в смертях членов царской семьи (царица Мария Ильинична Милославская, царевичи Алексей и Симеон), а также в ухудшении жизни простого народа виновато окружение Алексея Михайловича. В этих условиях сторонники атамана должны были «постоять и изменников из Московского государства вывесть»¹. И разинцы, следуя призыву грозного атамана, «опрокинулись» на Русское государство.

Таким образом, по мере того как движение стало разрастаться, у правительства Алексея Михайловича оставался лишь один инструмент для борьбы с восстанием – применение армии.

Согласно «Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030)», разработка новых теоретико-методологических подходов понимания прошлого является одним из приоритетных вопросов для исторической науки. С учетом этого автором предлагается новый подход: применение для исследования внутренней политики Русского государства в период восстания С. Разина методики, разработанной в рамках российской военной истории до правления Петра I – активно развивающегося направления в науке.

Это направление не ограничивается изучением сугубо боевых действий и вооружений. Подход в сравнении с прежними исследованиями, свойственными данному направлению исторической науки, существенно расширен: сама военная история рассматривается в тесном контакте с социокультурными процессами; уделяется пристальное внимание идеологии, социопсихологии и особенно ментальным представлениям и стереотипам. Очевидно, что полноценные исследования, посвященные военной истории, ныне невозможны без привлечения этих областей знаний. Естественно, при этом актуальными остаются традиционные проблемы военной истории, включая реконструкцию боевых действий.

¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. I. М., 1954. № 171. С.235.

Историки уделяют внимание как крупным, так и локальным военным конфликтам. Однако вопрос о действиях правительственные войск при подавлении бунтов имеет достаточное количество лакун. Не исключением стало и разинское восстание. Рассмотрение движения в контексте военной истории дает возможность существенно дополнить и скорректировать ранее полученные знания о восстании.

Следует подчеркнуть еще одно соображение, важное для настоящего исследования. Говоря о полноценной военной кампании, осуществленной правительственными войсками, надо учитывать, что проходила она в ситуации социального противостояния. Данное обстоятельство напрямую влияло на его ход. Бунт и война – то была необычайная смесь, с которой прежде не сталкивалась власть в подобных масштабах и напряженности противостояния.

В связи с этим рассмотрение разинского восстания с позиции военной истории логично и оправданно. После превентивных мер столица прибегла к опыту, полученному во многих военных кампаниях XVII в.: была проведена мобилизация, организована логистика, назначены воеводы, осуществлен выбор тактики и т. д.

При анализе событий, происходивших в Русском государстве в 1670–1671 гг. и мер правительства формируется новый подход в рассмотрении движения Разина. Наличие всех вышеуказанных особенностей явления, делает возможным пересмотр устоявшейся в историографии концепции восприятия действий «воровских» казаков исключительно как восстания. Факты, приведенные в настоящей диссертации, дают возможность трактовать события 1670–1671 гг. как полномасштабные боевые действия. Автор выявляет и анализирует особенности действий правительственные войск, которые вытекали из характера противостояния: внутреннего вооруженного конфликта, затрагивающего сословные интересы и общественное устроение, что не было ранее самостоятельным предметом изучения специалистов.

Благодаря большому количеству опубликованных документов, изучение подавления восстания Разина является весьма перспективным для работы

историков. Стоит отметить, что эти материалы издавались выборочно. Таким образом, был не затронут внушительный пласт архивных источников.

Терминология. Термины, примененные в работе, являются общепринятыми. Использование устаревших слов, характерных для XVII века, обусловлено тем, что они являются терминами источников, оставивших документальные свидетельства о событиях 1670–1671 гг.

Для лучшего понимания в начале работы следует обозначить, что слова «восстание», «бунт», «мятеж», «смута» и «возмущение» являются синонимами¹. В этой связи наиболее нейтральным является «движение».

Термины «воры» и «воровство» в соответствии с их толкованием в XVII веке обозначают «изменивших» Москве участников восстания².

В рамках исследовательской работы, проанализирована военная история подавления движения. В этой связи «война» рассматривается исключительно с точки зрения боевых действий правительственные войск. Таким образом, формируется восприятие событий 1670–1671 гг. с точки зрения военных кампаний, в отличие от укрепившейся в историографии позиций, где «война» воспринимается преимущественно в ракурсе социального противостояния «низов» и «верхов».

Под словосочетанием «правительственные войска» понимается часть вооруженных сил Русского государства, участвовавшая в подавлении разинского движения. В рамках нашего исследования ограничено упомянуты эпизоды, связанные с союзниками правительства Алексея Михайловича: некоторыми калмыцкими тайшами, а также казаками Д. Многогрешного и К. Яковлева.

Степень научной разработанности темы исследования.

Тема восстания С. Разина получила достаточно широкое освещение в научных работах дореволюционного, советского и современного периодов.

¹ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 354; Вып. 2. М., 1975. С. 298; Вып. 3. М., 1976. С. 151; Вып. 25. С. 217. М., 2000. С. 217; Вып. 9. М., 1982. С. 349.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3. М., 1976. С. 31. В рамках настоящего диссертационного исследования в соответствии с устоявшимися в историографии позициями по отношению к восстанию Разина применен термин «Разинщина», а к его активу – «разинцы».

Однако анализ действий правительства и брошенных им на подавления восстания вооруженных сил рассматривался в незначительной степени в существующих исторических исследованиях.

В *дореволюционный период* были созданы фундаментальные работы, заложившие основу для изучения восстания Разина. В них упоминаются сюжеты, связанные с действиями царских войск, но детальный анализ отсутствует.

Одними из первых работ, посвященных разинскому движению и борьбе с ним стали «Сокращенная повесть о Стеньке Разине»¹ А. П. Сумарокова и «Краткая повесть о бывших в России самозванцах»² М. М. Щербатова. Оба труда схожи с точки зрения восприятия бунта историками: восставшие – разбойники, не имеющие никаких целей, кроме личных³.

Дальнейшее развитие изучения темы разинского бунта и противостояния ему получило в XIX в. Исследованием XVII в. и восстанием С. Разина занимался Н. И. Костомаров. В свою работу «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»⁴, он включил очерк о личности Степана Разина⁵.

По мнению Н. И. Костомарова, причинами восстания стали не только тяготы населения и произвол правительства, направленный на простой народ; но и «обременительная и дурно веденная война с Польшей», следствием которой стало массовое бегство. Несмотря на активные действия «верхов» по борьбе с разбоем, «воры» переставали быть для простого народа негативными персонажами, поскольку все их недовольство выливалось на представителей власти. Основным центром беглецов стал Дон, где, как заметил Н. И. Костомаров, произошел раскол на природных и «воровских» казаков. Также отмечен и личный мотив С. Т. Разина – это казнь его старшего брата Ивана в 1665 г. по приказу Ю. А. Долгорукова⁶.

¹ Сумароков А.П. Сокращенная повесть о Стеньке Разине. СПб., 1774.

² Щербатов М.М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. СПб., 1793.

³ Там же.

⁴ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 674-675.

Историк довольно четко и аргументировано объяснил политику С. Т. Разина и причину, из-за которой восстание вбирало в себя больше людей. Его идеей было установление казачества, чтобы «быть всякому равным». Для расширения социальной базы движения был пущен слух, что среди восставших находился царевич Алексей Алексеевич и ссылочный патриарх Никон¹. Н. И. Костомаров упоминал о связях восставших с Малороссией (Острогожск и Чугуев) и отметил, что в случае победы восставших, за образец могло быть взято общественное устройство казацкой Украины.

В данном очерке Н. И. Костомаров подробно описал «разгул» восстания Степана Разина. Он довольно подробно остановился на нарушенных обещаниях «разинцев» в Яицком городке и во время похода в Персию. Дал весьма мягкую критику действиям Прозоровского и Львова. Осветил и бесчинства, которые совершили восставшие при взятии городов, особенно Астрахани.

Важно, что Костомаров четко определил значение осады Симбирска силами «разинцев»: «Победа эта была до чрезвычайности важна. Если бы успех был на стороне Стеньки, то мятеж принял бы, вероятно, ужасающие размеры»². Таким образом, поражение под Симбирском и ранение Степана Разина, полностью деморализовало мятежников, и единое движение превратилось в разрозненные шайки, созданные преимущественно по этническому и региональному признаку, которые продолжали сопротивляться правительенным войскам. Конечной точкой восстания, по мнению Н. И. Костомарова, стала не казнь Стеньки, а взятие Астрахани И. Б. Милославским осенью 1671 г.

Автор постарался показать значение восстания С. Т. Разина не только как бунт «воровских казаков», а как проявление недовольства разных сословий и этносов. Также историк проанализировал географию восстания и те цели и мотивацию, которые двигали мятежниками.

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017. Там же. С. 682.

² Там же. С. 683.

В работе Н. И. Костомарова «Бунт Стеньки Разина»¹ события 1670–1671 гг. рассмотрены более подробно, однако в ней прослеживаются те же идеи, что и в очерке «История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей»². Более детально проанализированы 2 темы: восприятие восстания Стеньки Разина в народе и взаимоотношения с церковью³. Интересно, что Н. И. Костомаров не раз отмечал участие сверхъестественных сил в поступках мятежного атамана, в частности, его способность «заговаривать оружие» и выживать в безвыходных ситуациях⁴.

Ученый, отмечая, что Разин был осужден церковью, рассмотрел деятельность митрополита Астраханского и Терского Иосифа, направленную против восставших⁵, привел сведения об убийствах на территории соборной церкви при взятии Астрахани⁶, упомянул об анафеме патриарха Иосифа⁷ и нарушении обрядов⁸. Однако, несмотря на осуждение церковью, любовь к «воровскому» атаману в народе оставалась по-прежнему сильна.

Н. И. Костомаров писал: мятежники ополчали православных за ссыльного патриарха Никона, но в то же время поддерживали борьбу старообрядцев против нововведений, иноверцев против христиан, а также «низов» против «верхов». «Все партии, все верования, все страсти затрагивал Стенька, лишь бы произвести смуту и беспорядок и свергнуть ненавистный ему порядок; что будет после, куда

¹ Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994.

² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017.

³ Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М., 1994. С. 438-440.

⁴ Костомаров Н.И. Быт и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 2019. С. 282.

⁵ См.: Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М. 1994. С.439; он же. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017. С. 680.

⁶ Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017. С. 681.

⁷ Там же. С. 684.

⁸ См.: Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. М. 1994. С.439; он же. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017. С. 675, 681; он же Быт и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 2019. С.310.

идти – над этим вряд ли задумывался Стенька...», – такова ключевая идея в работах Н. И. Костомарова¹.

Выдающийся дореволюционный историк С. М. Соловьев, в XI томе «Истории России с древнейших времен» посвятил главу восстанию С. Разина и борьбе с ним правительства².

Основной причиной бунта историк считал приток беглых крестьян на Дон, от чего сделался голод. С. М. Соловьевставил под сомнение факт казни старшего брата Степана и, соответственно, не считал это одной из ключевых причин начала восстания³. Ученый показал: казаки решили проникнуть внутрь государства, когда оказались отрезанными от привычных мест «походов за зипунами». При рассмотрении разинского движения ученый особое внимание уделил бесчинству мятежников. Стоит отметить, что схожие акценты сделал в своей работе Д. И. Иловайский⁴. В отличие от Н. И. Костомарова, С. М. Соловьев подробно описал историю восстания и его подавление правительственными войсками. Он интегрировал восстание С. Разина в ряд народных волнений второй половины XVII в. и прямо отметил: мятеж можно было подавить раньше, если бы «лучшие воеводы» не находились на «восточной украине»⁵.

С. М. Соловьев подробно рассмотрел события, которые последовали после казни Степана Разина. Например, отметил, что последний крупный оплот восставших – Астрахань под управлением Федора Шелудяка восставшие сдали, а сам воевода И. Б. Милославский проявил милость к астраханским «сидельцам»⁶.

В 1857 г. был издан труд А. Н. Попова «История возмущения Стеньки Разина»⁷. Он был существенно дополнен «Материалами для истории возмущения

¹ Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. М., 2017. С. 682.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том одиннадцатый. СПб., 2016.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том одиннадцатый. СПб., 2016. С. 358.

⁴ Иловайский Д.И. Отец Петра Великого. – М., 2008. С. 322-323.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том одиннадцатый СПб., 2016. С.404.

⁶ Там же. С. 403.

⁷ Попов А.Н. История возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

Стеньки Разина»¹. В этих работах бунт представлен как разбой широкого территориального охвата.

Следует отметить работу В. О. Ключевского «Полный курс русской истории»². В ней исследователь задал принципиально новый вектор рассмотрения народных выступлений XVII в. в целом и восстания С. Разина, в частности.

Должное внимание историк уделил проблемам, с которым столкнулось государство при выходе из Смуты, что, по его мнению, оказало влияние на проявление народного недовольства. Соловьев отметил: шло не систематическое и планомерное восстановление страны, а, скорее, следовали «случайными указаниями текущей минуты»³. Основные усилия властей были направлены на восстановление экономики. Власти были вынуждены действовать в своих интересах, что усилило конфликты в общественной сфере, а нововведения в сфере финансов лишь привели к истощению. Тот факт, что первые Романовы приходили в юном возрасте, В. О. Ключевский назвал одной из причин неудачных результатов.

На протяжении всего XVII в. росло социальное недовольство, которое затронуло все слои населения⁴. Восстание С. Разина не стало исключением. По мнению историка, оно изначально родилось в среде донского казачества и в дальнейшем получило «чисто социальный характер». В. О. Ключевский считал, что именно в ходе восстаний второй половины XVII в. резко обострилось отношение «низов» к «верхам». В итоге явно стало видно истинное отношение народа не только к правительству, но и к самому царю. Если правительство считало причиной бунта «народную отсталость», то народ был уверен в распущенности и вседозволенности «верхов»⁵.

В своем курсе «Лекций по русской истории» С. Ф. Платонов при описании восстания Степана Разина неставил перед собой задачу подробного рассмотрения

¹ Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

² Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2021.

³ Там же. С. 661.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2021. С. 662.

⁵ Там же. С. 663.

данного исторического события¹. Исследователь выстроил свою концепцию на основе работ Н. И. Костомарова и С. М. Соловьева, воспользовавшись методом сравнительного анализа.

По мнению С. Ф. Платонова, Н. И. Костомаров исчерпывающе обосновал начало восстания, так как указал на борьбу «двух коренных укладов русского быта, удельно-вечевого и единодержавного»; отметил, что казачество во второй половине XVII столетия стало анахронизмом, не способным соответствовать тем изменениям страны, которые произошли при первых Романовых; также определил: причины мятежа были заложены внутри гражданского порядка.

Более подробному анализу подверглась работа С. М. Соловьева. По его итогам исследователь пришел к выводу о том, что ключевым фактором восстания стало большое количество беглых на Дон. Это спровоцировало голод и желание отомстить «верхам» за свое положение.

С. Ф. Платонов, после исследования работ двух историков, отметил, что труды, несмотря на все различия между ними, прекрасно дополняют друг друга. По его мнению, в восстании Степана Разина логично выделить две основы: казачество и земщину. Крестьянство и иные слои населения вливались в ряды восставших по мере распространения казачьего мятежа. Однако поражение под Симбирском и расслоение мятежников на «казаков» и «земщину» привело к угасанию восстания. С. Ф. Платонов указал и на раскол внутри Донского казачества на два лагеря: «проправительственный» (К. Яковлев) и «воровской» (С. Разин), между ними существовала вражда. В конечном итоге «партия» законного атамана Донского казачества пленила Степана и Фрола Разиных, которые позднее были доставлены в Москву и казнены. Еще один важный момент, который отметил С. Ф. Платонов: сдавшихся Милославскому восставших, участвующих в обороне Астрахани, казнили. С. М. Соловьев, как было показано выше, приводит другие факты.

Анализ дореволюционных работ показал: созданные на этом этапе исследования о восстании Разина отличаются предметом, целями.

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высш. шк., 1993.

Н. И. Костомаров рассмотрел мятеж в контексте народного восприятия событий, С. М. Соловьев сделал акцент на грабежах и бесчинствах, которые совершили разинцы. А. Н. Попов последовательно описывал события восстания. В работах В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова акцент сместился на социальную составляющую движения: историки рассматривали восстание как борьбу угнетенного народа с представителями царской власти.

Вообще почти для всех научных работ, созданных до 1917 г. (кроме исследований В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова), характерна негативная оценка восстания. Тем не менее историки единодушно признавали, что недовольство, вылившееся во внутренний вооруженный конфликт, было ответом «низов» на политику правительства. Однако в дореволюционных работах практически не рассматривались меры, которые правительство осуществило для подавления мятежа, а также действия вооруженных сил Русского государства в борьбе с восставшими.

В советский период постепенно произошел пересмотр позиций дореволюционных историков: после революции 1917 г. теме народных выступлений стали уделять особое внимание в исторической науке. Для дореволюционных работ было характерно осуждение действий восставших, в советский период стала формироваться традиция рассматривать любое восстание с точки зрения классовой борьбы с царизмом. Историки стали характеризовать С. Т. Разина как народного героя, умалчивая все те бесчинства, которые творили разинцы. С 1950-х гг. прочно закрепился термин «крестьянская война», который подчеркивал контекст социально-политического противостояния.

Однако в первые годы советской власти исследователи еще продолжили развивать идеи, отраженные в изданных до 1917 г. трудах.

В 1919–1927 гг. были опубликованы работы Н. Н. Фирсова¹. С одной стороны, историк был согласен с точкой зрения С. М. Соловьева о причинах

¹ См.: Фирсов Н.Н. Стенька Разин – вольный атаман. М., 1919; он же. Разиновщина, как социологическое и психологическое явление народной жизни. 4-е изд. М., 1920; он же. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. М.; Л., 1927.

бунта (усиление эксплуатации государства, ухудшение положения низов, рост налогов и т. д.). С другой стороны, Н. Н. Фирсов считал, что ключевой идеей восстания было свержение монархии, а борьба с изменниками царя была лишь пропагандой¹. Разина историк характеризовал как лидера революционного крестьянства. Смысл движения, по его мнению, заключался, в случае победы, в построении собственного государства с «выборными властями», но уже без представителей официальной власти².

В работе И. И. Полосина «Крестьянская революция (XVII век)³ ужесточение крепостного права называется основной причиной восстания, то есть в этом ученый соглашался с С. Ф. Платоновым. Полосин одним из первых указал: огромную роль в восстании сыграли не только казаки, но и коренные народы Поволжья⁴. Его подход к науке был близок к подходу ученых школы М. Н. Покровского.

В 1945 г. вышла вторая часть курса лекций (13–23) «Истории СССР» К. В. Базилевича⁵. Историк охарактеризовал движение Разина как крестьянско-казачье, направленное против царизма⁶.

А. А. Новосельский, являлся автором главы, посвященной восстанию С. Т. Разина в «Очерках истории СССР»⁷. Характер издания дает основание рассматривать его очерк как итог развития исторической науки по данной теме за первое послевоенное десятилетие. Ужесточение крепостного права историк назвал основной причиной выступления, отметив, что «усиление эксплуатации крестьянства» вызывало побеги крестьян, которые стали массовыми уже в начале

¹ Фирсов Н.Н. Стенька Разин – вольный атаман. М., 1919. С. 46.

² Фирсов Н.Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке. М.; Л., 1927. С. 79; 124-125.

³ Полосин И.И. Крестьянская революция (XVII век). М., 1926. С. 45-52.

⁴ Там же. С. 45-47; С. 48.

⁵ См.: Базилевич К.В. Курс истории СССР. Лекция 13-23: стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) в 1940-1941 учебном году. М., 1940; он же. История СССР от середины XV до конца XVII века. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). М., 1945.

⁶ Базилевич К.В. Курс истории СССР. Лекция 13-23: стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б) в 1940-1941 учебном году. М., 1940. С. 170.

⁷ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М., 1955.

Русско-польской войны¹. Важно отметить, что в данной работе содержится идея борьбы крестьянства и казачества не с царем, а «все же за «хорошего царя» и, следовательно, за сохранение прежних государственных порядков»².

В 1955 году вышла работа «Крестьянская война под предводительством Степана Разина»³ В. И. Лебедева. Перед историком стояла задача создать солидное научное исследование, которое бы закрепило термин «крестьянская война»⁴. По мнению В. И. Лебедева, восстание С. Т. Разина – это закономерное явление, обусловленное развитием Российского государства⁵. Ученый подчеркнул: на боеспособность восставших повлияло, что среди них было больше крестьян, чем казаков. Поражение разинцев он объяснил слабостями, присущими крестьянскому движению: его стихийностью, отсутствием четкой программы у повстанцев, их неорганизованностью⁶.

В работе «Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина»⁷ Е. И. Чернышева (написана в 1963 г., впервые опубликована в 2020 г.) сделан акцент не только на этнической особенности участников восстания. В исследовании также рассматриваются социальный и экономический аспекты. Среди ключевых факторов, повлиявших на участие народов Поволжья в восстании, ученый отметил рост производительных сил, развитие мелкотоварного производства, создание мануфактур, формирование класса наемщиков и вольнонаемных работных людей. Также Е. И. Чернышев выявил экономические предпосылки, которые привели к «зарождению признаков капитализма первой,

¹ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М., 1955. С. 278.

² Там же. С. 312.

³ Лебедев В.И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667–1671 гг.) М., 1955.

⁴ Ляпин Д.А. Игра в царя: социально-политическая борьба в России во второй половине XVII века. М.; СПб., 2022. С. 150.

⁵ Лебедев В.И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина (1667–1671 гг.) – М., 1955. С. 163.

⁶ Полосин И.И. Крестьянская революция (XVII век). М., 1926. С. 45-52.

⁷ Чернышев Е.И. Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670-1671 гг.). Казань, 2020.

мелкотоварной стадии его развития»¹. Основные социальные предпосылки были сведены к слишком жесткой форме регулирования жизни народов Поволжья, входивших в состав Русского государства с середины XVI в., увеличению оброчных форм эксплуатации крестьян (ясак), началу расслоения крестьянства, становлению наемного труда и «началу формирования в городах и промышленных селах вольнонаемных работников для мелкотоварного капиталистического производства»². Самому восстанию Е. И. Чернышев уделил меньше внимания, чем его причинам. В его исследовании прослеживается влияние работ Н. Н. Фирсова.

В 1960-е гг. продолжали проводиться исследования, посвященные восстанию Степана Разина. Особенno стоит отметить коллективный труд И. И. Смирнова, А. Г. Манькова, Е. П. Подъяпольской и В. В. Мавродина³. По мнению А. Г. Манькова, крестьяне хотели при сохранении монархии, при власти царя создать справедливый социальный строй⁴.

Одним из ведущих исследователей крестьянских восстаний XVII–XVIII вв. был В. И. Буганов. В своей работе «Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв.»⁵ историк детально рассмотрел восстание С. Разина⁶.

В качестве ключевой причины движения ученый назвал невыносимые условия существования на Дону в 60-е гг. XVII в.⁷ Это было связано с ужесточением крепостного права на всем протяжении первой половины XVII в. в целом и после Соборного уложения, в частности. Таким образом, с начала второй половины «бунташного» века, количество беглецов на Дону сильно возросло, что сказалось на благосостоянии всего края, особенно донского казачества. Ученый

¹ Чернышев Е.И. Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670-1671 гг.). Казань, 2020. 159-160.

² Там же. С. 165-166.

³ См.: Степанов И.В. Крестьянская война в России 1670-1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. 1. Л., 1966; Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. / И.И. Смирнов, А.Г. Маньков, Е.П. Подъяпольская, В.В. Мавродин. М.; Л., 1966.

⁴ Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. / И.И. Смирнов, А.Г. Маньков, Е.П. Подъяпольская, В.В. Мавродин. М.; Л., 1966. С. 173.

⁵ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976.

⁶ Там же.

⁷ Там же С. 60.

обратил внимание, что начавшийся голод был связан с активной миграцией и расколом казачества на «домовитых» и «голутвенных».

С. Т. Разина В. И. Буганов представил в своей работе как народного героя. В исследовании приводится подробная биография лидера восстания, которому ученый дал следующую характеристику: «В его Стеньки, действиях, как военного руководителя, немало импульсивности, порывистости, мощной и своенравной, силы и энергии, бьющей через край»¹. Среди личных мотивов, подтолкнувших Разина к восстанию, В. И. Буганов назвал казнь брата Ивана в 1665 г.²

Историк справедливо отметил: восстание на первых порах развивалось за счет казачества, которому было затруднительно жить на Дону. Выход к морю после Азовского сидения был заблокирован. Поправить свое экономическое благосостояние донские казаки могли только за счет набегов на Персию, кочевые народы и внутреннего грабежа. Главной артерией для восставших, совершивших разбой внутри страны, стала река Волга, что неминуемо вело к столкновению с властями.

Особенно интересно, как автор объяснил симпатии среди служилых людей к восставшим: «На сторону Разина перешло немало людей военного чина – стрельцов и солдат, недовольных своим положением на царской службе»³.

В исследовании В. И. Буганова Степан Разин, безусловно, представлен как народный герой. В работе историка часто встречаются отсылки к фольклору, где восстание представлено исключительно как благое дело. Описывая последовательность бунта, автор особенно акцентирует свое внимание на ошибках правительства⁴.

Весьма интересно В. И. Буганов сформулировал и значение восстания С. Т. Разина. Ученый отмечал, что короткая и бурная жизнь атамана была отдана народу, за отставивание прав всех угнетенных и униженных. Восстание Разина

¹ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976. С. 69.

² Там же.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же. С. 81.

стало ярким событием в «эстафете борьбы с народными притеснителями», а отголоски разинского движения были слышны вплоть до конца XVIII века¹.

Исследование А. Н. Сахарова «Степан Разин»² в целом построено на основе положений, утвердившихся в советской историографии. При этом ученый сделал акцент на важных событиях, которые ранее в научных работах не рассматривались. Так, он уделил особое внимание принятому на казачьем кругу в мае 1670 г. решению совершить поход по Волге, что положило начало внутреннему вооруженному конфликту. Ужесточение крепостного права (резко выросшее количество беглых на Дону)³, отсутствие у казаков после Азовского сидения (турки перекрыли доступ к городу) возможности походов за зипунами⁴ – эти факты ученый охарактеризовал как причины восстания.

Среди причин неудач правительственные войск на начальном этапе восстания историк отметил пассивность и самоуверенность воевод, которые, не осознавая масштаба угрозы, отнеслись к начавшемуся движению как к очередному казачьему разгулу. Взятие мятежниками Астрахани в июне 1670 г. А. Н. Сахаров назвал началом полномасштабной «крестьянской войной», и подчеркнул, что это событие побудило правительство перейти к мобилизации крупных воинских соединений.

Ученый также уделил особое внимание становлению личности С. Разина. В главе «Мир посмотреть»⁵ упомянуты эпизоды посольства в Москву, путешествия на богомолья в Соловецкий монастырь, казнь брата Ивана, дипломатические отношения с калмыками и победа при Молочных Водах.

А. Н. Сахаров довольно подробно описал кампанию С. Разина 1666–1670 гг., однако фактологическая база была подобрана весьма выборочно. Более подробно освещены действия «разинцев» в Персии, где историк, не затрагивая тему разбоев и грабежей, сделал акцент на удали, дерзости и смекалке

¹ Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976. С. 112.

² Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973.

³ Там же. С.19-24.

⁴ Там же. С. 28-30.

⁵ Там же. С. 31-48.

восставших. Он подчеркнул, что именно благодаря удачам персидского похода была сформирована идея развития восстания: «Если два года назад мало кто знал безвестного атамана, то теперь его слава народного заступника широко прошла по Руси, привлекая к нему все новых и новых пришельцев»¹.

А. Н. Сахаров особое внимание уделил событиям мая 1670 г. В эти дни «бунташная» часть Донского казачества решала, куда им следует совершить поход. Рассматривая этот эпизод, историк продемонстрировал коллективное решение «голутвенных» казаков двигаться на Волгу под предводительством С. Т. Разина, тем самым было показано пренебрежение к домовитой половине донского казачества².

В работе А. Н. Сахарова красочно описаны события восстания, подчеркнут драматизм событий. Однако можно выявить некоторые ошибки. Например, описан инцидент с шубой Прозоровскому, которую князь «сорвал с плеча атамана при всем честном народе»³; историк интерпретировал его как акт безнаказанности «верхов», а не подарок Разина. Особенно примечательно заключение работы: «И был конец для Разина и великой войны. И было то начало для новой его жизни среди народа, и несли люди на крыльях мечты своей слово и дело его»⁴.

Книга «Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество»⁵ А. П. Пронштейна и Н. А. Мининкова затронула весьма сложный вопрос о социальных статусах участников народных выступлений. Таким образом, низы казачества определялись как естественные союзники крестьян.

Среди знаковых работ советского периода следует отметить «Степан Разин и его соратники» Е. В. Чистяковой и В. М. Соловьева⁶. В исследовании прослеживается характерная для работ советского времени идея о классовой борьбе. Однако авторы впервые подробно проанализировали роль соратников

¹ Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973. С. 162.

² Там же. С. 172-174.

³ Там же. С. 217.

⁴ Там же. С. 317.

⁵ Пронштейн А.П. Мининков Н.А. Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество. – Ростов-на-Дону, 1983.

⁶ См.: Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Разин и Разинцы на Мордовской земле. Саранск, 1986; они же. Степан Разин и его соратники. М., 1988.

Разина: Василия Уса, Алены Арзамасской, Михаила Харитонова, Акая Боляева, Федора Шелудяки и прочих.

Е. В. Чистякова долгое время изучала восстания XVII века. Причиной многих из них, как писала исследователь, стала позиция государства, стоявшего на защите класса феодалов, усиленный гнет крестьян, многие из которых бежали от помещиков и укрывались на Дону. В 50–60-е гг. XVII в. обстановка в стране стала усугубляться за счет войн с Речью Посполитой и Швецией, следствием которых стало введение медных денег и ухудшение положения «низов»¹. Эти факторы и привели к восстанию под предводительством С. Т. Разина.

По мнению Е. В. Чистяковой, В. М. Соловьева поход В. Уса в 1666 г. уже стал первым шагом в формировании активных действий против правительства среди донского казачества. В движении В. Уса отмечены все те особенности, которые наблюдались во время восстания Разина: это и сочувствие городских «тяглых» людей, их помощь казакам и прочее².

Наиболее ценным в исследовании является обзор действий соратников Разина. Безусловно, неудача восставших под Симбирском, ранение Стеньки и в дальнейшем его пленение сказалось на эффективности восстания, но не закончило его. Ученые подробно описали движение каждого из разрозненных отрядов на обширной территории, которые, однако, были объединены идеей народного гнева и несправедливости³.

Если ранее в научных работах ключевой фигурой являлась героизированная личность Степана Разина, то в монографии Е. В. Чистяковой, В. М. Соловьева основными персонажами стали лидеры восстания: «...из народной среды вышли десятки бесстрашных и талантливых военных предводителей и способных организаторов...<...>...подвиги, героизм и самоотверженность во имя угнетенных масс навеки отпечатались в благородной памяти народной...»⁴.

¹ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 7.

² См.: Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Разин и Разинцы на Мордовской земле. Саранск, 1986; они же. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 112-140.

³ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988.

⁴ Там же. С. 213.

Ученые отметили: основной причиной поражения восставших стал весьма «пестрый и нестабильный» состав, а также сильное неравенство в силах сторон. Исследователи акцентировали внимание на том, что руководители движения были бессильны сладить со стихийностью казацко-крестьянских войск. В работе отчетливо прослеживается идея, что восставшие – это народные герои, а советские люди хранят память о тех, кто возглавил народные массы, которые боролись за свою свободу и справедливость¹.

В 1990 г. была опубликована книга В. М. Соловьева. Его работа «Степан Разин и его время» носит обзорный характер, но у нее была конкретная задача – донести до непосвященного круга читателей, в частности до школьников, всю суть негативного влияния крепостного права и важнейшей роли С. Т. Разина в борьбе с существующим строем².

Одной из ключевых тем в работе Соловьева является коммеморация восстания С. Т. Разина в советской культуре. Этой теме посвящена глава, в которой автор рассматривает такие примеры, как: памятник С. Т. Коненкова на Красной площади, долину Стеньки Разина у Волги, творчество В. М. Шукшина и Д. Н. Садовникова и т. д.³ Позиция автора весьма понятна, ведь он надеется, что в городах СССР появятся памятники Разину, которые станут «данью великой всенародной любви»⁴.

Главной фигурой в работе стал С. Т. Разин. Автор отметил, что не так остро стояла цель взять «зипуны» или захватить «ясырь», сколько восставшие стремились наказать обидчиков народа (феодалов), восстановить справедливость, защитить простых людей. Самых же представителей «господствующего класса» исследователь назвал «царскими сатрапами»⁵. В. М. Соловьев отметил и раскол среди самого донского казачества. Действительно, лагерь, который симпатизировал правительству под руководством К. Яковleva, состоявший

¹ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 213-214.

² Соловьев В.М. Степан Разин и его время: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. М., 1990.

³ Там же. С. 90-94.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 48.

преимущественно из «домовитых» казаков, долгое время не вступал в открытое противостояние «разинцам», несмотря на свою «социальную противоположность»¹. Справедливо мнение историка Д. А. Ляпина: работы Е. В. Чистяковой и В. М. Соловьева стали своеобразным итогом исследования разинского движения советской наукой. Последовательная история волнений 1670–1671 гг. так и не была написана, рассматривались отдельные эпизоды восстания².

Исследователи советского периода³ внесли существенный вклад в изучение истории восстания Разина. В научный оборот был введен значительный фактический материал. Подробное освещение получили такие темы, как социальный и национальный состав восставших, анализ их требований, характеристика «воровских» руководителей и др. Вместе с тем особенности господствовавшего методологического подхода, недостатки которого стали очевидными по мере развития исторической науки, предопределили ограниченность проблематики исследований и односторонность самого концептуального подхода к изучению восстания. Разин в научных работах был представлен как народный герой, а восстание рассматривалось как крестьянская война. Однако историки продемонстрировали в своих исследованиях, что движение можно рассматривать в разных аспектах. Например, для Е. И. Чернышева была важна этническая составляющая восстания, а для Е. В. Чистяковой – история лидеров движения. Более глубокое изучение мятежа

¹ Соловьев В.М. Степан Разин и его время: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. М., 1990. С. 51.

² Ляпин Д.А. Игра в царя: социально-политическая борьба в России во второй половине XVII века. М.; СПб., 2022. С. 155.

³ См.: Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. / И.И. Смирнов, А.Г. Маньков, Е.П. Подъяпольская, В.В. Мавродин. М.; Л.: Академия наук СССР., 1966. 328 с.; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. / Под ред. А.А. Новосельского, Н.В. Устюгова. М.: Институт истории, 1955. 1031 с.; Полосин И.И. Крестьянская революция (XVII век). М.: Прометей, 1926. 58 с.; Пронштейн А.П., Минников Н.А. Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. 420 с.; Степанов И.В. Крестьянская война в России 1670–1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. 1. Л.: Издательство ЛГУ, 1966. 157 с.; Чернышев Е.И. Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670–1671 гг.). Казань: Кн. татар. изд-во, 2020. 383 с.

стало возможно в том числе благодаря изданию массива документов, посвященных «разинщине». Важно подчеркнуть, что в общих работах советского периода был сделан акцент на социальную составляющую движения, другие аспекты выполняли лишь вспомогательную функцию.

В работах исследователей *современного периода* постепенно значительно обновилась и расширилась тематика научных работ, посвященных разинскому восстанию. Наряду с этим были предложены новые подходы и интерпретации, пересмотрены или уточнены традиционные положения, унаследованные историками. Однако сначала после 1991 г. интерес к личности «воровского атамана» несколько угас. Фактически исследования, посвященные мятежу Стеньки, зачастую повторяли идеи, сформулированные в дореволюционный и советский периоды.

В работе П. В. Лукина «Народные представления о государственной власти в России XVII века»¹ подробно рассмотрено отношение к царской власти людей из «низов». Восстанию Степана Разина посвящено несколько сюжетов². В этой работе, как и в исследованиях советского периода, особое внимание было уделено осмыслинию и участию в движении народных масс.

Важным исследованием, посвященным «бунташному» веку, является работа И. Л. Андреева «Алексей Михайлович»³. В ней также рассмотрено восстание С. Т. Разина⁴. Взгляд автора на восстание воспринимается как более объективный, «мягкий», но все же близкий по идеям к дореволюционной историографии.

Среди причин восстания И. Л. Андреев отметил большое количество беглых на Дону. Но в тоже время исследователь подчеркнул интересную деталь, связанную с «походами за зипунами». Если ранее подобные эпизоды соотносились лишь с доходами донского казачества, то в «Алексее Михайловиче» была отмечена и иная функция этих походов: «...они давали выход неуемной,

¹ Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М., 2000.

² Там же. С. 124-125, 151–152, 255.

³ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003.

⁴ Там же. С.531-555.

разрушительной энергии, копившейся на Дону»¹. Интересное наблюдение связано со взаимоотношениями «домовитых» и «голутвенных» казаков. И. Л. Андреев высказал предположение, что правительственные верхушки были вовсе не прочь избавиться от «задиристой голытьбы»², поэтому и восстание Степана Разина не было подавлено в самом начале.

Автор довольно подробно описывает весь разгул «Разина работничков», но в то же время в выводах отмечает, что бунт был спровоцирован «верхами». Казацкие идеи равенства менялись до неузнаваемости на Дону и терялись в масштабах Русского государства. На смену благим намерениям приходила жестокость и беспощадность. Бунт стал той гранью, которую нельзя было переступать с точки зрения власть имущих. Однако если бы не было восстаний, то положение «низов» ухудшалось бы еще сильнее. «Спор о русском бунте – его причинах, итогах и последствиях – нескончаем»³.

В начале работы М. Чертанова «Степан Разин»⁴, приводится анализ историографии, посвященной донскому казачеству и его положению в Русском государстве XVII века. Пожалуй, это единственное, что выделяет труд Чертанова из современных работ. В целом исследование носит сугубо описательный характер.

Одной из работ, посвященной обзору восстания Степана Разина, является очерк Н. И. Никитина «Разинское движение: взгляд из XXI в.»⁵. Большое внимание автор уделил предпосылкам восстания. Первые две главы очерка: «Донское казачество после Смуты»⁶ и «Усиление социальной напряженности на Дону в 1660-х годах и поход Василия Уса»⁷ дают достаточное понимание обстановки, сложившейся в XVII в. в данном сословии и регионе. Среди причин восстания ученый выделил: сокращение хлебной части казацкого «жалованья»

¹ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 533.

² Там же. С. 537.

³ Там же. С. 555.

⁴ Чертанов М. Степан Разин. М., 2016.

⁵ Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017.

⁶ Там же. С. 7–11.

⁷ Там же. С. 12–19.

(из-за войны 1654–1667); увеличение числа беглых на Дону; сложные отношения между Москвой и Доном, особенно усилившиеся после Азовского осадного сидения. Таким образом, Никитин в своем очерке аккумулирует основные направления восстания, которые отмечались и до него, тем самым демонстрируя сложность восстания и его «многоуровневость».

Отдельно Н. И. Никитин рассмотрел значение Андрусовского перемирия для Русского государства в контексте предпосылок к восстанию. Он отметил, что на Дону оказалось большое количество «служилой мелкоты», которая ничем, кроме «воинского промысла», заниматься не могла¹. Так исследователь объяснил военные успехи «разинцев», которые на первых порах были связаны с контингентом движения. Сначала в него входили казаки и та самая «служилая мелкота», и лишь по мере нарастания восстания к нему подключались иные сословия. Ученый также отметил и личный мотив Разина бороться с верхами, который был связан с казнью брата Ивана воеводой Ю. А. Долгоруковым².

В очерке Н. И. Никитина Стенька Разин представлен как человек, который хорошо чувствовал чаяния народа. В частности, «воровской атаман» связал кончину жены царя Алексея Михайловича, Марии Ильиничны Милославской и их сыновей Алексея и Семена с боярской «изменой»³. Огромную роль в жизни казацкой общины играл «круг», собственно, именно благодаря тому, что Разин умел говорить на злободневные темы, на казачьем кругу было принято решение идти «на Волгу на бояр и воевод»⁴.

Н. И. Никитин сжато пересказал ход восстания⁵. Представляют интерес выводы, к которым пришел автор. Например, ученый отметил, что после поражения под Симбирском восстание стало разобщенным. Особенno интересен акцент на судьбе родственников Разина. Н. И. Никитин подчеркнул, что в отношении них власти проявили лояльность, и заключил: «Для следующего

¹ Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М., С. 19.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 43.

⁴ Там же. С. 42-43.

⁵ Мауль В.Я. Разинское восстание в хаосе временного коллапса (размышления об одной новой книге) // Вестник Томского государственного университета. История., 2018 № 51. С. 164-169.

столетия столь снисходительное отношение к семьям бунтовщиков было уже не типично»¹.

Ученый рассмотрел конфликт между бунтовщиками и митрополитом Иосифом в Астрахани. При жизни Разина противостояние этих двух сторон было не столь очевидно, однако, когда власть в городе перешла к Василию Усу и Федору Шелудяку, было созван «круг», решением которого стала смертная казнь митрополита². Н. И. Никитин отметил обширную географию восстания, например, после подавления основных действий в Поволжье, участники восстания были сосланы в Сибирь³.

В своей книге «Царь Алексей Тишайший: Летопись власти»⁴ В. Н. Козляков затронул тему восстания Степана Разина⁵. Он одним из первых связал внешнюю политику с движением. Например, описывая восстание, историк раскрыл особенности взаимоотношений донских казаков с сечевыми (отправка станицы донцов к Петру Дорошенко и Ивану Брюховецкому)⁶. Среди причин мятежа ученый отметил сосредоточенность властей на внешней политике (украинском вопросе). Главный вывод, по мнению Козлякова, заключается в том, что проще предотвратить бунт, нежели бороться с ним⁷.

Следует упомянуть работу А. Н. Боханова⁸, который кратко пересказал историю восстания под предводительством С. Т. Разина⁹. В отношении ученого к движению прослеживается явное влияние дореволюционной историографии: в работе подчеркивается его «противоправительственный» характер¹⁰. Истоки бунта сводятся к расслоению казачества и личным мотивам Разина¹¹.

¹ Никитин Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. М., 2017. С. 91.

² Там же. С. 93.

³ Там же. С. 97.

⁴ Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: Летопись власти. М., 2018.

⁵ Там же. С. 453-482.

⁶ Там же. С. 454.

⁷ Там же. С.482.

⁸ Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2018.

⁹ Там же. С. 284-291.

¹⁰ Боханов А.Н. Царь Алексей Михайлович. М., 2018. С. 230.

¹¹ Там же. С. 285.

Обстоятельное исследование бунтов в Московском царстве второй половины XVII в. провел Д. А. Ляпин¹. Восстание Степана Разина он рассмотрел преимущественно в социально-политическом аспекте². Ученый не только осветил события, связанные с восстанием, но и осуществил подробный анализ историографии, посвященной движению.

Д. А. Ляпин рассмотрел борьбу с восстанием Разина в контексте народных волнений второй половины XVII века. Ученый акцентировал внимание на политических процессах исследуемого периода. В частности, он отметил, что народный гнев был направлен на защиту царя от неблагонадежного в их понимании окружения, и что жестокое подавление восстания было естественным для того времени явлением. Историк подчеркнул: современные исследования, посвященные разинскому восстанию, по-прежнему испытывают влияние советской исторической науки. Примечателен вывод Д. А. Ляпина: «Избавиться от этого влияния очень важно, поскольку только так можно начать новое объективное изучение движения Степана Разина, непредвзято, без старых идеологических штампов»³.

А. И. Соловьев⁴, С. И. Порфириев⁵, К. И. Стецюк⁶, В. П. Загоровский⁷, О. В. Скobelкин⁸, Е. А. Кузнецова¹, В. А. Гуркин² в своих работах рассматривали региональную историю восстания.

¹ Ляпин Д.А. Игра в царя: социально-политическая борьба в России во второй половине XVII века. М.; СПб., 2022.

² Там же. С. 104–159.

³ Там же. С. 159.

⁴ Соловьев А.И. Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии. - Симбирск, 1908. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59132-soloviev-a-i-stenka-razin-i-ego-soobschniki-v-predelah-nyneishney-simbirskoy-gubernii-simbirsk-1907#mode/inspect/page/5/zoom/4> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁵ Порфириев С.И. Разинщина в Казанском крае. Казань, 1916.

⁶ См.: Стецюк Е. И. Вплив повстання Степана Разіна на Україну (З історії спільноти боротьби російського і українського народів проти феодально-кріпосницького гніту). Київ, 1947; она же. Народні рухи Лівобережній і Слобідській Україні в 50 – 70-х роках XVII ст. Київ, 1960.

⁷ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 262 – 276.

⁸ См.: Скobelкин О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 1983. С. 101–110; он же. Служилые люди Воронежского края и их участие в антифеодальной борьбе во второй половине XVII века: дис. ... к.и.н. Воронеж, 1986.

Обстоятельный анализ историографии восстания Степана Разина и его подавления на первый взгляд может показаться излишне подробным, учитывая тему исследования. В то же время между общей характеристикой движения и заданными методологией подходами, и изучением военной истории существует тесная связь. Анализ историографии свидетельствует, что военная история подавления бунта оставалась далеко на вторых ролях в исследованиях, в лучшем случае, ученые ограничивались описанием событий. Однако в рамках военной истории ставятся иные проблемы, используется иная методология, что позволяет проанализировать движение Разина в особом ракурсе.

Разумеется, есть ряд исследователей, которые напрямую рассматривали противостояние правительства и восставших с точки зрения боевых действий. Их работы позволяют выявить особенности движения Разина в каждом регионе. Вместе с тем характер исследований не позволяет судить о военных усилиях властей в целом. Тем не менее вектор заданный работами историков, занимавшихся региональным аспектом подавления движения, сформировал исследовательский потенциал изучения событий 1670–1671 гг. в контексте военной истории.

Одним из первых серьезных исследователей военной истории допетровской Руси стал А. В. Чернов. В работе «Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII в.»³ автор указывал, что мотивацией для создания флота в 1660-е гг. послужила не только охрана Волжско-Каспийского пути, но и «преследовалась конкретная задача: борьба с восстанием Разина»⁴. Подобное суждение несколько некорректно. Говорить о начале создания флота в 60-е гг. XVII в.

¹ Кузнецова Е.А. Народное движение в Волго – Окском районе в период крестьянской войны под предводительством Степана Разина в 1670–1671 гг.: автореферат... к.и.н. Пенза, 1996.

² Гуркин В.А. Симбирская черта. М.; Ульяновск, 2000.

³ Чернов А.В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): дис. ... д.и.н. - М., 1949. URL:

<https://runivers.ru/upload/iblock/d1a/pwhxgbweo5xao2mpcj8eac45783sbea/Chernov A.V.>

Строительство вооруженных сил Русского государства в 17 веке (1949)(ru).pdf (Дата обращения: 14.12. 2023).

⁴ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). М., 1954. С. 183-185.

преждевременно. В то же время справедливо наблюдение историка о важности борьбы с разбоем на Волге и Каспии, для чего и строился корабль «Орел».

А. В. Малов долгое время занимался темой Выборных полков солдатского строя. Известно, что части Аггея Шепелева и Матвея Кровкова приняли активное участие в подавлении движения С. Т. Разина. Информация о действиях Выборных полков содержится в статье¹ и фундаментальной монографии². На страницах исследований автор обстоятельно рассматривает действия 1-го и 2-го выборных полков в боях против повстанцев. Историк отметил их особую роль при подавлении восстания: «Трудно переоценить заслуги выборных солдатских полков в годы Разинской смуты, наравне с московскими стрельцами вынесшими основную тяжесть боев с повстанцами, что не единожды было отмечено в документах тех лет»³.

Другой работой, связанной с подавлением восстания С. Т. Разина, стала кандидатская диссертация А. Е. Писарева⁴. В 2021 году вышла книга «Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII веков»⁵, фактически включившая в себя текст диссертационного исследования. Оппоненты указали на достаточное количество существенных недочетов⁶. Участие московских стрельцов в подавлении движения Разина тоже нашло свое отражение в работах автора⁷.

¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

² Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 525–555.

³ Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 554–555.

⁴ Писарев А.Е. Боеспособность московских стрельцов во второй половине XVII – начале XVIII вв.: дис. ... к.и.н., М., 2017.

⁵ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021.

⁶ Курбатов О.А. Отзыв оппонента на диссертационную работу URL: [2636537_36.1494402381.22601.pdf\(rsuh.ru\)](https://2636537_36.1494402381.22601.pdf(rsuh.ru)) (Дата обращения: 20.08.2023).; Санин Г.А. Отзыв оппонента на диссертационную работу ... URL: [BA:0=8@>20==K5 87>1@065=8O\(rsuh.ru\)](https://BA:0=8@>20==K5 87>1@065=8O(rsuh.ru)) (Дата обращения: 20.08.2023).

⁷ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 161–184.

Общим замечанием к трудам исследователя относится недостаток источников, благодаря которым можно было существенно дополнить знания о применении стрельцов в подавлении восстания. В качестве примера: А. Е. Писарев упомянул, что московские стрелецкие приказы голов Ф. Александрова, Н. Колобова и А. Веригина были переданы воеводе П. В. Шереметеву на годовую службу в Симбирск, фактически завершая описание участия московских стрельцов в подавлении восстания январем 1671 г.¹

Эпизод с обороной Симбирска летом 1671 года был проигнорирован автором, однако благодаря архивным документам можно уточнить следующие детали: «...их на приступе у города и в посылке которые ходили против Микифора Колобова они многие побиты а осталось их с тысячами три с небольшим и как из города выходили навылоски на их воровские шанцы и их многих же побили они де испужався того побежали от Синбирска от своей братии...»².

А. Е. Писарев посчитал, что разинское движение стало «хорошней возможностью для оттачивания боевых возможностей московских стрелецких приказов»³. Известно, что уже при подготовке и в ходе русско-польской войны (1654–1667) московские стрельцы были обучены «солдатскому строю», став таким образом полноценной регулярной полевой пехотой⁴. Возможно, данным вопросам автор уделил недостаточное внимание в связи с решением своей ключевой исследовательской задачи – рассмотрение боеспособности московских стрельцов второй половины XVII – начала XVIII вв.

В 2006 году была защищена кандидатская диссертация В. А. Шпрингеля по теме «Борьба абсолютизирующегося государства с антиправительственными

¹ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 183.

² РГАДА Ф.111. 1671 г. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

³ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 184.

⁴ Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613-1689 гг. М., 2023. С. 175.

выступлениями на примере движения под предводительством С. Разина»¹. Основная цель его исследования – «показать неизбежную необходимость становления полицейских функций государства и решения государственными органами центрального и местного уровня полицейских задач в эпоху зарождения абсолютизма»².

Стоит отметить, что войска наделялись полицейскими функциями и до правления Алексея Михайловича, начавшего процесс абсолютизации власти. Следует привести несколько примеров: 1) в 1603 г. И. Ф. Басманов был направлен с «сотней лучших стрельцов» в экспедицию против воров, которые грабили путешественников на дороге из Польши в Ливонию³; 2) в 1606 г. часть московских стрельцов была выделена для охраны дворов представителей Речи Посполитой в ходе восстания в Москве⁴; 3) сопровождение и охрана Марины Мнишек и свиты в Ярославле: « Нас [Мнишков и свиту] отправили того же дня под вечер, при 300 стрельцах»⁵; 4) подавление восстания под предводительством И. Балаша (1632–1634)⁶ и т. д.

Автор привлек архивный материал из трех фондов. Примечательно, что при описании боевых действий 1670–1671 гг. В. А. Шпрингель использовал только опубликованные источники, которые подверг недостаточному анализу. Например, в работе отмечено, что на заключительном этапе восстания (август 1670 – январь 1671) правительственные войска нигде не встречали серьезного сопротивления и учли ошибки⁷. Данное суждение является ошибочным.

¹ Шпрингель В.А. Борьба абсолютизирующегося государства с антиправительственными выступлениями на примере движения под предводительством С.Разина.: дис.... к.и.н. М., 2006.

² Там же. С. 4.

³ Масса. И. Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 62.

⁴ Мнишек М. Дневник Марины Мнишек // Н. Устрялов. Сказания современников о Димитрии Самозванце: Часть IV. СПб, 1834. С. 53, 55, 59.

⁵ Там же.

⁶ Поршнев Б.Ф. Социально-политическая обстановка в России во время Смоленской войны. (1632-1634 гг.) // История СССР., 1957 № 5. С. 112–140; Андреев И.Л. Движение балашовцев // Вопросы истории. – М., 1977. № 6. С. 116–128.

⁷ Шпрингель В.А. Борьба абсолютизирующегося государства с антиправительственными выступлениями на примере движения под предводительством С. Разина.: диссертация ... к.и.н. М., 2006. С. 151

В качестве одного из контраргументов можно привести эпизод с осадой Симбирска осенью 1670 г. Проблемы были абсолютно типичными для того времени. Ю. Н. Барятинский прямо указывал на несоответствие списков с действительностью: «написаны многие мертвые, а иные одно имя дважды и тражды...» (про рейтарские полки А. Чубарова и Ф. Зыкова). По итогам смотра в двух полках находилось 1300 человек, из которых треть были пешими¹. Также стоит отметить и разногласия между П. С. Урусовым и А. Шепелевым (последний отказался подчиняться кравчему)².

Г. В. Талина тоже придерживается концепции о формировании полицейских функций армии лишь в период абсолютизма. В своей работе «Государь, государство, государственная служба алексеевской России»³ историк отметила, что именно на пехотный контингент (стрельцы и солдаты) были возложены «функции полиции, зарождавшейся в России в эпоху Алексея Михайловича под руководством Ю. А. Долгорукого»⁴. Про полицейские функции армии было указано ранее.

А. Н. Лобин затронул тему подавления восстания Разина в контексте военной истории в работе «Пушки первых Романовых»⁵. Исследователь проанализировал применение артиллерии в солдатских и стрелецких полках. Отдельно был рассмотрена проблема доукомплектования вышеуказанных воинских подразделений пушками⁶.

Отдельный интерес у историков вызывают руководители правительственные войск, участвовавших в подавлении восстания Разина. Личности Ю. А. Долгорукова В. В. Каргалов уделил внимание в своей книге

¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 34. С. 47.

² Там же. №. 163. С. 195.

³ Талина Г.В. Государь, государство, государственная служба алексеевской России. М., 2022.

⁴ Там же. С. 304.

⁵ Лобин А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619-1676 гг. М., 2022. С. 147-150.

⁶ Там же. С. 147–149.

«Русские воеводы XV–XVII вв.»¹. Работа носит преимущественно описательный характер.

Более основательное исследование, посвященное воеводе Долгорукову и его участию в борьбе с восставшими, провел С. Н. Щербаков². Одной из основных задач, которую поставил историк, стало опровержение устоявшейся цифры в 11 000 казненных воеводой повстанцев³. На основании источников С. Н. Щербаков смог подсчитать количество казненных бунтовщиков в Поволжье. Материал был сведен в таблицы⁴. Также историк отметил изменения в тактике правительственные войск, которая к ноябрю 1670 г. свелась не только к «одновременной борьбе с отдельными отрядами восставших в селах, деревнях, на дорогах, но и к взятию занятых ими городов»⁵ (произошел переход от борьбы с отдельными отрядами «воров» и локальных успехов к освобождению крупных территорий).

Историк В. Н. Козляков в работе, посвященной «ближним людям» первых Романовых, уделил внимание биографии А. С. Матвеева.⁶ По мнению исследователя, основная заслуга главы Малороссийского приказа заключалась в выстраивании связи с гетманом и наказным атаманом Д. Многогрешным. Учитывая основной род занятий как донского, так и украинского казачества, заключавшийся в «походах за зипунами», перед А. С. Матвеевым стояла задача предотвратить консолидацию сил казаков и сделать невозможным их потенциальный союз⁷.

В одной из своих речей Стенька отметил ряд имен бояр, против которых выступала бунтавшая часть донского казачества. Среди «изменников», имеющих

¹ Каргалов В.В. Русские воеводы XV–XVII вв. М., 2018. С. 293–295.

² См.: Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков – государственный деятель России 20-х – начала 80-х гг. XVII века.: дис. ... к.и.н. М., 2009; он же. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012.

³ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 4.

⁴ Там же. С. 178 – 182.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Козляков В.Н. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 161–302.

⁷ Там же. С. 223.

отношение к кончине царских родственников, «воровской атаман» упомянул Артамона Сергеевича¹.

По мнению В. Н. Козлякова, ответственность за события на Дону легла на Посольский приказ и лично на А. Л. Ордина-Нащокина. В начале 1671 года произошло объединение Малороссийского и Посольского приказа под руководством Матвеева. Благодаря назначению на данную должность, А. С. Матвеев сумел оттеснить своих главных конкурентов в борьбе за власть².

В зарубежной историографии³ проблема противостояния правительственные войск разинскому восстанию практически не исследуется. Следует отметить работу К. Стивенс «*Soldiers on the Steppe*»⁴. Исследователь, опираясь на документы РГАДА, подробно рассмотрела историю ратных людей южных уездов во второй половине XVII столетия. В качестве причин начала восстания были указаны нехватка продовольствия и недовольство «донским отпускам» (посылка хлеба, пороха, свинца, жалований на Дон). Исследователь справедливо упомянула о прекращении поставок разного рода запасов на Дон в 1670–1671 гг. Также отмечено, что они были переданы в войска, действующие в южных уездах Русского государства. Приведены примеры экстренного сбора хлеба, который помог восполнить его возможный дефицит в Белгородском и Севском полках⁵.

Анализ восстания Степана Разина и реакции на него правительства проведен в работе «Войны за становление Российского государства»⁶. По мнению ученого, причиной начала восстания послужило отсутствие возможности казаков совершать набеги, следуя по «традиционным путям», которые оказались

¹ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. И. М., 1954. № 171. С. 236.

² Козляков В.Н. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 225–226.

³ См.: Ингерфлом К. Аз есмь царь. История самозванства в России. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 448 с.; Коллманн Н.Ш. Россия и ее империя. 1450–1801. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 793 с.

⁴ Stevens C.B. *Soldiers on the Steppe*. Illinois, 1995.

⁵ Там же. Р. 65 – 66.

⁶ Стивенс К. Войны за становление Российского государства. 1460 – 1730. СПб., 2023. С. 267 – 276.

перекрыты из-за строительства «крымских укреплений». Поэтому «походы за зипунами» осуществлялись в Персию и города на Каспийском побережье. Успешность подобных грабежей привлекала население южных областей Русского государства, что давало возможность пополнять ряды восставших.

Исследователь выделила важный источник пополнения сил восставших: служилые люди из старых полков, городовые казаки и стрельцы были недовольны своим положением в новой русской армии («не играли важной роли»), переводом на круглогодичную военную службу, новыми повинностями их родственников («принуждали посыпать в действующую армию зерно и новобранцев») и невыплатой жалований¹. Ключевым итогом восстания исследователь посчитала присягу на верность Москве донских казаков вместе с Корнилой Яковлевым и, как следствие, установление все большей зависимости Дона от Русского государства².

К. Ингерфлом рассмотрел движение в контексте появления самозванцев. На страницах раздела, посвященных бунту Разина, французский исследователь также обратил особое внимание на «мистическую» составляющую восстания³.

Упоминание движения Степана Разина также можно встретить в книге Нэнси Шилдс Коллманн «Россия и ее империя»⁴. Основной целью восстания, по мнению ученого, было «установление выступления и выдвижение идеологии, которая была противоположна официальной»⁵. Н. Ш. Коллманн отметила, что Степан Разин поднял не только беднейшее казачество, которое угнетала «верхушка», но и «представителей нерусских народностей» Нижнего и Среднего Поволжья, испытывающих на себе тяжесть введения новых налогов, закрепощения и захвата земель⁶.

¹ Стивенс К. Войны за становление Российского государства. 1460 – 1730. СПб., 2023.. 267 – 268.

² Там же. С. 271, 275.

³ Ингерфлом К. Аз есь царь. История самозванства в России. М., 2021. С. 132-152.

⁴ Коллманн Н.Ш. Россия и ее империя. 1450-1801. СПб, 2023.

⁵ Там же. С. 617.

⁶ Там же. С. 388.

Несмотря на столь известное и хорошо изученное событие, тема восстания Разина содержит достаточно большое количество лакун. Их заполнением занимаются историки, используя разные подходы. Например, исследования, посвященные региональному изучению бунта Стеньки Разина, показывают его особенности на каждой из охваченной восстанием территорий. Работы, посвященные личностям, которые участвовали в подавлении восстания, также существенно дополняют знания о событиях 1670–1671 гг. и корректируют сформировавшиеся знания о данном явлении. Таким образом, в современной исторической науке продолжена традиция советской историографии – изучение отдельных вопросов восстания С. Т. Разина.

По-прежнему неизменна позиция о причинах, повлекших за собой начало «воровского» движения на Дону. Однако историки стараются восполнить лакуны при помощи разных подходов. Например, благодаря изучению региональных особенностей восстания и биографий личностей, руководивших подавлением движения. В этой связи особенно выделяется интерес к военной составляющей восстания Разина, которая дает возможность по-иному взглянуть на события, происходившие в Русском государстве в 1670–1671 гг.

В этой связи особенно перспективными представляются исследования, рассматривающие восстание Разина как военный конфликт. Данное направление в истории позволяет несколько иначе взглянуть на разинское движение. Однако исследователи затрагивали исключительно узкие темы, связанные с борьбой правительственные войск против повстанцев. К примеру, участие Выборных солдатских полков, московских стрельцов и применение артиллерии. К сожалению, попытки составить системное исследование, посвященное военной истории разинской «смуты», наделены большим количеством недостатков.

Таким образом, каждый из этапов изучения истории восстания Степана Разина имеет свои особенности в проблематике, подходах и оценках, что, в конечном счете, отражает идеологические и методологические установки авторов. В целом историографический анализ позволяет говорить, с одной стороны, о высокой степени разработанности темы восстания Разина, с другой – о некой

односторонности в его освещении: детально изучены действия восставших, а ответным шагам властей уделено минимальное внимание. Целостная событийная история действий правительственные формирований в научных работах не представлена. До настоящего времени в историографии нет комплексного исследования, где концептуально были бы проанализированы усилия правительства по подавлению восстания, включая его важную военную составляющую. Перед исследователями, занимающимися изучением боевых действий Русского государства в XVII веке, представлена возможность существенно дополнить и переосмыслить события восстания Разина.

Объект исследования: борьба Русского государства с восстанием С. Разина.

Предмет исследования: действия правительственные войск и меры, к которым прибегла власть для подавления восстания.

Цель работы: комплексный анализ действий вооруженных сил Русского государства в борьбе с восставшими.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- охарактеризовать превентивные меры правительства по урегулированию ситуации на Дону и в Поволжье весной 1670 г.;
- рассмотреть действия правительства по мобилизации ратных людей и назначению воевод;
- определить состав полков, участвовавших в подавлении восстания;
- реконструировать и оценить действия правительственные войск в вооруженном противостоянии;
- выявить и охарактеризовать действия властей, направленные на повышение боевой эффективности правительственные войск, участвовавших в подавлении восстания.

Территориальные рамки исследования охватывают Центральное и Южное Поволжье, Тамбовский и Шацкий уезды, города Белгородской черты и Слободской Украины, то есть те земли и населенные пункты, где было поднято

восстание С. Разина и осуществлялось его подавление правительственными войсками.

Хронологические рамки исследования охватывают период с весны 1670 г. по 27 ноября 1671 г. Нижняя временная граница определяется осуществлением правительством превентивных мер по стабилизации обстановки на Дону и в Поволжье. Верхней временной границей стало взятие Астрахани правительственными войсками под командованием И. Б. Милославского. При этом исследование имеет ретроспективу в 1650–1660-е гг.

Выход за хронологические рамки уместен, так как позволил раскрыть, как правительство Алексея Михайловича организовывало отправку воинского контингента для усмирения народного недовольства во время волнений в Пскове и Новгороде (1650); продемонстрировать, как оно поддерживало ратных людей и как осуществлялись боевые действия во время русско-польской (1654–1667) и русско-шведской (1656–1661) войн; оценить, каким образом корректировались зафиксированные в Соборном Уложении положения в период военных кампаний 1650–1660-х гг. и лета 1670 г. Благодаря выходу за хронологические рамки, при рассмотрении событий 1666–1670 гг., был детально исследован нарастающий конфликт между Москвой и Доном.

Источниковая база работы. Цель и задачи работы обусловили обращение в первую очередь к *актовым и делопроизводственным источникам*, как хранящимся в архиве, так и опубликованным в сборниках документов¹, в

¹ См.: Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Т. 4. СПб., 1842; Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 9. СПб., 1877; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссию. Т. 4. СПб., 1836; Боярская книга 1667 года. Публикация В.А. Кадика // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 14. М., 2023. С. 350–568; Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. 3. СПб., 1852; Дела Тайного приказа. Книга первая. Русская Историческая Библиотека. Т. 21. СПб., 1907; Дела Тайного приказа. Книга третья. Русская Историческая Библиотека. Т. 23. СПб., 1904; Десятни Пензенского края (1669–1696). СПб., 1897; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 6. СПб., 1857; Попов А. Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

«Полном собрании законов Российской империи»¹. Для раскрытия темы исследования значимым стал такой актовый материал, как указы, Соборное Уложение², среди делопроизводственных источников наибольшую ценность представили памяты, приказы, челобитные.

Документы о восстании Степана Разина, отечественные и зарубежные, и противостоянии ему правительства начали публиковать в XIX в. Разного рода материалы публиковались в сборниках, таких как: «Известие о бунтах и злодействиях донского казака Стеньки Разина»³, «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть четвертая»⁴, «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Том четвертый»⁵, «Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссиею. Том четвертый»⁶, «Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцеляреи. Том третий»⁷, «Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Том шестой»⁸, «Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Том девятый»⁹, «Десятни Пензенского края»¹⁰, «Дела Тайного

¹ Полное собрание законов Российской империи, повелением государя Николая Павловича составленное. Том первый с 1649 по 1675. СПб., 1830.

² Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л.: Наука, 1987. 488 с.

³ Соймонов Ф.И. Известие о бунтах и злодействиях донского казака Стеньки Разина / Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваниях. СПб., 1763. С. 361–378.

⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть 4. СПб., 1826.

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссиею. Том 4. СПб., 1836. (Далее – ААЭ)

⁶ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 4. СПб., 1842. (Далее – АИ)

⁷ Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Том. 3. СПб., 1852. (Далее – ДР)

⁸ Долопчев В. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том 6. СПб., 1857. (Далее – ДАИ)

⁹ Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 9. СПб., 1877. (Далее – АИЮЗР)

¹⁰ Десятни Пензенского края (1669–1696). СПб., 1897. (Далее – ДПК)

приказа. Книга первая»¹, «Дела Тайного приказа. Книга третья»² и «Боярская книга 1667 года»³. Отдельно стоит упомянуть сборник А. И. Попова «Материалы для истории возмущения Стеньки Разина»⁴, задача которого и заключалась в целенаправленном сборе и публикации материалов, посвященных восстанию, которые должны были дополнить работу исследователя, о которой говорилось ранее.

Четырехтомный сборник документов Е. А. Шевцовой под редакцией А. А. Новосельского, Л. В. Черепнина и А. Г. Манькова⁵ и в настоящее время сохраняет свою актуальность. В него включены преимущественно публично-правовые акты, делопроизводственные и частно-публичные документы. Основным недочетом данного издания, как и сборника документов 1931 г.⁶, стала подверженность идеологии, что сказалось как на выборке документов, так их подаче, и интерпретации⁷.

В XXI веке продолжается публикация документов, связанных с восстанием Разина. В качестве примера можно привести «Росписной список» Симбирска (РГАДА Ф. 210. Оп. 13. Д. 28. Л. 131–170), опубликованный в работе ульяновского историка-краеведа В. А. Гуркина⁸. Единственный в своем роде источниковедческий обзор разинского движения был сделан в 1995 г. В. И. Бугановым⁹.

¹ Дела Тайного приказа. Книга первая. Русская Историческая Библиотека. Т. 21. СПб., 1907. (Далее – РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1.).

² Дела Тайного приказа. Книга третья. Русская Историческая Библиотека. Т. 23. СПб., 1904. (Далее – РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3.).

³ Боярская книга 1667 года. Публикация В.А. Кадика // Российская генеалогия: научный альманах. Выпуск четырнадцатый. М., 2023. С. 350–568. (Далее – БК).

⁴ Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857.

⁵ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. I, II, III, IV / Сост. Е.А. Шевцова. М., 1954–1976.

⁶ Крестьянство и националы в революционном движении (1666– 671): разинщина. Подгот. к печати А.А. Покровским и Н.П. Чулковым; Предисл. С.Г. Томсинского; Под общ. ред. М.Н. Покровского М.; Л., 1931.

⁷ Ляпин Д.А. Игра в царя: социально-политическая борьба в России во второй половине XVII века. М.; СПб., 2022. С. 151–152.

⁸ Гуркин В.А. «Росписной список» Симбирска 1670 года / Симбирская черта. М.; Ульяновск, 2000. С. 34–115.

⁹ Буганов В.И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. М., 1995.

Опубликованные в перечисленных сборниках материалы стали значимыми для настоящего исследования.

Тема подавления движения Разина правительственными войсками требует дальнейшего изучения, для которого необходимо обращаться к архивным материалам. При написании исследования была проведена работа с документами, находящимися в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). При подборе документов мы руководствовались определенной целью и поставленными для ее достижения задачами. Исследование построено на основе документов 9 фондов РГАДА.

В фонде Донских дел (Ф. 111)¹ сосредоточены документы Посольского приказа, посвященные взаимодействию Москвы и Дона. В диссертации анализируются источники 1670–1672 гг., содержащие полученные от приезжавших в столицу станичных атаманов, есаулов и рядовых казаков сведения о положении дел на Дону.

Стоит отметить некоторые сложности, возникшие при работе с данным фондом. Например, в документе, посвященном делу по челобитной князя Ивана Дашкова о поимке беглых людей, содержится возможное письмо опального патриарха Никона Степану Разину: «...с тобою аз Никон манах...»². Справедливо мнение историка, специалиста по донскому казачеству О. Ю. Куца о том, что, несмотря на «иллюзию полноты» «Донских дел», требуется привлечение и других источников³.

В фонде Приказных дел старых лет (Ф. 141)⁴ были выявлены документы о Первом выборном полке А. Шепелева, который находился в ведомстве Приказа Устюжской четверти. А. В. Малов отметил возможность плодотворного и детального изучения данного воинского подразделения, благодаря хорошей

¹ См.: РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 1, 2, 3; 1671 г. Оп. 1. Д. 3, 5, 6, 9, 11, 13; 1672 г. Оп. 1. Д. 10.

² РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

³ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637 – 1667). СПб., 2009. С. 3 –38.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 306, 393.

сохранности фонда приказа Устюжской четверти, в котором ведался выборный солдатский полк Аггея Шепелева¹.

Документы фонда Аптекарского приказа (Ф. 143)², содержащие «росписи ранений» (сведения об увечьях ратных людей), позволили провести анализ вооружения противников и обстоятельства ранений. Весомый объем информации фонда относится к лекарям и их жалованиям. Стоит отметить подробные росписи лекарств, отправляемых в полк П. С. Урусова и М. Кровкова³. Особенno полезными для изучения боевых действий являются росписи ранений служилых людей. Благодаря подробному описанию можно определить не только имена участников событий, но и то, каким образом были нанесены увечья, что, в свою очередь, помогает определить комплекс вооружения и тактику⁴.

Полезными для исследования стали источники фонда Разрядного приказа (Ф. 210)⁵; их введение в научный оборот дополняет сведения документов, собранных в четырехтомнике «Крестьянская война под предводительством Степана Разина»⁶. В настоящем исследовании архивные материалы данного ведомства использованы ограничено⁷.

¹ Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. - М., 2006. С. 22–29.

² См.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 894, 901, 906, 915, 925.

³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 894. Л. 13–16, Д. 898.

⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 925.

⁵ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 35; Оп. 9. Д. 281, 419, 439, 444; Оп. 12. Д. 681, 687; Оп. 13. Ч. 1. Д. 423; Оп. 13. Ч. 2. Д. 1013; Оп. 14. Д. 396; Оп. 16. Д. 65.

⁶ См.: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. I. 1666–июнь 1670 гг. / Сост. Е.А. Шевцова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. 324 с.; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. II. Ч. 1. Август 1670–январь 1671 гг. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях / Сост. Е.А. Шевцова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957. 665 с.; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. II. Ч. 2. Август 1670–январь 1671 гг. Восстание на Юге и волнения в других областях Русского государства / Сост. Е.А. Шевцова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 242 с.; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. III. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.) / Сост. Е.А. Шевцова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. 491 с.; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. IV. Дополнительный / Сост. Е.А. Шевцова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1976. 280 с.

⁷ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 5. Д. 37, Д. 39; Оп. 9. Д. 281. Л. 21–120, Д. 419; Оп. 12. Д. 670, Д. 671, Д. 676, Д. 687; Оп. 14. Д. 396.

В делах Патриаршего (Синодального) дворцового приказа находится интересный документ, в котором содержится информация о действиях воеводы И. В. Бутурлина в Тамбовском и Шацком уездах осенью-зимой 1670 г. Достаточно подробно представлен количественный состав подразделений, список ранений людей разных чинов, росписи захваченного у восставших имущества, а также количество расходованных пороховых и свинцовых запасов в боестолкновениях с восставшими за ноябрь – декабрь 1670 г. войсками И. В. Бутурлина и А. Еропкина¹. Подобного рода информация помогла реконструировать бои с мятежниками и способствовала лучшему пониманию масштабов движения и ожесточенности борьбы с ним.

Сведения о выдаче защитного и наступательного вооружения в полки, перед которыми стояла задача подавить восстание, о размере жалований ратным людям за бегство из плена от повстанцев, организацию системы передачи и обмена информации между Москвой и другими городами зафиксированы в документах фонда Архива Московской Оружейной палаты (Ф. 396)².

Была проведена работа с материалами Смоленского (Ф. 145), Малороссийского (Ф. 229) и Пушкарского (Ф. 1470) приказов. Из документов этих фондов была получена информация об участии Смоленской шляхты в боях с повстанческими казаками у Почепа (1667)³ и о пожаловании полковника Дениса Швейковского⁴; были выявлены материалы о положении дел на Правобережной и Левобережной Украине, в Османской империи и Речи Посполитой, которые требовали пристального внимания и быстрой реакции правительства в условиях внутреннего вооруженного конфликта; о выдаче пороха и свинца казакам К. Яковлева. Основной массив документов Пушкарского приказа расположен в

¹ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. За помощь в поиске данного документа благодарим к.и.н. О.А. Курбатова

² См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12762, 12792, 12806, 12816, 12858, 12894, 12895, 12904, 12909, 12919, 12931, 12950, 12961, 13031, 13038, 13041, 13043, 13050, 13052, 13076, 13088, 13091, 13104, 13135, 13325, 13354, 13436, 13456, 13502, 13551.

³ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4. Л. 23

⁴ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 14.

Санкт-Петербургге¹. Большинство архивных материалов данного фонда, находящегося в РГАДА, посвящены выдаче «зеленого» и свинцового жалованья казакам², наличию «пушечных запасов» в ряде городов, например, в Симбирске, Саранске и Самаре³. Выделяется документ, посвященный сыску беглого саранского площадного подьячего В. Шубникова⁴.

К исследованию были также привлечены источники личного происхождения – записки иностранцев, которые являлись участниками событий: Л. Фабрициуса⁵, Т. Хебдона⁶, Я. Я. Стрейса⁷, Д. Бутлера⁸, а также анонимная записка подданного Британской империи⁹.

В 1975 году были изданы источники личного происхождения – «Иностранные известия о восстании Степана Разина»¹⁰, которые ощутимо дополнили издание 1968 года. Поиск и публикация документов в иностранных архивах продолжается и по сей день. Доказательством тому служит работа Г. М. Казакова и И. Майера «Иностранные известия о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива»¹¹.

Стоит отметить, что только Л. Фабрициус, Я. Я. Стрейс и Д. Бутлер были непосредственными свидетелями боевых действий правительственные войск с разинским движением, а их записи содержат уникальную информацию.

¹ Лобин А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619-1676 гг. М., 2022. С. 7.

² РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1 Д. 252, 253.

³ РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 260

⁴ РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 266.

⁵ Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М.: Наука, 1968. С. 46–73.

⁶ Хебдон Т. Письмо Ричарду Даниелю // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М.: Наука, 1968. С. 130–131.

⁷ Стрейс Я.Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 313–468.

⁸ Бутлер Д. Копия с письма, писанного в городе Исфагане Давидом Бутлером // Московия и Европа. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. С. 471–490.

⁹ Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М.: Наука, 1968. С. 106–119.

¹⁰ Иностранные известия о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М., 1975.

¹¹ Казаков Г.М., Майер И. Иностранные известия о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива // Slovene. № 2, 2017. С. 210–243.

Например, Л. Фабрициус описал эпизод, связанный с братанием правительственные войск с восставшими летом 1670 года¹.

Источниковая база, привлеченная автором в исследовании, репрезентативна и разнообразна, что позволило достигнуть поставленной цели и решить научные задачи.

Методология и методы исследования обусловлены целью и задачами работы. В процессе написания диссертации автор руководствовался принципами исторического исследования – объективности, историзма, научности, развития, которые, вместе с системным подходом, стали теоретико-методологической основой работы.

Принцип научности применялся при анализе материалов, составивших источниковую базу. Он позволил представить внеидеологическую интерпретацию выявленных в источниках фактов, событий. Благодаря принципу историзма факты и события были рассмотрены в связи с конкретно-исторической обстановкой, а их критическое осмысление в совокупности стало возможным благодаря принципу объективности. При уточнении хронологических рамок периодов восстания С. Разина применялся принцип развития.

С помощью системного подхода в диссертации комплексно исследованы действия правительственные войск при подавлении мятежа и проанализированы меры, к которым прибегала власть для достижения победы.

В ходе исследования автор учитывал новые подходы и выводы по проблемам власти, государства, а также несомненные достижения в изучении отдельных проблем истории XVII века, в частности, военной истории.

В рамках указанных методологических принципов и подходов был определен спектр методов исследования. В работе были применены историко-логический, историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также методы, заимствованные из других гуманитарных областей.

¹ Фабрициус Л. Записки. // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М., 1968. С. 50–51.

Характерные отличия между методами заключаются в следующем: Историко-логический метод позволяет реконструировать логику процессов прошлого. Особую роль он приобретает при изучении военной истории. Например, степень информированности об обстановке позволяет лучше понять действия и мысли воевод, реализованных в их приказах войскам. В то же время историко-генетический метод дает возможность рассмотреть подавление движения Разина на протяжении указанных ранее хронологических рамок. Благодаря применению вышеуказанных методов, появляется возможность рассмотреть данный сюжет истории с точки зрения динамики и его взаимосвязей. В конечном итоге, рассматривается каждый из этапов подавления восстания С. Т. Разина через их структуру и историческую значимость в целом. Таким образом, борьба с движением представляется как полноценная военная кампания.

Историко-логический метод оказался весьма продуктивным при рассмотрении боевых действий. Его применение позволило выявить, почему воеводы во время сражений использовали конкретную тактику: выбор зависел от численного состава полка и противников, рельефа местности, времени суток, климатических условий и т. д.

Историко-генетический метод позволил рассмотреть развитие разинского движения и соответствующие реакции правительства, реализованные в действиях войск. Благодаря применению этого метода в работе осуществлена реконструкция действий правительственные войск, нацеленных на подавление восстания, на всем его протяжении. Историко-генетический метод также был полезным при определении динамики действий властей, а также изменений тактики в отношении к восставшим, взаимосвязи процессов, что в итоге позволило всесторонне проанализировать и оценить военные кампании 1670–1671 гг.

Историко-сравнительный метод помог не только проанализировать и сопоставить мероприятия, проводимые правительством для подавления движения Разина на каждом из этапов. Важно, что этот метод позволил детально исследовать действия воевод, решение которых зависело от ряда факторов: местности, количества собственных сил и мятежников, пехотного и конного

компонента в полках, числа «нетчиков», нехватки разного рода припасов и материально-технического обеспечения, проблем с логистикой и т. д.

Для выполнения задач и достижения цели исследования существенным стало сопоставление действий властей и правительственные войск с военными кампаниями, которые велись в 1650–1660-е гг.

Историко-сравнительный метод позволил также выявить неэффективность направленных на стабилизацию обстановки государственных мер на начальном этапе восстания на фоне нарастающего внутреннего вооруженного конфликта; определить общие и особенные черты состояния правительственные вооруженных сил во всех рассмотренных военных кампаниях.

В диссертации также были задействованы методы, заимствованные из других гуманитарных наук. В частности, сравнительно-правовой метод оказался полезным при сопоставлении Соборного Уложения с грамотами, рассылаемыми воеводами. В результате открылась возможность проанализировать изменения, которые допускало правительство в законодательстве в качестве экстренных мер.

Указанные принципы, подходы, методы в своей совокупности, благодаря взаимной компенсации, расширили возможности исторического исследования, способствовали достижению цели исследования, решению поставленных задач.

Научная новизна исследования. В диссертации полномасштабно и комплексно исследованы силовые мероприятия правительства по подавлению восстания, что прежде не было освещено в историографии.

Впервые события восстания С. Разина и антиповстанческие действия властей рассмотрены с позиции военной истории и истории вооруженных сил России. Прослежена динамика изменений правительственной политики от уговоров и попыток невоенного разрешения социально-политического конфликта и созданной кризисной ситуации к полноформатным боевым действиям и организации репрессий в отношении вождей и актива восстания.

Исследование проведено на базе массовых документальных источников приказного делопроизводства, значительная часть которых выявлена в фондах РГАДА и впервые введена в научный оборот.

Все это позволило существенно скорректировать распространенную в науке точку зрения на историю разинского восстания, от его начала до полного подавления, и, соответственно, преодоления русским обществом социально-политического кризиса.

Проведенное исследование существенно дополняет распространенную в исторической науке точку зрения на восстание, позволяет исправить ряд утвердившихся в исторической науке неточностей и даже прямых ошибок. Удалось выяснить масштаб репрессивной политики правительства и скорректировать дату подавления восстания: впервые установлено, что полный переход инициативы к правительенным войскам пришелся на зиму 1670–1671 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Подавление восстания Разина правительственными войсками – это полноценная военная кампания с масштабными боевыми действиями на обширной территории, со значительным количеством участников с обеих сторон и применением ими различных тактик. В этих ожесточенных сражениях правительство применяло боевой опыт, полученный при решениях внешних вооруженных конфликтов Русского государства во второй половине XVII века.

2. В подавлении восстания Разина можно выделить две переломные точки. Первая, признанная в отечественной историографии, связана с обороной Симбирска в сентябре – октябре 1670 г. Вторая переломная точка противостояния приходится на декабрь 1670 г. – февраль 1671 г. и связана с боями в Поволжье, Тамбовском и Шацком уездах, городах Белгородской черты и Слободской Украины. В этот период правительство привлекло значительный воинский контингент – пехоту, конницу, артиллерию; атаманы восставших действовали самостоятельно; ряды мятежников пополнялись за счет коренных народов Поволжья, украинских казаков и представителей служилых сословий; шли напряженные бои. В итоге окончательное преимущество оказалось на стороне царских воевод, произошел перелом в ходе восстания, которое после противостояния в декабре 1670 г. – феврале 1671 г. стремительно пошло на спад.

3. Анализ источников позволяет опровергнуть устоявшееся в отечественной историографии утверждение о массовых казнях восставших. Ограниченнное число казней свидетельствует о стремлении властей и царских воевод оптимально сочетать репрессивные и примирительные меры в отношении участников восстания.

4. Значимым результатом разгрома восставших правительственные войсками стало усиление влияния в Донском войске старшины, лояльной властям. В результате донское казачество присягнуло русскому царю, что изменило взаимоотношение царских властей и Донского войска.

5. Успех правительственных войск в подавлении восстания определялся не только действиями на полях сражений, но и мерами, которые были направлены на консолидацию вооруженных сил. Ратным людям предоставлялась возможность продвижения по карьерной лестнице; правопорядок внутри полков был строго регламентирован; назначались компетентные воеводы; за выход из «воровского» плена предусматривалось материальное поощрение; родственникам – участникам боевых действий против восставших – были положены продуктовые корма. Подобными действиями власть демонстрировала особое отношение к военному сословию, что стало эффективным инструментом в подавлении восстания.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при разработке курсов по отечественной истории XVII века, спецкурсов по военной истории и междисциплинарным подходам в исторической науке, для подготовки учебников и иных материалов по этим дисциплинам. Исследование позволяет углубить имеющиеся в науке сведения о восстании Степана Разина, о взаимодействии различных ведомств в экстренных условиях. Результаты могут быть использованы при написании монографий, статей и научно-популярных работ.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в 6 научных статьях, 4 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендемых Высшей аттестационной комиссией России. Основные положения диссертации прошли обсуждение на

конференциях: Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» (Москва, 29–30 марта 2023); Всероссийской научно-практической конференции «Белгородская черта 2023» (Белгород, 26–28 октября 2023); Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Гусевские чтения – 2024. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики». (Москва, 27 марта 2024).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (первая – из двух параграфов, вторая – из трех, третья – из трех параграфов), заключения, списка источников, литературы и приложений.

ГЛАВА I. КАМПАНИЯ ВЕСНЫ – ЛЕТА 1670 Г.

1.1. Превентивные меры, предпринятые правительством весной 1670 г.

Правительство Алексея Михайловича к 1670 г. имело богатый опыт в борьбе с врагами государства, как внешними, так и внутренними. После череды бунтов и войн, Москва получила набор инструментов, способствующих эффективному противодействию ее противникам.

Первым опытом в усмирении «смут», происходивших вдали от столицы, стали события 1650 года в Пскове и Новгороде. Причиной волнений стала «измена» бояр, входивших в особый круг доверия Алексея Михайловича и влиявших на политику государства. Данные выступления весьма показательны с точки зрения привлечения ратных сил, отправлявшихся в поход.

Превентивные меры правительства по урегулированию ситуации на северо-западе Русского государства сводились к переписке с бунтовщиками и деятельности значимых исторических персонажей. В качестве примера можно привести действия митрополита Никона в Новгороде.

Таким образом, посылка отряда И. Н. Хованского стала вынужденной мерой. Примечательно, что воеводе не было поручено штурмовать города, охваченные восстаниями. Из этого становится понятна логикаластей: нахождение ратных людей близ Новгорода и Пскова должно было испугать местных жителей и вынудить их «добрить челом в винах своих». Оба похода оказались весьма результативными, поскольку социальные конфликты в городах были «загашены с минимальными репрессиями»¹.

Подавления восстаний конца 1640-х – 1660-х гг. были направлены против подданных Русского государства. Более сложные отношения складывались с Доном. Казаки неоднократно нарушили указания правительства. В качестве

¹ См.: Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 23-188, 333-397; Ляпин Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. СПб., 2018. С. 167- 182; Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший: Летопись власти. М., 2018. С. 83-97; Эскин Ю.М. Иван Никитич Хованский. М., 2020. С. 101-156.

примера можно привести поход Василия Уса 1666 года. Основное обвинение взбунтовавшимся донцам заключалось в самостоятельности их решений без указа из Москвы: «По твоему великому государю указу Василью Усу с товарищи за ево вину, что выходили на твою великого государя службу без твоего государева указу, самовольствам, и без нашего войскового ведома...»¹.

Отряд Уса дошел до Тулы, что вынудило Москву перейти к более активным действиям. Был сформирован отряд из 1000 человек под командованием Ю. Н. Барятинского. Князю следовало «разобрать и переписать всех». В случае отказа казаков выполнять требования воеводе указывалось «чинить над ними промысел». Если бы донцы начали сопротивление и попали в плен, их было необходимо бить кнутом разослать «по прежним местам»².

Как можно заметить, привлечение небольших отрядов правительственные войск было вынужденной мерой правительства. Показательна ситуация с казаками В. Уса под Тулой, которые, узнав о выдвижении к ним князя Барятинского, развернулись и ушли на Дон.

Следует выявить ключевые причины допущения подобного рода случаев разгула и так своенравных и свободных донцов. Это связано с позицией государства по отношению к Дону, сложившейся ко второй половине 60-х гг. XVII века. Фактически правительство предпочитало не связываться с донскими казаками, воспринимая подобного рода выходки как «неизбежное зло». Казачий «разгул» также объясняется безответственностью воевод.

Ю. О. Куц указал, что подобная модель поведения представителей местного управления допустила поход В. Уса к Москве. Применение против взбунтовавшихся казаков правительственные войск стало одним из немаловажных факторов к восстанию Разина. Конфликт между Москвой и Доном «неподспудно назревал»³.

¹ КВ. Т. I. М., 1954. № 36. С. 69.

² Там же. № 14. С. 38–44.

³ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1666). СПб., 2009. С. 146, 260, 351–356.

На первом этапе восстания Степана Разина, связанного с событиями 1667–1669 года правительство прибегало к превентивным мерам. «Поворовав» на Волге, казаки отправились в Персию, где продолжили свои грабежи. Прощение «разинцев» после их похода на «кызылбашские земли» явно демонстрирует политику Москвы по отношению к донцам. В силовом аспекте она свелась к посылке небольших отрядов ратных людей для усиления гарнизонов городов.

Немаловажную роль в разрастании движения сыграла безответственность боярина Прозоровского и князя Львова. Фактически, боязнь астраханских властей «нажимать на вольницу» была обусловлена их опасением новой «шатости». Чувствуя бездействие воевод, «голытьба» почувствовала, что на Дону появилась сила, возглавляемая Разиным, которая может диктовать свои правила и условия воеводам и непосредственно Москве¹.

Весной 1670 г. правительство Алексея Михайловича не было осведомлено о направлении нового похода «воровских» казаков. В отписке тамбовского воеводы Я. Т. Хитрово (19 мая 1670 г.) указано несколько возможных векторов движения восставших: «... на Волгу ли он пойдет, или на калмык, или вверх Доном в Русь...»². Однако в этом же документе указано, что на казачьем кругу большинство поддержало идею «итить на Волгу»³.

Скорее всего, казачий круг проходил марта 1670 г. близ Паншина городка и именно на нем была озвучена идея о необходимости «вывесть изменников бояр и думных людей и в городех воевод и приказных людей»⁴. Таким образом, разгул «воровских» казаков и начало их масштабного движения стало возможным из – за попустительства центральной и местной власти, которые до определенного момента придерживались прежней политики.

Информация о событиях на Дону была доставлена в Москву вместе со станичным атаманом Михаилом Самаренином, есаулом Степаном Игумновым и рядовым казаком Василием Шепелем: «воровские злые дела и что б великому

¹ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 542-543.

² КВ. Т. I. М., 1954. № 110. С. 162.

³ Там же.

⁴ Там же. №. 171. С. 235-236.

государю те ево стенкины воровские умыслы были вскоре ведомы»¹. Правительством было принято решение о прекращении взаимодействия с Доном – запрет торговым людям посещать регион, «покаместа от ево Станькина воровства Дон очистица»².

Примером превентивной меры является посылка в конце декабря 1669 года на Дон Г. Евдокимова. Правительство пыталось воздействовать через лояльных Москве казаков, чтобы «воровскому заводу не дать распространяюща»³. В мае 1670 г. повстанцы убили Г. Евдокимова, а тело бросили в Дон⁴.

Началась фактически экономическая блокада Дона. Это демонстрируют наказы воеводам 27-28 мая, отосланные в Тамбов, Воронеж, Усмань, Коротояк, Чугуев, Шацк, Рязань, Белгород, Острогожск, Ольшанска, Верхососенск, Новый Оскол и Валуйки⁵. Содержание документов схоже. Городам, которые располагались близко к Дону, запрещалось торговать и пропускать купцов с товарами к донским казакам. Ожидался достаточно сильный эффект от подобных санкций, по сколько данные населенные пункты были напрямую связаны с социально-экономической сферой жизни казачества на Дону.

Также было принято решение оставить ежегодные запасы в Воронеже до стабилизации обстановки⁶. Важно понимать, что правительство Алексея Михайловича до конца старалось разрешить вопрос с «ворами» при помощи лояльной части донских казаков, а применение войск оставалось крайней мерой⁷.

Боевые действия между правительственные войсками и восставшими казаками начались в апреле 1670 г., но в Москве не располагали полной информацией о событиях на Нижней и Средней Волге⁸. Первым городом, взятым силами Степана Разина, стал Царицын. Сразу стоит отметить, что на первом этапе

¹ См.: РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. 396. Оп. 1. Д. 12762; Д. 12792; Д. 12816.

² КВ. Т. I. М., 1954. № 111. С. 163.

³ Там же. № 104. С. 132-133.

⁴ Там же. № 112. С. 164-165.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 127-143.

⁶ РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁷ Там же. Л. 14-16.

⁸ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 164.

подавления движения, столица с запазданием реагировала на разрастание восстания.

Правительством продолжались предприниматься превентивные меры – 20 марта был направлен «для береженья» города» вместе с головою Иваном Тимофеевичем Лопатиным и полуголовою Федором Лукьяновичем Якшиным отряд московских стрельцов «розных приказов» 1000 человек¹ (приказы И. Полтева, А. Матвеева и А. Веригина)². В апреле «воровские» казаки стояли под Царицыным. Город был сдан фактически без боя, сопротивление оказали лишь воевода Тимофей Васильевич Тургенев с городовыми стрельцами, запервшись в одной из башен³.

Столкновение между отрядами под командованием И. Т. Лопатина и казаками Разина произошло в конце мая 1670 г. В семи верстах от города струги стрельцов были атакованы «воровскими» казаками. Высадка стала невозможной из-за блокирования берегов казачьей конницей. Вероятнее всего, И. Т. Лопатин не знал о том, что город занят восставшими и пытался найти защиту под стенами его крепостной артиллерии. Пушки открыли огонь по стрельцам («побили человек с 500 и больше»)⁴. Голова попал в плен и был убит. В живых остались лишь полуголова Федор Якшин и около 200 человек стрельцов. Ф. Якшин был оставлен в Царицыне, а стрельцы были приbraneы «неволею» в состав повстанческих сил⁵. В июне 1670 г. спасшиеся царицинские стрелецкий сотник и стрелец за «приезд к Москве с отписки» получили государево жалованье «по сукну по добруму человеку»⁶.

Движение все сильнее распространялось по Поволжью. Вслед за падением Царицына, «воровские» казаки отправились вниз по Волге в сторону Астрахани⁷.

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 30; КВ. Т. И. М., 1954. № 130. С. 182.

² КВ. Т. II. Ч. I М., 1957. № 180. С. 213. Л. Фабрициус указал на четыре приказа. См.: Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М., 1968. С. 49.

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 28; КВ. Т. И. М., 1954. № 184. С. 254.

⁴ КВ. Т. I. – М., 1954. № 130. С. 182-183.

⁵ Там же. № 159. С. 222, № 170. С. 236-237.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12820.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 30.

Воевода И.С. Прозоровский отправил стольника С. Львова на помощь царицынскому гарнизону вместе с отрядом. Как отмечал иностранный очевидец событий, Л. Фабрициус, силы «товарища» астраханского воеводы насчитывали 5000 человек и их задачей было «зажать Стеньку Разина в тиски», действуя со стрельцами, посланными из столицы¹.

Информации о падении Царицына и об уничтожении отряда И. Т. Лопатина у Семена Ивановича Львова не было. Далее произошел эпизод, получивший особое внимание в советской историографии, посвященной восстанию – братание правительственные войск и казаков С. Разина². Благодаря хитрости «воров» и переходу ратных людей на сторону повстанцев, восставшие смогли «побить до смерти» отряд С. И. Львова³.

19 июня 1670 г. «воровские» казаки подошли к Астрахани⁴. Город был хорошо укреплен. В состав его гарнизона входили: два московских стрелецких приказа (головы Д. Полуектов и А. Соловцов)⁵, городовые стрельцы (голова В. Бахмиров)⁶, московские дворяне, жильцы, астраханские дворяне и дети боярские⁷.

Город был взят. Те силы, которые оказали сопротивление были уничтожены, а самого воеводу И. С. Прозоровского скинули с раската⁸. Информация о взятии Царицына стала известна в Москве лишь во второй

¹ См.: КВ. Т. I. М., 1954. № 162 С. 225; Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М., 1968. С. 49.

² См., например: Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973. С. 196-200; Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. М., 1976. С. 91- 92; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 39- 40; Соловьев В.М. Степан Разин и его время: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. М., 1990. С. 54-55.

³ См.: КВ. Т. III. М., 1962. № 81. С. 85; Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. М., 1968. С. 50-51; Стрейс Я. Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам // Московия и Европа. М., 2000. С. 369.

⁴ См.: КВ. Т. I. М., 1954. № 150. С. 210; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 40.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 56.

⁶ КВ. Т. I. М., 1954. № 150. С. 211.

⁷ Там же. № 162. С. 226.

⁸ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 57-59; Сказание летописи о граде Астрахани и страдании преосвященного Иосифа... // Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 251.

половине июня – начале июля 1670 г.¹, а о захвате Черного Яра и Астрахани – в первой половине июля².

Можно предположить, что в Москве узнали о данных событиях лишь к августу. В качестве аргумента следует привести наказ П. С. Урусову (июль 1670 г.), где отмечено взятие Царицына и направления движения восставших: «в низ к Черному Яру и к Астрахани, а вверх к Саратову и к Самаре»³. В наказе же Ю. А. Долгорукову (август 1670 г.) уже подробно описаны злодеяния «воровских казаков» в Астрахани⁴.

Весьма показателен указ от 19 июля 1670 г. московским стрельцам приказа И. Лопатина и полуголовы Ф. Якшина (разбиты под Царицыным в конце мая), а также городовым стрельцам понизовых городов «промышел чинить вымыслом» в случае прохода «воровских казаков» мимо Царицына⁵.

Таким образом, убийство Герасима Евдокимова, отсутствие положительных изменений на Дону и ухудшение ситуации на Волге вынудило правительство Алексея Михайловича перейти к более активным действиям с полномасштабным привлечением войск, которые начали осуществляться в начале июня 1670 г.

Изначально можно обозначить эти меры, как превентивные: в начале лета 1670 г. началось усиление гарнизонов городов. На службу в Тамбов был отправлен полуголова московских стрельцов Григорий Салов, 2 сотника (всего 210 человек); в Воронеж – сотник Леонтий Бекорюков (100 человек) и Коротояк – сотник Илья Тебеньков (100 человек)⁶. Подобное решение было принято правительством в связи с административной важностью вышеуказанных городов и малочисленностью их гарнизонов. Была высока вероятность их захвата

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 21, 28-31; КВ. Т. I. М., 1954. № 120. С. 172-173; № 125. С. 176-177.

² См.: КВ. Т. I. М., 1954. № 128. С. 180-181; № 131. С. 184-185; № 133. С. 186-87.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 21-46.

⁴ Там же. Л. 47-119.

⁵ РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1523-1524.

⁶ КВ. Т. I. М., 1954. № 118. С. 171.

восставшими. Примечательно, что восемь тафтяных знамен «деланы Иванова приказа Лопатина» передавались на службу вместе со стрельцами на Коротояк¹.

Кроме людей, вместе с полуголовой Г. Саловым в Тамбов была послана «пищаль медная полковая со всем строем», а также запасы пороха, свинца и фитиля². Ранее московские стрельцы (голова Федор Головленков) должны были находиться в Самаре. В связи с нападением на них башкир возле Оскакиной Губы (130 верст от Саратова) проехать до пункта назначения было «им за теми ворами никоими мерами нельзя»³.

Сравнивая с тем, как власть боролась с прежними выступлениями, следует отметить, что в «разинщине» доля увещевания и уговоров много меньше. Акцент смешается, что естественно вызвано возросшей степенью противостояния ожесточенностью. Следствие – нарастание усилий военного характера. Разгром как цель.

1.2. Мобилизация вооруженных сил для борьбы с восстанием летом 1670 г.

Русское государство в XVII веке вело постоянные войны с внешними противниками. В ходе череды конфликтов с Речью Посполитой, Швецией и Крымским ханством Москва выработала ряд инструментов, которые активно применяла для подавления разинского движения. Правительство с помощью войск во главе с воеводами, прошедшиими войны 50 – 60-х гг. «бунтшного» столетия, должно было продемонстрировать весь свой накопленный опыт.

2 июня 1670 г., был издан указ о выдвижении солдат выборных полков и стрельцов с начальными людьми. В Воронеж был послан полк Аггея Шепелева (полуполковник Василий Бюстов, 700 человек); Коротояк – полк Матвея Кровкова (майор Петр Скориков, 300 человек), московские стрельцы (полуголова Григорий Салов, 410 стрельцов); Тамбов – полк Матвея Кровкова (полуполковник

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12806.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 5. С. 12.

³ КВ. Т. I. М., 1954. № 120. С. 172.

Иван Жданов, 300 человек)¹. Вместе с московскими стрельцами солдатам ставилась задача по защите вышеуказанных городов, которые в силу своего географического положения и экономического значения играли важную роль. Малочисленность их гарнизонов не способствовала долгой обороне от повстанцев.

Службу в Тамбове надлежало вести в «драгунском строев» на лошадях. Для этого мероприятия были выделены деньги. В этот же день полковник Матвей Кровков получил на 2 шквадроны (600 человек) кормовое жалование на июнь, а также на подъем по 2 рубля на солдата и 200 рублей на полковые расходы. В связи с нарастающей угрозой от «воров» с Волги, служба в Тамбове была отменена².

Летом 1670 г. были назначены воеводы, которым предстояло подавить восстание Разина. Саранск должен был стать местом для сбора войск под командованием кравчего и воеводы князя П.С. Урусова («товарищи» Ю.Н. и Д. А. Барятинские)³, позднее местом сбора стали Казань и Нижний Новгород⁴. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков вместе со своим «товарищем» окольничим князем Константином Осиповичем Щербатовым должны были собирать войска в Алатыре⁵, позднее к месту сбора ратных людей добавился Муром⁶.

Мероприятия, связанные с изменением пунктов накопления сил, были связаны с ухудшившейся обстановкой на Волге. Подобные решения правительства демонстрируют его владение информацией и попытки спрогнозировать дальнейшие действия восставших.

¹ КВ. Т. I. М., 1954. № 113. С. 165-166.

² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 67-68. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 21, 34; Д. 419. Л. 222а.

⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 68-69. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁵ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 47; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 2. С. 10.

⁶ РГАДА. Ф.210. Оп. 9. Д. 281. Л. 99, 108.

Назначение Ю.А. Долгорукова и П.С. Урусова воеводами было связано с потерей их позиций при Алексее Михайловиче, следствием чего стало их удаление от царского двора¹. Реальный боевой опыт, в качестве воевод в русско-польскую (1654 – 1667) и русско-шведскую войны (1656 – 1658) имели все вышеуказанные воеводы, кроме П. С. Урусова².

Интересны размеры жалования и выданные вещи, которые полагались воеводам для несения службы. Кравчemu Петру Семеновичу Урусову 22 июня 1670 г. было выдано 500 рублей³. 25 июля Юрием Никитичем Барятинским была получена «пара пистолей колесных с ольстры»⁴. 10 августа Константину Осиповичу Щербатову «для ево великого государевой службы» были даны «наруччи наводные польского дела» и древко к знамени, писанное «по золоту розными цветными красками»⁵. Юрий Алексеевич Долгоруков 2 сентября 1670 г. получил для «низовой службы» зерцало с отделкой из серебра⁶. Подобного рода награды демонстрируют кадровую политику властей. Довольно четко прослеживается желание столицы пристимулировать воевод для выполнения предстоящих задач и укомплектовать их.

Наказ о сборе войск боярином Ю. А. Долгоруковым вместе с князем К.О. Щербатовым и дьяком И. Михайловым датирован 1 августа⁷. 28 августа воевода «в ратном платье» вместе со ратными людьми был «у руки на отпуске» у Алексея Михайловича. Посетив церковь Пресвятой Богородицы, войско выдвинулось из Москвы 1 сентября 1670 г.⁸

¹ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. М., 2008. С. 127, 164.

² См., например: Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 г.). М., 2015. С. 92, 159; Курбатов О.А. Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2019. С.6, 93, 160, 192, 193; Лобин А.Н. Смирнов Н.В. Борьба за Юрьев–Ливонский в годы Русско-шведской войны 1656–1658 гг. М., 2021. С. 25.

³ РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. СПб., 1904. Стб. 1343–1344.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д .12919

⁵ Там же. Д. 13057.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13041.

⁷ Там же. № 1. С. 7, № 2. С. 7–10.

⁸ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 444. Л. 98: «шли на Алатырь без мотчанья»; ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 871–872; ДАИ. Т. 6. СПб., 1857. № 12. С. 59.

Вышеуказанны меры, направленные на формирование дополнительного полка, во главе которого был назначен опытный воевода Ю. А. Долгоруков, демонстрируют понимание нарастающей угрозы, исходившей от восставших. Благодаря получаемой информации, правительство стало осознавать масштабы движения и желало перестраховаться.

Формирование полков П. С. Урусова и Ю. А. Долгорукова сопровождалось обыденными проблемами для армии Русского государства XVII в. Одной из них стало комплектование подразделений личным составом.

Полк кравчего и воеводы П. С. Урусова по указам от 20-х чисел июня – начала июля 1670 г. включал в себя: Первый и Второй солдатские выборные полки (А. Шепелев и М. Кровков); пять приказов московских стрельцов (головы Ф. Александров, М. Колобов, А. Веригин, Ю. Лутохин, А. Коптев); представители московских чинов (стряпчие и дворяне); московские жильцы; помещики и вотчинники (муромские, нижегородские, арзамасские, алатырские, саранские, кадомские, темниковские и шацкие), а также нижегородские и арзамасские городовые дворяне и дети боярские «по списком всем»¹.

В состав полка Ю. А. Долгорукова на основе указов от августа 1670 г. вошли: шесть приказов московских стрельцов (головы Ф. Головленков, В. Пушечников, Т. Полтев, П. Лопухин, Г. Остафьев, Л. Грамотин); пять полков рейтар (Д. Нисин, И. Лукин, С. Зубов, В. Челюсткин, Ф. Зыков); стольники, стряпчие, московские дворяне и жильцы; городовые дворяне и дети боярские (представители замосковных, украинных и заоцких городов); ярославские и романовские новокрещенные татары и мурзы; вяземские и одоевские казаки, а также «государев наряд» (голова С. Анисимов)².

Примечательно, что в состав полка Ю. А. Долгорукова изначально входили «белгородского полку козловские копейщики и рейтары»³. Пример данного

¹ См.: КВ. Т. I. М., 1954. № 122. С. 174; № 123. С. 175; № 141. С. 196–200.

² См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 27. С. 38–39. В войска воеводы не набирались люди из Севского и Белгородского полков. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 444. Л. 6.

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 61. Е.А. Швецова и А.А. Новосельский указали, что данный лист находится в черновиках наказа. См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. С. 42.

подразделения весьма показателен с точки зрения экстренного увеличения численности войск. По мнению историка А. В. Малова в конце 1660 – начале 1670-х гг. отмечен процесс перехода гусар, рейтар и копейщиков из организованных на постоянной основе войск в социально – служилые группы. В это же время полки нового строя делятся на московские и по военным округам (разряды, уезды и городовые корпорации). Стоит отметить, что данные процессы происходили в атмосфере разорения и разложения служилого «города»¹.

В этой связи показательным примером экстренных усилий правительства, связанных с мобилизацией ратных людей, является обстановка в Козловском уезде. На фоне событий 1668–1669 гг.² и возможных сношений украинского казачества с силами Разина³, основная задача правительственные войск Белгородского разряда под управлением Г.Г. Ромодановского заключалась в обеспечении безопасности не только от набегов крымских татар, но и в сохранении порядка на территории Левобережной Украины, Слобожанщины и городов Белгородской черты. Восстание Степана Разина наиболее затронуло самый восточный уезд Белгородского разряда – Козловский. В нем был собран рейтарский полк С. С. Скорнякова-Писарева, который как раз и набирался из козловских копейщиков и рейтар. Позднее подразделение было послано в Тамбов к воеводе Я. Т. Хитрово⁴.

В связи со слабой освещенностью в историографии, стоит более подробно рассмотреть сбор конного контингента, направленного в полки Ю. А. Долгорукова и П. С. Урусова. В полк к кравчemu и воеводе Петру Семеновичу Урусову набирались стряпчие, московские дворяне и жильцы, помещики и вотчинники муромские, нижегородские, арзамасские, аллатырские, курмышские,

¹ Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613-1689 гг. М., 2023., С. 177-178.

² Бабулин И.Б. Борьба за возвращение Украины 1668–1669 гг. М., 2021.

³ См.: АИЮЗР. Т. 9. СПб., 1878. № 63. Стб. 262; КВ. Т. I. М., 1954. № 184. С. 253.

⁴ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 3. С. 10–11; № 10. С. 17.

саранские, темниковские, кадомские, шацкие, а также городовые дворяне и дети боярские (муромские, нижегородские, арзамасские и мещерские)¹.

В состав полка Ю. А. Долгорукова вошли стряпчие, московские дворяне и жильцы, городовые дворяне и дети боярские и недоросли (замосковные, заокские, украинные и рязанские города), ярославские и романовские новокрещенные мурзы и татары, белозерцы, а также одоевские и вяземские казаки². В качестве примера следует озвучить некоторое число представителей вышеуказанных социальных групп: ярославцев 269 человек, ярославских новокрещенных татар и мурз 192 человека, костромичей 494 человека, романовцев 64 человека, романовских новокрещенных татар и мурз 80 человек, пошехонцев 82 человека. Всего по списку дворян и детей боярских было 1391 человек³.

Цифры наглядно демонстрируют, что правительство учло опыт мобилизационных мер в предыдущих военных кампаниях против внешних противников. Набор контингента из подобных смежных уездов обусловлен более простым механизмом комплектования в один полк.

В войско набирались служилые люди, которые не принимали участие в боевых действиях на Украине в 1668–1669 г.⁴ В этой связи показательным является комплектование дворянами, стряпчими и жильцами полка П. С. Урусова (См. Приложение 1).

Подобная практика привлечения сил, которые не находились на службе несколько лет отмечена и в более ранний период. Например, в именном указе от 5 февраля 1653 года следовало явиться на службу в Яблонов ратным людям, которые «в 159 и во 160 годех на Государеве службе, на Украине не были»⁵.

Одним из ключевых требований к вышеуказанным представителям было находиться в полку «до отпуску». Оно практиковалось и в годы русско-польской войны. В качестве примера можно привести грамоту Ю. А. Долгорукову от 20

¹ КВ. Т. I. М., 1954. № 123. С. 175.

² См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 14, л. 105–106; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 3. С. 10–11.

³ РГАДА Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 63.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 92. С. 283.

августа 1658 г.: за отъезд со службы «без отпуску» или побег следовало «казнить смертию», а вотчины отдавать на «роздачу»¹

Правительство понимало важность своевременных выплат. Людей необходимо было расписать по сотням и выдать жалованье «тотчас». Устанавливался строгий контроль над пришедшими служилыми людьми: «головам сотенным людей смотреть почасту чтоб они и люди их которых они в полковую службу с собою писали с сотнями были все сполна и лошадей и ружей у тех их людей у всех было доброе»².

Следует отметить, что представителям городовых служилых сословий надлежало «быть на готове со всякие полковые запасы»³. Показательной является челобитная Ю. А. Наумова (25 августа 1670 г.). Жилец был выслан со своего алатаюрского поместья в Саранск в полк П. С. Урусова. Ю. А. Наумов обратился к саранскому воеводе Алексею Еропкину, чтобы тот отпустил его обратно в поместье «для запасу». Жилец был отпущен: «против ево челобития в олаторское ево поместье для запасу на время отпустил и велел ему быть в Саранске тотчас безсрочно»⁴.

Среди мер, которые способствовали мобилизации стала возможность отсрочки для служилых людей в судебных делах кроме воровства, разбоя и убийства. Информация об содержится в указе от 7 июня 1670 г.⁵

Данные действия правительства демонстрируют его намерения, направленные на более активное формирование полков. Документы с подобным содержанием отмечены и в более ранний период. Возможности отсрочек по

¹ Там же. № 234. С. 459–460.

² РГАДА Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 111–112.

³ Там же. Д. 419. Л. 13, 66, 160.

⁴ Там же. Л. 229. Аналогичная информация о сборе войск содержится в документах времен русско-польской войны (1654–1667). См., например: ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 99. С. 290–291; № 100. С. 291; № 102. С. 292–293; № 155. С. 363; АМГ. Т. 2. СПб., 1894. № 639. С. 398–399; № 655. С. 405–406; № 692. С. 423–424; № 856. С. 520; № 961. С. 567; АМГ. Т. 3. СПб., 1901. № 174. С. 154–155; № 291. С. 289–290.

⁵ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 472. С. 839.

судебным делам нашли свое отражение в указах от 1653¹, 1654², 1658³, 1659⁴, 1662⁵, 1663⁶ гг.

С точки зрения экстренности мобилизации примечателен набор в Первый выборный солдатский полк А. А. Шепелева в июне 1670 г. В нем должно было находиться 2600 человек⁷, местом сбора стали города Казань и Нижний Новгород⁸. Как было указано ранее, шквадрона полуполковника В. Бюстова была направлена в Воронеж и комплектовалась солдатами и урядниками из заочных городов (по указу от 3 июня 1670 г.)⁹. Полк А. Шепелева был на службе в «черкасских городех» в 1668 г. – 1669 г.¹⁰ и имел опыт борьбы с нелояльным казачеством.

По докладу от 22 июня 1670 г. можно установить и первоначальный состав первого выборного полка, который отправлялся к воеводе П. С. Урусову: два подполковника, три майора, двадцать шесть капитанов, капитан – поручик, сорок четыре поручика, полковой писарь, сорок восемь прaporщиков, полковой обозничий и солдаты, которые были на службе «в черкасских городех» 2945 человек и 1278 «нетчиков и беглецов»¹¹. Важно отметить и государево денежное жалование, которое выдавалось офицерам и солдатом на подъем «против севского отпуску прошлого 177 года»: подполковникам 15 рублей, майорам 12 рублей, капитанам 8 рублей, поручикам 6 рублей, прaporщикам 5 рублей, а солдатам по полтине человеку.

¹ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 110. С. 306.

² Там же. № 118. С. 322.

³ Там же. № 219. С. 445.

⁴ Там же. № 245. С. 483.

⁵ Там же. № 321. С. 567.

⁶ Там же. № 349. С. 583.

⁷ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 306. Л. 34.

⁸ КВ. Т. I. – М., 1954. № 122. С. 174.

⁹ См.: РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 58; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 68-69. URL:

<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

¹⁰ Бабулин И.Б. Борьба за возвращение Украины 1668–1669 гг. М., 2021. С. 85, 89, 93, 100–101, 126, 146, 179.

¹¹ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 306. Л. 1.

Всего на год вместе с кормовыми было дано 56443 рубля 4 деньги¹. 3 июля 1670 г. по указу царя солдатам, жившим в Москве (170 человек), было выдано хлебное жалование «по четверику ржи»². В именном списке, составленным между 8 и 10 июля 1670 г. отмечено меньшее количество начальных людей: 2 подполковника, 4 майора, 23 капитана, капитан – поручик, 37 поручиков и 38 прaporщиков³. В июле происходила выдача кормовых и подъемных денег в Казани⁴. Кроме денежного жалования, по указу от 21 июля 1670 г. в Нижнем Новгороде проходила выдача соли начальным людям⁵.

В контексте набора солдат и повышения в должности весьма показательны челобитные. Например, прaporщик Г. М. Творогов (6 августа 1670 г.) сетовал, что находится на государевой службе уже 11 лет, участвовал «в польских и литовских и в черкасских походах по вся годы и на боях, и на приступех с приезду и до отпуску и на выласках и в отводе как шли от крымских людей». Гавриил Творогов хотел получить звание поручика в полку вместо убитого Никиты Молчанова. Его просьба был удовлетворена⁶.

Существовали и обратные примеры. 7 октября 1670 г. стало известно, что капитан Аксен Сипягин из Второго выборного полка Матвея Кровкова, будучи в полку П. С. Урусова за непослушание и избиение солдат был понижен до поручика⁷.

Другой пример связан с вяземским казачьим сыном Т. Н. Молчановым (15 августа 1670 г.), который был взят в полк Аггея Шепелева по поручным записям⁸.

¹ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 306. Л. 2–3.

² Там же. Д. 393. Л. 30–31.

³ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 70. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁴ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 11.

⁵ Там же. Л. 89–94.

⁶ Там же. Л. 5–6, 18.

⁷ РИБ Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1539.

⁸ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 10.

Можно предположить, что подобную традицию выборные солдатские полки унаследовали от стрельцов¹.

Достаточное количество челобитных с просьбами о принятии на службу в Первый выборный полк относится к 27 июня 1670 г. Авторами стали люди с абсолютно разной историей. Среди них встречаются городовые дети боярские, сын казачий, недоросль, сын бобыльский, москвитин устюжской полусотни, иноземцы, посадские люди, крышневской скорняк, устюжской сотни тяглой человек, крестьяне, гулящие люди и т.д. Многие из них служили ранее в полках А. Лесли, Т. Фан-Галена, А. Краферта, В. Дромонта, К. Яндера, Я. Урвина и т.д., живя в Москве они зачастую кормились на «черных работах»². Судя по всему, все челобитчики (46 человек) были записаны в полк³.

В отличие от Первого выборного полка, информации о полке Матвея Кровкова существенно меньше⁴. Однако благодаря сохранившимся делам Тайного приказа, можно узнать его численность и сумму жалований по состоянию на июнь 1670 г.: подполковник – 15 рублей, два майора по 12 рублей, шестнадцать капитанов по 6 рублей. Младший офицерский состав и солдаты получили кормовые и подъемные деньги на июль по расчету с учетом полученных ранее денег. Всего жалование получило 1354 нижних чина⁵.

Неявка или побег со службы было обыденным явлением для служилых людей России XVII века. В Соборном Уложении (Глава VII. Статьи 8 и 9) прямо указано, что за побег со службы людям, не являющимся землевладельцам, необходимо учинить «жесткое наказание» - битье кнутом. Служивых людей «по разбору» за первичную неявку на службу - побег до отпуска тоже надлежало бить

¹ Пенской В.В. «Янычары» Ивана Грозного: стрелецкое войско во 2-й половине XVI–начале XVII в. М., 2019. С. 148–152.

² РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 102–142.

³ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 70-71. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁴ Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 28–29.

⁵ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 68. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

кнутом, ко вторичному добавлялось уменьшение земельного и денежного окладов, за третичный – к телесным наказаниям прибавлялось лишение поместья, которое шло в раздачу¹.

Стоит более подробно рассмотреть реализацию вышеуказанных статей на практике. Летом 1670 г. остро встало необходимость добора людей в Первый выборный полк. Об этом говорится в грамотах, посланных в Алатырь², «на Чернаву»³ и в Венев⁴. В качестве примера показательна челобитная алатырского воеводы, посланной в ответ на полученную 12 июля 1670 г. грамоту из Москвы. Акинфею Бутурлину надлежало организовать сбор ратных людей в полк Аггея Шепелева с Алатырского уезда, однако они «твоему великого государя указу чинятца непослушны и на твою великого государя службу в Казань не идут»⁵. В конце челобитной воевода обратился за инструкциями в Москву.

В ответе от 17 августа были даны следующие указания: в случае неявки на государеву службу виновных надлежало вместо кнута «бить батогом нещадно чтоб таких ослушников впредь так делать было неповадно»⁶. Если же начальные люди будут сбегать со службы («в дома свои расходитца и бегать»), а в городах умалчивать присутствие «нетчиков», следовало «быть смертной казни безо всякие пощады»⁷.

Аналогичная ситуация, связанная со сбором ратных людей, отмечена и во Втором выборном полку. 24 июня 1670 года подполковник Петр Скориков вместе с писарем и солдатом на подводах были направлены в города: Владимир, Муром, Темников, Арзамас, Балахну, Нижний Новгород с уездом, Свияжск и Казнь с уездом для сыска беглых солдат и отправки их в Казань «безо всякого мотчания» для ожидания полка Матвея Кровкова⁸.

¹ Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 25, 166.

² РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 11–14.

³ Там же. Л. 71–72

⁴ Там же. Л. 74–75.

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 14.

⁷ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 11–14.

⁸ РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1526–1527.

Подобного рода меры наказаний не были новыми и применялись правительством Алексея Михайловича уже в годы русско – польской войны. Они нашли свое отражение в соответствующих документах¹.

Правительство предприняло меры и в отношении представителей городовых служилых сословий. «Нетчики» и бежавшие со службы по-прежнему оставались одной из проблем войска Московского государства в XVII в.² По приезде на службу, надлежало провести смотр по спискам «всех налицо». В случае нехватки людей, следовало «допрашивать про московских московских же <...> а про городовых тех же городов»³. Оправдания о наличии более крупных поместий и вотчин в других уездах, не подлежащих сбору ратных людей, не принимались⁴.

В качестве меры для принудительного приезда в полки следовало брать 2-3 крестьян, принадлежащих «нетчику» и держать их в тюрьме пока «до тех мест покамест они на нашей государеве службе в полк объявитца». В случае явки служилого землевладельца в полки, его надлежало бить батогами у приказной избы и отправлять в полк⁵.

Если землевладелец был не в состоянии явиться на службу, он мог послать вместо себя даточного человека. Показательной является челобитная К. Желтухина. В тексте данного документа содержится информация о том, что у Карпушки в Арзамасском и Костромском уезде только восемнадцать бобылей. Сам он заболел и просит на «государевой службе быть в мое место человеченку моему даточному»⁶. Таким образом, в рамках данных мероприятий также отмечены изменения - кнут заменен батогом.

¹ См.: ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 128. С. 340–341; № 142. С. 355; № 143. С. 355–356; № 144. С. 356; № 150. С. 359–360; № 151. С. 360; № 154. С. 362–363; № 220. С. 445–446; № 252. С. 487; № 253. С. 487–488; № 260. С. 490–491; № 302. С. 551–554.

² См., например: АМГ. Т. 2. СПб., 1894. № 933. С. 554; № 1025. С. 607–608; № 1113. С. 653; АМГ. Т. 3. СПб., 1901. № 177. С. 156; № 350. С. 324–325.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 110.

⁴ Там же. Д. 419. Л. 221, 227.

⁵ Там же. Л. 14. Подобная практика существовала и ранее. См: ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 323 С. 567.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 90.

Со второй половины XVII в. отмечена тенденция перевода из сотенной службы в полки нового строя, это было обусловлено более низкой боеспособностью, которая уже не соответствовала данному историческому периоду¹. Конными подразделениями нового строя, участвовавшими в подавлении восстания Разина, были рейтары, драгуны и копейщики. Выше уже было указано количество полков, которые находились в составе войск Ю. А. Долгорукова.

Существовала практика набора в полки даточных людей как с дворянских поместий, так и монастырских земель². В этой связи вестма показательны навыки, которые требовались от рейтара: «смотрят по часту и полковому строю учить (зачеркнуто) и которые рейтарской службе не навычны и тех учить всех учить по часту»³.

К пешим служилым людям, участвующим в подавлении восстания, относятся стрельцы. К сожалению, документы Стрелецкого приказа не сохранились. Его главой в годы восстания С. Т. Разина был думный дворянин Ларион Иванов⁴. Г. К. Котошихин отмечал, что уже в 60-е гг. XVII в. количество московских стрелецких приказов было больше двадцати, даже когда государство ни с кем не воевало. Беглый подъячий также упомянул, что приказы делились на три статьи в зависимости от количества человек. Жалование ранжировалось в зависимости от званий. Голова или полковник стрелецкого приказа получал 200 рублей, полуполковник 100 – 80 рублей, беспоместные сотники по 40 рублей, а при наличии земли – 50 рублей. Младшему командному составу: пятидесятникам по 15 рублей, десятникам – 13 рублей, рядовым стрельцам по 12 рублей. Кроме денежного, стрельцы получали хлебное, соляное и суконное жалование. Одним из ключевых отличий московских стрельцов от городовых заключалось в размере и

¹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). М., 1954. С. 161–162.

² См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 75; Курбатов О.А. Военные реформы в России во второй половине XVII века: Конница. М., 2017. С. 102–109.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 112.

⁴ Лисейцев Д.В. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2020. С. 178–179.

частоте жалования (у московских ежегодное суконное жалование, а у городовых – раз в три и в четыре года)¹.

В июле 1670 г. (указ от 15 числа) происходила выплата довольствия московским стрельцам с сентября 1669 г. по июль 1670 г. Из Оружейного приказа в Стрелецкий в качестве жалования и «на всякие расходы» было выдано «серебреных и медных денег 3 четвертин и 5 ефимков»².

Показательным является пример, связанный со службой в Коротояке полуголовы Григория Салова. 2 июня 1670 г. ему, сотникам и стрельцам было выдано 1420 рублей³. Подразделение было разделено по городам. В Воронеже находилось 100 московских стрельцов. Будучи на службе, они указали в своих челобитных, что ржаной муки им дано «по полу осьмине человеку на месяц», а соли, круп и толокна «из житниц не дано им»⁴. Стрельцы сетовали, что «им же бы дать государевы кафтаны чтоб им буду на его государеве службе безодежными не быть»⁵.

В Москве было принято решение выдать московским стрельцам из воронежских запасов на полгода «по полу четверику круп толокна по тому ж да по полу пуду соли» на человека.⁶ Изначально денежное жалование выглядело так: полуголове 22 рубля 16 алтын 5 деньги, сотникам по 12 рублей (годовое). Пятидесятникам по 3 рубля 16 алтын 4 деньги, десятникам по 3 рубля, рядовым стрельцам 2 рубля с полтиной. Также женам московских стрельцов давали в «додачу» по полтине⁷. Однако позднее денежные жалования были пересмотрены: полуголове 22 рубля 16 алтын 4 деньги, сотникам по 12 рублей (годовое); пятидесятникам по 7 рублей, десятникам по 6 рублей, рядовым по 5 рублей («на

¹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича // Московия и Европа. М., 2000. С. 81–83.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12904.

³ РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. СПб., 1904. Стб. 1333.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 317.

⁵ Там же. Л. 334.

⁶ Там же. Л. 338.

⁷ Там же. Л. 393–394, 403.

два срока пополам»). Полагалось и хлебное жалование по «пол осмине на месяц»¹.

Следует отметить увеличение жалования пятидесятникам и рядовым стрельцам. Подобное решение демонстрирует усилия правительства в консолидации в борьбе с движением Разина и стимуляции для несения верной службы.

Проблемы с нехваткой человеческого ресурса затронули и и городовых стрельцов. В указе от 23 июня требовалось от стольника и воеводы Венедикта Змеева учинить сыск беглых солдат на Вятке и выслать их в полк Матвея Кровкова в Казань. Также воеводе было приказано выбрать в московские стрельцы из старых солдат разных полков и посадских людей и привезти их в столицу вместе с семьями².

11 сентября 1670 г. в Москву были присланы солдаты разных полков 117 человек, кроме того, в самом городе на смотр пришло 60 человек, а «сверх росписи» еще 2 человека. Все они были переданы Артамону Сергеевичу Матвееву³. 24 сентября 51 человеку «которые присланы с Вятки в приказ ево великого государя тайных дел разных полков салдат» выдали по паре сапог. В начале октября «новоприбраных стрельцов вятчан» насчитывалось уже 166 человек, каждому из них было велено дать по шубе и по паре сапог⁴.

Другой пример связан с городовыми стрельцами. Летом 1670 г. следовало довести численность гарнизонов городов Тамбов, Коротояк и Воронеж до 400 стрельцов в каждом. Частично эту задачу должен был выполнить полуголова Григорий Салов вместе с московскими стрельцами. 407 человекам юыло приказано разделиться между городами: 207 в Тамбове и по сотне в Коротояке и Воронеже. Был необходим и новый прибор городовых стрельцов. Таким образом, воевода Борис Бухвостов к 212 стрельцам набрал еще 188.

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 431.

² РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1525–1526.

³ Там же. Стб. 1538–1539.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13076. Л. 1–2.

Более сложная ситуация была в Коротояке у воеводы Михаила Ознобишина. Ему нужно было сформировать прибор в 370 человек к 30 на тот момент имеющимся в городе стрельцам¹. 13 августа в связи с набором стрельцов, встала проблема с их обмундированием (зипунов): «чтоб нам было в чем твоя государева служба служить» и амуницией: «и барабанов и протазанов и бердышей и пик и банделеров нет»².

Как было отмечено выше, летом 1670 г. в состав полка П.С. Урусова вошли московские стрелецкие приказы Ф. Александрова, Н. Колобова, А. Веригина, Ю. Лутохина, А. Коптева. Приказы Ф. Головленкова, В. Пущечникова, Т. Полтева, П. Лопухина, Г. Остафьева, Л. Грамотина назначались в полк к Ю.А. Долгорукову. Примечательны и инструкции, полученные московскими стрельцами летом 1670 г.: «а головам стрелецким стрельцов по тому ж велеть смотрить и ружья у них досматривать почаству и чтоб они стрельцы к стрельбе и всякому ратному строю были навычны и к походу и к бою всегда были на готове»³.

При анализе документов фонда Оружейной палаты для «посылки в низовые города» или «ево великого государя низовые службы» можно проследить отправку оружия. Летом 1670 г. началась достаточно объемная выдача винтовальных пищалей. В полк к П.С. Урусову было отправлено 15 пищалей («пять пищалей глатких русского дела», «пять пищалей винтованных московского дела», «пять пищалей глатких московского дела»), а в полк Матвея Кровкова 72 винтовальные пищали (См. Приложение 2) ⁴. Майоры Федор Маматов и Петр Аничков приняли из Оружейной палаты в полк А. Шепелева 100 пищалей винтовальных⁵. Полуголовы московских стрельцов: Алексей Смирнов⁶, Никита Ендогуров⁷, Максим Лупадин¹, Петр Лопухин², Иван Конищев³ получили

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 394–395, 397, 400.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 333, 337, 346.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 113

⁴ См.: РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 12894; Д. 3031; Д. 13088.

⁵ Там же. Д. 12886.

⁶ Там же. Д. 12890.

⁷ Там же. Д. 12898.

винтовальные пищали. Голове приказов московских стрельцов, Андрею Веригину⁴. Примечательно, что в марте 1671 г. полуголова А. Смирнов в своей челобитной просил заменить его винтовальную пищаль, данную в 1670 г. на новою, потому что старую «изорвало». Новая пищаль вместо «худой» была выдана⁵.

Подавляющее большинство винтовальных пищалей для «низовой службы» летом 1670 г. было выдано в выборные солдатские полки и московские стрелецкие приказы. Однако винтовальные пищали выдавались не только солдатам и московским стрельцам. В качестве примера можно привести список выданного для тамбовской службы Еремею Пашкову: сабля булатная с ножнами, пищаль винтовальная, знамя с древком⁶.

За выход из плена тоже полагалось государево жалование. Например, в указе от 15 июля 1663 года было подробно расписано его размер в зависимости от социального статуса и разных обстоятельства (наличие или отсутствие ранений и поместных окладов)⁷.

В годы восстания Разина выдавалось жалование «за выход от воровских казаков». В этой связи интересным является его размер. Благодаря документам Оружейной палаты удалось выявить закономерность выплат за «полонное терпение» в 1670 – 1671 гг. Наиболее полной является информация, связанная с московскими стрельцами. В вышеупомянутом указе от 15 июля 1663 г. следовало: «московским и городовым стрельцам стрельцом за полонное терпение по 2 рубли, да по сукну по добруму, кормовых денег на 2 недели, по 2 копейки на день человеку»⁸.

¹ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 12995.

² Там же. Д. 12996.

³ Там же. Д. 13047.

⁴ Там же. Д. 12907.

⁵ Там же. Д. 13270.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 12939.

⁷ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 345. С. 582–583. Наличие ран у служилых людей также способствовало увеличению жалований в годы борьбы с Разиным. См.: Там же. № 484. С. 852.

⁸ Там же. № 345. С. 582.

Первыми получателями жалования «за выход от воровских казаков» стали московские стрельцы, участвовавшие в неудачной обороне Царицына. 1 июля четырем московским стрельцам из приказов Я. Соловцова и А. Матвеева было дано каждому по рублю, сукну, шапке и паре сапог¹, 6 июля трем московским стрельцам из приказов Н. Колобова и Г. Астафьева дано по рублю на человека, по 10 алтын на рубашки, а также сукно, шапки и по паре сапог². 13 июля пятерым московским стрельцам (приказы Я. Соловцова, И. Полтева, И. Зубова, Г. Астафьева) выдано по рублю, по шапке, по паре сапог³. 18 июля из Оружейной палаты было выделено «50 пар сапогов телятенных красных да десять шапок суконных красных»⁴. 19 июля «царицынский выходец» Осташко Моисеев (приказ Я. Соловцова) получил рубль, сукно, шапку и сапоги⁵. 20 июля двое московских стрельцов (приказ Я. Соловцова) были пожалованы: каждому по рублю, по сукну, по шапке и паре сапог⁶. 30 июля 11 московским стрельцам (приказы А. Матвеева, Б. Пыжова, И. Жидовинова, Я. Соловцова) было выдано семерым стрельцам по рублю, а четырем «куплено по шапке и сапогам»⁷. 2 августа Трошка Данилов и Андрюшка Васильев (приказ А. Веригина) были пожалованы: каждому по рублю, по сапке суконной с соболем и по паре сапог⁸.

6 октября 1670 г. арзамасцу Семену Тургеневу было выдано пару пистолей, ольстры рейтарские и сабля за выход «ис полону от вора от Стеньки Разина»⁹. 22 ноября 1670 г. было 4 московским стрельцам приказов И. Полтева и Л. Грамотина по шапке и по сапогам. 26 ноября 1670 г. жалование за выход «ис полону от воровских казаков» получили: приказ Я. Соловцова – 3 человека, приказ И. Полтева – 18 человек, приказ Б. Пыжова – 4 человека, приказ В. Пушечникова – 3 человека, приказ А. Веригина – 7 человек, приказ В. Бухвостова – 1 человек,

¹ РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. СПб., 1904. Стб. 1349.

² Там же. Стб. 1351.

³ Там же. Стб. 1355.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12909.

⁵ РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. СПб., 1904. Стб. 1357.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Стб. 1363.

⁸ Там же. Стб. 1364–1365.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13091.

приказ Ф. Головленкова – 2 человека, приказ И. Жидовинова – 1 человек, приказ Г. Астафьева – 2 человека – все они получили по паре сапог¹.

Примечательным является резкое увеличение числа выходцев из плена зимой 1670 – 1671 гг.: 2 января – 100 человек московских стрельцов (200 пар сапог), 15 февраля – 100 человек (200 пар сапог)². 3 ноября 1671 г. было взято из Оружейного приказа 250 пар сапог, для вышедших от «воровских казаков» московских стрельцов.

Таким образом, при анализе жалований за «полонное терпение» в работе применены только те, где указано или «воровские казаки», или «Стенька Разина». Благодаря тенденции выдачи подобного рода награды можно отследить увеличение числа стрельцов, которым удалось сбежать от повстанцев, что демонстрирует планомерный переход инициативы к правительенным войскам к началу 1671 г.

Также производилась выдача хлеба родственникам, чьи мужчины находились на службе. 15 октября 1670 г. 9378 жен, вдов и матерей московских стрельцов получили по «получетверику круп овсяных человеку»³

10 января 1671 г. 617 человек (599 жен и 18 вдов) получили по четверику муки из Хлебного приказа за солдат Выборного полка М. Кровкова⁴. Через 5 месяцев 588 человек в качестве государева жалования получили соль за нахождение их мужчин в «Астраханской посылке»⁵.

Подобные жалования демонстрировали желание правительства выделить значимость представителей московских стрельцов и солдат Выборных полков и их родственников в связи с их верностью правительству и особой стойкостью в боях.

Типичные проблемы для армии Русского государства возникли и с материально-техническим обеспечением войск. Подготовкой занимались

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13076. Л. 3–8 об.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13076. Л. 11–12 об.

³ РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1541–1542.

⁴ Там же. Стб. 1549–1550.

⁵ Там же. Стб. 1557.

приказы: Тайных дел (полк М. Кровкова), Казанского дворца, Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский, Пушкарский, Устюжской чети (полк А. Шепелева) и Хлебный (См. Приложение 3)¹. В этой связи весьма показательно снабжение Первого выборного солдатского полка.

Большинство запасов, положенных в полк А. А. Шепелева, должен был выдать Пушкарский приказ². В росписях была указана достаточно широкая номенклатура имущества, необходимого в походе³. Конюшенный приказ отвечал за выдачу седел и прочих необходимых вещей для верховой езды, которые были отосланы из приказа Устюжской чети в Конюшенный в 1669 г.⁴ Понимая возможные проблемы, связанные со снабжением одного воинского подразделения, пытаясь как-то систематизировать получение имущества, в указе от 25 июня 1670 г. написано: «против росписи что чего дано будет порознь и о том писать в приказ Устюжские чети...»⁵. Однако уже 7 июля: «в приказе Устюжской чети неведомо потому что те полковые запасы даваны из розных приказов»⁶.

Показательная ситуация произошла с бердышами. Их, как и пики с полуpikeами и ручным огнестрельным оружием, и банделерами следовало выдать из Приказа Оружейной палаты⁷. По росписи требовалось 3000 бердышней, однако они не были выданы (как и 7000 кремней)⁸. Стоит отметить указ о выдаче «на салдат которым быт на государеве службе на Воронеже дать из Оружейного приказу мушкетов банделер бердышев на семьсот человек сто восемь копей долгих спис тысяча триста полуличных железных» (шквадрона В. Бюстова)⁹. Дооснащение полка А. Шепелева бердышами завершалось, уже будучи на службе

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 190–191.

² РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 32, 68, 99–100.

³ Там же. Л. 26–Л. 29, Л. 33–35.

⁴ Там же. Л. 66.

⁵ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 32.

⁶ Там же. Л. 87.

⁷ Там же. Л. 62, 98.

⁸ Там же. Л. 27, Л. 38.

⁹ Там же. Л. 65.

в полку П. С. Урусова осенью 1670 г. Примечательно, что изготовителем бердышней занимался тульский завод П. Марселиса¹.

Пример с доукомплектованием вооружения Первого выборного полка также явно демонстрирует недостаточную готовность к подавлению разинского движения. По мере увеличения масштабов движения, мобилизация сил отмечена не только среди непосредственно ратных людей, но и оружейников. В экстремальных условиях социального конфликта власть постаралась применить все возможные инструменты и учесть опыт прошлых кампаний.

Наличие полевой артиллерии со второй половины XVII в. в полках нового строя, а позднее и в стрелецких приказах существенно повышало их эффективность². Летом 1670 г., кроме «государева наряда» (С. Анисимов)³, пушки направлялись в стрелецкие и выборные солдатские полки.

Артиллерийский парк в полк А. А. Шепелева собирался в течение июня. Изначально (4 июня) количество пушек было определено фразой: «А пушек сколько великий государь укажет»⁴. Алексей Михайлович указал выдать 26 пушек, а 27 июня в полк было назначено 29 орудий⁵. Стоит отметить, что пушки были приспособлены для стрельбы как ядрами, так и дробью: «к пушкам ядер и дробей к двум пушкам по две гриненки ядро к пушке две гриненки к пушке же в пол гриненки едро к трем пушкам дроби» (См. Приложение 4)⁶.

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 5, 11–12, 17, 42, 44–45, 48, 51–54; КВ. Т. И. М., 1954. № 163. С. 227; № 169. С. 233; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 40. С. 53; № 68. С. 80–81. Аналогичная проблема с нехваткой холодного оружия и амуниции отмечена и у стрельцов. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 333, 337.

² Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I. М., 1954. С. 177.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 104.

⁴ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 39, 99; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 72. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁶ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 158–159.

Возникла проблема с расчетами орудий. Для Севской службы в 1668 г. в полк А. Шепелева были выделены пушкари, однако 4 июня 1670 г. выяснилось, что среди солдат, которые должны быть на государевой службе их не оказалось¹.

Благодаря данным из дел Тайного приказа, известно, что в полку П.С. Урусова находились 24 пушкаря, которые 6 июля 1670 г. получили на жалование и на подъем 224 рубля².

Служба при орудии была опасной для жизни здоровья. В этой связи весьма показательна челобитная московского стрельца Афанасия Исакова (приказ Андрея Веригина) от 18 июля 1670 г. В ходе боя под селом Беседы он был в артиллерийском расчете: «была стрельба и в то время ис пушки запалом оторвало и у него у той руки два перста»³.

В завершении анализа боевого контингента полков, отправленных на подавление разинского движения, следует отметить факт того, что правительство очень внимательно относилось к тактике ведения боя. Если весь XVI в. в армии наблюдался процесс «ориентализации»⁴, то уже во времена Смутного времени за образец был взят опыт Европы⁵. Первые Романовы уделяли внимание не только реформам, но и пытались сами понять логику войн того периода. Алексей Михайлович известен своими рекомендациями по ведению боевых действий. Одними из самых известных примеров являются письма к В. Б. Шереметеву и Ю. А. Долгорукову⁶.

Для более эффективного противостояния восставшим правительство второго Романова также разработало наказ, затрагивающий вопросы: условий службы, получения информации, профессиональных требований (помещики,

¹ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 144.

² РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. – СПб., 1904. Стб. 1350–1351.

³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 901.

⁴ См., например: Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010. С. 295; Шаповаленко Д.А. Смута как катализатор развития военного дела в Московском государстве XVII века // Преподавание истории в школе. № 4. 2022. С. 82–84.

⁵ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2018. С.86–92,

⁶ ЗОРСА. Т. 2. СПб., 1861. С. 749–765.

вотчинники, рейтары, стрельцы), постановку лагеря, несения караула и тактике ведения боя с «воровскими казаками»¹.

Следует отметить важный момент, связанный с противодействием казачьей коннице. В наказе рекомендовано: «для походу и для всякого береженья велеть у себя в полку в стрелецких приказах зделать паходные надолбы каковы бывали в полках наперед сего и как к полковому строю пристойно было надежно»². С учетом значительного уменьшения числа пикинеров к 70-м гг. XVII в. и наличия в росписи солдатских выборных полков «буравцов больших и малых» и «спис полуличных»³.

Можно предположить, что речь идет о коллективном средстве защиты – «рогатках», созданных полковником Н. Бауманом и впервые примененными в битве под Конотопом (1659)⁴. В качестве аргумента следует привести государевы грамоты от 16 октября 1660 г. В одной из них содержалась информация об отпуске из Смоленска воеводой Б.А. Репненым в полк к князю И.А. Хованскому пик в стрелецкие приказы и солдатские полки «и в надолбы пик же и тово строю мастера»⁵. С учетом наличия конницы у «воровских» казаков подобные сооружения были весьма актуальны.

В качестве дополнения стоит отметить, что для борьбы с восставшими летом 1670 г. привлекались калмыки. Подобная мера также демонстрирует усилия правительства для скорейшей стабилизации обстановки в Поволжье, где происходил рост движения. Понимая недостаточную численность гарнизонов и факт того, что основные полки воевод находились на стадии комплектования, в столице обратились к лояльной части калмыков.

Одним из представителей был тайша Аюка. Фактически отряды под руководством его сына (Даша тайша) численностью 400 человек перекрыли

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 109–119. Схожие по содержанию наставления относятся и к русско-польской войне (1654 – 1667). См., например: АМГ. Т. 2. СПб., 1894. № 713 С. 434; № 752. С. 458–459; № 822. С. 501; № 977. С. 576–578; АМГ. Т. 3. СПб., 1901. № 180. С. 158; № 431. С. 382–381.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 281. Л. 113.

³ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 27, 33, 62, 65, 98, 144.

⁴ Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М., 2015. С. 259–260.

⁵ См.: РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 966; АМГ. Т. 3. СПб., 1901. № 426. С. 380.

«Пятиизбскую дорогу» возле Царицына. Основными задачами стали борьба с восставшими и перегон скота¹.

Однако среди калмыцких тайшей было достаточно разногласий. К лету 1670 г. среди лояльных к правительству Алексея Михайловича можно отметить: тайшу Аюку, Солом-Цереня и Батура. В качестве их противников выступили тайши Бок и Даур, которые нанесли поражение лояльным Москве тайшам².

В своей статье, посвященной политическому кризису в калмыцком обществе конца 60-х гг. – начала 70-х гг. XVII века, В.Т. Тепкеев указал в качестве причин такого противостояния – кризис в торгутском доме, связанным со смертью Мончака³. Стоит отметить, что верных калмыцких тайш правительство Алексея Михайловича награждало. В качестве примера можно привести посылку двух пищалей «калмыцкому Солом Сереню тайше» (тайша Солом – Церень) 7 сентября 1670 в качестве государева жалования⁴.

Позднее, в 1690 г., сын Солома-Цереня, Черкес Батыр обращался к Петру Алексеевичу с просьбой пожаловать ему «20 пищалей позолоченных да кречета». В качестве одного из аргументов, тайша сослался на верность своего отца «белому царю». Солом-Церень не пропустил «воровских» казаков на Волгу, которые шли к Разину «Илавлою рекою». В результате боя калмыки нанесли поражение повстанцам⁵.

Для более полного представления о составе войск, отправленных летом 1670 г. следует рассмотреть и небоевой контингент. Например, «священник с церковной утварью» (назначался патриархом Иоасафом)⁶, оружейный мастер⁷, кузнецы⁸, трубники, накрачени (приказ Большого Дворца)⁹ и лекари¹⁰.

¹ КВ. Т. I. М., 1954. №. 152. С. 213.

² См.: Там же. № 131. С. 185; № 152. С. 213–214; № 167. С. 232; № 170. С 234.

³ Тепкеев В.Т. Политический кризис в калмыцком обществе в конце 60 – начале 70 -х гг. XVII в. / Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2008. С. 33.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13052.

⁵ КВ. Т. III. М., 1962. № 315. С. 389–390.

⁶ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 64, 67, 81, 143.

⁷ Там же. Л. 29

⁸ Там же. Л. 28, 144.

⁹ См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12858; Д. 12950; Д. 12961.

¹⁰ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 26, 64, 143.

Благодаря хорошей сохранности документов Аптекарского приказа, можно подробно рассмотреть недостаточно изученный аспект военно-полевой медицины XVII в.¹ В полках П. С. Урусова и Ю. Н. Барятинского находились: иностранный лекарь И. Албанус, при нем переводчик Т. Безов; костоправ С. Дорофеев; русские лекари В. Подуруев, А. Шешуков, Я. Дементьев; ученики лекарского дела Л. Иванов, А. Мартынов, О. Островский². Стоит отметить достаточно объемную номенклатуру лекарств, которые отправлялись в полки³.

Лекари могли указывать на дальнейшее возможное или невозможное несение службы. Например, 2 февраля 1672 г. лекарь Л. Брюментрост проводил осмотр раненного солдата полка А. Шепелева Аристы Меркулова. Судя по всему, травма произошла из-за несчастного случая: «правая рука и нога и бок зашиблена бревном и от того в руке и в ноге жилу свело и сам отряхнул». Доктор решил не рисковать, указав: «салдатская служба можно ему Аристу служит или нет того Лаврентий не ведает»⁴.

Другой пример связан со стрельцом Иваном Борисовым. Он был ранен из мушкета при обороне Симбирска в левое плечо, и пуля осталась в теле. Лекарь Яган Кладбарх заключил: «и тое де пульку вырезать мочно только б де было ему Ивашку вмоч»⁵. Доктор Николай Снед при анализе ран семерых московских стрельцов приказов Л. Лопухина, Н. Колобова, установил, что служить им «не мочно»⁶. Также иностранные доктора должны были обучать лечебному делу русских учеников⁷.

Информация, полученная из документов Аптекарского приказа, способствует более полному формированию представлений о составе полков. Также стоит отметить политику властей, которая была направлена на комплектование русскими врачами, которым следовало получать опыт у

¹ Например: Материалы для истории медицины в России. Вып.2. СПб., 1883. № 435. С. 387–388.

² См.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 894; Д. 906; Д. 915. В полк к Ю.А. Долгорукову требовалось 2 лекаря и 1 костоправ и «сундук с лекарствами». См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 444. Л. 57.

³ См.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 898; Д. 894. Л. 13 – 16.

⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 962.

⁵ Там же. Д. 966.

⁶ Там же. Д. 973.

⁷ Там же. Д. 935, 945.

иностранных коллег. Особенno ценными для военных историков являются росписи ранений. Благодаря анализу данных, можно установить не только судьбы участников боев, но и обстоятельства получения той или иной травмы (место, дата и т.д.). В подобных росписях также подробно указано каким оружием были нанесены увечья, таким образом можно детально реконструировать обстановку боя (тактика, вооружение, ожесточенность и т.д.).

Проблему своевременного информирования правительство решало методом «скорой гоньбы», четко структурируя и систематизируя ее передачу¹. В случае экстренной необходимости для передачи вестей и связи использовали решетчатых приказчиков. Например, 12 июля 1670 г. из Земского приказа были выделены два решетчатых приказчика: Яков Фофанов и Степан Узлов. Первому было необходимо добраться с грамотами в Кадом, Темников, Арзамас, Вязьму и Саранск. Второму – в Муром, в Нижний Новгород, Курмыш и Алатор. Также для «посылки з грамоты» из Холопьевого приказа был дан Ипат Чернов, которому следовало ехать в Шацк². Также в наказах воеводам особое внимание уделялось собиранию вестей и отсылке их в Москву³. При получении информации, ее надлежало передать в Москву одному или двум человекам на « заводных подводах», дабы «про те вести ведомо было вскоре»⁴. Для связи между городами и столицей применялись стряпчие конюхи⁵.

Силы Петра Семеновича Урусова и Юрия Алексеевича Долгорукова выдвигались водным и сухим путем. Для доставки по рекам использовались разные плавательные средства. Например, для полка П. С. Урусова из Приказа Большого прихода выделялось 116 стругов, 19 завозен и 45 лодок⁶. 27 июня 1670

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 20–54, 59–69, 108–117, 121–124, 170, 208–210, 224–231, 238–264, 283–284, 293–297, 350–351, 359–370, 381–384, 388–392, 462–473, 479–480, 513–514, 526–530, 540–545, 566–567.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 65, 67, 205, 207.

³ Там же. Д. 281. Л. 37, 60, 114–115.

⁴ Там же. Л. 117. Примечательно, что для П.С. Урусова был выделен «съезжий шатер» с 2 подьячими, 6 «человек, которые писать умели», сторожи для «береженья казны». См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 203. Описание подобного имущества, отправленного к Ю.А. Долгорукову см.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 444. Л. 55–61, 66–72, 80–83, 89–92.

⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13043, 13050.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 56–57.

г. на Первый выборный полк А. Шепелева полагалось 12 стругов (3 – начальным людям)¹. Также давался один струг для лекарей и медикаментов².

7 июля по указу Алексея Михайловича полку Матвея Кровкова следовало плыть Москвой – рекою для низовой службы «строем»³. Позднее (12 июля) в полк к кравчemu и воеводе П.С. Урусову был дополнительно послан струг под денежную казну и шатер⁴.

«Струговые запасы» собирались «из рядов у торговых людей наскоро и с ними щоту в том не бывало»⁵. Также проблемы возникли и с работниками, которые отвечали за постройку стругов: «а для поделки тех стругов плотников не дано (зачеркнуто) и <...> указал к тем стругом плотников <...> ис Стрелецкого приказу...»⁶.

В Нижнем Новгороде за отправку войск П. С. Урусова отвечал полуголова московских стрельцов Александр Карандеев, а ответственным ведомством по данному вопросу стал приказ Новгородской чети. 19 августа 1670 г. было выделено «100 стругов на морской ход с якорьми и с варовыми снастями и со всякими струговыми припасы», «на волской ход ясаульных 45 стругов», также к суднам были изготовлены весла. Полку Аггея Шепелева было выделено «на морской ход 28 стругов» и «на волской ход ясаульных 9 стругов». В полк Матвея Кровкова было дано «морских 23 струга» и «на вольский ход ясаульных 8 стругов».

Известно количество стругов, выданных в приказы московских стрельцов. Морских стругов: 12 (приказ Федора Александрова), 10 (приказ Никифора Колобова), 11 (приказ Андрея Веригина), 8 (приказ Юрия Лутохина) и 8 (приказ Андрея Коптева). «На волской ход»: 6 (приказ Федора Александрова), 5 (приказ

¹ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 35, 100.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12895.

³ РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1534.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 198.

⁵ Там же. Л. 57.

⁶ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 100.

Никифора Колобова), 6 (приказ Андрея Веригина), 5 (приказ Юрия Лутохина), 6 (приказ Андрея Коптева)¹.

Войска, шедшие «сухим путем», снабжались «ямскими подводами». Выдавались они в Москве и должны были быть возвращены по мере прибытия в пункт сбора. Так, например, для отправки шквадроны Василия Бюстова в Воронеж было необходимо дать 42 ямские подводы².

Для перевозки артиллерии применялись, как лошади: «Под пушки по четыре лошади и на них узды и шоры и седла»³, так и струги: «... под пушки и под всякие ратные запасы <...> да салдатам 600 человеком и под их запасы 18 стругов»⁴.

Резюмирая основное содержание первой главы, следует выделить следующие положения:

1) К весне 1670 г. у правительства Алексея Михайловича имелся достаточный опыт борьбы с социальными конфликтами внутри государства. По отношению к донскому казачеству применялись следующие превентивные меры: экономические (запрет на торговлю городам, расположенным близко к Дону), политические (напрямую связаны с задержкой разного рода «запасов» из Москвы и, как следствие, давление на казаков К. Яковleva), а также военные. Последние можно назвать весьма ограниченными. Правительство не в полной мере понимало масштаб нового казачьего мятежа, поэтому прибегло к привлечению ограниченных воинских контингентов, следуя опыту подавления бунтов в 1650-е – 1660-е гг. Ключевой целью отрядов, посланных весной 1670 г. стало усиление гарнизонов городов. Все бои с повстанцами на начальном этапе движения заканчивались поражениями правительственных войск.

2) В этой связи у правительства оставался единственный инструмент для подавления движения – это мобилизация и привлечение крупных воинских

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 13. С. 21.; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 73. URL:

<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023)

² РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 58, 64.

³ РГАДА. Ф. 141. 1670 г. Оп. 4. Д. 393. Л. 143.

⁴ РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. СПб., 1907. Стб. 1523.

контингентов. Осознавая всю серьезность казачьего мятежа, стали формироваться полки. Кадровая политика была направлена на назначение воевод. Управлять войсками следовало людям, имеющим реальный опыт в командовании армиями в ходе военных кампаний как с внешними, так и внутренними противниками Русского государства: К. О. Щербатов, Ю. Н. и Д. А. Барятинские и Я. Т. Хитрово. В то же время назначение П. С. Урусова и Ю. А. Долгорукова стало следствием их удаления от Государева двора.

3) При мобилизации войск правительство применило весь свой ранее накопленный опыт. В состав полков Ю. А. Долгорукова и П. С. Урусова вошли солдаты Выборных полков, московские стрельцы, представители сотенной службы разных городовых корпораций, рейтары, драгуны и пушкари, а также небоевой контингент (врачи, священники, музыканты, кузнецы и оружейные мастера). Особое внимание при формировании полков правительство уделяло изменениям обстановки в Поволжье, она напрямую влияла на места сбора ратных людей и логистику.

4) В рамках мобилизационных мер, естественно, возникали и проблемы. Ключевой из них стала консолидация войск в атмосфере социального конфликта. В данном случае, у правительства было два пути: санкции и жалования. Выдавалось защитное и наступательное вооружение, и производились денежные выплаты. Для родственников мобилизованных предусматривались выдачи продуктов. За побег от «воровских» казаков были положены шапка и пара сапог. Людям, чьи действия подрывали мобилизационный процесс («нетчики», бежавшие со службы, укрывающие ратных людей и т.д.) грозило наказание в зависимости от их проступка: от битья батогами, заканчивая смертной казнью.

Таким образом, на начальном этапе подавления движения очевидно желание столицы перестраховаться. К середине лета 1670 г. стало очевидным, что в дополнение к полку П. С. Урусова необходимо привлечение дополнительных сил. В августе 1670 г. командование над крупным воинским контингентом, направленным на борьбу с движением стал Ю. А. Долгоруков.

Безусловно, масштаб восстания Разина стал неожиданностью для правительства Алексея Михайловича. На смену превентивным мерам пришли экстренные. Нехватка людей и материально-технического обеспечения компенсировались уже во время боевых действий. Тем не менее, следует отметить, что выводы, сделанные правительством Алексея Михайловича после кампаний с Речью Посполитой и Швецией в полной мере, отразились на эффективности мобилизационных усилий летом 1670 г.

ГЛАВА II. КАМПАНИЯ ОСЕНИ – ЗИМЫ 1670 Г.

2.1. Борьба с восстанием Разина в Среднем Поволжье (сентябрь – декабрь 1670 г.)

Центральным сюжетом, посвященным борьбе с восстанием Степана Разина, в исторической науке, стали действия полков П. С. Урусова и Ю. А. Долгорукова. Начиная с XIX в. исследователи считали победу вооруженных сил Русского государства под Симбирском переломным моментом для всего движения. Однако подробный анализ противостояния правительственные войск повстанцам в других регионах существенно меняет сложившуюся в исторической науке традицию.

Восстание охватывало все большие территории, активно пополняя свои ряды «ворами». Огромную роль в развитии движения сыграли и его лидеры. Каждый регион, охваченный разинщиной, имел свои отличительные черты. Например, в Тамбовском уезде среди повстанцев было большое количество выходцев из служилой среды, что напрямую сказалось на противостояние правительственным войскам.¹ Подобного рода смешения фокуса внимания на повстанцев обусловлены лучшим пониманием предстоящих перед вооруженными силами сложностей и особенностей движения в регионах.

Движение Степана Разина также затронуло и города Белгородской черты. Кроме опасности, исходившей от донцов, сохранялась возможность их союза с нелояльными Москве украинскими казаками. В годы борьбы с мятежом гетмана И. Брюховецкого (1668–1669), последние действовали совместно с донскими казаками Степана Разина. Например, в отписке из Воронежа воевода В. Уваров (25 апреля 1668 года) указал о приходе на Калитву русских и черкас, чинивших «всякие грабежи». В этом же документе содержится информация о планах украинских казаков выдвигаться на Волгу.²

¹ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 178–179.

² КВ. Т. I. М., 1954. №. 70. С. 104–105.

В тоже время большая часть казаков Левобережной Украины и Слобожанщины оставались верными Демьяну Многогрешному и его лояльности Москве. В качестве примера можно привести отписку «наказного гетмана» Алексею Михайловичу в сентябре 1670 г. Гетман указал, что для борьбы с отрядами Степана Разина был сформирован отряд из «тысячи выборных людей» под руководством «генерального ясаула войска запорожского» Матвея Никитича Гвинтовки. Также Д.И. Многогрешный приказал полкам быть в боевой готовности и в случае необходимости собираться «где место назначится»¹.

После взятия Астрахани, казаки С.Т. Разина прибегли не только к более активной рассылке «прелестных грамот». По мере развития движения важно было легализовать его в глазах народа. Например, в стане восставших появились лжецаревич Алексей и лжепатриарх Никон. По мнению Е.В. Чистяковой наличие этих двух фигур должно было стать «идеологическим знаменем восстания, дополнительным импульсом, действующим на народные массы и побуждающим их вставать в разинские ряды»².

Планы восставших на кампанию осени – зимы 1670 г. были весьма амбициозны: «...вор Стенька Разин, как город Саратов возьмет, и он де хочет ити под Козань, а как де город Козань возьмет, и он де, вор Стенька, в Козани хочет зимовать»³. Именно осенью – зимой движение стало разрастаться и затронуло не только Поволжье и Заволжье, а также центральные и южные уезды России.

В историографии устоялось мнение, что коренным переломом восстания стала оборона Симбирска осенью 1670 г. В частности, Н.И. Костомаров отметил, что: «Если б успех этой битвы остался на стороне Разина, мятеж принял бы ужасный размер»⁴.

¹ АИЮЗР. Т. 9. СПб., 1878. № 65. Стб. 268–269.

² Чистякова Е.В. Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 53–58.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 42. С. 56.

⁴ Костомаров Н.И. Бунт Стеньки Разина. - М., 1994. С. 400.

В городе воеводствовал И. Б. Милославский. Его назначение в Симбирск, скорее всего, связано с изменением в окружении Алексея Михайловича¹. Окольничий Милославский принимал участие в русско – польской² и русско – шведской³ войне, а также при его участии совершался первый набор солдат в выборные полки в 1656 г.⁴

В конце августа 1670 г. воевода писал о возможном приходе повстанцев к Симбирску «на Семен день»⁵. Окольничий Милославской справедливо отметил нехватку воды: «...в рубленном городе один колодезь, и в том воды не будет на один день, в сутки не прибудет четверти аршина...»⁶. Также особое внимание уделялось настроениям среди горожан: «А от сибирян, государь, в воровской приход чаять опасения большаго, смотря на низовые города, что низовые города ему, вору, здаютца»⁷. Вышеуказанные обстоятельства не могли поспособствовать эффективному противостоянию гарнизона города повстанцам.

Достаточно хорошо укомплектованный артиллерией в башнях⁸ «рубленый город» стал центром обороны. В гарнизон города вошли московские стрельцы трех приказов⁹ (головы В. Бухвостов, И. Жидовинов и М. Нарышкин)¹⁰, а также солдаты полка Аггея Шепелева¹¹. Кроме того, под руководством Милославского были представлены симбирской служилой корпорации и казаки¹². Число повстанцев, подходивших к городу, насчитывало около 5000 человек¹³.

¹ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. СПб., 2008. С. 122.

² Курбатов О.А. Русско-польская война 1654-1667 гг. М., 2019. С. 53, 56, 59, 61.

³ Курбатов О.А. Русско-шведская война 1656-1658 гг. М., 2017. С. 15.

⁴ Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М.: «Древлехранилище», 2006. С. 63, 65.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 28. С. 42.

⁶ Там же. С. 43.

⁷ Там же.

⁸ Гуркин В.А. Симбирская черта: материалы XVII-XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья. М.; Ульяновск, 2000. С. 41-47.

⁹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 52. С. 64; № 306. С. 384.

¹⁰ Там же. № 28. С. 43; № 306. С. 384.

¹¹ См.: Там же. № 41. С. 54; Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 535.

¹² См.: КВ. Т. II. Ч. I. - М., 1957. № 28. С. 43, № 41. С. 54; № 190. С. 225; № 306. С. 384.

¹³ См.: Там же. № 41. С. 55; Соловьев А.И. Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии. Симбирск., 1908. С. 4. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59132->

По пути к Симбирску «воровские казаки» взяли Самару и Саратов. Во второй половине августа неоднократно рассылались предупреждения о намерении Разина идти вверх по Волге и об опасности, грозившей городам¹. Жители Самары и Саратова «своровали» и впустили отряды восставших, не оказывая сопротивления.

В отписке пензенского воеводы Е. Лачинова отмечены интересные детали о встрече мятежников жителями Саратова: «И город де Саратов саратовские жители здали, и ево, де, вора, Богородицкого монастыря игумен и саратовские все жители встретили с хлебом». Примечательно, что накануне появления сил Разина, горожане «приставили короул» к воеводе, чтобы избежать его возможного бегства из города. Информации о «воровстве» Самары ощутимо меньше. Например, в своей отписке Я. Т. Хитрово написал: «Вору де Стеньке Разину с товарыщи самарские жители Самару город здали»².

31 августа к Симбирску подошла конница Ю. Н. Барятинского. Воевода подробно осветил проблемы, которые наблюдались среди вверенных ему сил: 1) несоответствие количества людей по спискам и в строю, 2) по итогам смотра в двух полках из 1300 рейтар треть была пешими, 3) саботирование указа царя А.Еропкиным³. Разумеется, подобного рода обстоятельства не могли положительно сказаться на высокой боеспособности правительственные войск.

Первоначальным местом объединения войск Ю. А. Долгорукова вместе с выступившим из Ряжска К. О. Щербатовым был Алатырь. Из-за стремительно ухудшающейся обстановки в регионе сбор не состоялся⁴. Усугбление обстановки в регионе вынудило воевод действовать оперативно, в экстремальных условиях.

soloviev-a-i-stenka-razin-i-ego-soobschenniki-v-predelah-nyneshney-simbirskoy-gubernii-simbirsk-1907#mode/inspect/page/5/zoom/4 (Дата обращения 23.01.2023).

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 12. С. 20; № 16. С. 24; № 32. С.46.

² См.: Там же, № 51. С. 64; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 50.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 34. С. 47.

⁴ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII век: Монография. М., 2012. С. 147.

Ночью 4 сентября повстанцы высадились из стругов севернее Симбирска и пошли на штурм¹. Попытка нанести им поражение силами Ю. Н. Борятинского оказалась неудачной. После перегруппировку восставшие пошли на начной штурм², по итогу которого разинцы смогли закрепиться в остроге. Ю. Н. Борятинский вместе с конницей был вынужден отойти³.

Следует отметить ряд факторов, которые способствовали неудаче правительственные войск под Симбирском: 1) наличие подавляющего конного контингента в составе сил Ю. Н. Борятинского. Сам князь писал царю, что «без пехоты не подпустили у городу» и невозможность в этой связи использовать обозные («кошевые») телеги для обороны; 2) шаткость в правительственные войсках: бегство татар из войска под руководством Ю. Н. Борятинского, неявка начальных людей («живут по деревням своим») и измена симбирских казаков («синбирские казаки своровали, острог вору Стеньке здали»; «и стреляли синбирцы по них пыжами и в острог впустили»); 3) достаточно проблематично было бороться с тактикой восставших: мятежники навивали телеги сеном и соломой, подвозили их к стенам и поджигали⁴.

6 сентября «воры» отогнали силы Ю. Н. Борятинского к Тетюшам⁵. Примечательна челобитная «холопа Юшки Борятинского», в которой содержатся подробности столкновения его отряда с повстанцами под Симбирском. Обоз, в котором стояли силы воеводы, подвергся разорению. Людей поsekли, были угнаны лошади, «тележенки» отбиты, а сам Стенка вместе со своими казаками «все платьишко и запас весь побрал без остатку». В своей челобитной Ю.Н. Борятинской просил пожаловать ему судно и гребцов «на чем бы людышок и запасишко» можно было прислать⁶. 20 сентября 1670 г. Алексей Михайлович пожаловал судно из Приказа Большого Прихода, а гребцов из Ямского⁷.

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. - М., 1957. № 41. С. 54; № 190. С. 226; № 306. С. 384.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 41. С. 54.

³ Там же. № 41. С. 54-55.

⁴ Там же. № 41 С. 54., № 190 С. 225.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 41. С. 55.

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 19.

⁷ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 43. С. 57.

Оперативное решение из Москвы наглядно демонстрирует осознание важности снабжения вооруженных сил в экстремальных условиях.

В 20-х числах сентября произошли изменения в командном составе. Ю. А. Долгоруков сообщил в столицу о том, что помощь к А. Бутурлину в виде войск П. С. не пришла. Силы воеводы отошли от города, по сколько были напуганы информацией о приближении восставших. Данное обстоятельство вынудило отвести силы в Арзамас (21 сентября 1670 г.)¹.

23 сентября 1670 г. по указу Алексея Михайловича произошли следующие изменения: кравчemu и воеводе Петру Семеновичу Урусову надлежало вместе с «товарищами» Даниилом Афанасьевичем и Юрием Никитичем Барятинскими «ис Казани ехать к Москве». Таким образом, П. С. Урусов не оправдал ожиданий правительства, главным воеводой стал Юрий Алексеевич Долгоруков².

В этой связи справедливо мнение историка А.В. Малова: «После замены Уруса на посту главного воеводы Ю.А. Долгоруковым кн. Петр Семенович не спешил передавать дела новому воеводе и уезжать в Москву, а продолжал снаряжать посылки на мятежников»³. Довольно показательна отписка Ю. А. Долгорукова в приказ Казанского дворца в ноябре 1670 г. Воевода сетовал на малолюдство и отмечал, что «ото многих боев и от частых посылок раненых и больных немало». Решить данную проблему мешало самовольство П. С. Уруса: «А кравчей и воевода князь Петр Семенович Урусов, забыв твой великого государя указ, что ему у полку быть не велено, а велено ехать к тебе, великому государю, к Москве, пехоту розыграет...»⁴.

Также примечательно, что с 23 сентября 1670 г. всю информацию о восставших Ю. А. Долгорукову следовало отправлять в приказ Казанского

¹ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII век: Монография. М., 2012. С. 147–148.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 274. С. 337.

³ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 74. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 212. С. 261.

дворца, информация из которого поступала лично царю¹. 26 сентября силы воеводы вступили на Арзамас². На следующий день было проведено совещание с К. О. Щербатовым, Ф. И. Леонтьевым и дьяками И. Михайловым и М. Прокофьевым. 28 сентября были составлены «перечневые росписи стольников, стряпчих, жильцов, дворян московских и уездных городов, детей боярских, татар и мурз», информация из них отправлялась в Москву. По мнению С. Н. Щербакова это было необходимо для понимания правительством ситуации на местах, а также важностью получения подкреплений³. В состав войск под руководством Юрия Алексеевича Долгорукова вошли силы Федора Ивановича Леонтьева, которые летом были посланы в Саратов. Для несения государевой службы думный дворянин был пожалован винтовальной пищалью с инкрустацией («ствол и замок рускова дела», «шестерик», «по месту золочена», «станок яблоновый»)⁴.

Параллельно с данными событиями происходила осада Симбирска «ворами». После поражения под городом сил Ю. Н. Барятинского, гарнизон окольничего Милославского пережил несколько штурмов (с 6 сентября по 3 октября)⁵. Одной из ключевых проблем, как и прогнозировал воевода, стала «безводица»⁶. Находясь под стенами Симбирска, число восставших к октябрю увеличилось до 20000 человек⁷. С ходу захватить город повстанцам не удалось.

Стоит отметить, что восставшие продолжали практику штурмов по ночам. Например, стрелец Р. Микитин так описал вторую попытку приступа силами С. Разина: «И после де того спустя дни с 3 велел он же, вор, приступить ночью и велел вся кому нести дрова и зажигать город»⁸.

Восставшие приняли решение более основательно подойти к следующему штурму: на протяжении нескольких дней разинцы строили земляной вал с

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 609.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 423. Л. 64.

³ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII век: Монография. М., 2012. С. 148 – 149.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12931.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 306. С. 385.

⁶ См.: Там же. № 28. С. 43, № 41. С. 54; № 306. С. 385.

⁷ Там же. № 118. С. 139.

⁸ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 190. С. 225.

Казанской стороны Симбирска. Возвели его вблизи стен города «сажен на 40 в длину», а в высоту «...з городом наровень». Для взятия города повстанцы свозили материалы, подверженные быстрому воспламенению.

По версии крестьянина Г. Трофимова, мятежники строили туры из соломы, в которые клали порох, смолу и сухие драницы. Применение «туров» в качестве осадных башен, снаряженных элементами быстрого горения, подтверждается и отпиской П. С. Урусова: «...а вор де Стенька з достольными людьми побежал к валу [и] башню запер»¹. Дополнительная информация содержится в «Статьях Казанского дворца»: восставшие использовали подожженные вязанки дров, а также возы с сеном и смолой. Стоит также отметить наличие у осаждавших артиллерии с «разожженными ядрами».² В качестве борьбы с пожаром гарнизон под руководством И. Б. Милославского использовал парусину, которую заливали водой³.

До определенного момента основные силы под руководством Ю. Н. Барятинского и П. С. Урусова не были готовы прийти на помощь И. Б. Милославскому и деблокировать город, ссылаясь на малочисленность и недостаточное снабжение своих сил⁴.

Важным фактором, который затормозил продвижение войск для спасения сил внутри симбирского «рубленного города», стал конфликт между князем Ю. Н. Барятинским и полковником А. Шепелевым, решением которого князь П. С. Урусов не спешил заниматься.

Суть его свелась к тому, что А. Шепелев, получив подводы на полк для похода, отказался идти с Ю. Н. Барятинским, ссылаясь на свое подчинение П. С. Урусову⁵. Но, несмотря на конфликт, Первый выборный полк в армии князя Барятинского был представлен двумя шквадронами второй тысячи полка А.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 118. С. 138.

² См.: Там же. № 118. С. 138., № 190. С. 225; № 306. С. 385.

³ Там же. №. 190. С. 225.

⁴ См.: там же. № 41. С. 55; № 43. С. 57

⁵ Там же. №. 163. С. 195.

Шепелева (10 рот; полковник И. Захаров и майор Ф. Маматов)¹. В том числе среди причин промедления стоит отметить большое количество восставших по дороге на Симбирск и возможный переход войск на сторону восставших: «...и к Синбирску идти опасно, чтоб в тех местах больши воров не умножило»². Следует напомнить, что данные обстоятельства происходили на фоне смены главных воевод – Петра Семеновича Урусова на Юрия Алексеевича Долгорукова.

Во второй половине сентября войска Ю. Н. Барятинского направились к Симбирску. Двигаясь по Симбирской черте, силы князя одерживали победы над повстанцами и 1 октября начали выдвижение к осажденному городу. В двух верстах от города произошло столкновение между войсками князя Барятинского и восставшими, в котором последние проиграли и отступили к валу. Как раз в этом бою Степан Разин и получил ранения.

3 октября, сделав два моста через реку Свиягу, войско Ю. Н. Барятинского подошло к городу с Крымской стороны у «рубленого города», где и находился гарнизон И. Б. Милославского. Силы повстанцев располагались у Казанских ворот, в остроге и в обозе у города. Согласовав свои действия, осажденные сделали вылазку навстречу силам князя Барятинского, нанеся противнику значительный урон («воров побито много») и захватив укрепления («шанцы») «разинцев». Можно предположить, что в ходе этой вылазки силам И. Б. Милославского не удалось закрепиться на позициях. Потому что после отхода сил окольничего «вор Стенька из острогу к городу из-за валу приметывал приметы великие и зажигал»³.

Сам Разин «за 5 часов до свету побежал в суды с одними донскими казаками», оставив возле города астраханцев, царицынцев, саратовцев и самарцев, сказав им, что пошел в бой с силами Ю. Н. Барятинского. По мнению А. В.

¹ См.: КВ. Т. IV. М., 1976. № 21. С. 22; Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 535-536.

² КВ. Т. IV. М., 1976. № 19. С. 19.

³ Можно предположить, что осажденные в ходе данной вылазки подожгли острог, объясняя это так: «А естьли бы де, государь, не зажгли острогу, долго б было за их многолюдством ходить». В пользу данной версии говорит также действия конницы полковника А. Чубарова, которая чинила окрики, чтоб «люди б все к городу не собирались» (возможно, не хотели лишних жертв среди мирного населения). См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 118. С. 139.

Малова, в этот момент в стане Разина возникла паника¹. Пользуясь ситуацией, князь Борятинский направил конницу в поле, а пехоту на обоз. Гарнизон Симбирска вошел в острог. Таким образом, повстанцы оказались в «клещах» двух воевод: «...и воров и изменников, которые под городом были в остроге, побили наголову да языков взяли больши 500 человек»².

При обороне города особенно отличились солдаты Первого выборного полка Аггея Шепелева. Заслуги были отмечены в наказе Алексея Михайловича о выдаче государева жалования за службу осенью 1671 года: «...а которые солдаты в смутное воровское время были в полках и в синбирске в осаде <...> и те сидели в синбирске в осаде и терпели голод и всякую нужу»³. Жалованье получили некоторые стрельцы московских приказов В. Пущенникова, А. Веригина и Б. Пожова. Им было дано «по сукну по добруму человеку»⁴. Сам Иван Богданович Милославский за оборону Симбирска 9 января 1671 года был произведен в бояре. 8 мая Алексей Михайлович пожаловал ему денежный оклад «вновь»: 400 рублей и 100 рублей придачи к окладу, атлас на шубу в 60 рублей и соболей на 150 рублей⁵.

Шквадрона Второго выборного полка (родполковник И. Жданов) в составе сил Ю. Н. Борятинского была послана к Симбирску. Выборный полк Аггея Шепелева был в составе войск Д. А. Борятинского. Второй выборный солдатский полк вместе с полковником Матвеем Кровковым П. С. Урусов держал в Казани⁶.

После снятия осады с Симбирска Ю. Н. Борятинский 9 октября принял решение выдвигаться на Уренъ. Воевода отметил, что уренские казаки численностью 5000 человек ходили под Алатырь и Симбирск. В случае появления

¹ Малов А.В. Московские выборные солдатские полки в начальный период своей истории. 1656-1671 гг. М., 2006. С. 536-537.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 118. С. 138-139.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 396. Л. 10, 12, 21.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13436.

⁵ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. СПб., 2008. С. 122–123.

⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 73. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

«воров» в районе реки Суры Ю. Н. Барятинский пообещал над ними «промыслы чинить»¹. Повстанцы расположились на реке Урень крупным отрядом во главе с Ромашкой Тимофеевым численностью в 8000 человек с 4 пушками. В его состав вошли: «воры», казаки, стрельцы, «из за Суры мужики», татары, мордва, чуваши, черемисы и самарцы².

Силы Ю. Н. Барятинского подошли к реке Урень 20 числа. Восставшие заняли башни на валу («в башнях сели с мушкеты и пищали»), который находился «за чертой на Крымской стороне» и выкатили 4 пушки. Перейти реку под городом Урень правительенным войскам вместе с обозом было невозможно. Переправа проходила «в вершинах» в двух верстах от города, в это время повстанцы шли «подле валу». Войска Ю. Н. Барятинского достигли противоположного берега и пошли вдоль вала навстречу «ворам». Завязался бой, который закончился победой воеводы. По итогам боя ратными людьми было получено 170 пленных, 16 знамен и 4 медные пушки.

Небольшое количество конников смогли прорваться через проезжую башню и запереть за собой ворота. Начался ее штурм: «и в той башне воров побили, что человеку пролесть по трупу сверх башни нельзя». Небольшое количество выживших вместе с обозом намеревались отправиться за Суру, но были настигнуты конницей Ю. Н. Барятинского и уничтожены. Оставшиеся в живых повстанцы (уренцы и корсунцы) были отправлены в свои города, чтобы их жители «в винах своих добили челом». 30 человек из Паромзина Городища были казнены. После данного столкновения «по черте от Суры и до Паромзина Городища везде стихло» и «под Синбирским везде тихо, и от Синбирска де до Казани смирно ж». Всего, силы Ю. Н. Барятинского, начиная с сентября, поучаствовали в 12 боях с восставшими³.

После боя на реке Урень, князь Юрий Никитич отшел в Тагаевский городок. 5 ноября была получена информация о крупном отряде восставших

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 118. С. 140.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 281. С. 351.

³ Там же. С. 351–352.

(порядка 15000 человек вместе с атаманами Ромашкой и Мурзакайкой). Они располагались на Кандарате у реки Барыш. На следующий день воевода начал выдвижение из Тагаева и пришел в Усть-Уренскую слободу на Барыше-реке. В самой слободе завязался бой, в ходе которого удалось ранить Мурзакайку и поймать нескольких «воров» и их «завотчика» попа боярина князя Ивана Алексеевича Воротынского из села Никитина Арзамасского уезда, которых позднее казнили. Усть-Уренская слобода была освобождена.

На утро следующего дня, 12 ноября, поставив обоз, через реку Барыш было наведено 3 моста, по которым силы воеводы перешли на другой берег. Повстанцы укрепили свой лагерь за речкой Кондараткой: конные и пешие «воровские люди» стояли в обозе, также в их распоряжении находилось 12 пушек. Переправиться через речку без моста было невозможно. Правительственные войска стояли от восставших в полверсты в ожидании атаки, которая не последовала.

Простояв до обеда, Ю. Н. Барятинский сам отправился в разъезд. По его итогу было принято решение послать вперед пехоту вместе с обозом и артиллерией. Войска, наметав сеном речку Кондаратку, начали успешно осуществлять переправу. Восставшие не хотели допустить этого, поэтому, подойдя близко к берегу, учинили бой, который «был великой, и стрельба пушечная и мушкетная безпрестанная»¹. Сам Ю. Н. Барятинский повел в атаку конницу. Правительственным войскам удалось нанести поражение мятежникам. В обозе были взяты трофеи: 11 пушек («друганатцатую затинную пищаль <...> разорвало») и 24 знамени. Кавалерия продолжила преследование восставших. Всего было взято в плен 323 человека. Князь Юрий Никитич так описал исход данного столкновения: «...и секли их, воров, конные и пешие, так что на поле и в обозе и в улицах в трупу нельзя было конному проехать, и пролилось крови столько, как от дождя большие ручьи протекли»².

Князь Юрий Никитич 13 ноября выступил к реке Суре и остановился у Парамзина Городища, где «приводил к кресту» сельских и деревенских жителей

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 251. С. 302–303.

² Там же.

Саранского и Алатырского уездов. Спустя 4 дня, жители Алатыря «добыли челом в винах своих», в связи с невозможностью самому явиться в город, Ю.Н. Барятинский назначил Любима Шильникова временным воеводой и отправил с ним 90 стрельцов и солдат.

Правительственные войска выдвинулись по черте к Корсуню и Корсунову и остановились в мордовской деревне Котякове. Жители вышеуказанных городов и Тальского присягнули царю. Город Аргаш был пуст. Наводив два моста через реку Суру, князь Юрий Никитич вместе со своими ратными людьми выдвинулся к Алатырю, чтобы «воры, собрався, не учинили чево». Воевода пришел в город 23 ноября и укрепил его острогом. Узнав о большом скоплении «воровских людей» под Саранском, Ю.Н. Барятинский планировал над ними «промысл чинить». Воевода отметил итоги своего похода: «А от Синбирска де, государь, по черте до Суры милостию божию и твоими великого государя счастием смирно».¹.

17 октября 1670 г. П. С. Урусов приказал Д. А. Барятинскому вместе со своими ратными людьми идти за Волгу нагорной стороной для подавления движения в Свияжске, Цивильске, Чебоксарах, Козьмодемьянске и в их уездах. 19 октября силы воеводы оказались в 20 верстах от Свияжска в районе речки Белой Волошки. Завязался бой с отрядом мятежников из 500 человек, который длился с утра до обеда («з другова часу до осьмова часу»). Победителем в нем стал Д. А. Барятинский. На следующий день, покинув стан у Белой Волошки правительственные войска направились к Цивильску. Идя обозом, они были атакованы 3000 отрядом восставших. Отпустив обоз, воевода принял бой и победил. В этот же день силы Д. А. Барятинского занялись постановкой стана на речке Анише Свияжского уезда. Правительственные войска были атакованы отрядом повстанцев численностью в 500 человек. Впереди обоза шли московские стрельцы приказа Юрия Лутохина, которые смогли отбить нападение².

22 октября возле под деревней Шотнею Свияжского уезда полк Д. А. Барятинского был атакован 2000 отрядом мятежников. Бой продолжался с утра до

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 251. С. 303–304.

² Там же. № 202. С. 241–242.

вечера («с четвертого часу дня до вечера»), повстанцы понесли поражение. На следующий день за 7 верст от Цивильска у верховья речки Тобаху в Котяковском лесу обоз воеводы был атакован восставшими (10000 человек), пришедшими из под Цивильска. Их основной целью было не пропустить правительственные войска к городу, возле которого находилось «воровских людей с 5000». Повстанцы использовали тактику засек на лесных дорогах. Бой длился «з другова часу дни до осьмова часу» и закончился победой сил Д. А. Барятинского. В рядах восставших, стоявших под Цивильском, появилась шаткость. Полководец направил на них часть своих сил, которые «город Цивильск выручили».

Д. А. Барятинский простоял в обозе под Цивильском три дня. На протяжении всего этого времени к нему явилось 549 человек местных жителей, которые были приведены к «шерти». После передислокации войск процесс приведения местного населения к присяге государю должен был продолжить цивильский воевода Тихон Бестужев. 28 октября по указу царя в Чебоксары из полка был отпущен воевода Григорий Тарбеев вместе с сотней ратных людей. После того, как население Чебоксарского уезда «добыли челом в винах своих» и были приведены к «шерти», обстановка в городе стала спокойной. Получив данную информацию, в этот же день воевода выдвинулся в сторону Козьмодемьянска¹.

В 10 верстах от Цивильска на реке Унге отряд Д. А. Барятинского в полдень был атакован «воровскими людьми»: чувашами и черемисами из Ядринского, Курмышского и Козьмодемьянского уездов «з 2000 человек». Нападение было отбито ближе к вечеру. 31 октября 1670 г. силы воеводы ставились обозом в 25 верстах от Козьмодемьянска на речке Сундре. Восставшие, (чуваши, черемисы из ближайших уездов, а также горожане, городовые стрельцы и ямщики) численностью около 3000 человек с двумя пушками, под руководством атамана Проньки Иванова и попа козьмодемьянской соборной церкви Михайло Федорова предприняли атаки на обоз с двух сторон. В бой против повстанцев вступили московские стрельцы приказа Юрия Лутохина и солдаты Первого выборного

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 202. С. 242–243.

полка шквадроны майора Петра Аничкова и капитанов Петра Игнатьева и Самсонка Кишкина. В ходе эффективных действий ратных людей под командованием стрелецкого головы и майора, удалось захватить одну пушку. Вторую восставшим удалось укатить на санях в Козьмодемьянск. Капитаны полка Аггея Шепелева вместе с солдатами были посланы вслед за отступившими в «обе посылки» и вернулись с победой¹.

2 ноября Д. А. Барятинский вместе со своими ратными людьми встал возле Козьмодемьянска «не дошод слобод с версту». Перед тем, как перейти к штурму, воевода попытался призвать местное население, чтобы они «добили челом в винах своих», а также сдали город и воеводу Ивана Побединского (был убит 1 октября)². Предложения были проигнорированы. На следующий день «за час до света» правительственные войска подошли вплотную к городу. Навстречу им вышли священники вместе с крестами, которые рассказали, что «воры» заперлись в городе и готовились к расправе над их родственниками. Козьмодемьянск был готов к обороне: «и против твоих великого государя ратных людей из города битца, пушки и всякое ружье приготовили». На приступ пошли солдаты Первого выборного полка Аггея Шепелева и московские стрельцы приказов Ю. Лутохина и В. Лаговчина. Сам воевода устроил обоз возле слобод.

Город был взят. Главарей козьмодемьянских «воров» - посадского человека Ивашку Шуста и попа соборной церкви Михайло Федорова посадили в тюрьму, в ожидании дальнейших указаний от царя. Д. А. Барятинский не мог вернуться в Казань, потому что в Козьмодемьянске не было воеводы. Полководец принял решение приводить к «шерти» местное население. Однако 5 ноября была получена информация, что после отъезда Феофила Бобровича из Василя города в начале октября, там расположились «воровские люди» во главе с Ивашкой Васильевым. Воевода ожидал указаний Алексея Михайловича для дальнейшего выдвижения своих сил³.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 202. С. 243–244.

² Там же. № 205. С. 249.

³ Там же. № 202. С. 244 – 245.

Дополнить информацию об участии войск П. С. Урусова с момента их сбора до взятия Козьмодемьянска может челобитная урядников и солдат полка А. Шепелева, написанная не ранее 3 ноября. В ней указано, что грузы из Москвы перевозились судами, а сами солдаты шли в Нижний Новгород и Казань «сухим путем». В этих городах им продавали лошадей «по нужде дешевою ценою». Всего с подполковником Иваном Захаровым и майором Федором Маматовым было послано 10 рот. Примечательно, что солдатам и урядникам не было выдано денежное жалование на октябрь, ноябрь и декабрь. Челобитчики отмечали: «Цывильск от осады выручили», а «Кузьмадемьянск приступом взяли». Всего за данный поход Первый выборный солдатский полк потерял убитыми 22 человека, и 80 получили ранения. Также авторы челобитной сетовали: «поднимались ис Казани, в то число лошади покупали дорогою ценою. А который у нас, холопей твоих, был запасенок, и мы продавали за безценок». Солдаты и урядники просили прислать им жалованье и месячные кормы на октябрь, ноябрь, декабрь и январь, чтобы им «голодною смертью не умереть»¹.

Информацию из отписки Д. А. Барятинского дополняют сведения казанского воеводы Алексея Голицына, полученные у казанского служилого человека Андрея Нармацкого. Будучи во главе сил, в состав которых вошли казанские дворяне, дети боярские и разных чинов иноземцы, вместе с полковником Гаврилой Гасалавским, он был послан в поход в составе войск Д. А. Барятинского. А. Намацкий поучаствовал во всех столкновениях с восставшими и дополнил информацию о штурме Козьмодемьянска: «великого государя люди у города ворота разбили и в город вошли»².

Информация, которая существенно восполняет лакуны о подавлении движения в регионе, содержится в отписке казанского воеводы Алексея Голицына, но полученной уже от казанского служилого человека Михаила Баракова. Его отряд состоял из казанских дворян, детей боярских, иноземцев и

¹ КВ. Т. IV. М., 1976. № 22. С. 21–22.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 206. С. 251–252.

сотни стрельцов. 11 октября ратные люди были отправлены из Казани вверх по Волге луговою стороной.

24 октября силы М. Баракова обнаружили по обеим сторонам речки Ерыксы в Козьмодемьянском уезде засеки, в которых засели «воры» и завязались с ними бой. Спустя два дня в 20 верстах от Козьмодемьянска, под деревней Кушегою (Кушергою) правительственные войска столкнулись с отрядом восставших, который был «на высылке». Силы повстанцев включали в себя: 60 человек из Козьмодемьянска с тремя затинными пищалями¹ и больше 400 человек черемис «луговой стороны». Часть из них (30 человек) отступали из деревни Сухая Ручка. Бой закончился победой Михаила Баракова. По информации, полученной от пленных, выяснилось, что отряд «воров», состоящий из выпущенных тюремных сидельцев, отправился из Казани на Ветлугу. Вслед за ними был послан приказ стрельцов Иваниса Есипова.

28 октября состоялся бой на речке Рудке в двух верстах от Козьмодемьянска. М. Баракову удалось разбить восставших и гнать их до Волги, где часть повстанцев была уничтожена на берегу, а занявшие струги потонули. Один из пленных подробно рассказал, что для усиления мятежного гарнизона Козьмодемьянска с Ветлуги было послано «в лотках воров 100 человек». Также стало известно, что в селе Баках («за Ветлугою рекой») состоялось собрание восставших численностью в 150 человек, на котором «вор» Илюшка Иванов подбивал идти в Лапшинскую волость и в «кы-ные дальние места»².

После освобождения Козьмодемьянска Д. А. Барятинский 5 ноября принял решение выдвинуться на Ветлугу. Примечательно, что в начале ноября воевода должен был передать полк Ю. А. Долгорукову. Д. А. Барятинский указал, что готов это сделать, как только воевода Долгоруков «отпишет или ково пришлет» к П. С. Урусову. Однако после похода из Казани «князь Юрья Алексеевич не писывал и никово не присыльвал»³. Между полководцами назревал конфликт. Ю.

¹ Примечательно, что только половина из них были вооружены огнестрельным оружием: «...да мушкетов с 30». См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 205. С. 249.

² Там же. С. 248–251.

³ Там же. № 225. С. 273.

А. Долгоруков в своей отписке от 12 ноября 1670 г. В частности, главный воевода сетовал, что Д. А. Борятинский не информировал его о действиях войск: «И о том к тебе, великому государю, писал он, товарищ мой князь Данила Борятинской, и сеунщика послал голову московских стрельцов Юрья Лutoхина от приказу, безчестя меня, холопа твоево, мимо меня и не описався со мною»¹. По данной жалобе состоялся допрос головы приказа московских стрельцов Юрия Лutoхина, в котором он пояснил, что князь Данила Афанасьевич, следя указаниям П.С. Урусова, отправился в поход, не дождавшись сеунщика с информацией. Как раз ее содержание и было посвящено вступлению в должность нового главного воеводы².

В ночь на 16 ноября отряд атамана Ивашки Костянтина, пришедший из Ядрина внезапной атакой смог опрокинуть сторожевую сотню казанских татар возле Козьмодемьянска. Пользуясь ситуацией, восставшие подожгли слободы с разных сторон от города и попытались приступить к штурму. Ситуацию смогли исправить шквадрона солдат Первого выборного полка под командованием майора Петра Аничкова и московские стрельцы приказа Василия Лаговчина. Правительственным войскам удалось победить намного превосходящих их по численности повстанцев и кроме пленных получить 7 знамен и две пушки³.

После того, как Юрий Алексеевич Долгоруков вместе со своими полками сделал своим постоянным местом пребывания Арзамас, перед ним стояла задача по освобождению Алатырского, Арзамасского и прочих уездов от повстанцев. Воевода отмечал, что восставшие захватили города Саранск, Темников и Курмышев, а также крупные торговые села – Лысково и Мурашкино⁴.

Ю. А. Долгоруков отмечал и настроения среди местного населения: «В селах и деревнях крестьяне забунтовали и помещиков и вотчинников побивают»⁵.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 212. С. 260.

² См.: Там же. № 225. С. 273; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 90-91. URL:

<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 232. С. 280–281.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 423. Л. 84.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I.–М., 1957. № 70. С. 83.

Также отмечено сношения с «воровскими казаками» и среди площадных подьячих. В качестве примера можно привести общение с мятежниками Василия Шубникова из Саранска¹. Можно предположить, что за союз с «ворами» он получил прозвище «Васька Дьяволков» и несколькими годами позже под именем В. Кудрявцева был поверстан в приказ московских стрельцов Матвея Сипягина².

В своих отписках царю Юрий Алексеевич Долгоруков сетовал, что «у нас в полку малолюдно»³, «в нетех справливаются бесперстанно», а также на большое количество восставших на дорогах: «идти опасно, чтоб в тех местах воров больше не умножило»⁴. Таким образом, справедливо мнение исследователя С. Н. Щербакова, отметившего следующую тактику правительственных войск: «...тактика, первоначально выбранная Ю. А. Долгоруковым сводилась не к осаде городов, занятых повстанцами, а к ликвидации их разрозненных отрядов»⁵.

27 сентября Ф. И. Леонтьеву вместе с отрядом, состоящим из городовых дворян, детей боярских (нижегородцы, арзамасцы, курмышане), начальных людей, мурз и татар, 826 рейтар, 600 московских стрельцов (полуголова С. Оставьев, 5 сотников и прибранные из 6 приказов стрельцы), следовало двигаться по «алаторской дороге»⁶. На следующий день произошел бой с повстанцами возле села Путятино Арзамасского уезда. По его итогу в плен попали атаман повстанцев С. Савельев, есаул И. Маленьков и еще 15 человек. Стрельцы захватили знамя и многие «воровские письма»⁷.

29 сентября 1670 г. разведка доложила Ф. И. Леонтьеву о наличии повстанцев с четырьмя пушками, взятыми из Алатыря, в селах Чернявском и Талызине. Объединившись с отправленными к нему силами К. О. Щербатова (конные жильцы, городовые дворяне, дети боярские, начальные люди, 451

¹ РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 266; КВ. Т. III.–М., 1962. № 171. С. 190.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 262. С. 321–325.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 70. С. 84.

⁴ КВ. Т. IV. М., 1976. № 19. С. 19.

⁵ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 151.

⁶ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 70. С. 83; № 75. С. 86–87.

⁷ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 80. С. 94; Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 150–151.

человек татар и мурз и полуголова Ивана Конищева с 5 сотниками и 800 стрельцами)¹ и усиленные 6 пушками, воеводам удалось разбить восставших².

30 сентября 1670 г. нижегородский воевода прямо писал об опасности, нависшей над городом со стороны «воровских казаков»³. Стارаясь обезопасить Нижний Новгород, в село Арати был послан отряд Ф. И. Леонтьева «с мурзами, с Чапкуном Клевлеевым с товарыщи». Благодаря лояльности местных жителей, правительенным силам стало известно, что восставшие расположились в селах Гагине и Панове⁴.

В тот же день силы Ф. И. Леонтьева вступили в бой с «воровскими казаками» возле Панова («за версту»). В ходе данного столкновения, отряд воеводы одержал победу, уничтожив много повстанцев. Однако к восставшим подошло подкрепление из села Чернавского вместе с пушками. Разинцы отошли в лес и создали там засаду, «осеклись засекою». Правительственные войска и «воров» разделяла река Ежать. Утром отряд Ф. И. Леонтьева был обстрелян «из дву пушек и изо многово мелково ружья». Услышав звуки боя, силы К. О. Щербатова вместе с Герасимом Слепцовым (рейтарский ротмистр) поспешили на помощь Федору Ивановичу Леонтьеву. Благодаря стремительной атаке, трехтысячный отряд «разинцев» был обращен в бегство.

Ближе к вечеру начался бой в самом Паново, силы повстанцев состояли из конных и пеших «воров» при поддержке артиллерии. Силам Ф. И. Леонтьева удалось одержать победу. По итогу боя были взяты пленные и трофеи: 8 знамен и прaporов, литавры и латы, находившиеся в обозе⁵.

5 октября пушкарь Вавилка Микитин и посадский человек Куземка Скорняк, будучи рассыльщиками грамот в Нижегородском уезде, Терюшевской волости и селах Лыскове и Мурашкине, доставили важную информацию Ю. А.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 75. С. 87.

² Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 152.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 79. С. 93.

⁴ Там же. № 80. С. 94.

⁵ Там же. № 91. С. 106–107, С.Н. Щербаков ошибочно посчитал, что бой длился два дня (30 сентября и 1 октября). См.: Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 153–154.

Долгорукову. В 30 верстах от Арзамаса находилась дорога, ведущая к Нижнему Новгороду, на которой были поставлены засеки («на засеках Терюшковской волости крестьяня и мордва»). Лидером повстанцев в регионе был Иван Чертоус.

Вечером того же дня в Арзамас прибежал арзамасский мордовский голова Трофим Жуков. По информации, полученной им от крестьянина села Вады, Гришки Ильина, восставшие («конных с 1000 да пеших тысячи с 3», «а с ними с Мурашкина 4 пушки») вместе с атаманом Михаилом Семеновым, направлялись к Арзамасу.

6 октября 1670 г. отряд «разинцев» встал в четырех верстах от города. Шел дождь. В лагерь к восставшим был послан Г. Ильин, который начал отговаривать повстанцев от штурма города, ссылаясь на непогоду. «Воры» приняли решение вернуться в деревню Исупово, находившуюся от Арзамаса в 12 верстах.

Заблаговременно полученная информация о намерениях повстанцев и выигранное крестьянином время дали возможность собраться силам Ю. А. Долгорукова. Благодаря полученной информации, в Исупово был отправлен отряд во главе с К. О. Щербатовым: «с конными и пешими людьми и с пушки мы, холопи твои, из обозу выбрались и стояли в строем и посыпали подъезжиков розъезжать приходу воровских казаков». В деревню были посланы «ратные конные сотенные люди» и стрельцы московских приказов (головы Тимофей Полтев и Петр Лопухин) вместе с артиллерией.

Ночью к Ю. А. Долгорукову явились жильцы Василий Пущин и Михаил Симонов с «товарищами». Посланные от К. О. Щербатова люди отмечали, что отряд сошелся с восставшими и учинил «бой большой» и просили подкрепления. Юрий Алексеевич Долгоруков послал на помощь две сотни стряпчих, а также московских стрельцов приказа В. Пушечникова с пушками. 6 октября 1670 г. силам К. О. Щербатова удалось нанести поражение восставшим. Кроме пленных победителям достались трофеи: 4 пушки железные «на станках, мурашкинские, с зельем», 100 ядер и 8 знамен¹.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 100. С. 115–117.

Примечательно, что в данной отписке от 7 октября 1670 г. содержатся не только боевые действия. Ю. А. Долгоруков по-прежнему сетовал на малолюдство. Также воевода обратил внимание, что приток ратных людей из городов был ограничен, потому что восставшие их «грабят и побивают». Отмечено, что после зачистки территорий от восставших, в них было «смирно и про воровских людей не слышать». В полки из тех поместий и вотчин стали привозить хлебные и «всякие запасы». Весьма интересна довольно подробная информация о «естях» и «нетях», составленная по итогам приездов ратных людей¹.

Несмотря на малолюдство в своем полку, Ю. А. Долгоруков продолжил борьбу с отрядами восставших². 8 октября 1670 г. воевода разделил свои силы. Отряд во главе с Ф. И. Леонтьевым (городовые дворяне и дети боярские, татары и мурзы, рейтарские полки Ф. Зыкова и А. Чубарова, иноземцы, 1000 московских стрельцов разных приказов вместе с полуголовою П. Шубиным вместе с артиллерией и 100 конных и 200 пеших арзамасских посадских людей) в Темниковский и Кадомский уезды. В села Вад, Мурашкино, Лысково, Терюшевской волости и к Павлову перевозу был отправлен К.О. Щербатов в ожидании начальных людей вместе с рейтарами и драгунами, которые собирались в Переславле – Залесском и Переславле – Рязанском, но по-прежнему не явились на службу³.

Противостояли правительенным войскам отряд атамана Федора Сидорова и есаула Исаи Федорова численностью в 1000 человек. Собирая в свои ряды восставших по дороге от Темникова, «воры» хотели поджидать силы Ф. И. Леонтьева, идущих по Кадомской дороге, в селе Пуза (20 верст от Арзамаса). Бой состоялся в селе Кременки. Кроме «русских воров и изменников» правительенным войскам противостояли темниковские и кадомские татары, а также астраханские стрельцы. При подходе московских стрельцов с артиллерией,

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 100. С. 117–118. Стоит отметить, что с проблемой бегства ратных людей из полков в сентябре 1670 г. столкнулся К.О. Щербатов. См.: Там же. № 50. С. 63.

² Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 159–160.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 108. С. 126–127.

восставшие укрепились на дворе стольника А. З. Леонтьева. «Воры» использовали активную оборону – находясь в осаде, они совершали вылазки. Понимая, что штурмы не приносят успеха, Ф. И. Леонтьев принял решение о поджоге двора. Восставшие отступили.

Ближе к вечеру того же дня, к разбитому отряду повстанцев подошло подкрепление («тысечи з 2»). «Воры» попытались атаковать силы Ф. И. Леонтьева, укрепившиеся в обозе, но потерпели поражение. По итогам боя было уничтожено большинство восставших, взято 50 пленных и 10 знамен. Материальных трофеев могло быть и больше, но они «згорели с ворами на дворе». Атаман Федька Сидоров, есаул Исачка Фадеев были доставлены в Арзамас к воеводе Ю. А. Долгорукову¹.

Намеченные направления движения войск Ф. И. Леонтьева и К. О. Щербатова, несмотря на победы, были изменены в связи с достаточным с изменившейся обстановкой в регионе. Федор Иванович Леонтьев вернулся в Арзамас 11 октября. Думный дворянин обосновал свое возвращение следующим образом: «А до Темникова де, государь и до Кадома не дошел затем, что в тех местах воров в зборе нет». В случае появления в них восставших, воевода гарантировал посылку ратных людей для их ликвидации².

С. Н. Щербаков посчитал, что ключевой причиной возвращения Ф. И. Леонтьева в лагерь Ю. А. Долгорукова стала малочисленность его отряда³. К. О. Щербатов столкнулся с нехваткой пороха и свинца: «зелья и свинцу в стрелецких приказех ставитца мало, а зелья и свинцу к нам, холопем твоим, в полки октября по 10–е число не приваживали». Воевода отметил, что проблема заключалась в доставке данных запасов в полки. Степан Анисимов и полуголова Максим Лупадин, находясь в Муроме, ожидали подводы, на которые должны были погрузить порох и свинец, привезенный на судах. Муромский воевода А. И. Шехонской писал в Арзамас в качестве оправдания, что «ево многие монастыри и

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 110. С. 129; № 112. С. 131–131.

² Там же. № 112. С. 132.

³ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 164.

помещики и вотченники не слушают и подвод не дают»¹. Также в своей отписке царю Ю. А. Долгоруков, учитывая лесистую местность, которая была мало пригодна для применения кавалерии, отметил, что без пехоты «промышлу учинить невозможно»².

Несмотря на вышеуказанные трудности зачистка уездов от восставших продолжалась. В начале октября к Ю. А. Долгорукову поступила информация, что повстанцы с Саранской черты собирались в селе Мамлеево (40 верст от Арзамаса). Туда были отправлены силы К. О. Щербатова: жильцы, городовые дворяне и дети боярские, рейтар (полковники Ф. А. Зыков, А. Чубаров, Ф. Т. Зыков), московские стрельцы (приказы Ф. Головленкова, Г. Астафьева, Л. Грамотина) вместе с артиллерией³. Примечательно, что в полк Ф.Т. Зыкова входили 30 рейтар из Переславля – Залесского, прибывших в полк 10 октября⁴.

Первое столкновение с восставшими произошло у села Поя. Туда было послано 500 конных повстанцев из села Мамлеева, в котором «воры» укрепились обозом. На штурм села воевода отправил пехоту, а сам вместе с кавалерией пошел «строем». Завязался бой. Восставшие, пытаясь найти более выгодную позицию отошли в лес, где устроили засаду. Понимая малую эффективность применения кавалерии, в сложившейся ситуации, К. О. Щербатов послал на восставших стрельцов и драгун. Сам воевода с конными людьми стоял «около того ж лесу в строем». Правительственным войскам удалось одержать победу. Понимая свое положение, восставшие послали из села Мамлеево конных и пеших людей в качестве подкрепления. Воеводе пришлось разворачивать свои части. Примечательно, что сражение между правительственными войсками и повстанцами произошло в поле: «бились на поле многое время». Победа досталась войскам К. О. Щербатова⁵.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 109. С. 128.

² Ю.А. Долгоруков отметил, что пеший контингент состоял из 6 приказов московских стрельцов численностью 3606 человек. См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 120. С. 143.

³ Там же. № 122. С. 146.

⁴ Попов А.И. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 100–101.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 135. С. 161–162.

15 октября силы воеводы подошли к селу Мамлеево, где был «бой большой». Восставшие укрепились в обозе, но потерпели поражение. Состав восставших в Мамлеево насчитывал 4000 человек с пятью пушками¹. Ратным людям К.О. Щербатова досталось достаточно большое количество трофеев: 5 пушек медных «на станках», взятых в Саранске и в его уезде, порох, свинец, ядра, барабаны и 26 знамен². Примечательно, что за серию октябрьских сражений воеводе досталось всего 11 пушек медных и железных, доставленных также из пригородов Алатыря и Мурашкина. Ю. А. Долгоруков отметил, что среди всего артиллерийского парка была одна «одна тройная» пушка с «пушечными запасы». Позднее воевода приказал передать артиллерию арзамасскому воеводе Л. Шайсупова для усиления обороны города («по городу и острогу наряду мало»): «медные по городу и по башням, а железные по острогу»³. В 7 верстах у села Пой находился обоз повстанцев с пятью пушками, которым следовало идти на помощь Степану Разину под Симбирск⁴.

19 октября силы Ф. И. Леонтьева и К. О. Щербатова были направлены в Нижегородский уезд. Восставшие собирались в селах Мурашино⁵ и Лысково и готовились идти обозом с артиллерией на ратных людей воевод. В состав войск Ф. И. Леонтьева вошли: городовые дворяне и дети боярские, темниковские, касимовские и кадомские мурзы и татары, два рейтарских полка (полковники Ф. Зыков и А. Чубаров), 1000 московских стрельцов из разных приказов вместе с 10 пушками, а также «арзамаских стрельцов и пушкарей и посадских людей конных 200 человек да пеших 300 человек». После зачистки сел Вад, Мурашино и Лысково воеводам следовало вернуться в Арзамас к Ю. А. Долгорукову⁶.

22 октября 1670 г. в пяти верстах от села Мурашина войска К. О. Щербатова и Ф. И. Леонтьева встретили авангард восставших. Успешно сметя

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 126. С. 151.

² Там же. № 135. С. 162.

³ Попов А.И. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 101.

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 126. С. 151.

⁵ Примечательно, что артиллерию восставших была привезена, в том числе, из Макарьевского Желтоводского монастыря. См.: Там же. № 165. С. 198.

⁶ Там же. № 144. С. 171–172.

его, в трех верстах от Мурашкина произошел бой с основными силами восставших: «был бой большой и пушечная стрельба многая». Повстанцы потерпели поражение. Победителям, кроме пленных, достались: 21 пушка (19 железных, 2 меедных), 880 ядер железных, «пушечной дроби с полчетверика», большое количество мушкетов, 3 бочки пороха, 18 знамен и прapor. Большинство трофеев и 18 пленников были отправлены в Арзамас. Захваченные порох и свинец были оставлены в полках воевод «на роздачу» ратным людям. На следующий день войска выдвинулись по направлению к Лескову¹.

Подобная жестокость боев наглядно демонстрирует цели, которые стали перед собой восставшие. По мнению И. В. Степанова, основные задачи для мятежников в регионе были заблокировать и уничтожить армию Ю. А. Долgorукова. В качестве аргумента исследователь связывает подобные планы с тем, что правительственные войска не успели закрепиться в населенных пунктах, освобожденных в сентябре – октябре 1670 г.² Подобное суждение является неубедительным.

Однако стоит отметить, что даже после поражения под Симбирском, восставшие ставили перед собой весьма далекодущие планы. Например, благодаря «расспросным речам» крестьянина Васьки Семенова стало известно, повстанцы хотели зимовать в Нижнем Новгороде: «А прежде того писал к ним Стенька Разин, что ему зимовать в Нижнем, и тем многих людей на воровство прельщал»³. Данная информация должна была побудить к активизации воевод и подчиненных им сил близ Нижнего Новгорода.

Борьба с движением в Нижегородском уезде продолжилась в ноябре 1670 г. 10 числа Ф. И. Леонтьев вместе со своими ратными людьми остановился в селе Троицкое. Отряд повстанцев был обнаружен у Ключиц и была произведена разведка боем. На следующий день силы воеводы встретили восставших за селом.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 162. С. 192–193.

² См.: Степанов И.В. Крестьянская война в России в 1670–1671 гг. Т. 1. Л., 1966. С. 17; Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 165.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 126. С. 151.

«Воры» стали «битца великим боем конными и пешими многим людьми». Разинцы заблаговременно выстроили засеку по обеим сторонам дороги, которая находилась «за селом». В длину она достигала версту, а «поперег на обе стороны той дороги по полуверсте». Ф. И. Леонтьев, преследуя повстанцев напоролся на казачье укрепление, и учинился «бой большой». Штурмовать засеку было приказано стрельцам вместе с полуголовой Аникеем Золотиловым. После обстрела из пушек, стрельцы начали приступ. Сам воевода вместе с кавалерией стал биться с «воровскими конными людьми». Разинцы потерпели поражение, победили получили пленных и 2 знамени.

Повстанцы стали отступать к Курмышской дороге, которую заранее подготовили к обороне: «всю перекопали», «учинили великий ров», создали «осыпь земляную высокую» по обеим сторонам рва, также ее укрепили «большим колодьем и частым лесом, и зделали дубовые большие надолбы». Закрепившись в данной «крепости», восставшие приняли стали обороняться от правительственные войск. Исход боя решила атака рейтар полковника В. Челюскина вместе с сотнями. Повстанцы, преследуемые кавалерией, бежали до сел Молоково и Мигина и укрепились в первом. Войска Ф. И. Леонтьева приняли решение сжечь село и «воров много в том селе сожгли»¹.

Во второй половине ноября главным воеводой стал Юрий Алексеевич Долгоруков, таким образом «полки» П. С. Урусова уходили в подчинение нового командующего. По мнению С. Н. Щербакова, благодаря данному мероприятию, правительство Алексея Михайловича осуществило централизацию управления войсками в Среднем Поволжье. Также исследователь отметил изменение тактики правительственные войск, которая стала возможна, благодаря существенно большему количеству сил. Исследователь обозначил ее следующим образом: «Теперь тактика Долгорукова сводилась не только к одновременной борьбе с отдельными отрядами восставших в селах, деревнях и на дорогах, но и к взятию

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 229. С. 276–277; № 244. С. 294; Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 178–179; Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 165–166.

занятых ими городов»¹. Для ее реализации Юрий Алексеевич Долгоруков разослал воевод: Ю. Н. Барятинский на Симбирско–Ломовую черту, Д. А. Барятинскому следовало двигаться от Казани в сторону Ядрина, Курмыша и Козмодемьянска с целью их захвата. Я. Т. Хитрово должен был наступать от Шацка к Керенску и Верхнему и Нижнему Ломову². И. П. Лихарев, полковник С. Зубов и Я. Т. Хитрово 16 ноября были посланы для борьбы с восставшими в Темников и Кадом³.

18 ноября в Арзамас «из посылки» вернулся Федор Иванович Леонтьева и передал информацию Юрию Алексеевичу Долгорукову о нахождении «воров» в Курмыше и в Ядрине. Главный воевода принял решение отправить на восставших силы Данилы Афанасьевича Барятинского. Его местом дислокации был Козьмодемьянск, который был взят правительственными войсками 3 ноября. Однако повстанцы неуспешно атаковали силы князя Данилы Афанасьевича 16 числа⁴. В связи с напряженной обстановкой в Козмодемьянском уезде, Д. А. Барятинский не смог выдвинуться «в посылку», что вызвало недовольство Ю. А. Долгорукова: «на тех воровских людей по се число нейдет и ни о чем ко мне не пишет, а стоит Кузмодемьянску неведомо для чего и промыслу над воровскими людьми никакова не чинит». В связи с пассивностью действий, Долгоруков попросил прислать ему солдат Первого выборного полка и московских стрельцов приказа Юрия Лутохина («мочно было и с саранскими ворами управитца»). Главный воевода указал, что московские стрельцы шести приказов регулярно «в пысылках и на боех бывают беспрестанно» (на момент написания данной отписки в «двух посылках» находилось 1200 стрельцов)⁵.

По мнению историка А. В. Малова, в указаниях, отдаваемых главным воеводой Д. А. Барятинскому отмечены «взаимоисключающие распоряжения»: 23 ноября – следовало выдвигаться в Галицкий и Козмодемьянский уезды и в

¹ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 167.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 247. С. 297.

³ Там же. № 230. С. 277–278.

⁴ Там же. № 232. С. 279–282.

⁵ Там же. № 244. С. 295.

Ветлюжскую волость, а 24 ноября – в Курмыш и Ядрин. Исследователь склонился к версии, что таким образом, Ю. А. Долгоруков хотел перестраховаться перед Алексеем Михайловичем в случае неожиданных действий повстанцев в данной местности¹. Также 18 ноября правительственными войсками был взят город Алатырь².

19 ноября Ю. А. Долгоруков отправил К. О. Щербатова из Арзамаса Темников «прямой темниковскою дорогою». В состав полка вошли: городовые дворяне и дети боярские, два ратных полка (полковники «Давыд фан дер Нисин» и И. Лукин), 1500 московских стрельцов (приказы В. Пущечникова, Г. Астафьева и «в прибавку взято из розных приказов»), а также 400 человек арзамасцев (стрельцы, пушкари, посадские конные и пешие люди). Навстречу К. О. Щербатову из Кадома должен быть идти со своими силами И. Лихарев. После подавления движения в данной местности воеводам указывалось «идти по Саранской черте к Саранску». В. Панин выдвигался из района Алатыря, после освобождения города и уезда ему следовало двигаться к Саранску³.

В этот же день Иван Лихарев вместе с «конными и пешими людьми и с пушками» уже был в Кадомском уезде, в районе «большого Кадомского леса». Восставшие продолжали использовать тактику примитивных оборонительных фортификаций. Силы воеводы обошли засеку и взяли в плен нескольких «воров». По информации, полученной от пленных мятежников, что на ее обороне находилось больше 500 человек во главе с Сенькой Белоусом. В ходе удачного штурма, многие восставшие вместе со своим атаманом были убиты. В качестве подкрепления к засеке выдвигался трехсотенный отряд Ивашки Захарова. Не доходя 6 верст до нее, состоялся бой, в котором вновь ратные люди И. Лихарева нанесли поражение повстанцем. Благодаря пленным, правительственные войска были проинформированы о диспозиции «воров»: наличие еще одной засеки «от

¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 92. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

² Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 168.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 243. С. 292–293.

того де места, где бой был», в Темникове – 6000, а в селе Вознесенское (Кадомский уезд) – 300 человек.

Примечательно, что в своей отписке царю, Ю. А. Долгоруков отметил проблемы, которые возникли при ликвидации движения: дорога от Арзамаса до Темникова «лесная и тесная», большое количество засек, проблема с кормом для лошадей («а в дороге и на лесах конских кормов нигде добыть не мочно»). 22 ноября силы И. Лихарева выдвинулись в направление Кадома¹.

В этот же день Василий Панин был отправлен в село Маресево для уничтожения в нем повстанцев.. Прознав об этом, восставшие разбежались. Будучи в Гагине, воевода принимал информацию от разных представителей социальных и этнических слоев населения. По полученным данным, повстанцы находились в Нижегородском уезде на реке Пьяне и в деревне Юмарге, чтобы ударить по силам Ю. Н. Барятинского. Благодаря этим сведениям (23 ноября), на следующий день В. Панин отправился в село Солган, куда планировали переместиться восставшие. Ю. А. Долгоруков приказал двигаться к Алатырю и к Симбирской черте, вместе с Ю. Н. Барятинским. Ключевой целью коллективного похода воевод был Саранск².

28 ноября на Темников был отправлен К. О. Щербатов. На следующий день выдвижение начал и сам главный воевода. Д. А. Барятинскому следовало вернуться в Нижний Новгород из Козьмодемьянска через Курмыш и Ядрин³. Войска под командованием Ф. И. Леонтьева должны были оберегать города и уезды в районе Нижнего Новгорода и Арзамаса⁴. По мнению С. Н. Щербакова, передислокация сил Барятинского была обусловлена необходимостью прикрытия тыла полкам Ю. А. Долгорукова⁵. В то же время А. В. Малов указал, что войска Данила Афанасьевича Барятинского оказались в сложной ситуации. В случае

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 257. С. 310–311.

² См.: Там же. № 255. С. 308–309; Попов А.И. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 103.

³ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 257. С. 311; Попов А.И. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 104 - 105.

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 266. С. 326.

⁵ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 168.

перемещения их под Нижний Новгород, Козьмодемьянск мог вновь быть захвачен восставшими¹.

27 ноября Иван Лихарев вместе с ратными людьми (кадомские и темниковские помещики, московские и городовые дворяне и дети боярские, которые «на посылках не бывали», кадомские, темниковские и касимовские мурзы и татары, несколько полков рейтар из тех же городов, 600 московских стрельцов с пушками)² пришел из Кадома в село Веденяпино (15 верст от Темникова). В тот же день, благодаря темниковскому сыну боярскому Михаилу Веденяпину, была получена информация о расположении восставших. Темников – 4000 с пушками, на засеках по арзамасской дороге «от Темникова ж в 10-ти верстах 8000 с огненным боем».

Оплотом сопротивления правительственные силы в данном регионе стала Красная Слобода³. В село пришли из Троецкого острога 300 служилых людей с пушками и огнестрельным оружием, которые сели в осаду в ожидании сил Ю.А. Долгорукова. Главный воевода отметил: «И по тем, государь, вестям послать мне, холопу твоему, в Красную Слободу для обнадеживанья твою государскою милостию тамошних жилицких людей опасно»⁴. В частности, 28 ноября «приходили из Саранска воровские казаки большим собранием и приступали х Красной Слободе». Защитники села «не здались и отсиделись в осаде»⁵.

Благодаря данным сведениям, Ю. А. Долгоруков выдвинулся из села Стеково и встал в 40 верстах от Темникова. Главный воевода приказал К. О. Щербатову «идти темниковским лесом перед собою для поспешения без обозов к Темникову»⁶. Пользуясь ситуацией, восставшие хотели нанести удар по И.

¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 92-93. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

² См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 441. Л. 39; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 212. С. 261; Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 170.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 270. С. 332.

⁴ Там же. № 267. С. 329.

⁵ Там же. № 280. С. 348.

⁶ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 169.

Лихареву. Правительственные войска встали «обозом», повстанцы решили приступить ночью «против 30-го числа». Атаманы Федька Сидоров, Стенька Кукин, Еремка Иванов вместе с мятежниками стали «приходить близко обозу и стрелять ис пушек». Силам И. Лихарева удалось одержать победу и захватить трофеи: 4 пушки (1 медная, 3 железные), ядра и 16 знамен. Было взято в плен 30 человек¹.

Разбитые отряды восставших днем 30 ноября отошли к Темникову, преследуемые отрядом московских стрельцов во главе с полуголовою Василием Волжинским. Повстанцам удалось достичь засеки в темниковском лесу, по которой предстояло выдвижение сил Ивана Лихарева: «и ис Темникова де, государь, достальные воровские люди побежали в темниковский лес на засеку, на ту дорогу, где идти нам, холопем твоим». Жители города вышли к отряду Василия Волжинского и били челом великому государю и рассчитывали на его милость. Ивану Лихареву была привезена денежная казна «збору кружечного двора» 340 рублей. Сам воевода выдвинулся из села Веденяпина в Темников 1 декабря².

3 числа началось перемещение войск главного воеводы из Кременок в Темников³. Благодаря отписке Ю. А. Долгорукова от 11 декабря 1670 г. становится понятно, что Д. А. Барятинский не пошел в сторону Нижнего Новгорода, а остался в Козьмодемьянске. В начале декабря в Ядрин были посланы старец Троицкого монастыря Герасим и посадский человек Петрушка Тихонов, чтобы жители «добили челом в винах своих». Ядринцы убили обоих («старца бросили з башни», «посацкого человека жгли»). Узнав о данном происшествии, Д. А. Барятинский хотел отправить войска. Часть людей была послана в Василь город для поиска подвод для пушек и разных запасов. Прознав о замысле воеводы, «воры» (приблизительно 400 человек) из Ядрина бежали, забрав с собой артиллерию, порох и свинец. 3 декабря вслед за восставшими был

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 280. С. 347–348.

² Там же. С. 348.

³ Там же.

отправлен подполковник Первого выборного полка с солдатами Василий Бюст¹. В конечном итоге, Ядрин присягнул на верность царю, далее «добить челом в своих винах» должны были жители Курмыша.

Примечательно, что Д. А. Барятинский не смог послать в Ядрин ни ратных людей, ни артиллерию (в городе «пушек и ружья нет»), потому что местных жителей «приводил к вере» Феофил Бобрович. Кроме того, самому Барятинскому было посыпать «нечего». Вновь возникла проблема своевременной логистики и снабжения. В своей отписке Ю. А. Долгоруков указал, что воевода Барятинский стоит в Козьмодемьянске, по сколько сам ждет присыльщиков «с пушечными и с хлебными и со всякими полковыми запасы» из Казани. Д. А. Барятинский отметил свою готовность выдвинуться в Курмыш, как только вернется отряд Василия Бюста и будут получены запасы. Примечательно, что воевода сетовал на отсутствие у него в полку конницы. 4 декабря в Курмыш отправился Феофил Бобрович².

В данном уезде сохранялась «шатость». 22 декабря 1670 г. Феофил Бобрович писал Алексею Михайловичу, что в шестидесяти верстах от города, в деревне Большие Туваны учинилось «большое собрание воровских казаков». Также ядринский воевода по-прежнему сетовал на отсутствие в городе артиллерии, пороха и свинца. В ответе Алексея Михайловича (7 января) заключалось послание к жителям города, в котором он решительно призывает отказаться от мятежных намерений: «Милость, а не ярость великого государя, возвещаю вам. Что бегаете, обратитесь, а бог мира будет с вами и великого государя милость восияет вам»³.

7 декабря В. Панин стоял в Ямской слободе близ Алатыря. В этот же день воевода получил информацию о готовящемся нападении восставших. Полководец

¹ С.Н. Щербаков ошибочно указал, что на помощь «Д.Н. Барятинскому» был направлен Второй выборный полк Матвея Кровкова. См.: Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 170.

² См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 312. С. 396–397; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 92–93. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 351. С. 446–447.

решил опередить повстанцев и пошел им навстречу, бой состоялся у деревни Баева. Прознав об этом, Ю. Н. Барятинский отправил на помощь сотенных голов. Столкновение продолжалось до ночи и закончилось победой правительственных сил. Мятежники потеряли, кроме людей, также 18 знамен и пушку. Пользуясь своим успехом, оба воеводы переместились под село Тургенево. Их силы расположились в деревне Баеве «от воровского обозу в версте».

На следующий день полководцы выдвинули свои войска на штурм деревни. Ее защитников насчитывалось, по мнению воевод, «больши 20000». Стоит отметить, что повстанцы постарались выстроить крепкую оборону в Баеве: пехота и обоз были обнесены рогатками, где также разместилась их артиллерия и конница. На приступе ратные люди шли «пехота на пехоту, а конные на конных и учинился бой большой». Восставшие были разбиты на голову. Кавалерия секла отступающих мятежников на протяжении 15 верст, а оставшиеся в живых «побежали врознь беспамятно». В это время пехота захватила обоз. Войскам Ю. Н. Барятинского досталось 50 знамен и 16 пушек, а В. Панина – 18 знамен и 4 пушки. После боя правительственные войска вернулись в Алатырь, откуда 11 декабря начали выдвижение на Саранск¹.

9 декабря 1670 г. силы Ю. А. Долгорукова вошли в Красную Слободу². Продолжать развитие успеха на данном направлении должны были силы К. О. Щербатова. Им надлежало выйти из Красной Слободы и двигаться к Троицкому острогу, к Нижнему и Верхнему Ломовым, а также в «ыные места, где воровские люди объявитца в зборе». 12 декабря в деревне Пальцове (8 верст от Троицкого острога) правительственные войска столкнулись с отрядом восставших. По итогу боя одна часть восставших была «побита», а другая побежала к Троицкому острогу. Воевода отправил ертаул, состоящий из рейтарских полков и «голов сотенных с сотнями» в погоню. «Воры» вышли из острога и укрепили свои позиции пушками и рогатками. Несмотря на сложности, коннице К. О. Щербатова

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 363. С. 461–462.

² Там же. № 301. С. 378.

удалось уничтожить часть восставших и захватить 2 знамени, прапор и 2 барабана.

Можно предположить, что воеводе Щербатову не удалось полностью уничтожить мятежников, засевших в остроге. Часть повстанцев укрепилась за рогатками. Также по информации, полученной от пленных, стало известно, что «воровских людей в зборе многолюдство большое». Ю. А. Долгоруков отправил дополнительные силы к воеводе, которые должны были поспособствовать взятию Троицкого острога¹.

Юрий Алексеевич Долгоруков принял решение о взаимодействии полков Д. А. Барятинского и Ф. И. Леонтьева. Фактически, эти воинские соединения должны были нивелировать недостатки друг друга: у «князь Данила в полку твоих великого государя пеших ратных людей не мало, а конных мало», а у Федора Ивановича Леонтьева «ратных конных людей не мало, а пеших меньши». Воеводам следовало действовать сообща и провести зачистку низовых городов от «воров». Указания также были отданы полкам Ю. Н. Барятинского и В. Панина. Таким образом, в зоне ответственности воевод были: Нижний Новгород, Арзамас и низовые города – Данила Афанасьевич Барятинский и Федор Иванович Леонтьев, в Алатырь и Саранск и их уезды – Юрий Никитич Барятинский и Василий Панин².

При анализе «расспросных речей» И. Занина (13 декабря 1670 г.) можно установить, что воеводы, подчиненные Ю. А. Долгорукову, находились в Алатыре (Ю.Н. Барятинский и В. Панин), Арзамасе (Ф.И. Леонтьев). И. Б. Милославский «из Синбирска едет к Москве». О местонахождении Я. Т. Хитрова «никаких вестей ни от ково не слыхал»³. 20 декабря 1670 г. Ю. Н. Барятинский был назначен «товарищем» Ю. А. Долгорукова⁴.

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 320. С. 403–404; № 338. С. 425–427. Составители сборника отметили ветхость документа (№ 320), из-за чего полностью изучить события 12–13 декабря под Троицким острогом пока что не представляется возможным. См.: Там же. С. 404.

² Там же. № 312. С. 397–398.

³ Там же. № 319. С. 403.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 439. Л. 56–57.

14 декабря К. О. Щербатов послал из-под Норовчатова Городища на Инсару «ертаульную сотню» и 500 дворян и детей боярских. 15 декабря отряд был в указанном месте. Жители «били челом» царю и выдали « заводчиков воровских» вместе с атаманом Васькой Федоровым (83 человека)¹.

16 числа в Саранск пришли силы Ю. Н. Барятинского, в этот же день полк В. Панина, шедший из Атемара, остановился в городках Петровском и Инзерском. Примечательно, что «воры», узнав о выдвижении воевод, покинули Саранск и «бежали врознь на Пензу, а с Пензы на Саратов и в иные места» пятью днями раньше. Таким образом, на Саранской черте (Симбирск – Алатырь – Казань) «везде смирно, и проезд везде свободной, воров нигде нет»².

17 декабря 1670 г. К. О. Щербатовым был отправлен отряд из Нижнего Ломова, состоящий из четырех рейтарских полков (полковники Д. фан дер Нисин, С. Зубов, И. Лукин, В. Челюсткин) вместе с драгунами «для промыслу» к Верхнему Ломову. Города были взяты на следующий день без боев. Местные жители также выдали нескольких «воров», которые после допроса были повешены³.

18 декабря Ф. И. Леонтьев находился вместе со своими ратными людьми в селе Адашево Арзамасского уезда. По данным разведчиков, восставшие готовили нападение на силы воеводы ишли навстречу к селу Апраксину. Снарядив сотенных голов с сотнями во главе с жильцом Иваном Михайловым, Федор Иванович Леонтьев послал их на повстанцев, а сам отправился следом. После боя, «воры» побежали в «алаторский большой» лес в заранее подготовленные засеки. В ходе столкновения под деревней Селищи отряду И. Михайлова удалось нанести поражение восставшим. Кроме пленных, победителям достались «воровской обоз» и знамена. По информации, полученной от захваченных повстанцев, центром их сбора была деревня Андреевка. Отряд мятежников насчитывал «в

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 347. С. 439–440.

² Соловьев А.И. Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии. - Симбирск, 1908. С. 47-49. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59132-soloviev-a-i-stenka-razin-i-ego-soobschniki-v-predelah-nyneshney-simbirskoy-gubernii-simbirsk-1907#mode/inspect/page/5/zoom/4> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 340. С. 429.

зборе тысячи 3 и больши», задачей которого было выдвигаться в Арзамас и Нижний Новгород с уездами «для воровства». Исходя из текста захваченных «воровских писем», воеводе стало известно, что отряд, находившийся в Андреевке («500 человек и больши»), видя «промысел» ратных людей «добили челом и вины свои принесли». По итогам данных действий правительственные войск, воевода Ю.А. Долгоруков в своей отписке от 23 декабря 1670 г. заключил: «А в Арзамаском де, государь, и в Алаторском уездах по сю сторону реки Алаторя воровских людей в зборе нигде нет»¹. 29 декабря в царской грамоте гетману Д. И. Многогрешному также указывалось о победе войск главного воеводы над восставшими: «А промыслом и службою нашего царского величества ближнего боярина и воеводу и наместника и боярина и воеводу и судальского князя Юрья Алексеевича Долгорукова с товарищи и ратных людей донского казака вора Стеньку Разина с товарищи побили ж»².

10 декабря на «воров» из Козьмодемьянска в район Ветлуги были посланы московские стрельцы приказа Юрий Лутохина. Им удалось дойти до деревни Лупшанги (Галичский уезд, приблизительно 150 верст от Козьмодемьянска). Восставшие, узнав о приходе стрельцов приказа Лутохина, «побежали в Галицкие места». При участии местного населения, полуголова Александр Карандеев «тех воровских людей многих казнил смертью, а иным сек персты и бил кнутом». Данные мероприятия над сообщниками атамана Илюшки Иванова продолжались в течение недели. Сам полуголова вместе со стрельцами вернулись в Козьмодемьянск 22 декабря.³.

Для усиления войск Д. А. Барятинского из Казани ему был послан Второй выборный солдатский полк (3 декабря). 23 числа солдаты Матвея Кровкова находились в Чебоксарах. По присланной памяти полковнику следовало объединиться с Данилой Афанасьевичем Барятинским в деревне Харакусы для подавления движения в Цивильском уезде⁴. Местный воевода сетовал на

¹ КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 352. С. 447–449.

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 9. Л. 380 об.

³ См.: КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 342. С. 431–434; № 387. С. 507.

⁴ Там же. № 397. С. 514.

«малолюдство и маломочество» среди защитников города, который подвергался осаде и ее снятию еще осенью. 22 декабря в Цивильск были прислана рота солдат капитана Тимофея Борщевитина¹.

Среди ряда проблем, с которыми столкнулся Д. А. Барятинский, по-прежнему ключевой оставалась отсутствие должного снабжения. В этой связи весьма показательно, что 24 декабря из Казани привезли «пушечных запасов небольшое, а хлебных запасов ничего не привезли». Причина оказалась в недостатке транспорта («поднять было не на чем»), по сколько казанский воевода А. А. Голицын приказал выдать только 90 подвод².

27 декабря 1670 г. силы Д. А. Барятинского выступили из Козьмодемьянска к Цивильску³. На следующий день в пустую деревню Богатыри Цивильского уезда пришел полковник Матвей Кровков. Его подразделению была поставлена задача приводить «к шерти» местное население. 31 декабря в районе деревни Досакс был послан разъезд, который обнаружил в лесу засеку. Солдаты под командованием подполковника Петра Скорикова успешно ее захватили. Среди пленных был взят «служивый тархан Пахтемейко Ахтубаев». Благодаря информации, полученной от него, стали известны все руководители мятежников в уезде. Ключевым оплотом повстанцев в нем была деревня Дуваново. При анализе полученной информации, командиры могли согласовать дальнейший план действий по ликвидации движения в Цивильском уезде⁴.

29 декабря 1670 г. Д. А. Барятинский дошел из Козьмодемьянска в Цивильский уезд и встал со своими войсками в деревне Харакусы. Воевода отметил, что повстанцы постоянно подвергали опасности фуражиров в Сарменской волости Ядринского уезда. Для уничтожения отрядов восставших в данной местности были отправлены солдаты выборного полка Аггея Шепелева

¹ КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 361. С. 459–460.

² КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 387. С. 505.

³ Там же.

⁴ См.: Там же. № 397. С. 514–519; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в

годы Разинской смуты (1666–1671). С. 93–94. URL:

<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

(майор Семен Воейков) и московские стрельцы приказа В. Баранчеева (полуголова Александр Карапеев)¹.

31 числа восставшие, возглавляемые атаманом Сергушку Васильевым, признали о передвижении войск Д. А. Барятинского из Козьмодемьянска в Курмышский уезд и Ю. А. Долгорукова из Чебоксар в Цивильск. Решив упредить действия правительенных войск, мятежники встали «на сорменской мельнице», чтобы не пропустить силы воевод к реке Сорме, чтобы «чюваша к шерти не шли»².

А. В. Малов указал на изменения в тактике воевод Ю. Н. и Д. А. Барятинских, которая привела, в конечном итоге, к подавлению восстания в регионе. Например, историк отметил, что смена стратегии у Данилы Афанасьевича произошла после событий под Козьмодемьянском. Исследователь отметил: «кн. Данила Афанасьевич меняет тактику действий, демонстрируя готовность не только прощать и миловать, но и наказывать и карать»³.

2.2. Бои с восставшими в Тамбовском и Шацком уездах (сентябрь – декабрь 1670 г.)

Главным воеводой в Шацком и Тамбовском уезде был Я. Т. Хитрово⁴. До его назначения в Тамбов, думный дворян получил достаточный опыт в боевых действиях и на воеводствах. В частности, стоит отметить, что Яков Тимофеевич Хитрово принимал активное участие в годы русско-польской войны 1654–1667 гг.⁵. Также будучи воеводой в Полтаве, принял участие в подавлении

¹ КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 408. С. 528.

² КВ Т. II. Ч. I. М., 1957. № 397. С. 518.

³ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 87–88, 99–100. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁴ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 176–179.

⁵ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654–1667 гг. М., 2019. С. 192, 216, 217–218, 232, 234, 236, 274, 276–278, 280, 304–305, 307–308, 310, 320, 329.

Переяславского бунта 1666 г.¹ Навыки, полученные им при командовании в боях как с внешним противником, так и с мятежниками были в полной мере реализованы в ходе борьбы с разинским движением.

С 1668 г. на воеводстве в Тамбове². В июне 1670 г. был в составе войск П. С. Урусова³. 2 августа 1670 г. думному дворянину приказали «по вестям з боярином и воеводою со князем Юрьем Алексеевичем Долгоруково быть ему в сходе»⁴.

В конце августа 1670 г. Я. Т. Хитрово следовало идти «в сход» к Ю. А. Долгорукову. Думный дворянин жаловался на отсутствие знамен в его полку⁵. Примечательно, что для государевой службы было выдано знамя с изображением Архангела Михаила и Иисуса Навина вместе с древком («по золоту писано розными красками»), вtokом («коженый на древко», «прорезной золоченой») и чехлом («суконной сермяжной»)⁶. Также 25 сентября 1670 г. к Я. Т. Хитрово воеводой одним из полков был назначен князь П. И. Хованский⁷.

В начале августа на тамбовскую службу был отправлен будущий воевода Тамбова – Еремей Пацков. Из Оружейной палаты ему было выдано государево жалование: сабля булатная с ножнами (чёрного цвета с белой отделкой, «оправа на ножнах медная на черкасское дело»), пищаль винтовальная (ствол «осмерик», «станок кленовой» с инкрустацией, замок «русского дела»), знамя (темно-красного цвета с желтой отделкой, по середине зеленый крест) и древко к нему («тощое», «писаное по золоту розными цветными красками», «кольце тульского дела»)⁸.

Стоит отметить, что при сборе ратных людей думный дворянин столкнулся с обычными для того времени трудностями. Ранее уже упоминалось, что

¹ Великанов В.С., Лазарев Я.А. Царские воеводы и гарнизоны на Украине 1654–1669 гг. М., 2020. С. 174, 178–179, 236, 239.

² См.: КВ. Т. I. М., 1954. № 73. С. 106–107; № 74. С. 109–110.

³ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 223; КВ. Т. I. М., 1954. № 123. С. 175.

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 3. С. 10–11.

⁵ Там же. № 31. С. 45.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13104.

⁷ Там же. Д. 13077.

⁸ Там же. Д. 12939.

примером экстренного сбора войск является рейтарский полк С. Скорнякова-Писарева, собранным из козловских рейтар и копейщиков. Факт того, что полк не был, в том числе, полностью оснащен снаряжением демонстрируют расспросные речи Ф. Вульфа. 23 августа 1670 г. Полковник отметил, что: «Козловского де полку у рейтар пистоли и карабины есть, только де разве не будет пистолей пар 20-ти или 30-ти, а карабинов тож число. <...> А лат и шишаков Козловского полку у рейтар нет. А сабли де у них есть же, только не у всех...». Причина нехватки связана с тем, что огнестрельное оружие было выдано в 1668 году для черкасского похода, а сабли рейтары продали «для нужды» в 1669 году, будучи под командованием Петра Скуратова на службе в Лебедяни¹. 27 августа рейтарский полк был пополнен 200 тамбовскими драгунами².

Сам С. С. Скорняков-Писарев уже имел опыт командования рейтарами в неспокойных регионах³ и был послан из Москвы 31 августа⁴. Кроме того, в составе сил под командованием Я. Т. Хитрова, находился полк смоленской шляхты во главе с Денисом Швейковским. Это воинское подразделение имело опыт борьбы с антиправительственными движениями, в частности, принимало участие в столкновениях под Почепом в 1667 г.⁵

В начале сентября гарнизон Тамбова составлял 3041 человек и был оснащен артиллерией⁶. Силы думного дворянина Хитрова пополнялись за счет городовых дворян и детей боярских и иноземцев: муромцев, мещерян, ряшан, тамбовцев, козловцев и рязанцев⁷. В конце августа воевода столкнулся с тем, что представители некоторых городовых корпораций не явились на службу: «чинята

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 14. С. 22. Также воеводы в октябре 1670 г. столкнулись с типичной проблемой – уклонением от службы. См.: Там же. № 99. С. 115.

² Там же. № 23. С. 32.

³ Великанов В.С., Лазарев Я.А. Царские воеводы и гарнизоны на Украине 1654–1669 гг. М., 2020. С. 162

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. С. 549.

⁵ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.

⁶ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 5. С. 12; № 36. С. 50.

⁷ См.: Там же. № 3. С. 10–11, № 4. С. 11–12; № 20. С. 28; № 36. С. 49–50; № 46. С. 59.

непослушны, на твою великого государя службу в Танбов по многим высылкам августа по 26-е число не пошли»¹.

Активные боевые действия в Шацком и Тамбовском уездах начались в конце сентября - начале октября 1670 г.² 27 сентября воевода Нижнего Ломова, Андрей Пекин, писал в Москву о появлении восставших в уезде. На помощь Я. Т. Хитрово послал ратных людей, чтобы они шли «на встречу» мятежникам. Сам думный дворянин отправился к Шацку, чтобы «тех воровских казаков в твою государеву волость в Танбовский уезд не пропустить»³.

30 сентября Я. Т. Хитрово стал «товарищем» П. И. Хованского. В Тамбове следовало «ратных людей пересмотреть и разобрать и в сотни росписать». Самим воеводам следовало дождаться Г. Г. Ромодановского, по прибытию которого, нужно было выдвигаться в Шацкий уезд по «чертё». После этого – в Ряжский уезд, где «быть до указу»⁴. Поход воеводы Ромодановского в Тамбов не состоялся, в связи с захватом восставшими Маяцка и Царева-Борисова: «итить из Острогожского в Танбов некоторыми мерами не мочно»⁵. Поход П. И. Хованского не осуществился. По указу царя ему было «велено повернуться к Москве»⁶.

1 октября восставшие пришли из Кадомского уезда в Шацкий. Для их уничтожения был отправлен отряд, состоящий из 300 жильцов, рейттар, солдат и московских стрельцов во главе с И. В. Бутурлиным и А. П. Еропкиным. В наказе воеводам следовало: «промышлять всякими мерами и смотря по тамошнему делу и по своему разсмотрению, чтоб за божиею помощью на ними поиск учинить, а себя и государевых ратных людей и Шацкой уезд от разоренья уберечь, а их бы, воров и изменников, смирить и всячески искоренить и от воровства впредь унять»⁷. В этот же день керенский воевода А. Безобразов предупредил Я. Т.

¹ Там же. № 21. С. 29.

² Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 176.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 71. С. 84.

⁴ Там же. № 76. С. 88–89.

⁵ КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 53. С. 66–68.

⁶ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 117. С. 136.

⁷ Там же. № 103. С. 120–122.

Хитрово о взятии Саранска и о дальнейших планах восставших двигаться на Тамбов¹.

7 октября шацкий воевода Андрей Астафьев предупредил думного дворянина Хитрово, что в связи со взятием Нижнего и Верхнего Ломовых, над Шацком нависла угроза². Спустя две недели восстание началось в деревне Печининищи, в 20 верстах от города. Из-за заблаговременно посланных правительственные силы в Шацкий уезд, повстанцы приняли решение переместиться на Рыбную Пустошь и в село Алгасово Тамбовского уезда. Примечательно, что восставшим удалось ограбить «государя казну» посланную рейтарям С. С. Скорнякова-Писарева из Москвы в конце августа 1670 г.³ Повстанцам достались знамена, трубы, литавры, пистоли и карабины⁴.

17 октября к Шацку подошли «воровские люди» во главе с Михаилом Харитоновым. Я. Т. Хитрово послал на них своих ратных людей, которые многих мятежников «побили и поимали»⁵. Мятежники отошли к Чернееву монастырю Шацкого уезда (ныне Николо-Чернеевский монастырь), где захватили одну железную пушку, которую привезли в Конобеево. На следующий день силы думного дворянина пришли в село, однако мятежники уклонились от боя: «из того села Конобеево бежали и тое пушку в том селе покинули». Примечательно, что захваченное орудие было доставлено в Шацк и находилось на съезжем дворе. Думному дворянину был необходим указ царя о дальнейшей судьбе пушки: отдать в монастырь или оставить в городе? По ответу, полученному из Москвы, следовало передать ее в Шацк воеводе Андрею Власьеву⁶.

22 октября в село Атласово были посланы тамбовские казаки, солдаты и рейтары из Шацкого уезда во главе с Я. Т. Хитрово. Восставшие укрепились

¹ Там же. № 83. С. 101.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 101. С. 118.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 23. С. 32.

⁴ Там же. № 164. С. 196.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 421.

⁶ См.: Там же. Д. 676. Л. 155–156; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 268. С. 330. Стоит отметить, что укрепленным районом восставших в данном регионе также стал Троицкий монастырь. «Воры» в нем и под Тамбовом ждали прихода Ф. Разина. См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 137. С. 165–166; № 348. С. 443.

обозом и артиллерией. Понимая опасность приступов, думный дворянин принял решение поджечь село. На следующий день повстанцы, «видя над собою твоих великого государя ратных людей промысл и жестокий приступ и от пушечной стрельбы великую тесноту, а на себя упадак и пожарное разоренье, тебе, великому государю, в той своей воровской вине дабили челом». Вместе со всеми мятежниками сдался и Тимофей Мещеряков – лидер повстанцев в Шацком и Тамбовском уездах. Однако Я.Т. Хитрово стало известно, что крестьяне в селах Сасово и Кобяково Шацкого уезда «заворовали». 25 октября воевода отправил в данные населенные пункты своих ратных людей¹. В конце октября 1670 г. отмечено следующее назначение воевод: Я. Т. Хитрово вместе с рейтарским полковником Ф. Зыковым следовало оставаться в Шацке. Е. Пашков, будучи в Тамбове, стал «товарищем» И. В. Бутурлина, шедшему с войсками ему на помошь².

Восстание начало распространяться и на Тамбовский уезд. Так, 21 октября 1670 г. пашенные крестьяне «заворовали» и побили государственных ратных людей в деревне Княжой. Тамбовский воевода отправил отряд из местных служилых людей для «проводывания про тех воровских казаков». Также Еремей Пашков сетовал на нехватку правительственных войск в самом городе и его уезде³.

Милость Я. Т. Хитрово по отношению к восставшим не оправдалась. Тимофей Мещеряков вновь «изменил». 26 октября повстанцы напали на ротмистра Д. Броунта и подьячего Т. Хлебникова в Верятинском лесу⁴. В своей отписке С. Хрущев предупреждал о нарастании сил в регионе. Лысогорск стал местом сбора «воров» из разных сел Тамбовского уезда. Изначально собралось порядка 1500 восставших. По мере подхода к городу их численность должна была увеличиться до 5000 человек. Также в 20 верстах от Тамбова в селе Черленом собралось порядка 400 мятежников⁵. Планы восставших заключались во взятии

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 164. С. 196–197.

² Там же. № 170. С. 202.

³ Там же. № 154. С. 182.

⁴ Там же. № 182. С. 215.

⁵ Там же. № 167. С. 200.

города, изъятия оттуда артиллерии и пороха для дальнейшего выдвижения на помощь «воровским людям» в Щацкий уезд. Мятежникам удалось подойти к Тамбову 29 октября, в ходе успешного штурма острога им удалось завладеть 3 пушками¹. Под городом повстанцы простояли четыре дня².

Еремей Пашков пошел на хитрость. Восставшие во главе с Тимофеем Мещеряковым подошли к городу и стали требовать его сдачи. Воевода вступил в переговоры с повстанцами: «с танбовцы учинился договор обо всем и чтоб тебе, господине, по указу великого государя в танбовские села и в деревни неходить»³. Е. Пашков удалось выиграть время, которое было необходимо для подхода сил, которые должны были снять осаду с Тамбова.

Подкрепления подходили к обоим противникам. Основными местами, откуда пополнялись силы восставших в данном регионе были район рек Хопра и Медведицы⁴. Правительственные войска, например, посылались из Москвы («по наряду» рязанские дворяне и дети боярские)⁵, Воронежа (1 пушка полковая медная «мерою три аршина», усмонские и бобяковские атаманы – 50 человек, посадских людей – 100 человек, 30 даточных крестьян «конных и оружейных» Боршева монастыря)⁶ и Шацкого уезда (И. В. Бутурлин вместе с «конными и с пешими людьми»)⁷. Узнав о договоренностях между восставшими и гарнизоном Тамбова, козловский воевода отменил свой поход к осажденному городу⁸.

Несмотря на то, что Тамбов устоял, восставшие готовились к повторным боевым действиям близ города. Так, ключевым местом сбора оставался Лысогорск. «Воры» занимались активной рассылкой «прелестных писем», в частности, в Челнавский острог. В отписке полкового воеводы С. Хрущева Я. Т. Хитрово, датированной 15 ноября 1670 г., содержится информация, полученная из допроса Сеньки Татаринова. Казак отмечал: «что де Танбовского уезду весь збор

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 220. С. 269.

² Там же. № 287. С. 360.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 185. С. 220.

⁴ Там же. № 188. С. 223.

⁵ Там же. С. 222.

⁶ Там же. № 200. С. 239.

⁷ Там же. № 199. С. 238.

⁸ Там же. № 198. С. 235–237.

служилых людей и волосных крестьян приступают к Танбову с неделю». В качестве успехов восставших «мужик Танбовского уезда села Новоселак» указал сожжение городовой башни и двора подьячего Фомы Алтухова, находившегося в остроге¹. По версии других: «в остроге сажгли 2 башни да 3 прясла острожных да в остроге двор подьячева, дома Алтухова да ряд весь выжгли ж»². Уже 9 числа «воры» пришли с Хопра в Моршенские ворота Верхоценской волости Тамбовского уезда и активно пополняли свои ряды при численности больше 5000 человек³.

«Воровские люди» начали штурмы города с 11 ноября 1670 г. В своей отписке от 4 декабря Е. Пашков отмечал: «И с того, государь, числа декабря по 3 число нынешнего 179-го году те воры и изменники приступали к Танбову денно и ночно жестокими приступы и город зажигали безпрестанно, и острог взяли, и башню острожную и острог и дворы многие пожгли». Город обороняли 344 человека: 200 московских и тамбовских стрельцов с двумя сотниками полуголовы Г. Салова, кормовых иноземцев 3 человека, 120 тамбовских детей боярских и приказной избы подьячих, стрельцов и пушкарей, а также 16 рязанских дворян и детей боярских, посланных в станицу И. В. Бутурлиным из Шацка⁴.

Стоит более подробнее осветить поход стольника и воеводы Бутурлина с отрядом из 2395 человек⁵ (См. Приложение 5). 4 ноября состоялся бой у села Раково Шацкого уезда: «был бой большой з жестокими приступы»⁶. Спустя 9 дней, силы воеводы (рязанцы и три роты рейтар с начальными людьми) были уже в Рыбной Волости Тамбовского уезда, где также произошло столкновение с мятежниками⁷. 20 числа силы стольника и воеводы начали свое выдвижение из

¹ Там же. № 223. С. 272.

² Там же. № 233. С. 282.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 226. С. 274.

⁴ Там же. № 287. С. 361.

⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2 об. – 7 об. Однако полностью подавить «воров» не удалось. В частности, 16 ноября в Раково был послан рязанский сотенный голова Н. Якутин вместе со своим подчиненным для «языков воровских людей». В ходе стычки восставшие ранили последнего в «правую руку ниже локтя ис пищали». См.: Там же. Л. 9 – 9об.

⁷ Там же. Л. 8–9.

Шацка к Тамбову¹. 28 ноября ратные люди под командованием И. В. Бутурлина участвовали в боях за Лысогорский и Красногорский острожки².

4 декабря отряд стольника и воеводы Бутурлина подошел к Тамбову. Как отмечал Е. Пашков: «от тех воров и крестопреступников я, холоп твой, с теми великого государя ратными людьми до выручки стольника и воеводы Ивана Васильевича Бутурлина с товарыщи отсиделся»³. При подходе отряда, восставшие «побежали в леса и собрався стали в ближных и деревнях». Для их поимки был отправлен «товарищ» Алексей Еропкин вместе с отрядом: 150 рязанских дворян и детей боярских, три роты рейтар (в каждой по 50 человек) и 300 московских стрельцов приказа И. Волжинского⁴.

Как только силы отошли от Тамбова приблизительно на 7 верст, они подверглись нападению конных и пеших «воровских людей», пришедших с Хопра. При анализе ранений, можно предположить, что отряд попал в засаду. Самого А. Еропкина «изранили в голову в трех местах да по плечу»⁵. На помощь «товарищу» подоспели силы И. В. Бутурлина. Бой с повстанцами состоялся в слободах близ города и длился «от полудня до ночи»⁶. Стольник и воевода за время похода понес ощутимы человеческие потери. В качестве трофеев было получено: 2 пушки (взяты у Лысогорского острожка, всего в полку было 5 орудий)⁷ и 5 знамен⁸. После снятия осады, силам воеводы следовало выдвигаться к урочищу Кузьминой гати Тамбовского уезда⁹.

Безусловно, ключевым событием в борьбе с движением в центральных регионах стала оборона Тамбова, однако волнения продолжались и в уездах. Посланный в Шацк Я. Т. Хитрово в своей отписке от 5 ноября отмечал: «И

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 247. С. 297.

² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 9 об. – 17 об.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 287. С. 361.

⁴ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об. – 18 об.

⁵ Там же. Л. 17 об. – 42 об.

⁶ Там же. Л. 42 об. – 47. Однако в документе указано две цифры по количеству ратных людей, выбывших из полка по разным причинам – 2950 и 492. См.: Там же. Л. 45, 46 об.; КВ. Т II. Ч. I. М., 1957. № 291. С. 364 – 365; № 297. С. 372–374.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 48 – 48 об.

⁹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 318. С. 402–403.

воровские, государь, люди збираютца в зборы большими многими людьми». В то же время думный дворянин сетовал на малолюдство и просил подмоги у Г. Г. Ромодановского. Стоит отметить, что силы воеводы принимали участие вместе с И. В. Бутурлиным в бою под селом Раково¹. Также в ноябре Я. Т. Хитрово следовало взаимодействовать с посланным в Кадом и Темников Иваном Лихаревым «сопча», чтобы «в конец воров искоренить»². Однако перемещение внутри уезда было осложнено большим количеством восставших. Я. Т. Хитрово в своей отписке Ю. А. Долгорукову прямо указал: «И пройттии де им в полк к боярину и воеводе ко князю Юрью Алексеевичю от шатости изменников мужиков не мочно»³.

19 ноября восставшие покинули село Раково и выдвинулись из Шацкого уезда в сторону Верхнего и Нижнего Ломовых. В своей отписке (27 ноября) Я. Т. Хитрово отметил: «А Шацкой, государь, уезд божиею милостию и твоим великого государя счастием очистился». В этот же день воевода отправил рейтарские полки Ф. Зыкова (См. Приложение 6) и В. Челюскина вместе с козловскими копейщиками, пушкарями, солдатами (всего 1126 человек)⁴ к Красной слободе и Керенску⁵. Была произведена роспись «сколько осталось в Шатцком в полку» людей. Дворян и детей боярских: мещерян и белозерцев 204 человека, ряшан 96 человек, тамбовцев 5 человек, 7 козловцев. «За полками» – 2. 12 человек иноземцев. 7 пушкарей и 100 солдат. Рейтарский полк С. С. Скорнякова-Писарева: 703 человека и 190 тамбовских драгун. Всего 1326 человек⁶.

В ноябре месяце активные боевые действия начал С. Хрущев. По сообщениям, полученным из Лысогорска, козловский воевода довольно точно

¹ См.: Там же. № 201. С. 240–241; № 219. С. 268–269.

² Там же. № 212. С. 260–261.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 227. С. 274.

⁴ Там же. № 259. С. 314.

⁵ См.: Там же. № 258. С. 312; № 275. С. 337–338. С.Н. Щербаков указал, что восстание в Шацком уезде удалось подавить лишь в конце декабря 1670 г. См.: Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII век: Монография. М., 2012. С. 172.

⁶ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 259. С. 313.

указал ключевые направления движения восставших: одна часть шла на осаду Тамбова, а другая – на Челнавскую черту и в Козловский уезд. Для их «береженья» воевода запрашивал помошь у Я. Т. Хитрово, И. В. Бутурлина и Г. Г. Ромодановского¹.

17 ноября состоялся бой под Челнавским за речкою Челнавою. Столкновение продолжалось «с полудни до начи». Мятежником удалось захватить две пушки у правительственныех войск². Силы воеводы Хрущева на следующий день выдвинулись к Тамбову³, после помоши в снятии осады, понимая «бездействие», ратные люди должны были вернуться в Козлов, чтобы восставшие «в Козловском уезде над козловцы какова дурна и разореня не учинили»⁴. Воевода вместе с вверенными ему силами выступил из Тамбова 5 декабря⁵.

9 числа Я. Т. Хитрово выступил из Шацка к деревне Зарубкино Кадомского уезда. С дальнейшим выдвижением по черте в сторону Верхнего и Нижнего Ломовых⁶. Правительство отметило успехи сил думного дворянин, в частности, в районе села Вад («жалуем, милостиво похваляем»⁷). Спустя два дня силы Я. Т. Хитрово успешно захватили засеку в «большом лесу», в своей отписке он особенно отметил действия смоленской шляхты полковника Дениса Швейковского⁸.

13 декабря воевода отправил на разведку к Керенску конный отряд (смоленская шляхта и два рейтарских полка), в ходе которой силы противника были обнаружены в деревне Ачадове. В ходе «большого боя» Я. Т. Хитрово принял решение выслать на помошь коннице подкрепление. Восставшие укрепились в деревне обозом, который штурмовали правительственныее войска.

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 216. С. 264–265; № 220. С. 269–270; № 223. С. 272; № 263. С. 318–320.

² Там же. № 233. С. 282.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 283. С. 354.

⁴ Там же. № 284. С. 356 – 357.

⁵ Там же. № 291. С. 365.

⁶ Там же. № 302. С. 379.

⁷ Там же. № 334. С. 420.

⁸ Там же. № 331. С. 417.

Бой длился с утра до вечера. Примечательны действия смоленской шляхты Дениса Швейковского: конница подходила к укрепленным позициям мятежных пикинеров и «пики у воровских людей секли и обоз ломали»¹.

Позиции мятежников были взяты, часть убита, остальные сдались в плен со знаменами и разным оружием. На следующий день Керенск был взят без боя. Вновь впереди основных сил двигался отряд смоленской шляхты Д. Швейковского. Ключи от города были отданы, и конница полковника первой вошла в Керенск. Воевода отметил особую эффективность и верность данного воинского подразделения: «явственно и на приступех бились, не щадя голов своих, и объявили тебе, государю, свою верную службу»².

Следует отметить, что еще в ноябре 1670 полковник Швейковский послал челобитную с просьбой зачислить его в дворяне по московскому списку, которая была удовлетворена. Также было получено дополнительное жалование, в том числе, и за более раннюю службу: «к прежнему ево поместного окладу к 500 к 50 четей а к денежным к 20 к 5 рублем прибавить»³.

Важным событием стала передача полка Я. Т. Хитрово Б. Е. Мышецкому. В Москве обосновали смену командования и отзыв думного дворянина в столицу следующим образом (грамота была написана 16 декабря): «А для твоей старости и болезни указали мы, великий государь, тебе, думному нашему дворянину и воеводе, ехати к нам, великому государю, к Москве»⁴. Передача управления и войск должна была произойти близ города Керенск⁵.

14 декабря И. В. Бутурлину стало известно о намерениях восставших вновь захватить Тамбов⁶. По мнению Е. В. Чистяковой замена Я. Т. Хитрово на Б. Е. Мышецкого, в том числе, связана с неспособностью обезопасить Тамбов и должно было ускорить процесс подавления движения в его уезде⁷. В то же время,

¹ Там же.

² См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 330. С. 415–416; № 331. С. 416–418.

³ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2, 5.

⁴ КВ. Т. II. Ч. I.–М., 1957. № 334. С. 420.

⁵ Там же. № 353. С. 450.

⁶ Там же. № 326. С. 411 – 412.

⁷ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 190.

С. Н. Щербаков посчитал, что поход на Тамбов Б. Мышецкого был связан с необходимостью перехвата мятежников, бегущих из Среднего Поволжья¹. 19 декабря по указу приказа Тайных дел князь Мышецкий должен был действовать вместе с И. В. Бутурлиным, чтобы «промышл учинить и воровство искоренить». Примечательно, что в состав отряда Бориса Мышецкого вошли все конные части, кроме смоленской шляхты и тамбовских ратных людей, которым следовало быть в полку К. О. Щербатова².

22 декабря А. Астафьев указывал на наличие восставших в селе Борки в 40 верстах от Шацка. Спустя два дня, Я. Т. Хитрово предлагал послать конный отряд из Керенска на помошь шацкому воеводе³. В этот же день Б. Мышецкий был отправлен из Красной Слободы. Ему было необходимо взять у К. О. Щербатова ратных людей (одоевских дворян, детей боярских и казаков, а также «Московского уезду и розных городов новокрещенов» - всего 203 человека) вместо смоленской шляхты и тамбовцев.

26 числа думный дворянин Хитрово передал войска князю Мышецкому. Всего было под его управление перешло 2000 человек, не считая одоевцев. На следующий день правительственные силы выдвинулись к Шацку «наспех», стоит отметить, что все проблемы были известны Ю. А. Долгорукову В своей отписке в Москву он указал малолюдство в отряде Б. Мышецкого, которое было связано не только с большим числом раненых, убитых и сбежавших, но и с тем, что некоторые ратные люди были отпущены домой «для запасов» и отсутствие артиллерии: «над воровскими людьми без пеших людей и без пушек промыслу учинить не с кем». Таким образом, информация демонстрирует довольно критическую ситуацию, сложившуюся в Шацком и Тамбовском уездах к концу 1670 г.⁴.

¹ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 171–172.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 353. С. 449–450.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 359. С. 456.

⁴ Там же. № 373. С. 473–474.

2.3. Подавление разинского восстания в городах Белгородской черты и Слободской Украины (сентябрь – декабрь 1670 г.)

Состоящая из отдельных городов-крепостей, валов, рвов, засек и острожков, Белгородская черта окончательно оформилась, как единая фортификационная система к 1653 г., хотя возведение некоторых укреплений продолжалось вплоть до 1658 г. Ключевыми городами, население которых было вынуждено пережить движение, стали Коротояк (1648), Острогожск (1652) и Ольшанск (1647)¹. Также восстание затронуло и территорию Слободской Украины. Е. В. Чистякова выявила, что основными целями повстанцев должны были стать Воронеж и Харьков. Историк отметила, что к движению присоединились: беднейшее казачество, беглые крестьяне, служилые по прибору, работные люди с Торских соляных озер. Во главе отрядов стояли Ф. Разин, Ф. Колчев и Л. Черкашенин (А. Григорьев)².

Белгородская черта должна была оберегать Русское государство от регулярных набегов крымских татар. Не исключением стало и лето 1670 г. В качестве примера следует привести эпизод, произошедший у Острогожска. 18 июля татары совершили набег на пригород. Его итогом стало: «животиныя стада отогнали и острогощен всяких чинов людей по сенокосом в полон поимали». Ответным действием стала посылка подьячего М. Жуковцева с ратными людьми с целью возвращения награбленного. В 15 верстах от города, отряд правительственные войск встал лагерем. В источниках отмечено наличие в составе войска крымских татар «янычан с огненным боем» и «черкас многия люди». В связи со своим малолюдством, силам М. Жуковцева пришлось отступить. Данный эпизод весьма примечателен с точки зрения поведения и активности воевод, которая сохранится и при подавлении выступления Разина –

¹ Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613-1689 гг. М., 2023. С. 127–128.

² Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 193–212.

дeятельный коротоякский воевода М. Ознобишин и пассивный полковник из Острожска – И. Дзиньковский¹.

Еще в конце августа 1670 г. в виду угрозы выдвижения восставших, Г. Г. Ромодановский вместе со своим полком был переведен из Севска к Острогожску и Коротояку². Первые боестолкновения с повстанцами в данном регионе относятся к началу сентября. Коротоякский воевода М. Ознобишин указал, что казаки «собрався хотят итить вверх рекою Доном х Коротояку ж и к Воронежу для запасов»³. 7 сентября 1670 г. малочисленный отряд Ф. Колчева (23 человека) достиг слободы Колыбельки, которая принадлежала И. Дзиньковскому, отправил «прелестное письмо» в Острогожск. Справедливо мнение Е. В. Чистяковой: «О том, что Колчев не сомневался в поддержке острогожского полковника, свидетельствует малочисленность группы казаков, с которой разинский атаман предпринял поход к хорошо укрепленному городу»⁴.

Благодаря расспросным речам можно довольно детально установить события, развернувшиеся под Острогожском. Ранее был приведен эпизод, демонстрирующий поведение полкового воеводы И. Дзиньковского при набеге крымских татар. Стоит обратить свое внимание, что события, связанные с Острогожском и Ольшанскоm, являлись, скорее исключением, нежели тенденцией. В этой связи стоит особенно заострить на них внимание.

Из захваченной слободы полковника в город был послан крестьянин Ивашка Казачок вместе с «прелестной грамотой». Ф. Колчев понимал малолюдство гарнизона. Посланец не проинформировал воевод Острогожска (Василий Мезенцев) и Коротояка (Михаил Ознобишин) о восставших, сославшись на свое «малоумье». Был отдан приказ палить из пушек «чтоб де с Ольшанска пришли в Острогожской». Это стало сигналом для сил Ф. Колчева, которым следовало собраться у Безверхней башни. Стоит отметить, что к данному моменту

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 312 – 313. Можно предположить, что «янычане с огненным боем» - янычары.

² КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 1. С. 7–8.

³ Там же. № 4. С. 11.

⁴ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 194–195.

администрация города (полковой воевода И. Дзиньковский, подьячий М. Жуковцев, сотник В. Григорьев) уже перешла на сторону восставших. 9 сентября восставшие подошли к стенам города и взяли его без боя. Вся нелояльная к движению «верхушка» города была казнена, кроме таможенного головы С. Лебядникова¹.

После взятия Острогожска был созван «круг», на котором было решено выдвигаться в сторону Ольшанска. В путь отправились «черкасы острогожские и русские» численностью около 400 - 500 человек. Под стенами города повстанцы оказались к вечеру того же дня. Ольшанск был так же взят без боя. В качестве трофеев мятежникам досталась медная пушка с запасами снарядов и пороха. Воевода С. Беклимишев был убит, начальные люди и два «иноземца» отделались пытками. Отряд повстанцев решил заночевать в городе².

На следующий день восставшие вернулись в Острогожск («после полдня»). Однако в ночь с 9 на 10 сентября местные жители города совершили переворот. Е. В. Чистякова связала это обстоятельство с нежеланием казацкой старшины мириться с «уравнительными порядками» повстанческой власти³. Острогожские черкасы и русские, собравшись, поймали всех мятежников во главе с Ф. Колычевым, учинили их допрос и отправили в Белгород⁴. В конце сентября 1670 г. Г. Г. Ромодановский вместе с Севским и Белгородскими полками пришел в Острогожск по следующему маршруту: начало сентября – Севск⁵, 13 сентября – Карпов⁶, 22 – Яблонов⁷, не ранее 26 числа – Острогожск⁸.

В конце сентября 1670 г. целью восставших стал Коротояк. 27 числа повстанцы подошли к городу водным путем на стругах и «будирах» во втором

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 19. С. 25–26; № 20. С. 27–29; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 195–196.

² См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 20. С. 28; № 25. С. 34–35; № 28. С. 37–38; № 31. С. 40–41; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 196.

³ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 197.

⁴ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 20. С. 29; № 27. С. 36.

⁵ Там же. № 1. С. 7–8.

⁶ Там же. № 16. С. 21.

⁷ Там же. № 34. С. 45.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 412.

часу дня. Высадка мятежников на берег производилась у земляного вала крепости. Кроме местных жителей противостоять восставшим следовало рейтарскому полку Г. Полтева и казакам сумского полковника Г. Кондратьева. Столкновение с восставшими произошло возле города. Бой длился с «третьева часа дни» до «седьмого часа дни». Как раз окончание боя связано с подходом сил Г.Г. Ромодановского. Мятежники были повержены: «...пометались в струги и будары и побежали вниз рекою Доном»¹.

Отойдя к Колыбельке, в Коротояк был отправлен мценский торговый человек Ф. Волчков. Его основной задачей было использовать опыт мятежников под Ольшанском и Острогожском: «уговаривать грацких людей, чтобы грацкие люди с ними, с воровскими казаками, не бились и встретили бы их с хлебом да с солью». Также повстанцы упоминали о возможности прихода под Коротояк «большим собраньем» татар и калмыков. Федор Волчков был пойман и повешен. Город остался верен царю².

В октябре 1670 г. восстание также охватило часть Слободской Украины. Е. В. Чистякова отметила малочисленность отряда Л. Черкашенина (300 человек), чья активность пришла на данный регион. Исследователь объяснила подобное обстоятельство не только личными качествами атамана, но и активной поддержкой населения Слобожанщины движения под предводительством С. Т. Разина³. Однако следует отметить, что гетман Демьян Многогрешный всячески поддерживал Москву. По его указу был собран отряд под управлением М. Н. Гвинтовки, которому в сентябре 1670 г. следовало отправиться в Севск к наместнику М. Г. Ромодановскому (сыну Г.Г. Ромодановского) «на оборону Малороссии»⁴.

1 октября 3-тысячный отряд восставших оказался у Маяцка. Мятежники взяли город, благодаря шаткости местного населения. На следующий день

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 671. Л. 412–420; КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 7. С. 13; № 40. С. 51; № 54. С. 68–69; КВ. Т. III. М., 1962. № 65. С. 70.

² См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 40. С. 51–52; № 46. С. 59; № 53. С. 66.

³ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 208.

⁴ См.: АИОЗР. Т. 9. СПб., 1878. № 68. Стб. 279–282; № 72. Стб. 289–293.

повстанцы подошли к Цареву-Борисову и заняли его без боя. Город стал ключевым опорным пунктом восставших на протяжении октября¹.

Ухудшение положения на Слободской Украине вынудило перейти Г. Г. Ромодановского к активным действиям. Сам воевода, в связи со сложной ситуацией, сложившейся вокруг Тамбова вместе с войсками, отправился к нему, оставив вместо себя в Острогожске своего «товарища» П. Д. Скуратова. Правительство серьезно оценивало возможности восставших в данном регионе, в связи с этим приступило к усилению гарнизона городов: на Валуйки отправлен рейтарский полк Н. Дромонта, в Белгород было послано 200 человек конных солдат из разных полков вместе со стрельцами приказа И. Волкова. «Для промыслу и поиску над воровскими казаками» на территорию Слободской Украины выдвинулись силы под управлением рейтарского полковника М. Гонта, сумского полковника Г. Кондратьева, донского атамана А. Валькова и половина полка М. Гвинтовки. Данным отрядам необходимо было взаимодействовать с харьковским полковником Г. Донцом и С. Мильковым (Чугуев). Ситуацию ухудшила информация, полученная от К. Яковлева. Правительственным войскам стало известно о намерении крымских и ногайских татар, азовцев и кабардинцев осенью совершить поход «под государевы украинные города»².

После взятия Царева-Борисова, отряды восставших выдвинулись к Балаклее, Змиеву, Чугуеву и Мерефе. Города сдавались восставшим без сопротивления: «царевцы и маяцкие и иных городов жители великому государю зменили и воевод побили, которые у них были, и поддалися вором и изменником Стенькиным товарищем, донским козаком»³. 13 октября к восставшим перешел город Чугуев. Возможно подобное обстоятельство связано с ослаблением гарнизона – Григорий Донец вместе со своим полком отправился к Харькову, потому что «в народе почели быть шатости великие»⁴. Известно, что восставшие

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 49. С. 61–62; № 53. С. 68; № 61. С. 75; № 66. С. 80; № 70. С. 86–87.

² КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 53. С. 66–68.

³ См.: Там же. № 57. С. 72; № 61 С. 75–76.

⁴ Там же. № 59. С. 73–74.

пытались склонить население городов Харькова и Богодухова к измене правительству, однако данные предприятия не дали желаемого результата¹.

17 октября силы рейтарского полковника Михаила Гопта и сумского полковника Герасима Кондратьева находились в селе Печенеги. Увидев правительственные войска, мятежники покинули Чугуев, захватив с собой пушку, бочку пороха и свинца, а также хлебные запасы. В своей отписке Г.Г. Ромодановский отмечал, что чугуевцы «зело шатаютца». М. Гопт, Г. Кондратьев, Г. Донец послали кроме части своих сил печенежского сотника с казаками для обороны Харькова: «А Харьковского де, государь, жители в город в осаду не едут, чинятыца непослушны. И в приход де воровских казаков города им оберечь неким». Сам Григорий Григорьевич Ромодановский вместе со своими силами отправился к Новому Осколу².

Правительство серьезно отнеслось к событиям, происходящим на территории Слободской Украины, и стянуло достаточно большое количество войск. Например, 16 октября под Чугуевым находились следующие силы: дворян и детей боярских Севского и Белгородского полков 1100 человек, копейщиков и рейтар полковника И. Сасова 890 человек, в четырех рейтарских полках 2800 человек, 2300 солдат и 1300 камарицких драгун³. Кроме того, для подавления движения привлекались силы Запорожского гетмана Д. Многогрешного⁴.

1 ноября из Царева–Борисова, который ранее был освобожден, отправился отряд полковника Г. Косагова, в который также вошли «гетманский брат» В.Игнатов, рейтарский полковник М. Гопт и сумской полковник Г. Кондратьев.

К полудню правительственные силы подошли к Маяцку. Увидев войска, повстанцы покинули город. Конные «о дву конь», пехота – судами по Донцу. Преследование продолжалось до реки Жеребец, однако догнать мятежников не удалось. В устье рек Жеребец и Махмут был создан укрепленный район

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 60. С. 74–75; № 64. С. 78–79.

² КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. С. 79–80.

³ Там же. № 66. С. 81. Также в состав отряда на Слободской Украине должен был войти полк Ф. Ульфа, однако он «в полк октября по 19 число не бывал».

⁴ Там же. № 67. С. 81–83.

(«крепость» и «шанцы»), где воеводы ждали повстанцев до 3 ноября. Проводились небольшие вылазки, в частности, известен бой казаков донского атамана Андрея Вилкова вместе с сотником Яковом Давыденком против восставших «сверху реки Донца». Проигравшие повстанцы отошли, не дойдя до основных правительственные войск 10 верст.

5 ноября поступила информация что «воровской» донской атаман Чертомлык с отрядом в 540 человек пришел по реке Донцу и встал в Репинском юрте в 5 верстах от «полковничья стану». Восставшие укрепились шанцами и «осеклись лесом». Выбрав 100 человек, повстанцы решили совершить атаку на лагерь правительенных войск. Для их уничтожения был собран отряд во главе с копейщиком Д. Тонким и с сотником Сумского полка Г. Ворожбинским 100 пехотинцев и 150 чугуевцев. Также в рейде принимал участие В. Игнатов вместе с конными русскими и сумскими казаками «небольшими людьми». Г. Косагов, М. Гопт и Г. Кондратьев со своими силами пошли через лес, где наткнулись на «воровской» шанец. Бой возле Красного Пришиба продолжался больше 5 часов. В качестве трофеев победителям достались: знамена, пушки, суда и «воровские животы со многими запасами». Сам атаман Чертомлык вместе со своим есаулом были убиты. Все плавательные средства (20 будар, 42 большие и 32 малые лодки) были уничтожены. Пленных следовало доставить в Новый Оскол к воеводе Г. Г. Ромодановскому¹.

Таким образом, к концу 1670 г. антиправительственное движение было полностью подавлено. В этой связи справедливо мнение Е. В. Чистяковой: «Несмотря на то, что в Малороссии в это время были сосредоточены крупные воинские силы, восставшие добивались здесь значительных успехов»². Однако, благодаря умелым и своевременным действиям войск Г. Г. Ромодановского, удалось остановить распространение восстания, а позднее, к зиме 1670/71 гг. полностью ликвидировать его.

¹ См.: РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 9. Л. 406–406 об.; КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 68. С. 83–85; № 70. С. 86.

² Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 193.

В подтверждение данному выводу следует привести следующий аргумент. 29 ноября 1670 г. Алексей Михайлович повелел жильцу И. Хомутову отправиться в города Малороссии по левому берегу Днепра с «великого государя грамотами и милостивым словом». Их следовало передать наказному гетману Д. Многогрешному, его брату В. Игнатову и «генеральному есаулу» М. Гвintовке. Вместе с жильцом были отправлены вестовые с отпиской: «... о победе на вора и изменника Стеньки Разина». И. Хомутов выехал из Москвы 30 ноября и прибыл в Батурино 17 декабря¹.

Кроме военного подавления движения, важным инструментом для установления порядка в охваченным восстанием регионах, стали казни. В историографии данным сюжетам уделялось особое внимание². Основным источниками послужили воспоминания иностранцев. Например, одно из них было написано неизвестным автором на корабле «Царица Эсфирь» в сентябре 1671 г.: «Вокруг были возведены виселицы и на каждой висело человек 40, а то и 50. <...> За три месяца по суду, после расспроса свидетелей, палачи передали смерти одиннадцать тысяч человек»³. Схожую картину описал голландец, посвятивший свое произведение посольству Кунраада фан Кленка: «... везде виднелись виселицы с трупами. Кроме того, везде плавали, как казалось, в своей крови, тела, лишенные голов, и виднелись посаженные на кол, из которых иные жили еще на третий день. Вообще, в течение трех месяцев не менее 11000 человек были казнены палачами»⁴.

В. И. Буганов в своей работе верно отметил склонность иностранцев к завышению количества казненных⁵. Установить точное число жертв среди

¹ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 9. Л. 402.

² См., например: Белов Е.В. Об историческом значении русского боярства до конца XVII века. – СПб., 1886. С. 175; Маньков А.Г. Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968. С. 90.; Сахаров А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). М., 1973. С. 290

³ Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова Л., 1968. С. 112.

⁴ Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. – Рязань, 2008. С. 454.

⁵ Буганов В.И. Разин и разинцы. Документы и описания современников. М., 1995. С. 314.

мирного населения удалось С. Н. Щербакову. Исследователь указал, что в Поволжье, где действовали силы Ю. А. Долгорукова было казнено около 1273 человек¹. Аналогичная ситуация отмечена и на Слободской Украине, где правительственными силами во главе с Г. Г. Ромодановским было казнено порядка 120 человек². Стоит отметить, что в своей отписке воевода также запрещал казнить жен и детей «воров» (См. Приложение 7)³.

Параллельно с подавлением восстания и стабилизации обстановки на Слобожанщине до правительенных войск дошла информация о готовящемся походе крымских татар. 18 ноября 1670 г. «татаровя многия люди» совершили набег на Торские озера, где основным промыслом было солеварение. «Побили и поимали з 200 человек» и отошли к реке Тарце⁴. 27 ноября приказной человек из Богодухова писал Г. Г. Ромодановскому и воеводе, что в ходе боя у слободы Орел (Полтавский уезд) был взят в плен татарин. По информации, полученной от него, следовало, что «Орда ис Крыму вышла» и ныне «со многими людьми стоит под Перекопью». О дальнейшем выдвижении крымских татар пленнику было неизвестно⁵.

Для посольской размены был выбран П. Д. Скуратов, которому следовало набрать ратных людей, чтобы «на размене безлюдно не оказатца». И окольничий воевода, и Г. Г. Ромодановский опасались малолюдства и невозможности противостоять набегу. Причина была связана с тем, что часть сил была отправлена на подавления восстания и «для береженья от приходу з Дону впред воровских казаков»: полки Г. Косагова (Нежегольск), М. Гопта (Чугуев) и Г. Кондратьева (Харьков). Таким образом, «тех полковников ис тех полков взять не

¹ Щербаков С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века. М., 2012. С. 178–182, 187, 243.

² КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 70. С. 86–88.

³ Там же. № 71. С. 89–91.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 618; КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 71. С. 90.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 617 –618.

мочно»¹. 28 ноября в Новом Осколе был проведен смотр войск, которые были «за посылками» (См. Приложение 8)².

Г. Г. Ромодановский неоднократно писал о побегах из полков ратных людей³. Таким образом, становится более понятной атмосфера, в которой приходилось бороться с восставшими. В то же время стоит отметить профессиональные навыки воеводы, проявившиеся в умении эффективно действовать в экстремальных условиях. Показательным является факт того, что Белгородский полк под командованием Г. Г. Ромодановского сумел, по сравнению с другими регионами, наиболее оперативно ликвидировать восстание.

Стоит отметить, что кроме умелых действий воевод, «перелом» в восстании был обусловлен противостоянием на Дону между «воровскими казаками» и проправительственной частью донского казачества во главе с К. Яковлевым в декабре 1670 г. Войсковой атаман выступал информатором Москвы. Вести были посвящены перемещению «воров», крымских татар, калмыков и об обстановке в регионе, в целом. В частности, осенью он предупредил о выдвижении отряда Л. Черкашенина по Донцу⁴. Также осенью Алексей Михайлович призывал бороться с мятежниками на Дону: «А в твоей государевой грамоте написано, чтоб нам, холопем твоим, отобрався, над вором и изменником над Стенькою Разиным и над товарищи ево промысл чинить». В декабре 1670 г. верные правительству казаки совершили поход на Кагальник, в надежде поймать Степана Разина. «Воровской атаман» находился там после полученных под Симбирском ранений, однако ему удалось уйти в Царицын. Тем не менее, силы К. Яковleva захватили и «указ учинили» казачьей старшине, оставшейся в городе⁵. По информации, полученной от станичного атамана Р. Калуженина, в планы верных правительству казаков был поход за Разиным на Царицын⁶.

¹ Там же.

² См.: Там же. Л. 618–619; КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 71. С. 90–91.

³ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 69. С. 85–86; № 71. С. 89–91; № 72. С. 91–93.

⁴ См.: КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 44. С. 56–58; № 53. С. 66–67.

⁵ См.: Там же. № 74. С. 94 – 95; Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 212.

⁶ КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 77. С. 99–101.

Перед тем как перейти к подведению итогов второй главы исследования, необходимо отметить жалования и награды, полученные воеводами и ратными людьми за участие в подавлении восстания в 1670 г. Подобный инструмент был важен для консолидации войск в годы войны, а уж тем более в обстановке социального противостояния.

Логика выдачи «золотых» сохранилась со времен военных кампаний 1650-х – 1660-х гг., направленных против внешних противников. Жалование выдавалось за успешный поход. Следует привести несколько примеров: указы Алексея Михайловича от 3 ноября и 22 декабря 1659 г. в полк В. Б. Шереметева¹, 20 ноября 1659 г. в полк А. Н. Трубецкого², 24 декабря 1659 г. и 1 января 1660 г. в полк Л. И. Ляпунова³ и 22 декабря 1659 г. в полк И. И. Лобанова–Ростовского⁴. При сравнении с выплатой «золотых» за действия войск против «воровских» казаков наглядно демонстрируют отношение правительства к восставшим как к внешнему противнику, а борьбу с ними – успешной кампанией.

2 января 1671 г. Алексей Михайлович указал послать свое государево жалование в полк к боярину князю Ю.А. Долгорукову. Сам главный воевода получил «золотой в 7 золотых», а Ю. Н. Барятинский и К. О. Щербатов «по золотому ж по 4 золотых». Двум думным дворянам и трем воеводам «по золотому по 3 золотых», одному дьяку «золотой в полдва золотых», а второму «золотой одинокий». 944 ратным людям было выдано по золотому: 183 стольникам, 325 стряпчим, 714 московским дворянам и иностранцам, служащим с ними, 4 полковникам, 11 стрелецким головам и голове, который «у государева знамяни». 2128 человек получили по «золотому бес чети» (1596 золотых): 1993 жильцам, 49 подполковникам, 75 майорам. По «полузолотому» (485 «золотых») было отправлено 970 ратным людям: 124 ротмистрам, 178 капитанам, 298 поручикам, 347 прaporщикам, 11 квартирмейстерам, 12 обозникам и адъютантам. 540 шляхтичам, 7508 городовым дворянам и детям боярским, 65 сотникам, 6051

¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 35. Л. 2-9, 17 об. –22.

² Там же. Л. 10–17.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 35. Л. 36–62 об., 124–196.

⁴ Там же. Л. 198–213 об. За помощь в поиске документа благодарим к.и.н. Н.В. Смирнова.

рейтарам и копейщикам полагалось по «чети золотово» (на 14124 человека 3541 золотой). «По деньге золотой» выдавалось: 1842 драгунам, 140 беспоместным, сторожевым, полковым казакам, «вожим» и пушкарям, 5602 солдатам и 6551 стрельцу (всего 14135 человек)¹.

Ранее уже была отмечена тенденция выдачи награды за выход из плена от восставших. В частности, 12 декабря 1670 г. подьячemu рейтарского полка С. С. Скорнякова-Писарева А. Ларионову было дано «сукно аглинское»². 2 января 1671 г. Стрелецким приказом из Оружейного было принято «сапогов 200 обувей» для стрельцов, которым удалось выбраться «ис полону от воровских казаков»³.

Следует привести ряд примеров жалований, данных рейтарам, которые служили в полках Ю. А. Долгорукова и Ю. Н. Барятинского. В. Дурасов поместного – 60 четей, «денег к четвертым к 7-ми рублям 5 рублей», также Василий получил ранение в бою на реке Урень (20 октября 1670 г.) за что ему полагалось 50 четей и 2 рубля⁴. Ф. Жадовской – поместного 60 четей, «денег вновь учинить из чети 8 рублей»⁵. С. Карапышев – 60 четей, «денег из чети вновь учинить 8 рублей»⁶. Ф. Болтин – 60 четей, «денег из чети вновь 8 рублей»⁷. И. Аникееву: «придачи учинить за рану, что он ранен в нынешнем во 179 – м году, на дву боях, в сентябре, в Свияжском уезд, да в октябре под Уренем, к прежнему его окладу, 100 четей, денег к четвертым 6 рублей»⁸. Ф. Ворыпаев за службу в полку Ю.Н. Барятинского – 60 четей и 5 рублей, за рану в Свияжском уезде получил поместную придачу в 100 четей и 5 рублей⁹. А. Нечаев – придачи поместной 60 четей и 5 рублей¹⁰. К. Булгак за рану дополнительно получил 50

¹ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 2. Д. 1013. Л. 49–51; КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 382. С. 495–496.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13456.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13076. Л. 11–11 об.

⁴ Десятини Пензенского края (1669–1696). СПб., 1897. № 97. С. 26. (Далее – ДПК).

⁵ Там же. № 189. С. 43.

⁶ Там же. № 256. С. 55.

⁷ Там же. С. 152.

⁸ Там же. С. 156.

⁹ ДПК. СПб., 1897. № 256. С. 157.

¹⁰ Там же. С. 159.

четей и «из чети вновь 10 рублев»¹. Ф. Анненков – 60 четей и «вновь из чети 8 рублев»². С. Пенков – 60 четей и «вновь из чети 8 рублев»³. Г. Своитинов – 60 четей, «денег к четвертным 5 рублев»⁴. М. Хардин – 60 четей, 5 рублей⁵. С. Гольцов – 60 четей, 5 рублей, за рану в придачу 100 четей и «к четвертным 5 рублев»⁶. Д. Дурасов – поместной придачи 60 четей и «денег вновь из чети 10 рублев»⁷.

Существовали и иные поощрения, кроме поместного и денежного жалования. Например, за участие в обороне Симбирска И. Малышкина было велено «написать из дворовых по выбору», а Г. Ульянина «написать по дворовому списку»⁸.

Отдельный интерес вызывает указ от 28 марта 1672 г. Его содержание примечательно тем, что отражает позицию Москвы в вопросе ранжирования жалований за «службу 179 года» представителям городовых корпораций Рязани, Ряжска и Мещеры. Была учреждена придача, служившим в полку Ю. А. Долгорукова. Сотенным головам по 10 рублей и 100 четей земли. «Сотенным людям», приехавшим на службу до 10 октября по 5 рублей и 60 четей, а тем, кто явился до 1 декабря по 40 четей и 4 рубля. Представители Рязани (300 жильцов) должны были войти в состав сил И. В. Бутурлина.

Показательными являются цифры, отражающие число «етей» по приезду в полки. Жильцов, приехавших на службу в период с 11 октября по 16 ноября насчитывалось 303 человека. Рязанцы: до 10 октября – 183 человека, с 10 по 24 октября - 507 человек. Мещеряне: до 10 октября – 160 человек, с 10 октября по 30 декабря – 34 человека. «Ряшане»: до 10 октября – 105 человек, с 10 октября по 1 декабря – 42 человека.

¹ Там же. С. 160.

² Там же. С. 162.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же. С. 175.

⁵ Там же. С. 179.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 180.

⁸ ДПК. СПб., 1897. № 256. С. 165, 175. По контексту источника можно предположить, что речь идет про первую оборону Симбирска от восставших (сентябрь – октябрь 1670 г.).

По отношению к тем, кто явился в полки после 1 декабря правительство указало следующее: «... и тем за тое службу поместного и денежного окладу придач не давать, для того, чтоб впредь не повадно им было на Государеву службу поздно приезжать»¹.

Содержание документа весьма показательно. Оно наглядно демонстрирует два инструмента власти по отношению к землевладельцам в атмосфере войны: поощрения (придачи) и санкции (отсутствие придач). Можно утверждать о существовании давно сложившихся норм среди городовых корпораций. В частности, представители Замосковных городов награждались по отдельным спискам, в которых речь идет только о людях сотенной службы.

В качестве итогов второй главы следует выделить следующие положения:

1) Вполне обоснованным в исследованиях, посвященных подавлению разинского движения, центральным сюжетом является борьба с мятежниками в Поволжье. Безусловно, самые крупные силы двух противоборствующих сторон были сосредоточены в районе Волги. В этой связи ошибочным является устоявшееся в историографии утверждение, связанное с переломным моментом в истории движения. Разумеется, успешная оборона Симбирска войсками И. Б. Милославского в сентябре - октябре 1670 г. стала важным этапом в подавлении восстания Разина, но не повлиявшим на него кардинально. В Поволжье восстание было локализовано в декабре.

Наиболее сложная для правительства обстановка сложилась в Тамбовском и Шацком уездах. Ее можно связать с недостаточным количеством вооруженных сил в данном регионе. Все крупные воинские соединения боролись с восставшими на Волге. В этой связи, воеводам городов приходилось запрашивать помощь у Белгородского полка и прибегать к экстренной локальной мобилизации (в качестве примера – рейтарский полк С. С. Скорнякова-Писарева). Баланс сил в регионе начал планомерно переходить в пользу правительственных войск, благодаря высвободившейся из полка Ю. А. Долгорукова дополнительной части ратных людей.

¹ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 511. С. 876–877.

В то же время, наиболее быстро ликвидировать движение удалось Г. Г. Ромодановскому. Вверенный ему Белгородский полк, в связи с регулярной угрозой крымских набегов, находился в постоянном режиме боевой готовности. Ключевая опасность здесь исходила от возможного объединения «воровских» казаков Дона и Украины. Однако благодаря активным действиям воеводы при ограниченном участии сил Д. Многогрешного, восстание в городах Белгородской черты и Слободской Украины было полностью подавлено в декабре 1670 г.

2) В действиях правительства отчетливо видна обеспокоенность правительства, обусловленная пониманием масштабов движения. Среди проблем в полках, которые требовали принятия оперативных мер, особенно выделяется кадровая политика властей. 23 сентября 1670 г. произошла смена П. С. Урусова и переподчинение всех сил Ю. А. Долгорукову. Однако кравчий не спешил прощаться со своей должностью, что негативно сказывалось на эффективности вооруженных сил.

Кроме того, примечательным является факт того, что с сентября 1670 г. подавление восстания Разина стало находиться в ведении Приказа Казанского дворца, который напрямую подавал информацию царю.

Также важные изменения в командном составе произошли в декабре 1670 г. Воевода Я. Т. Хитрово был снят с должности. По официальной версии в связи с возрастом и состоянием здоровья. На его место был назначен Б. Е. Мышецкий. Можно предположить, что подобного рода изменения были обусловлены недостаточной эффективностью войск думного дворянина Хиторово в Тамбовском и Шацком уездах.

3) Особую важность в условиях масштабного социального конфликта преобрели меры, направленные на консолидацию войск. Щедрые жалования и жесткие санкции должны были способствовать усилению сплоченности среди полков, воюющих с мятежниками.

Таким образом, при комплексном анализе боевых действий осени – зимы 1670 г. можно утверждать о том, что инициатива очень медленно переходила в пользу правительственные войск.

Успеху вооруженных сил Русского государства способствовал ряд факторов. Одним из удачных стало изменение тактики. В первой половине осени воеводы не рисковали действовать против крупных отрядов повстанцев и осаждать занятые ими города. По сути, подавляющее число боестолкновений сводилось уничтожению небольших скоплений мятежников в лесах и сельской местности. Однако со второй половине октября наблюдается тенденция взятия городов и приведения «своровавшего» населения к присяге.

Также на смену переговорам пришли карательные меры. Стоит обратить внимание на том, что число казненных в советской историографии, опиравшейся преимущественно на записки иностранцев сильно преувеличено.

Интересно отношение самого правительства Алексея Михайловича к подавлению движения. При анализе выплаты жалований ратным людям отчетливо видна преемственность с логикой награждений за успешные походы времен Тринадцатилетней войны с Речью Посполитой. Таким образом, очевидно восприятие столицей боев с восставшими как полноценной военной кампании, которая закончилась с положительным результатом для правительственные войск.

ГЛАВА III. КАМПАНИЯ 1671 Г.

3.1. Боестолкновения правительственных войск с восставшими в январе - мае 1671 г.

Ключевым «воровским» уездом в Поволжье оставался Цивильский. В конце декабря 1670 г. ратные люди главного воеводы начали выдвижение к нему. Солдаты М. Кровкова и силы Д. А. Барятинского должны были сойтись в деревне Харакусы. Цели восставших сводились к возвращению ранее плененных атаманов и недопущению переправы правительственных войск через реку Сорму.

Солдаты Второго выборного полка остановились в деревне Досакас. Полковник принял решение провести разведку местности и разослал «разъезды». По полученной информации стало известно о нахождении засеки повстанцев в лесу. Солдаты под командованием подполковника П. Скорикова и майора И. Ходырева отправились для ее ликвидации. Взятый в плен после штурма засеки П. Ахтубаев после пыток рассказал, что центром сбора сил в Цивильском уезде было село Дуваны.

1 января 1671 г. Матвей Кровков послал в сторону деревень Каракасы и Дасаево солдат под управлением капитанов С. Левашова и В. Репьева. Не дойдя до этих населенных пунктов солдатские роты встретили повстанческие силы, в состав которых вошли «воры» из Цивильского, Чебоксарского, Курмышского и Ядринского уездов, которые намеревались первыми напасть на ратных людей полковника М. Кровкова. После того, как завязался бой, в обоз к полковнику «учинили весть о прибавке людей». В качестве подкрепления были посланы солдаты под командованием И. Ходырева и капитана Ф. Уварова, усиленные артиллерией. Был «бой большой дни с первого часу до последнего», завершившийся победой солдат Второго выборного полка. Мятежники отступили в деревню Яндобы Курмышского уезда.

Параллельно с вышеупомянутой стычкой мятежники выдвинулись в сторону деревни Досакас. Полковник М. Кровков, будучи в обозе, смог отбить

атаку повстанцев. Началось преследование их правительстенными войсками, которые вышли под Каракасами у Сормовской мельницы. Отряд «воров» также отошел к деревне Яндобы, где, перегруппировавшись, атаман С. Васильев принял решение увести своих людей под обоз Д. А. Барятинского и атаковать его.

На следующий день, 2 января 1671 г. полк М. Кровкова вошел в Каракасы, которая оказалась пустой: «и никава в той деревни людей и лошадей и животины и хлеба не застали». Деревню было велено сжечь. Можно предположить, что на данное обстоятельство также повлиял следующий эпизод. Будучи у Сормовской мельницы, в реке были найдены трупы иноземцев и стрельцов. То были ратные люди, ехавшие днем ранее из Казани в Ядрин, пойманные и убитые восставшими.

Спустя два дня силы Второго выборного полка достигли деревню Яндобы. М. Кровковым получил информацию о нахождении в населенном пункте 2000 повстанцев, однако она не подтвердилась. Деревня была пуста: «... и в деревне людей и лошадей и животины и ничево не изъехали». Восставшие покинули Яндобы и засели в засеке в лесу. 5 января 1671 г. отряд во главе с майором И. Ходыревым был послан на ее штурм, закончившийся победой солдат Второго выборного полка.

Сам Д. А. Барятинский вышел из Харакус и 4 января находился в Сарминской волости Ядринского уезда. Встав обозом, силы воеводы были атакованы восставшими: «...русских, татар и чюваш с 3000 человек», но успешно отбились. Князь Барятинский приказал выдвинуться в Большие Туваны Курмышского уезда майору Первого выборного полка Г. Юшкову. В той деревне произошло столкновение с «ворами», итогом которого стала победа правительственного отряда. Примечательно, что 8 января «из посылки» обратно в обоз Г. Юшков привел солдат «в целости»¹.

Примечательно, что после данных мероприятий, фактически, восстание в Поволжье было подавлено. В своей отписке Ю. А. Долгоруков отметил: «А после

¹ См.: КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 397. С. 514–519, № 408. С. 528–529; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 93–98. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

де, государь, боев чюваша и черемиса Ядринского и Курмышского и Цивильского и Чебоксарского и Свияжского уездов в винах своих тебе, великому государю, добивают челом и приходят к шерти в нему, князю Данилу в полк и в города к воеводам». 18 января с отпиской и сеунчем из Темникова в Москву был послан жилец И. Жмакин¹.

В тот же день происходила выдача золотых и золоченых копеек ратным людям Первого выборного полка, дислоцировавшегося в Саранске. Предварительно Ю. Н. Барятинский провел смотр. Правительство по достоинству оценило труды солдат полка А. Шепелева. Как справедливо отметил А. В. Малов: «роль их в сражениях с повстанческой пехотой, штурме обоза и захват артиллерии разинцев вряд ли можно переоценить»².

Нельзя не отметить тот факт, что несмотря на подавление движения в Поволжье, местные этнические группы не всегда охотно приходили «к шерти». Так, например, в январской отписке Ф. Бобровича отмечено: «А Чебоксарского де уезду деревни Кукшин да деревни Сугуть и иных деревень, которые к шерти не шли, собрався, пошли против полку полковника Агея Шепелева на драку»³. Аналогичная ситуация произошла и в Ядринском уезде: «И черемиса де с теми посыльщики учинили бой и убили ядринцев 8 человек, а к шерти нейдут. <...> Федор Иванович Леонтьев для призыва ясашных ратных людей с 1000 человек и ясашные де люди с теми ратными людьми бились и к шерти нейдут»⁴. Тем не менее, как было отмечено ранее, восстание в Цивильском и Ядринском уездах, несмотря на нелояльность местного населения было остановлено.

Также в поддержку тезиса о подавлении основных сил повстанцев в Поволжье к 20-м числам января 1671 г. можно привести следующие аргументы. Во-первых, дальнейшая борьба с мятежниками целиком ложилась на гарнизоны

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 408. С. 529.

² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 80–87. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 386. С. 503.

⁴ Там же. № 391. С. 508.

городов¹. Например, по указу Ю. А. Долгорукова солдатам Аггея Шепелева (шквадрона в 600 человек)² следовало «сшотчись с товарищем» Ф. И. Леонтьевым и отправиться в город Свияжск. Главный воевода так сформулировал задачу: «чтоб во всех местах воровство искоренить и города и уезды очистить». После ее выполнения думному дворянину предписывалось приехать в столицу. Кроме того, Ю. А. Долгоруков приказал распустить всех ратных людей по домам, чтобы «они к весне были готовы со всею службою и запасы»³.

Во—вторых, 10 числа в Москве была написана грамота о переводе посыльного стольника М. Дмитриева из Арзамаса в Касимов. Особенно примечательно, что в указанном документе правительство прямо указало на подавление восстания в данном регионе: «что ему, Михайлу в Арзамас с нашими великого государя ратными людьми быть не для чего, почему: его в Арзамасе и в Олаторском и в-ыных уездах в зборе воровских людей не слышит, а которые и были, и те побиты, а ныне в винах своих нам, великому государю, добили челом»⁴. 15 января Ю. А. Долгоруков находился в семи верстах от Касимова⁵. Спустя две недели, главный воевода и Ю.Н. Барятинский были в столице «у руки» Алексея Михайловича. Также в «Передней полате» находились стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы⁶. На следующий день царь вместе с главным воеводой выходил за Яузские ворота Москвы для встречи иконы – образа «Всемилостивого Спаса»⁷, отправленного в полк Ю. А. Долгорукова из Оружейной палаты 1 сентября 1670 г.⁸

В январе в столице происходили важные события. 22 числа состоялась свадьба Алексея Михайловича и Натальи Кирилловны Нарышкиной. Пригласили

¹ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М., 2021. С. 184.

² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 100. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 408. С. 529.

⁴ КВ. Т. IV. М., 1976. № 29. С. 28.

⁵ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 415. С. 538–539.

⁶ Там же. № 421. С. 545.

⁷ Там же. С. 580.

⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13038.

и участников противостояния «ворам»: боярина Я. Н. Одоевский («дружка с государеву сторону»)¹, князя П. И. Хованский (стольник, «который ж в поезду был»)², боярина И. Б. Милославский («за великим государем по списку»)³, думного дворянина Я. Т. Хитрово («по списку»)⁴, думного дворянина А. С. Матвеева («у сеника»)⁵. В тот же день на пиру в Грановитой палате боярин князь Я. Н. Одоевский «стоял у стола великого государя» в качестве «большого дружки»⁶.

В-третьих, единственными районами, где к концу 1670 г. не наступил «перелом» в восстании, как было отмечено выше, оставались Тамбовские и Шацкие уезды. Сменивший Я. Т. Хитрово Б. Е. Мышецкий в конце декабря начал выдвижение в сторону Тамбова. К стенам города 15 января также пришел, посланный из Красной Слободы, К. О. Щербатов⁷. Ему следовало, объединившись с Б. Е. Мышецким, совершать «промысл над воровскими людьми, которые стоят близко Танбова»⁸. Кроме того, 18 января 1671 г. по указу Ю. А. Долгорукова Д. А. Барятинскому предписывалось идти в Тамбов не мешкая, «которыми мести ближе и податнее» и информировать главного воеводу⁹.

В своей отписке от 2 января С. Хрущев отметил следующие планы восставших: «И хотят, государь, те воровские казаки и тонбовские изменники приходить на Тонбовский уезд на Челнавский стан на село Малые Пупки и на иные села Челнавского стана». Также козловский воевода отметил следующее расположение мятежников: «бліско к Козловскому уезду», «в Танбовском уезде в Троицком монастыре» и в «селе Отманове Углу». Стоит отметить активность ратных людей в данном регионе. Например, еще в конце декабря 1670 г. был

¹ ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 873.

² Там же. Стб. 875.

³ Там же. Стб. 876.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Стб. 876–877.

⁶ Там же. Стб. 878.

⁷ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 511. С. 532. (В сборнике допущена ошибка в нумерации документа. На самом деле, № 411).

⁸ Там же. № 415. С. 538.

⁹ Там же. № 408. С. 529.

совершен ряд локальных экспедиций, в частности действия полковника Ф. Ульфа. С. Хрущев объяснил причину, которая, по его мнению, воспрепятствовала уверенной победе над повстанцами. Ее суть свелась к тому, что наиболее боеспособные части Козловского уезда были переданы в Белгородский полк или отправлены в Шацу вместе с Я. Т. Хитрово. Козловский воевода дал весьма исчерпывающую характеристику людей, подчиненного ему уезда: «А козловцы, государь, городовые службы люди – бедные и одинокие однодворцы». Также, благодаря расспросным речам, удалось установить численность восставших, которая была явно преувеличена: «воровских казаков и тонбовских изменников в Тонбовский уезд в село Вирятино 5000 да в село Сосновку 2000»¹.

После неудачного приступа к Тамбову восставшие избрали своей тактикой нападения на заставы. 1 января 1671 г. козловский казак А. Невежин в расспросе в Челнавской приказной избе довольно подробно изложил взятие мятежниками села Дехтянка Козловского уезда. Уцелевший казак отмечал, что жесткость была направлена на командиров. В частности, сотенного голову В. Движкова «исколов копьями и ограбя, ево срубили, и сотенных де многих людей порубили ж». Гарнизон заставы был вынужден сдаться по причине закончившегося пороха и свинца. Примечательны и речи, принадлежавшие восставшим: «Бьетесь де вы за бояр, а нам ваша кровь не надобна, а как де бы вы не бились, а вам де бы ничего не подеялось». Мятежники прибывали с Дона, Хопры. А. Нежин особенно отметил «воров», пришедших с Кузьминой Гати с тремя верблюдами. Примечательно, что особый интерес у повстанцев вызывали состояние Козлова и Челнавского острога, а также их гарнизонов.

В качестве элемента воздействия «воровские» казаки ссылались на приход Степана Разина в союзе с калмыками. В случае отказа от сотрудничества, сторонников правительства Алексея Михайловича грозились «порубить», а жен и детей «отдать колмыкам»². Слова о совместных действиях «воровского» атамана Стеньки и тайши Аюка отражали действительность отношений, сложившихся

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 383. С. 496–502.

² Там же. № 379. С. 491–492.

между антиправительственной группировкой казаков на Дону и желающими поправить своей положение калмыками. К. Яковлев своей отписке от 4 января указал: «...вор и изменник Стенька Разин хочет подымать многие орды и калмык, да он же, Стенька, с Мунчаковым сыном помирился. <...> а итить де ему под твои государевы украинные города воиною сопча; на том у них и мир был»¹. В разговоре с дьяконом Павлом из Тамбовского уезда восставшие отметили численность: «...а с ним де, Стенькою, будет к ним колмыков тысяч з 20»². Данную информацию подтвердил 27 января в приказе Казанского дворца Р. Калуженин. Также донской станичный атаман дополнил, что восставшие также «прельщали едисанские улусы» с аналогичным предложением о совместном походе на «украинные города». В случае реализации данной идеи, Степан Разин обещал отдать «улусным людям» всех пленных, взятых ранее в стычках между донскими казаками и Едисанской Ордой³.

В столице были весьма обеспокоены ситуацией, сложившейся в Тамбове. 8 января в полки к Ю. А. Долгорукову и И. В. Бутурлину из Москвы был отправлен стряпчий В.П. Пущин вместе с инструкциями о его действиях. В частности, во 2-й статье царскому посланнику следовало тайно и подлинно узнать о количестве, местоположении и замыслах восставших в уезде. Также стряпчему было необходимо передать информацию Ю. А. Долгорукову. Самому главному воеводе на помощь И. В. Бутурлину надлежало послать полк К. О. Щербатова⁴.

Ключевой проблемой в подавлении восстания в этом регионе стало недостаточное количество правительственные сил. Например, в своей отписке от 5 января шацкий воевода А. Остафьев отмечал невозможность распуска сошных людей, присланных Я. Т. Хитрово. Думный дворянин велел им «быть в Шацком городе в осаде от воровских казаков»⁵.

¹ КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 74. С. 95.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 417. С. 541.

³ КВ. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 77. С. 100–101.

⁴ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 395. С. 511–512; № 396. С. 513–514.

⁵ Там же. № 388. С. 506.

8 января И. В. Бутурлин указал на большое количество восставших в уездах, укрепившихся в засеках. Для эффективной борьбы с данными сооружениями требовалась пехота, которой было недостаточно в составе войск полкового воеводы: «...бес пехоты учинить никаторыми мерами не мочно»¹.

Проблему нехватки пехоты воеводы пытались решить разными способами. Например, 12 января 1671 г. полк Б. Е. Мышецкого прибыл к Тамбову. В его состав входили козловские копейщики, которые осенью были приписаны к рейтарскому полку С. С. Скорнякова-Писарева. Усиление рейтар и иногда драгун копейными ротами и шквадронами было частым явлением в 1658–1680-е гг.² Благодаря составленной росписи ратных людей, можно предположить, что 68 козловских копейщиков были переведены в пехоту, по сколько находились среди солдат, полковых казаков и тамбовской кормовой шляхты под командованием подполковника «пешева салдатцкого строю» Е. Тяпкина³.

14 января произошло объединение сил под командованием И. В. Бутурлина и Б. Е. Мышецкого. Воеводы совершили совместный поход в село Бойкино, расположенное в 7 верстах от Тамбова. Правительственные войска при поддержке артиллерии вступили в бой с восставшими, в ходе которого было взято два знамени и много «воров побито». Однако по мере продвижения к населенному пункту стало известно, что повстанцы укрепились и пополнили свой отряд за счет подошедших «воров» и стали наносить ощутимый урон штурмующим частям. Воеводами было принято решение отступить из-за малолюдства пехоты обратно к Тамбову. Сами восставшие ночью отошли к Кузьминой Гати, оставил в селе небольшой отряд.

На следующий день воеводами была предпринята попытка переговоров с восставшими. В Кузьмину Гать были посланы два тамбовских солдата-парламентера. Восставшие довольно гостеприимно встретили правительенных

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 394. С. 511.

² См., например: Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613–1689 гг. М., 2023. С. 163–164; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. М., 1954. С. 147–149.

³ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957 № 403. С. 523–524.

переговорщиков («кормили и поили»), параллельно проводя «круги». Ответ повстанцев заключался в их готовности «добрить челом» великому государю, но в то же время они опасались карательных мер от бояр («опасающего бояр и разграбления»). В этот же день в полки пришла грамота, о приостановке боевых действий для сохранения человеческого ресурса. Возобновление борьбы с восставшими следовало начать только после соединения с силами К. О. Щербатова. По информации, которой владели И. В. Бутурлин и Б. Е. Мышецкий, было известно, что в данном регионе собран большой отряд повстанцев («тысечь с 7 и больши»), расположенный в селах Бойкино и Кузьмина Гать¹.

С. Хрущев отправлял своих ратных людей для сбора сведений о противнике. 18 января был послан отряд из 290 человек в село Атаманов Угол Тамбовского уезда. Ночью удалось захватить четырех «языков». Кроме уже известных мест сбора восставших стало известно о нахождении отрядов: село Татаново – 100 человек, село Вирятино – «с 500 и больши», село Пеньки – неизвестно².

Мятежники продолжали избегать крупных сражений, продолжая тактику вылазок, которая была весьма эффективна. В частности, И. В. Бутурлин в своей отписке указал на проблему, связанную с фуражом: «И которые, государь, твои великого государя ратные люди ис Тонбова посылают для конских кормов, а на тех людей воровские люди выходят боем; и те, государь, конские кормы емлют за большим боем, и то малое, с великой нуждею». Кроме того, воевода отметил проблему, связанную с сеном (восставшие его «обвозили» или «поувозили к себе») и доставкой хлеба³.

К. О. Щербатов планировал идти на соединение к И. В. Бутурлину и Б. Е. Мышецкому. 19 января его полк находился в Шацке, а спустя четыре дня

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 406. С. 525–526; КВ. Т. III. М., 1962. № 2. С. –7. Стоит отметить, что благодаря челобитным сокольских драгун (Д. Долгополов из села Кузминки и К. Парова из Сокольского острога), можно установить, что в столкновениях с восставшими у Кузьминой Гати участвовал рейтарский полк Ф. Ульфа. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 16. Д. 65. Л. 1, 6–8, 11 – 12. За помощь в поиске данного документа благодарим А.С. Ракитина.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 417. С. 541–543.

³ Там же. № 418. С. 543.

выдвинулся к Тамбову. В течении следующих двух дней силы К. О. Щербатова провели серию из четырех боев возле села Пеньки¹. в Воеводы планировали выступить 27 января к селу Татаново, совершив экспедиции к Троицкому монастырю и Кузьминой Гати с целью воспрепятствовать объединения восставшими своих сил².

31 января К. О. Щербатов стоял в селе Серкино в 10 верстах от Троицкого монастыря. На следующий день воевода планировал совершить поход к обители, а затем идти на Татаново. И. В. Бутурлин с «товарищами» принял решение выдвигаться из Тамбова в село навстречу полку окольничему 3 февраля³.

По пути в Татаново и Кукосово правительственные войска добивали небольшие группы повстанец, бежавших из Троицкого монастыря. Оба села были сожжены. Взятые в плен мятежники указали центром основного сбора восставших Кузьмину Гать, а также упомянули про ожидание помощи от калмыков. И. В. Бутурлин отправил к селу Горелому ратных людей «с сотнями» и рейтар. Населенный пункт также был предан огню. На следующий день, 4 февраля, воеводы приняли решение возвращаться в Тамбов, объединиться с силами К. О. Щербатова и совместно идти на Кузьмину Гать⁴.

Спустя 4 дня, объединенные полки воевод пошли к селу Кузьмина Гать. Вперед основных сил была послана ертаульная сотня во главе с Владимиром Вердеревским. Первое столкновение с восставшими произошло близ Бойкино («учели стрелятца»), повстанцы отступили к Кузьминой Гати, преследуемые правительственными силами. В самом селе мятежников «побили наголову». Трофеями стали пушки, порох и знамена. Из допроса взятых пленных стало известно, что основные «воровские» силы покинули данный населенный пункт «с пушки и обозы» перед рассветом и отошли за вал. Полки оперативно выдвинулись вслед за восставшими и догнали их в 20 верстах от вала. Обоз был разбит. Правительственным войскам по итогу боя в Кузьминой Гати и

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 420. С. 545.

² КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 418. С. 543–544.

³ КВ. Т. III. М., 1962. № 3. С. 7.

⁴ Там же. № 4. С. 8.

преследовании повстанцев досталось: 150 «языков», 6 пушек (4 медных, 2 железных «больших»), 3 бочки пороха, 15 знамен и сами обозы. По итогу расспросов пленные были повешены «до валу», села Кузьмина Гать и Бойкино были сожжены. Примечательно, что в ходе данной экспедиции среди правительственные войск не было потерь: «А твоих великого государя ратных людей бог сохранил в целости»¹.

Фактически вышеуказанные мероприятия стали ликвидацией последнего очага сопротивления и положили конец восстанию в Тамбовском уезде. По его завершению И. В. Бутурлин составил подробную роспись с количеством ратных людей и их участия в борьбе с «ворами» в хронологической последовательности². Также была осуществлена выплата жалований ратным людям из бюджета Тамбовской таможни и кружечного двора³. Таким образом, завершение активных боевых действий в уезде можно отнести к 14 февраля. В этой связи следует привести несколько аргументов.

Во-первых, следует отметить присланную грамоту из столицы. Ее содержание сводилось к похвале войск, участвовавших в подавлении движения Разина на Тамбовщине: «И мы, великий государь, стольника нашего и воеводу, и товарищей твоих, и наших государевых ратных людей за вашу службу жалуем и милостию похваляем». Также И. В. Бутурлину следовало приехать в Москву, предварительно «пересмотрев» подчиненные ему войска и распустив их по домам⁴.

Во-вторых, надлежало провести ревизию уезда. Необходима была перепись населения с подробной биографией каждого. По понятным причинам правительство особенно интересовали «нетчики» и те, кто был связан с восставшими. Весьма интересна участь имущества. По данному указу в случае обнаружения бесхозных лошадей и скота, их следовало «роздать тех сел и деревень жителем, которые ныне налицо». В обязанности новых владельцев

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 8. С. 10–11.

² Там же. № 18. С. 19–21

³ Там же. № 20. С. 22–27.

⁴ Там же. № 13. С. 13–14.

входило кормление и «бережение», дабы животные «все были вцеле». Правительство уделило внимание и зерну. «Немолотый хлеб», найденный у «изменников», следовало перемолотить и отправить в житницы Тамбова¹.

Но, в то же время важно понимать, что после ликвидации крупных сил восставших, на территории Тамбовского уезда оставались их разрозненные отряды. В мае 1671 г. для сохранения порядка в регионе в Тамбов был отправлен полк П.И. Хованского². В начале июня правительство снабдило воеводу подробными инструкциями («Наказной памятью»). Они содержали в себе алгоритм действий в случае, если вновь учинится «шаткость» в уезде³. Однако уже 10 июня в своей отписке тамбовский воевода Е. Пашков писал на Воронеж В. Бухвостову: «И в Танбове, господине, вестей про воинских людей, и про изменников воровских казаков <...> нет»⁴.

Кроме реконструкции и анализа непосредственных боестолкновений с восставшими, следует отметить и иные меры правительства, которые должны были укрепить позицию властей. Ниже приведены примеры мероприятий в виде жалований и указов, благодаря которым Москва рассчитывала на сохранение лояльного отношения к себе, и как следствие, несение верной службы.

За «службу что воровских донских казаков промыслом побили» были награждены по указу от 4 февраля гетман Левобережной Украины и его брату Д. И. Многогрешному было дано государево жалование: 12 аршин бархата («зеленого доброго»), 10 аршин атласа («червчетого доброго»), 6 аршин обояри («рудо – желтой доброй»), а также камка и 36 аршин кармазина. Кроме тканей были посланы меха: бурой лисы, собольи «пупки», куницы и «два меха белых хрептовых добрых». В. Игнатову было послано из Казенного приказа 10 аршин «камки кармазину»⁵.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 10. С. 12.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13354.

³ КВ. Т. III. М., 1962. № 82. С. 88-92.

⁴ Там же. № 87. С. 95.

⁵ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 9. Л. 350 об.

7 февраля стольник М. Ю. Долгоруков (сын главного воеводы) и окольничий Ю. Н. Барятинский получили жалование в виде повышения по социальной лестнице. Первому «сказывали честь» окольничий князь В. Б. Волконский и думный дьяк С. С. Титов. Второму – думный дворянин С. И. Заборовский и тот же думный дьяк. Оба были пожалованы в бояре¹.

18 марта в думные дворяне из стольников был переведен Ф. И. Леонтьев². На следующий день боярством был пожалован Д. А. Долгоруков (сказывал В. Б. Волконский)³. На следующий день государь велел «есть за службу» Ю. А. Долгорукову с «товарищами», стольниками, стряпчими, дворянами и жильцами. Главному воеводе было подарено: кубок, шуба («бархат золотой на соболях»), придача 40 рублей, а также «из поместья в вотчину» село Шкин (1477 четей). Окольничему К. О. Щербатову: придача 60 рублей, кубок и шуба («под отласом золотным»); думным дворянам Ф. И. Леонтьеву и Я. Т. Хитрово: шубы («под отласом золотными») и «к старым окладам» по 50 рублей; схожему воеводе Б. Е. Мышецкому: ковшк, камка, сорок соболей, придатча полтораста четей и 15 рублей; М. М. Дмитриеву: придача полтораста четей и 15 рублей; посыльным воеводам И. П. Лихареву и В. Панину: «придача и все дано против князя Бориса Мышецкого».

Стольникам, стряпчим, дворянам, жильцам, приехавшим в полки до 10 октября придачи по 80 четвертей и по 7 рублей; тем, кто явился с 10 октября по 1 декабря по 60 четвертей и по 5 рублей; тем, кто прибыл на службу после 1 декабря – «тем придачи нет»⁴.

¹ См.: КВ. Т. III. М., 1962. № 5. С. 8; ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 879–880; БК М., 2023. С. 356, 358, 365

² БК. М., 2023. С. 361.

³ Там же. С. 356.

⁴ См.: ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 880–881; КВ. Т. III. М., 1962. № 28. С. 34–36. Примечательна разница, связанная с селом Шкин. Ранее оно принадлежало его сыну, Михаилу Юрьевичу, и находилось в Коломенском уезде. Таким образом: «село Шкин с приселками и с деревнями, 1478 четей, а в нем по переписным книгам крестьянских и бобыльских 145 дворов» См.: ДАИ. Т. 6. СПб., 1857. № 12. С. 66.

В Боярской книге 1667 г. тоже содержится информация о жалованиях за службу «в 179 году». Ю. А. Долгоруков придача 140 рублей¹, К. О. Щербатов оклад 300 рублей и придача 60 рублей², Ф. И. Леонтьев оклад 250 рублей³, Б. Е. Мышецкий придача 15 рублей и за «перехожие за 185 чети денег 9 рублей с четью»⁴, Я. Т. Хитрово придача 50 рублей⁵ и т.д.

Кроме главного воеводы и его «товарищей» 19 марта были пожалованы и полковники. Рейтарским и стрелецким полагались придачи 100 четей и 10 рублей, а также по «камке адамашке по 40 соболей, цена 80 рублей сорок». Не были обделены вниманием рейтарские подполковники и полуголовы – по 3 пары соболей ценою по 3 рубля пара. Дополнительное жалование стрелецким полуголовам должно было быть выдано 1 мая: вместо «камок по тавте» «соболи в-полы голов», аналогичное жалование надлежало выплатить рейтарским подполковникам и сотникам⁶.

Следует привести несколько примеров награждения ратных людей и представителей администрации, которые приняли активное участие в подавлении восстания в регионах. 15 февраля за доставку сеунча из Козлова в столицу было выдано «по сукну по добруму человеку» козловским детям боярским П. Одинову и Я. Неркасову⁷. 13 марта была удовлетворена челобитная Родки Осипова, в которой он просил «пансырь» для несения службы на Дону⁸. 28 марта двое тамбовских стрелецких пятидесятников Ф. Иванов и Е. Винокуров «за их службы и за осадное сиденье» были пожалованы по шапке и по паре сапог⁹.

Весной 1671 г. происходила выдача жалованья и козловским детям боярским за их участие в подавлении восстания: «придачи поместного по 30 чети, денег по 3 рубли». Также награду получил подьячий Козловской приказной избы

¹ БК. М., 2023. С. 354.

² Там же. С. 358.

³ Там же. С. 361.

⁴ БК. М., 2023. С. 375.

⁵ Там же. С. 360.

⁶ КВ. Т. III. М., 1962. № 28. С. 37.

⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13502.

⁸ Там же. Д. 13268.

⁹ Там же. Д. 13076. Л. 13–13 об.

П. Васильев в размере 10 рублей, которые следовало «ему давать в Козлове изо всяких неокладных доходов погодно»¹.

10 марта был издан указ о сборе недоимок для выплаты жалованья ратным людям. «Денежную и ефимочную и всякую казну» следовало пополнять за счет: бояр, окольничих, думных и «ближних» людей, московских дворян и жильцов, приказных «всяких чинов» и служилых людей, гостей, представителей гостиных, суконных и черных слобод, а также посадских людей. Документ был разослан во все приказы: «и тое свою государеву казну и из доимки, для пополнения ратным людем на жалованье, собрать в нынешнем во 179 году вскоре безо всякого перевода, и о том из Розряду во все приказы послать памяти тотчас»².

А. В. Малов отметил тенденцию, наметившуюся со второй половины 1660-х гг. Ее суть свелась к тому, что основная часть войск нового строя по своему положению, состоянию и обеспечению сближалась с ратными людьми старого строя поместно-приборной системы. Данные события происходили на фоне постоянных военных конфликтов Русского государства, которые наносили ощутимый урон казне³. В этой связи стоит отметить, что на фоне ограниченности денежных жалований ключевым способом награждения стала земля. Ее выдача могла происходить из ранее конфискованных поместий и вотчин из «фонда» царя. Подобная тенденция сохранилась и в годы разинского движения.

15 февраля 1671 г. был издан указ, касавшийся землевладений служилых людей полка Ю. А. Долгорукова. Его содержание сводилось к необходимости отписать на великого государя половину поместий и вотчин у тех, кто «на государеве службе многие не были» или «взяв его государево жалованье, в полку были малое время и ис полку збежали в domы свои». В случае же «малопоместья» или «беспоместья» ратных людей необходимо было бить кнутом⁴.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 66. С. 72-73.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 24. С. 31.

³ Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613-1689 гг. М., 2023. С. 172–174.

⁴ См.: КВ. Т. III. М., 1962. № 14. С. 14–15. Весьма гармонично дополняет данный документ запись о награждениях в Разрядном приказе от 19 марта: «А которые московских же чинов и

Правительство наказывало тех, кто хотел поправить свое благосостояние, пользуясь атмосферой восстания. В этой связи весьма показательна грамота из Разрядного приказа, составленная 14 февраля и посланная в Тамбов. Ранее уже было частично отмечено ее содержание: распуск ратных людей по домам и необходимость явиться И.В. Бутурлину в столицу. Однако, в данном документе есть положения о «присвоенных» жителях Тамбовского уезда. Таким образом, служилым людям следовало опустить всех пленников, взятых в ходе восстания по домам. Также надлежало установить заставы и досматривать военных с целью поиска «жителей, которые были въизмене». В случае нахождения, было указано их освобождать и «отпускать в дома их, хто откуда взят, на подводах тех людей, которые их повезут». Отписку, список «нетчиков» и перечневую выписку было велено подать в Разрядный приказ¹.

Схожий по содержанию документ относился к представителям «смоленской и иной шляхты украинных городов». Будучи на службе, они брали в качестве пленников и отсылали «в дома свои» вместе с челядниками родственников погибших в ходе восстания дворян и хотели их «у себя удержать в вечном порабощении». В этой связи примечательна грамота, посланная из Разрядного приказа в Смоленск к И. А. Хованскому, датируемая февралем 1671 г. Воеводе предписывалось сформировать заставы на дорогах, ведущих в город и осматривать представителей шляхты на наличие пленников с дальнейшим допросом. Всем служившим в полку Дениса Швейковского необходимо было явиться в смоленскую съезжую избу и подробно указать откуда были взяты полоняники. В случае укрывательства людей представителям шляхты грозилось «быть в великой опале и в казни». Такой же участии подвергались « заводчики» бунта, остальные пленники, в том числе, которые « добили в винах своих» должны были быть отпущены по домам².

городов и всяких чинов ратные люди в полк приехали декабря с 1 числа, и тем всем придачи нет, для того чтоб впредь неповадно было в полк приезжать поздно». См.: Там же. № 28. С. 37.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 13. С. 14.

² Там же. № 15. С. 15–16.

В этой связи уместно упомянуть, что запрет на захват пленников встречался и в годы русско-польской войны. Например, в указе от 14 сентября 1655 тем ратным людям, которые начнут «людей сечь и в полон имать» грозило быть повешенными «безо всякого перевода»¹.

Данная грамота имела реальное применение. В марте 1671 г. И.А. Хованский в своей челобитной отметил наличие у смоленской шляхты детей из Тамбовского уезда, Верхоценской волости и Троицкого монастыря. 9 «робят» возрастом от 12 до 15 лет были отпущены по домам вместе с проездной грамотой².

Стоит отметить, что данные указы были весьма актуальны. В этой связи достаточно показательна челобитная «Иринки Ивановой». Будучи вдовой служилого татарина С. Мамлеева, женщина вынесла разорения мятежников села Ярейлах Темниковского уезда. Однако после освобождения уезда войсками под командованием Ю. А. Долгорукова беды не прекратились. В село прибыл князь Б. Щетинин вместе со своими людьми и вывез «старинных и крепосных» крестьян: Юдку Аверкеева «з братьею», Петрушку Семенова, Климку Кондратьева вместе с женами и детьми. В своей челобитной И. Иванова отметила, что сделал от это «насильно», по сколько надеялся на смерть вдовы от рук восставших³.

В качестве еще одного примера следует привести челобитную С. Хрущева от 27 марта 1671 г. Козловский воевода столкнулся со следующей ситуацией. После разгрома восставших у Троицкого монастыря, жены и дети казненных (10 человек) пришли в Козлов и стали там жить. Воевода также отметил, что ратные люди в ходе столкновений у обители и Кузьминой Гати «изменничих жон и детей в полон имали ж, а иные де от нужды и от голоду пошли к ним волею». С. Хрущев отметил, что на пленных женщинах и девушках добровольно вышли замуж за многих козловцев. Весьма показателен диалог воеводы с родственниками пленных, связь с которыми они потеряли. В случае нахождения последних, их следовало «сродником их отдавать». 13 апреля данная информация

¹ ПСЗРИ. Т. 1. СПб., 1830. № 166. С. 379. Аналогичный указ отмечен в 1656 г. См.: Там же. № 181. С. 390.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 31. С. 38.

³ Там же. № 23. С. 30.

была донесена лично Алексею Михайловичу («Алексей Михайлович <...> слушав сей выписки, указал и бояря приговорили...»). Были созданы следующие инструкции: 1) тамбовских жителей, оказавшихся в Козлове высылать обратно по домам на подводах тех, у кого они ныне живут; 2) если женщина вышла замуж за служилого человека в Козлове, будучи вдовой, ей разрешалось оставаться со своим новым мужем; 3) если козловец поженился на жительнице Тамбова при живом муже, ее следовало вернуть к «первому ее мужу» на подводах с провожатыми; 4) «Да и впредь у кого у козловцев в городе и в уезде танбовские жители мужска полу и женска объявитца, и тех по тому ж ис Козлова отпускать»¹.

Таким образом, правительство обращало свое внимание на жизнь в регионах, которые пострадали от восстания. Разного рода конфликты не способствовали скорейшей стабилизации обстановки в регионах. Челобитная воеводы Хрущева как раз демонстрирует желание властей минимизировать количество разногласий среди местного населения, поэтому вынуждены были затрагивать и семейные вопросы.

К весне 1671 г. правительство сменило тактику. Благодаря локализации восстания и ликвидации его крупных очагов можно было переходить к наступательным действиям. Тому способствовал и усиливающийся конфликт между К. Яковлевым и С. Разиным, который, как было отмечено выше, перерос в открытое военное противоборство, начиная с декабря 1670 г. В конце февраля 1671 г. была написана челобитная проправительственной частью донских казаков. В ней было отмечено, что Разин находился со своими соратниками и собирал «воров» под свои знамена. К. Яковлев указал на малолюдство казаков, верных Алексею Михайловичу и попросил подмоги.

4 марта в столице было принято решение отправить отряд численностью 2000 человек (рейтары и драгуны) под командованием Г. И. Косагова. Контингент следовало набирать из Белгородского и Севского полков, которые дислоцировались в Курске. В случае нехватки людей следовало обратиться к П.Д. Скуратову в Белгород, также предоставлялась возможность набора из «отпускных

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 45. С. 53.

рейтар». Из Москвы было послано жалование: 200 золотых червонных по 40 алтын золотой и 3000 рублей «мелких денег». Его следовало распределить следующим образом: Г.И. Косагову 20 золотых червонных, начальным людям «золотым ж по твоему боярина нашего и воеводы разсмотренью». Серебряные деньги выдавались рейтарам – по 2 рубля и по рублю на драгуна. Правительство гарантировало каждому выплаты жалованья. Воевода должен был снабдить свой отряд хлебными запасами, взятыми из «украинных» городов.

В грамоте содержались и детали маршрута похода на Дон. После выдачи жалования, ратных людей следовало отпустить из Белгорода и Курска к полковнику Косагову. Далее «корпусу» следовало объединиться с донскими казаками атамана Р. Калуженинова, и вместе выдвигаться к Маяцку. Зачем объединенная группировка должна была идти степью на Дон к городу Черкаску, параллельно ведя постоянную разведку за действиями «воровских казаков» и самого Стеньки Разина¹.

1 апреля в Москве был написан ответ на челобитную Г. Г. Ромодановского. Г. И. Косагову удалось собрать копейщиков, рейтар и драгун «сполна». По данным, полученным из письма А. Бушмина, посланным в калмыцкие улусы стало известно, что 31 марта отряд прошел Валуйки и отправился в степь на Дон. Правительству Алексея Михайловича стало известно о подготовке восставших к недопуску правительственных войск на Дон: «... воровские казаки залегли и по дорогам учинили заставы крекие, чтоб никаких посланных людей из украинных городов на Дон и з Дону в украинные города не пропустить».

Москве стало известно о нахождении «татаровяль или ворвоских казаков» в районе Торы. Г. Г. Ромодановскому была поставлена задача разведать и проверить полученную правительством информацию. Г. И. Косагова с его «корпусом» после выдачи жалованья следовало максимально оперативно отправить на Дон².

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 21. С. 27–28.

² См.: Там же. № 35. С. 42–43. Примечательно, что привлечение комарицких драгун было крайней и вынужденной мерой: «...опричь камарицких драгунов <...> А будет, опричь камарицких драгунов, Белгородского полку городов драгунов же указанное число сполна собрать

Параллельно с проводимой «экспедицией», правительство было всерьез обеспокоено вестями о намерениях Разина вместе с «воровскими казаками» вновь совершить поход на территорию Русского государства. 17 марта в Валуйской приказной избе был совершен расспрос Трошке Иванова, который шел из Кочетова городка в Белгород к своему отцу. Крестьянин поведал о походе Разина после Богоявления господня (6 января) из Царицына в Кагальник с 30 пушками. Далее со своим 3000-м отрядом был осуществлен неудачный штурм Черкасска и возвращение в столицу «воровского казачества» на Дону. Также крестьянин поведал о намерениях мятежников построить городок в устье Северского Донца в районе населенного пункта Раздоры, дабы не пропустить запасы и подмогу, посланные казакам К. Яковleva из Москвы, и «Черкаской бы городок вымороть». Трошка указал направления похода мятежников. Их объединенные с калмыками отряды должны были идти на Воронеж и Коротояк. По словам крестьянина во главе похода стояли сами братья Разины. В Кагальнике вместе со Степаном оставалось 500 человек, а Фрол выдвинулся с 4000-м отрядом. Для перемещения восставших было изготовлено 10 стругов¹. В конце марта коротоякский воевода М. Ознобишин отправил в столицу отписку, в которой было отмечено скопление «воровских казаков» в верхних донских городках².

1 апреля 1671 г. вышеупомянутый Трошка Иванов оказался в Курске. И передал ту же информацию, что в Валуйках (дополнив свой рассказ наличием в готовящемся походе восставших еще и астраханских татар). Г.Г. Ромодановский в своей отписке прямо указывает свои опасения, связанные с малолюдством ратных людей в данном регионе. Так, силы Г.И. Косагова еще не выступили в сторону Дона по причине ожидания П. Д. Скуратова с его ратными людьми из Белгорода для посольской размены. Г. Г. Ромодановский также сетовал, что его послание в Москву от 19 марта осталось без ответа. Среди возможных вариантов сил,

будет вскоре немочно, и ты б в тое посылку по нуже послал камарицких драгунов с начальными людьми 1000 человек домовых и коренных людей». См.: Там же. С. 43. В конечном итоге, комарицкие драгуны вошли в состав отряда Г.И. Косагова См.: Там же. № 53. С. 60.

¹ КВ. Т. III. – М., 1962. № 27. С. 33 – 34.

² Там же. № 34. С. 41 – 42.

которые могли быть посланы для усиления Коротояка, воевода отметил солдатские и рейтарские полки Ф. Ульфа и дворян вместе с детьми боярскими Севского полка. Однако передислокация войск была невозможна без одобрения правительства: «...на твою великого государя службу в которое время высыпать велеть, и о том вели, государь, свой великого государя указ учинить»¹.

1 апреля Б. Бухвостов отписал в Москву о результатах его «посылки» от 9 марта в верхние донские городки усманского атамана М. Голобкова с 20 воронежцами. Информация о поимке братьев Разиных не подтвердилась². В то же время стало известно об отсутствии «воров» близ Острогожска, Коротояка и Воронежа. Разведчики Бухвостова заключили: «А коротоячен де и воронежцев никаких чинов людей по реке по Дану по вотчинам да казачьих городков нет ни одного человека, окромя острогожских черкас»³.

Тем не менее, столица решила перестраховаться. 12 апреля в Разрядном приказе была написана грамота, посыпаемая в Коротояк. Воеводе следовало укрепить город и Урывский острог и быть готовым к возможному нападению восставших. Конкретные действия включали в себя: запрет на посещение Дона («никакие люди на Дон с товары и с хлебными запасы не ездили никакими мерами», «коротоячены и уривчаня и иных городов никакие люди на Дон сухим и водяным путем ни с чем не проехали»), также от Коротояка и Урыва по направлению к Дону следовало создать заставы. Весьма примечательны наказания, которые следовали за нарушение выданных инструкций: за провоз чего-либо или проход на Дон – «казнить смертью безо всякие пощады»; у служилых людей – изъятие вотчин и поместий в пользу «челобитчиков» (или тому, кто поймал, или тому, кто передал информацию); у торговых людей – изъятие товара и его передача челобитчикам⁴.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 36. С. 44.

² Там же. № 22. С. 29.

³ Там же. № 37. С. 45–46.

⁴ Там же. № 41. С. 48–49. Аналогичная грамота была отправлена в Усмань 13 апреля 1671 г. См.: Там же. № 44. С. 52.

Однако ключевыми проблемами для правительства и вооруженных сил, занимавшихся подавлением разинского движения оставались малолюдство и недостаточно оперативная связь воевод со столицей, без согласования с которой они не решались действовать самостоятельно. Наиболее вероятно, что подобное поведение воевод связано с их желанием снять с себя все риски с формулировкой: «...и мне б, холопу твоему, в том от тебя, великого государя, в опале не быть»¹. При анализе отписок довольно отчетливо прослеживается сильная обеспокоенность воевод о возможном крупном наступлении «воров».

По итогу никакого похода восставших весной 1671 г. не состоялось. Информацию о наличии «воров» и их количестве в верхних донских городках можно считать недостоверной. Передача проводилась через нескольких людей и была искажена и не подтверждалась данными разведки. В этой связи весьма показательны расспросные речи двух донских казаков в Острогожской приказной избе. Особый интерес вызывает информация, полученная от Осташки Степанова. Он оценил численность отряда Степана Разина в Кагальнике приблизительно в 140 человек («донских казаков человек с 40 боевого люду, да бурлаков человек со 100»). По его словам, Фрол Разин находился в Царицыне «за караулом, а с ним де людей тысячи с полторы». Его отряд был послан к Черкаску. Осташка заключил: «А в верхних де городках сбору воровских донских казаков нет»².

Мероприятия, задачей которых было всячески обезопасить южные уезды государства продолжались. Памятая о событиях в Острогожске осенью 1670 г., этот город оказался в зоне особого внимания Г. Г. Ромодановского. В качестве превентивной меры использовались стандартные действия: запрет сношения с Доном, выставление застав по дорогам, усиление разведки и т.д. Стоит отметить наказания, которые должны были последовать в случае ослушания.

Так, в случае поимки людей, возвращавшихся с Дона, их следовало «кого где поймают, казнить смертью безо всякие пощады». Поместья и вотчины провинившихся служилых людей следовало отдать челобитчику. Лично

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 36. С. 44.

² Там же. № 40. С. 47–48.

острогожскому воеводе Г. Карабуту были посланы следующие инструкции: 1) в случае поимки людей, пришедших с Дона, им надлежало устроить допрос и держать в тюрьмах; 2) земли служилых людей и «животы и промыслы» торговых людей следовало отписать на великого государя¹.

В апреле 1671 г. казаками К. Яковлева были взяты в плен братья Разины, что повлияло на дальнейшие действия правительства. Отряд Г. И. Косагова 23 числа стоял под Маяцком в ожидании рейтар. Спустя 5 дней произошла встреча полковника с атаманом Г. Жуплеевым. Полученная в ходе нее информация гласила о плenении Разиных и дальнейшей их отправке в столицу. В связи с изменившейся обстановкой Г. И. Косагов запросил ясности у правительства: «И о данском, государь, походе мне, холопу твоему, с Мояцкого на Дон с твоими великого государя людьми итить ли, вели мне, холопу твоему, свой великого государя указ учинить»².

По итогу, правительство Алексея Михайловича приняло решение не посыпать отряд Г. И. Косагова на Дон. Полковнику вместе с его ратными людьми следовало сопровождать плenенного С. Разина: «...по своему разсмотрению рекою Доном в стургах навстречу вора и богоотступника Стеньки Разина до тех мест, где ево встретят <...> рекою Доном вниз и вверх итить с великим береженьем, чтоб им вора и богоотступника привесть во всякой целости»³.

Ранее уже было отмечено, что подавление восстания в южных уездах Русского государства (города Белгородской черты и Слобожанщины) фактически было завершено в декабре 1670 г. Однако правительство посчитало финалом в ликвидации движения в данном регионе деятельность Г. И. Косагова. 16 мая 1671 г. в Москве было принято решение за «обережение от шатости» городов и посольскую размену пожаловать правительственные войска в регионе жалованием («жалуем, милостиво похваляем»). Золотые и золоченные копейки следовало выдать по указным статьям⁴.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 51. С. 58–59.

² Там же. № 53. С. 60.

³ Там же. № 57. С. 63–64.

⁴ Там же. № 65. С. 70–71.

В апреле – мае 1671 г. в ряде документов отмечена смена настроений на Дону. Казаки («единомышленно») писали о верности великому государю. Ранее отмечалось, что в качестве превентивной меры использовались разного рода ограничения во взаимодействии с Доном. Правительство пошло на компромисс. Понимая, что «на Дону в Черкасском и в ы-ных городках ныне хлебными запасы скучно», было принято решение сделать возможным сношения с Доном, но единственной артерией становилась река Северский Донец¹.

В то же время правительство понимало необходимость полной ликвидации восстания. В частности, было известно о наличии «воровских казаков» в верхних городках Дона². Стоит отметить следующие ключевые города, которые были по-прежнему охвачены восстанием: Самара, Саратов, Царицын, крупнейшим центром мятежников по-прежнему оставалась Астрахань. В мае 1671 г. из Москвы сухим и водным путем были направлены ратные люди при «наряде» для ликвидации оставшихся очагов восстания (См. Приложение 9).

3.2. Вторая оборона Симбирска в июне 1671 г.

К лету 1671 г. для всех стала очевидна безоговорочная победа правительенного лагеря над восставшими. На фоне планомерной локализации и ликвидации движения в регионах, а также плenения братьев Разиных и казни Степана, мятежники, находясь в состоянии отчаяния всячески пытались продолжить, заранее обреченное на провал, сопротивление Москве. Уже весной 1671 г. было ясно, что последним оплотом восставших на юге будет Астрахань. Для ее штурма следовало привлечь значительное число войск. Из разных регионов в Астрахань стекались небольшие группы «воров», во главе одной из них был Иван Константинов. По мнению Е. В. Чистяковой, их суммарное количество достигло 8000 человек на 370 стругах³.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 58. С. 64 – 65.

² Там же. С. 65.

³ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 130–134.

7 января 1671 г. воеводой в Симбирск был назначен П. В. Шереметев. Гарнизон города состоял из казанских и свияжских дворян, детей боярских и иноземцев численностью в 300 «человек добрых», которым следовало явиться на службу с «прожиточными со всеми полными запасами». Также в городе находились московские стрельцы из трех приказов (головы Ф. Александров, Н. Колобов, А. Веригин)¹. Боярину было передано полковое знамя, ранее принадлежавшее П.С. Урусову².

Зимой 1670/71 гг. произошла смена воевод – вместо М.Л. Плещеева прибыл П. В. Шереметев. В этой связи весьма примечательна грамота симбирскому воеводе, датированная не ранее 20 января 1671 г. Приехавшие в город из Самары симбирские посадские люди М. Левонтьев и Ф. Чебоксаренин, были посланы к самарским жителям, чтобы те покаялись в винах своих и присягнули на верность великому государю. Из их расспросных речей стала известна обстановка в Самаре. Мятежный гарнизон состоял из: 90 яицких казаков, 10 донских, 300 новоприбранных и 150 белоярцев под командованием атамана Леско. Всего население города составляло примерно 700 человек. Было отмечено малое количества пороха и хлебных запасов. В планы мятежников входили поход на Белый Яр и постановка «караула» у Пяти Изб, задачей которого было не пропускать на Дон («побивать до смерти») никого, кроме казаков. Сами М. Левонтьев и Ф. Чебоксаренин долгое время провели в Самаре в тюрьме, в ожидании казни, которой им удалось избежать. Таким образом, с зимы 1670/71 гг. основными задачами для гарнизона города, кроме обороны города стали разведка местности и приведение к «крестному целованию» оставших мятежников в Нижнем Поволжье³.

Поход Федора Шелудяка вместе со своим отрядом на Симбирск стал «агонией» восстания. Вместе с плененными братьями Разинами в Москву прибыла делегация с Дона. В частности, 2 июня 1671 г. донской атаман Л.

¹ КВ. Т. II. Ч. I. М., 1957. № 400. С. 521.

² Там же. № 404. С. 524.

³ См.: Там же. № 412. С. 533–536; № 413. С. 536–537.

Семенов отметил, что отряд Шелудяка выдвинулся из Царицына вверх по Волге на 170 стругах¹. 29 мая стали подходить к Симбирску со следующих направлений: Белый Яр (70 стругов), Самара (конные и пешие «с 1000 человек с атаманом Івашкою Костянтиновым», «с низу» (казаки астраханские, красноярские, черноярские, царицынские, саратовские и самарские жители в 370 стругах)².

Уже 31 мая восставшие были под Симбирском. Одной из их главных задач стало прервать снабжение города запасами и подкреплениями. В этой связи весьма интересна информация, содержащаяся в отписке нижегородского воеводы В. Голохвастова. Еще по весне дворянам и детям боярским из Нижнего Новгорода следовало прибыть на службу в Симбирск.

31 мая в трех верстах от города дворянами было принято решение оставить небольшое количество ратных людей с «рухледью и запасы», а отрядом из 40 конников отправиться в разведку. В районе Конной слободы (за рекой Свиягой) им навстречу вышли местные крестьяне, которые проинформировали нижегородцев о нахождении мятежников под стенами Симбирска. Отряд принял решение возвращаться обратно, одна в районе Селдинской слободы был атакован конными «воровскими казаками». В ходе этой стычки ратные люди потерпели поражение: «служилую их рухледь и лошади отбили, а иных их братью нежегородцам и людей их побили досмерти». Те немногие, кто остался в живых приняли решение уйти в степь на Казанскую дорогу. Ночью жители одной из местных мордовских деревень прибегли к обману и вместо направления на Казань отправили их вновь к Симбирску. Остатки нижегородского отряда были вновь атакованы местными «мордвою и чувашею» и были вынуждены отойти к лесу в пешем строю. Их отступление завершилось тем, что выжившим удалось выйти к Алатырю, а оттуда вернуться в Нижний Новгород. Поражение понес и другой отряд. Он был разбит в 12 верстах от Симбирска, но ему удалось отступить «отводом»³.

¹ См.: РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 21; КВ. Т. III. М., 1962. № 78. С. 81–82.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 101. С. 110.

³ Там же. № 91. С. 98.

Гарнизон города сидел в активной обороне. Осажденные, в частности, московские стрельцы приказа Н. Колобова совершили вылазки. Примечательно, что шанцы, оставленные под Симбирском еще с осени 1670 г. не были срыты и активно использовались восставшими¹. Осада особенно примечательна тем, что мятежники решили выиграть время и вступили в переговоры с гарнизоном города и П. В. Шереметевым, в частности². Эти усилия были тщетны, на помощь Симбирску выдвигались правительственные войска из Тетюш, а из Тамбова шел Ю. Н. Барятинский «наспех»³.

Примечательно, что 24 мая 1671 г. изначально воевода вместе со своими силами был отправлен в Царицын⁴. К сожалению, информации об обороне Симбирска летом 1671 г. существенно меньше, чем осенью 1670 г. Однако известно, что 9 июня восставшие предприняли ночной штурм, который не увенчался успехом⁵. Мятежники были «под Синбирском все розбиты и пушки, и ружей, и порох – все отбито»⁶.

Поход восставших на Симбирск в июне 1671 г. стал ярким примером повстанческого духа «голытьбы». Было очевидно, что движение стремительно движется к своему полному уничтожению. Судя во всему, главной задумкой мероприятия было пополнить ряды восставших и перейти к новому этапу восстания. Несмотря на плenение Разиных, поход на Симбирск должен был

¹ См.: РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 5. Л. 5. Е.В. Чистякова посчитала, что именно благодаря московским стрельцам приказа Н. Колобова, удалось вынудить восставших отступить: «...подоспевший отряд царских ратников под командованием полковника Колобова ударил в тыл штурмующим и вынудил их отступить». См.: Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 134. Не совсем понятно, на чем основано данное суждение. По сколько, кроме участия в вылазках, известно, что московские стрельцы приказа Н. Колобова приняли бой с восставшими на пути их следования от Тетюш к Симбирску См.: КВ. Т. III. М., 1962. № 119. С. 129.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 100. С. 109.

³ См.: Там же. № 97. С. 102, № 106. С. 11; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 87–88. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023); Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 134.

⁴ КВ. Т. IV. М., 1976. № 70. С. 63.

⁵ КВ. Т. III. М., 1962. № 101. С. 110–111.

⁶ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

продемонстрировать Москве, что на Дону еще имеется сила, способная бороться с правительственными войсками.

Повстанцы были разбиты. Е. В. Чистякова сформулировала следующие ключевые причины их поражения: 1) общий спад движения, связанный с ослаблением сил, 2) роль личности С. Разина, 3) командование осадой Ф. Шелудяк передал Ф. Свешникову и И. Былинину¹.

Показательными являются действия воевод и вверенных им сил. Благодаря опыту, полученному к лету 1671 г. удалось избежать большинства ошибок. Организованность войск, их тактика и понимание того, что восстание находится на своем завершающем этапе, способствовало более эффективному их применению.

Особый интерес вызывают статьи, посланные из Москвы после 23 июня по итогу боев. В столице высоко оценили верность гарнизона города, всех участников обороны Симбирска Алексей Михайлович «милостиво похвалил».

В то же время правительство не могло не отреагировать на переписку П. В. Шереметева с восставшими. Стоит отметить, что серьезных санкций по отношению к воеводе не последовало: «И то они учинили не гораздо, и они б, боярин и воеводы, впредь так не делали...». Также по статьям, посланным из Москвы, следовало построить церковь (защитники города «обещались в осадное время построить») и перевести весь «воровской хлеб» в житницы, и пересчитать ратных людей, запасы пороха и свинца и т.д. (См. Приложение 10).²

Восставшие отошли от города («стояв у Луговой стороны») и после двухдневного ожидания направились к Самаре³. Для лучшего понимания дальнейших действий правительственных войск следует описать обстановку, которая происходила в регионах, которые затронуло восстание.

После поражения восставших под Симбирском в отряде Ф. Шелудяка насчитывалось порядка 2000 - 3000 человек, отошедших к Царицыну⁴. В этой

¹ Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 134–135.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 100. С. 108–110.

³ Там же. № 100. С. 109.

⁴ См.: РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; КВ. Т. III. М., 1962. № 109. С. 118.

связи весьма примечательна атмосфера, царящая в городах, находившихся вниз по течению Волги. Из информации, полученной от донских станичек, приезжавших в Москву, следовало, что местное население или полностью, или ограниченно не поддерживало восставших: «...испужався того побежали от Синбирска от своей братии и в вине своей великому государю добили чelом, а астраханцы, царицынцы, саратовцы, самарцы пошли все по домам своим, а оставили де ожидать государствской милости...»¹. Еще из донесений атаманов следует малочисленность «воровских» гарнизонов. В Царицыне: «воров в остатке малое число, все разбежались врознь»², Самара: «остались в домах своих <...> человек со сто», яицкие казаки вернулись на Яик³. Жители городов ожидали прихода правительственные войск, высказав желание «добрить чelом» в винах своих и обещав быть верными великому государю⁴. Все свои слова жители городов Царицын, Самара и Саратов осуществили и «добили чelом с повинною»⁵.

Весьма интересный и показательный эпизод произошел в Царицыне. Местная «воровская» администрация планировала отправить местных жителей в Астрахань. Однако царицынцы при поддержке казаков столкнулись с силами «воровского» атамана М. Осипова и одержали над ними победу. Итогом данного мероприятия стало заключение вод стражу некоторых бунтовщиков, не желавших принести повинную великому государю: «...живьем взяли и товарищей их многих побили и сидят де те воры до твоего великого государя указу у них на Царицыне за крепким караулом»⁶.

Неспокойствие в регионе сохранялось. 20 июля 1671 г. под Верхний Ломов приходили татары и башкиры численностью в 1000 человек, взяли в плен местных жителей и отогнали стада в степь. Вслед за ними вместе со своим полком

¹ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–6.

² Там же. Д. 6. Л. 7.

³ Там же. Д. 5. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 2–4, 7–9, Д. 6. Л. 2 – 3, Д. 9. Л. 2, 7, 16.

⁵ См.: КВ. Т. III. М., 1962. № 107. С. 116; № 110. С. 119; № 121. С. 131–132; № 125. С. 136, № 132. С. 142.

⁶ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

из Саранска выдвинулся Ю. Н. Барятинский. И по состоянию на 30 июля находился в Пензе¹.

Неспокойно было в Тамбовском уезде. В конце июня Е. Пашков писал в Москву о нападениях калмыков на людей от Хопры до Тамбова. Воевода отметил: «А по танбовским, государь, крепостям по земляному валу стоят танбовцы служилые небольшие люди, и у тех, государь, не у многих людей ружье есть, а иные стоят без ружья и без лошадей». Несмотря на то, что казенное оружие «распропало». Ситуация усугублялась тем, что 500 мушкетов было выдано солдатам полковника Ю. Грабова, отправившихся в поход в составе войск Ю.Н. Барятинского². В июле П. В. Шереметьев также писал об угрозе Тамбову от «воров». Отряд мятежников под командованием Серика насчитывал порядка 500 человек с 7 пушками и планировал действовать в районе Тамбовской черты³.

Стоит отметить весьма неоднозначные отношения с калмыками, сложившиеся летом 1671 г. Стало известно, что 2 июня крымские и ногайские татары вместе с калмыками двух тайш (Босс и Дуар) переходили с «крымской стороны на ногайскую» и хотели идти на «украинные города»⁴. В то же время, отмечено взаимодействие между донскими казаками и тайшами Аюкой, Солом – Цереней и Батыром. Учитывая ограничение поставок запасов на Дон, подобный союз был весьма привлекателен для обеих сторон. В частности, был совершен поход в «малыбашские улусы»⁵. Стоит отметить, что подобные союзы, в том числе, должны были способствовать приведению к «шерти» калмыков, чтобы они «были под твою государевою высокою рукою вечно и служили»⁶.

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 125. С. 135–136.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 106. С. 115–116.

³ Там же. № 119. С. 129–130.

⁴ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Также в одном из документов указано число, собиравшихся в поход – 15000 человек. См.: Там же. Л. 21.

⁵ См.: Там же. Д. 9. Л. 4, 10; КВ. Т. III. М., 1962. № 134. С. 144–145.

⁶ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

3.3. Поход И.Б. Милославского и взятие Астрахани (август – ноябрь 1671 г.)

Последним оплотом сопротивления к концу лета 1671 г. оставалась Астрахань. Командование войсками, посланными из столицы на «понизовую службу», было доверено И. Б. Милославскому. В его подчинении были пять приказов московских стрельцов (головы Г. Остафьев, А. Левшин, Н. Борисов, М. Лупандин, Н. Жемчужников), также примечательно, что в походе принял участие полк Ю. Палта. Его подразделение примечательно тем, что фактически, было сводным – кроме солдат в распоряжении полковника находились стрельцы¹.

29 апреля для службы, головам приказов были выданы винтовальные пищали². 8 мая из Оружейной палаты было отпущено полковое знамя с образом Николая Гостунского³. Для дополнительной информации можно привести пример с жалованием, выданным в этот же день Осипу и Лаврентьеву Горбатовым для несения службы в низовых городах: по паре пистолей и ольстр с дорогой отделкой («у набалдашников с обе стороны врезываны кости слоновые»)⁴. Кроме сил, выступивших из столицы, в походе должны были принять участие силы воевод из городов. Например, отряду из Тамбова «с нарядом» следовало идти к Царицыну⁵.

После смерти 1 августа В. Уса должность главного атамана «воров» занял Ф. Шелудяк. В конце августа («в лето 7179, пред Симеоновым днем не задолго») к городу подошли силы И. Б. Милославского⁶. В попытках им противостоять, Ф. Шелудяк отправил группу мятежников на стругах, которая не увенчалась желаемым результатом. Силы воеводы встали «выше города» и закрепились на берегу «за три поприща от Астрахани на луговой стране Волги реки на усть

¹ См.: ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 882; Лобин А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619–1676 гг. М., С. 147–150.

² См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13325, 13551.

³ Там же. Д. 13344.

⁴ Там же. Д. 13345.

⁵ КВ. Т. III. М., 1962. № 56. С. 62–63.

⁶ Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 256–257.

Болды реки» («за три версты на речке Балде»¹). По приказу И. Б. Милославского был построен земляной город².

Правительство привлекло для штурма Астрахани порядка 30000 человек, против 6000 мятежников. И. Б. Милославский, завершив фортификационные работы («земляной город за Волгою рекою противу своего полку, на Соляной речке»), принял решение не штурмовать город, а взять его измором: «А великого де государя ратные люди зделали против Астрахани город и на обе стороны с того города ис пушек бьютца»³. Воевода отправлял «почасту» к мятежникам людей, задачей которых было убедить жителей города в его сдаче правительенным войскам⁴.

Восставшие совершили неоднократные вылазки к лагерю правительенных войск, как водным, так и сухим путями. Подобные нападения успешно отбивались московскими стрельцами. Большое количество мятежников приходило к воеводе «напився пияны всяко глаголяху». Стало известно о том, что в городе намечается бунт⁵. В конце сентября 1671 г. Ф. Шелудяк через персидского посла и купцов обратился к воеводе с предложением о переговорах и возможном перемирии: «А атаман Федор Иванович государю служит верно. И чтоб к нему, Федору прислать государской милостивой указ и ево, Федора, обнадежить, а он работою и службою своею во всем добро учинит»⁶.

Переговоры не состоялись. Можно предположить, что этому поспособствовала четкая уверенность в успешном взятии города и нежелании иметь дело с Ф. Шелудяком.

Приближалась зима. Количество перебегающих из города в стан к И. Б. Милославского существенно возросло. Особенno примечательно милосердие воеводы по отношению к пришедшим астраханцам: «Многия же от них воровского посечения из города Астрахани уходжаху к нему боярину в полки, он же их повелевая кормити и поити...». Бежавшие из города люди сообщили о

¹ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

² Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 257.

³ КВ. Т. IV. М., 1976. № 103. С. 102.

⁴ Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 257.

⁵ Там же.

⁶ КВ. Т. III. М., 1962. № 143. С. 156–157.

готовности жителей добить челом в винах своих и сдать город правительенным войскам. Также воевода получил подкрепление в виде сил князя К. М. Черкасского. И. Б. Милославский принял решение вместе со своими ратными людьми идти к городу. Через Кутумову реку был построен наплавной мост из стругов, по которому войскам нужно было двигаться к Астрахани¹.

27 ноября 1671 г. И. Б. Милославский со священниками, стрелецкими головами и вместе со всеми ратными людьми начал свой путь к городу от реки Балды. Итогом похода стал торжественным въездом правительенных войск в бывшую «воровской» Астрахань. Воевода был встречен местным населением. Въезд ратных людей больше напоминал крестный ход. И. Б. Милославский простил многих «воров». Сохранил он жизнь и Ф. Шелудяку, который был казнен уже в 1672 г. по указу нового воеводы Я.Н. Одоевского².

Благодаря Дворцовым Разрядам можно установить дальнейшую судьбу участников борьбы с восстанием в «180 году» (1671/72 гг.). Руководить Астраханью вплоть до своей смены Я. Н. Одоевским оставался И. Б. Милославский вместе с И. М. Коркодиным и В. Л. Пущениковым. При них были дьяки: П. Самойлов, С. Шарапов, В. Протопопов, письменные головы: И. Румянцев и А. Ошушков (при И. М. Коркодинове). В городе находились стрельцы следующих приказов: В. Воробина, Б. Корсакова, Л. Секерина и А. Дохтурова. В Симбирске воеводами были назначены М. Плещеев, А. Головин и Б. Жедринский, дьяком был М. Глебов. В Царицыне М. Глебов, в Саранске Г. Косагов³.

Интересно дальнейшее воеводство И. Коркодинова, который был послан «на Тerek» вместо А. Хованского, А. Чепчугова и дьяка Ф. Артемьева. В итоге воеводами стали И. Коркодинов и Г. Хрущев. Примечательно, что последний «бил челом государю в отечестве» на стольника Коркодинова. Дело Хрущев проиграл, ответ был следующим: «...и ему велено быть со князь Иоаном по указу, а будет не

¹ Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 257-258.

² См.: Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 258 – 259; КВ. Т. III. М., 1962. № 166. С. 181-185, № 184. С. 204–205; АИ. Т.4. СПб., 1842. № 202. С. 400–401.

³ ДР. Т. 3. СПб., 1852. Стб. 884–885

будет, и ему быть в опале». Соответственно, Г. Хрущев стал «товарищем» И. Коркодинова, однако за «безчестье» было велено челобитчика «послать в тюрьму»¹.

За кампанию 1671г. было выдано государево жалование 9 января в бояре был произведен И.Б. Милославский. 8 мая им был получен «денежный оклад вновь» 400 рублей, а за «синбирскую службу и за осадное сиденье» придача 100 рублей². В. Пушечников: «за рану нынешнего 179-го году 100 четей, денег 5 рублей. Ему же за службу нынешнего 179-го году придачи 10 рублей да за перехожие за сто чети денег 5 рублей. Всего ему оклад помесной 1000 чети, денег и за перехожие чети 74 рубли»³. Ф. Александров: за службу «179 году» - денежная придача 10 рублей, поместная – 100 четей «денег пять рублей», также за оборону Симбирска придача составила 10 рублей и «за сто чети пять рублей»⁴. Н. Колобов: за сеунч придача 20 рублей «да за помесную за 150 чети денег семь рублей с полтиною», за симбирское сидение «денег десять же рублей дп обеих служб за перехожие за двести чети денег десять рублей» (всего поместный оклад 1000 четей, «денег из чети» 146 рублей, 25 алтын)⁵. А. Веригин за рану под Симбирском в 1670 г. получил денежную придачу 5 рублей и «за перехожие за 100 чети денег 5 рублей», также за службу и за «синбирское сиденье» придача составила 20 рублей, а поместная «за двести чети денег 10 рублей»⁶. М. Лупандин: «В новгородцом списку 179-го году оклад ему

¹ Там же. Примечательно, что местнических споров в документах времен восстания С.Т. Разина, ощущимо меньше, чем в предыдущие войны и кампании. В этой связи следует скорректировать мнение специалиста по истории местничества Ю.М. Эскина. Исследователь привел в качестве единственного местнического конфликта события 5 июля 1672 г., развернувшиеся между Я.Н. Одоевским и И.Б. Милославским. См.: Эскин Ю.М. Местничество в России XVI-XVII вв. Хронологический реестр – М., 2021. С. 286. Во – первых, документ датирован июлем, во – вторых, конфликт возник из-за отказа И.Б. Милославского выдавать Ф. Шелудяка Я.Н. Одоевскому, хотя ему велено было быть «в сходных товарищах». Однако боярин Милославский прямо указал, что ждал статей из Москвы. См.: АИ. Т. 4. Спб., 1842. № 202. С. 400 – 401. Поэтому, представляется, что использовать данный эпизод в контексте местнических споров, не совсем корректно.

² БК. М., 2023. С. 356, 358.

³ Там же. С. 411.

⁴ Там же. С. 495.

⁵ Там же. С. 455.

⁶ Там же. С. 527.

помесной семьсот чети, денег из чети тридцать три рубли»¹. А. Левшин получили за службу, за сеунч и рану земельной придачи 100 четей, денежной 8 рублей² и т.д.

19 октября 1671 г. по указу великого государя Ю. А. Долгорукову, Я. Т. Хитрову и Ф. И. Леонтьеву следовало составить списки ратных людей, участвовавших в подавлении восстания. Правительство запросило отдельный перечень тех, кто «на боех ранены и побиты», а также «где хто ранен и убит». Выдача раненым поместного и денежного жалованья должен был осуществить Приказ Казанского дворца³.

Особенно примечательно награждения солдат выборных полков. А. Шепелев получил за службу придачу денежного жалованья 10 рублей и 100 четей помесной «денег же пять рублей. 126 рублей, 25 алтын»⁴. Весьма интересна грамота, которая была послана в полки. Дворян и детей боярских полагалось «переменить в повышенные чины». Также следовало их поместья сделать вотчинами. Солдаты Первого выборного полка получали по рублю, а Второго – по киндыку. Особое жалование выдавалось участникам «синбирского сиденья» и тем, чьи дворы были разорены⁵. Можно предположить, что подобная градация жалований полков А.Шепелева и М. Кровкова была связана с тем, что Второй выборный полк участвовал в церемониале и материал (киндык), сочли более нужным. А.В. Малов отметил, что все солдаты Первого выборного полка, прошедшие через восстание Разина, должны были переместиться из списка вольных людей в единый список с детьми боярскими⁶.

Для более полного понимания событий осенью 1671 г. следует подробнее рассмотреть обстановку на Дону. 17 сентября И. Б. Милославский обратился за помощью в осаде Астрахани к донским казакам в Черкасск⁷. Подкрепление не

¹ Там же. С. 559.

² Там же. С. 465.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 449. Л. 1–5.

⁴ БК. – М., 2023. С. 494.

⁵ См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 396. Л. 11–12; КВ. Т. III. М., 1962. № 144. С. 157–159.

⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666–1671). С. 101–102. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).

⁷ РГАДА. Ф. 111. 1671–1672 гг. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

пришло. Донцы объяснили свое поведение угрозой, исходившей от Крымского ханства. Казаки указали, что крымские татары («тысеч со сто») вместе с казаками П. Дорошенко («с пол 2000 человек») перешли через Дон, не доходя до казачьего городка под Азовом. Однако данные силы планировали совершить поход на калмыцких тайш Босса и Дауара, которые, принеся «шерть» великому государю кочевали под Тереком¹.

Лучшее понимание ситуации, сложившейся на Дону к лету 1671 г., возможно при анализе обстановки государств-соседей. Несмотря на то, что усилия правительства были сконцентрированы на подавлении восстания, особое внимание продолжало уделяться внешней политике.

Зимой 1670/71 гг. из допроса Игната Шульги была получена информация о готовящемся походе турецкого султана на Хотин и Каменец – Подольский. Также стало известно о том, что П. Дорошенко вместе с верной ему старшиной согласились на подданство султану. Кроме того, гетман М. Ханенко принял от польского короля знамя, булаву и литавры в знак верности польскому королю². По дальнейшим сведениям, П. Дорошенко планировал отправить часть своих сил вместе с турками и крымскими татарами на Киев, а другую – на Польшу³. В мае – июле 1671 г. обострились отношения на территории Украины. Польский король, поддерживающий М. Ханенко, стал готовить поход на П. Дорошенко. Ответной мерой стала подготовка совместного похода Турции и Крымского ханства в Подолию весной 1672 г. 10 декабря 1671 г. Османская империя официально объявила войну Речи Посполитой⁴.

20 марта 1671 г., благодаря К. Христоворову, стало известно о том, что П. Дорошенко не планировал поддерживать С. Разина, продолжая свой курс на сближение с Турцией. Переводчик весьма красочно описал поведение гетмана: «Да на той же раде чли Стеньки Разина письмо, в котором пишет он, вор, о помочи. И

¹ РГАДА. Ф. 111. 1670 г. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 6 – 7; 1671 г. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 21–23. (Дело ошибочно датировано 1670 г.).

² РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 9. Л. 335 об. –338.

³ Там же. Л. 411 об.

⁴ Великанов В.С. «Азиатский дракон перед Чигирином...». Чигиринская кампания 1677. М., 2019. С. 13–17.

тот де лист Дорошенко, прочтети, изодрал». Однако после данного собрания гетман отправил посланцев к султану с неизвестными для Москвы целями¹. Стоит отметить и готовность Речи Посполитой посодействовать в подавлении восстания. В статейном списке, полученным С. Полковым было прямо указано: «...что царское величество пришлет к ним на того вора войск просить, а в то де время войска литовские были готовы все; и естьли б царское величество изволил о том прислать, и те б литовские войска против того вора высланы были»².

Опасения донцов были весьма оправданы. В отличие от вышеуказанных примеров, в начале июня 1671 г. правительство получило информацию об угрозе, исходившей от Крымского ханства. Приглашенный на русскую службу ученый Н. Спафарий отмечал постоянное взаимодействие и обмен информацией, касаемых восстания С. Разина, между Бахчисараем и Стамбулом. Из его расспросных речей следовало: «И будто уж усматривает он, хан, времяни, как бы ему с Стенькою и с астараханскими и с нагайскими татарами и со всем Крымом ударить на Московское государство войною...»³.

Возможность запрашивания поддержки у донского казачества осенью 1671 г. стала возможной благодаря присяге Дона Москве. Это событие стало одним из ключевых итогов подавления восстания Разина. 25 июня 1671 г. Г.Г. Ромодановский получил грамоту великого государя о необходимости посыпки на Дон Г. И. Косагова для выдачи государева жалования казакам. Вместе с небольшим отрядом полковник отправился в Черкасск⁴. Посланцы достигли Дона 24 августа 1671 г.⁵ Донские казаки радостно встретили делегацию: «... от Черкасского городка версты за 3 с честью, а пришод де в Черкаской городок, для такого государского здравья данские казаки из норяду большого и мелкого стреляли». Верхние и нижние казачьи городки целовали крест царским посланцам⁶. Донскому войску следовало «служить верно и радеть во всем и добра хотеть». За верность великому

¹ КВ. Т. III. М., 1962. № 29. С. 37.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 39. С. 47.

³ Там же. № 79. С. 82.

⁴ КВ. Т. IV. М., 1976. № 86. С. 80.

⁵ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

⁶ КВ. Т. III. М., 1962. № 145. С. 159–160.

государю донцам было выдано денежное и хлебное жалованье, а также порох и свинец, которые приняли «с великою радостию»¹. Дополнительно правительство разрешило сношения с Доном по поручным записям². Миссия Г. И. Косагова к приведению к присяге донских казаков Алексею Михайловичу завершилась 8 ноября 1671 г.³

Важным итогом применения крупного воинского контингента, в преддверии назревающей войны с Турцией, стал процесс совершенствования управления и снабжения армии. Его итогом стало выстраивание вертикальной власти и универсализации вооруженных сил. А. В. Малов указал, что следствием разбора и «раскасования» солдатских и драгунских полков в 1671 г. стал вывод обоих выборных солдатских полка из подчинения Устюжской чети, Конюшенного приказа и Приказа тайных дел под управление Стрелецкого приказа (стал управлять всей регулярной пехотой). Изменения затронули и Рейтарский приказ – в него стали включены нижние чины, ранее ведавшиеся в Разряде. Поселенную пехоту нового строя было указано ведать в Иноземском приказе⁴.

Подобное решение было обусловлено проблемой формирования полков из-за взаимодействия разных ведомств. Подобное решение должно было привести к систематизации сбора войска и оптимизации трат на его расходы, что в условиях экономических проблем государства в 70-е гг. XVII вв. было особенно актуально.

Следует выделить основные положения третьей главы:

1) После окончательного подавления движения в Поволжье в январе 1671 г. безоговорочный переход инициативы к правительенным войскам стал очевиден. Благодаря высвободившимся частям, а также сменой командования войсками в Тамбовском и Шацком уездах в декабре 1670 г., окончательное подавление движения в регионе произошло в феврале 1671 г.

¹ Там же. № 148. С. 163.

² КВ. Т. III. М., 1962. № 152. С. 167–168.

³ РГАДА. Ф. 111. 1671 г. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

⁴ См.: Малов А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России 1613–1689 гг. М., 2023. С. 178–179; Лисейцев Д.В. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь–справочник. М.; СПб., 2020. С. 68, 162, 178.

2) Правительство трезво оценивало последствия неправомерных действий, в том числе среди служилых сословий на освобожденных от восставших территориях. В этой связи из столицы рассыпались разного рода грамоты воеводам, содержание которых сводилось к контролю за порядком и инструкциями, способствовавшим скорейшей стабилизации обстановки в регионах.

3) После полного перехода инициативы в пользу правительственные войск, властями было принято решение окончательно победить донскую вольницу. Еще весной 1671 г. на Дон был отправлен Г. И. Косагов. Изначально посланный отряд должен был бороться с «ворами». Однако в связи с активизацией казаков К. Яковлева, итогом которой стало плenение братьев Разиных, цель донского похода была скорректирована. Г. И. Косагов принимал присягу на верность царю донского казачества, заевршившуюся в ноябре 1671 г.

Таким образом, кампания 1671 г. является показательным примером, насколько оперативно были извлечены уроки и сделаны выводы из анализа боевых действий правительством годом ранее, реализовывались на практике. Наиболее явно это демонстрируют эпизоды, связанные с обороной Симбирска П. В. Шереметевым и астраханским походом И. Б. Милославского.

Заблаговременная проинформированность, сбор ратных людей и их комплектование, а также умение спрогнозировать последующие действия мятежников вкупе с боевым опытом воевод поспособствовали скорейшей ликвидации движения.

Стоит отметить и напряженность во внешней политике. Речь Посполитая и Османская империя внимательно следили за очередным внутриполитическим конфликтом в Русском государстве. Однако особую опасность представлял анонсированный крупный набег крымских татар, поддерживаемый казаками П. Дорошенко и ногайцами, который, по итогу, не состоялся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подавление восстания Степана Разина стало возможным, когда власти применили все вооруженные силы, которыми они располагали. Правительству пришлось прибегнуть к использованию всего спектра инструментов, апробированных не только при подавлении локальных народных выступлений, но и в ходе полномасштабных боевых действий с внешними противниками.

Именно это обстоятельство сделало возможным исследование разинского движения с точки зрения военной истории с ее специфической проблематикой, подходами, логикой и методами. В настоящей диссертации история подавления восстания была рассмотрена именно с этих позиций, что позволило выявить и осветить проблемы, прежде ускользавшие от внимания историков.

Весной 1670 г., на начальном этапе восстания, правительством были приняты меры, которые ранее использовались для усмирения подобных казачьих волнений: установили запрет на экономическое взаимодействие с Доном; отправили небольшие отряды ратных людей для усиления гарнизонов городов; попытались договориться с нелояльными казаками. Однако превентивные меры оказались неэффективными – правительство Алексея Михайловича было вынуждено привлечь крупные воинские формирования: в июне – августе 1670 г. провели масштабную мобилизацию.

Уместно отметить быстроту, с которой действовали власти, и возросший контроль за исполнением поручений. Опасения были оправданы: в условиях подобного рода социальных волнений потеря времени могла привести к разрастанию движения. Таким образом, сложившаяся обстановка продиктовала оперативные темпы действий правительства.

При формировании полков, отправляющихся на подавление восстания, проявлялись проблемы, при решении которых правительство учитывало опыт военных кампаний 1650–1660-х гг. Борьба с «нетчиками» и экстренный прибор позволили снять проблему нехватки людей. Благодаря активизации действий приказов решили вопрос о материально-технической недоукомплектованности

войск. В ряде случаев дооснащение осуществлялось уже в ходе непосредственно боевых действий. Особое внимание уделялось логистике и определению мест сбора ратных людей, которые варьировались в зависимости от обстановки.

Требования к отбору командных кадров были сформулированы в экстренных условиях, с полным осознанием опасности, которая исходила от восстания. Разумеется, по-прежнему в приоритете оставались личности, зарекомендовавшие себя как эффективные военачальники.

Развитие событий побудило особо учитывать исполнительность, а не только боевой опыт воевод. Однако на начальном этапе восстания кадровая политика правительства показала свою недостаточную эффективность, в связи с чем была проведена централизация командования для улучшения координации вооруженных сил.

Все управление войсками с 23 ноября было передано Ю. А. Долгорукову и находилось в зоне влияния Приказа Казанского дворца. Это ведомство напрямую взаимодействовало с царем.

Оперативное решение кадровых вопросов при подавлении восстания иллюстрирует отставка Я. Т. Хитрова. На фоне успехов правительственные войск в Поволжье, городах Белгородской черты и Слободской Украины, обстановка в Тамбовском и Шацком уездах оставалась крайне тяжелой. В этой связи отправка в отставку Я. Т. Хитрова и назначение на его место Б. Е. Мышецкого с выделением дополнительных сил из Поволжья смогли исправить положение. Уже в феврале 1671 г. движение в Тамбовском уезде было подавлено.

Отдельного внимания заслуживают действия Белгородского полка под командованием Г. Г. Ромодановского. Благодаря высокой боевой готовности войск и плотному взаимодействию с казаками Д. Многогрешного, разинское движение в городах Белгородчины и Слобожанщины было сначала локализовано, а в декабре 1670 г. ликвидировано.

Огромную роль в борьбе с внутренним врагом государства играли консолидация и укрепление вооруженных сил. Здесь правительство активно применяло два инструмента: награды и санкции.

Власти стимулировали ратных людей для «низовой службы», выдавая денежное жалование и оружие. Летом 1670 г. П. С. Урусов получил 500 рублей, остальным воеводам были посланы элементы защитного и наступательного вооружения. Происходила массовая выдача винтовальных пищалей в московские стрелецкие приказы и выборные солдатские полки.

Жалование выдавалось в ходе и по завершению кампании. Подобного рода выплаты были унаследованы от конфликтов с внешними врагами. При сравнительном анализе с выдачей жалований в полки в годы русской-польской войны отчетливо видна аналогия, выражаясь в их размерах и ранжировании.

Использование апробированных при внешних конфликтах действий демонстрирует отношение правительства к подавлению движения как к полномасштабной войне.

В 1670–1671 гг. осуществлялись выплаты, которые носили характер социальной поддержки родственников, мужчины которых участвовали в боевых действиях против мятежников. Выплата заключалась в выдаче продовольствия: крупы, муки, соли.

Показательно, что выход из плена мятежников приравнивался к подобному же действию в ходе боев с внешними противниками. При этом власти не стремились выяснить обстоятельства плenения. Можно предположить, что подобного рода решение давало возможность вернуться в правительственные войска и избежать наказания за «шаткость». Подобным образом демонстрировалась своеобразная социальная амнистия.

В экстренных условиях власти уделяли внимание корректировке законодательных норм, связанных с наказанием. Было изменено содержание 8 и 9 статей VII главы Соборного Уложения: кнут заменен на батоги. Изменение законодательных норм осуществлялось для консолидации и укрепления вооруженных сил. Санкции ранжировались по дате приезда на службу. Особое внимание правительство уделило вопросам укрывательства ратных людей.

Еще во время войн с внешними противниками власти особое внимание уделяли поведению войск на захваченных территориях, что нашло отражение в

документах 1650–1660-х гг. Учитывая подобный опыт и понимая атмосферу восстания, правительство Алексея Михайловича активно рассыпало грамоты в полки. Их содержание сводилось к регламентации действий войск на освобожденных территориях; все указания исправно реализовывались на практике.

Особое внимание правительство уделило контингенту полков. Правительство имело достаточный опыт в решении подобной задачи. Ключевой особенностью прибора ратных людей, особенно летом 1670 г., стала необходимость в экстренном комплектовании полков, однако инструменты сохранялись прежними. В указах правительства были сформулированы четкие требования к контингенту каждого из родов войск. Довольно четко регламентировались вопросы, связанные с несением службы, постановкой лагеря, походами, «посылками» и организацией связи. Не подлежали прибору люди, бывшие на службе в 1668–1669 гг. Солдаты выборных полков, стрельцы, пушкари, представители московских чинов и городовых корпораций при ограниченном участии калмыков и казаков Д. Многогрешного смогли, не без проблем, выполнить поставленные задачи.

В исследовании подробно проанализированы боевые действия правительственные войск в подавлении движения Разина. Стоит выделить ряд ключевых моментов.

Во-первых, правительство, особенно летом – осенью 1670 г., еще не в полной мере осознавало весь масштаб и серьезность движения, отсюда – заметная пассивность воевод. Однако к зиме 1670–1671 гг. в столице научились прогнозировать ходы повстанцев и постепенно действовать на опережение. Произошло изменение и в тактике. Если на первом этапе движения проходила борьба с небольшими отрядами мятежников, то уже к середине осени 1670 г. шли сражения с крупными силами повстанцев, постепенно освобождались территории вместе с ключевыми городами.

Во-вторых, изменилась политика правительства: осенью 1670 г. произошел переход от практики переговоров к карательным мерам. Однако они носили

весьма ограниченный характер. Информация о казненных, содержащаяся в исследовании, позволяет пересмотреть устойчивое мнение об их многочисленности, закрепившееся в историографии благодаря запискам иностранцев.

В-третьих, комплексное рассмотрение действий правительственные войск на охваченных восстанием территориях позволило охарактеризовать распространенное в науке мнение о переломном моменте в истории движения после поражения под Симбирском осенью 1670 г. как ошибочное. Уверенно о полном перехвате инициативы властями у повстанцев можно говорить лишь в отношении событий зимы 1670–1671 г.

Особенно эффективно правительственные войска показали себя летом 1671 г. Успешная «вторая» оборона Симбирска и осада Астрахани И. Б. Милославским стали финальными событиями в истории движения. Именно благодаря победоносным действиям ратных людей и ликвидации нелояльной Москве оппозиции донские казаки к ноябрю 1671 г. перешли в подданство русскому царю.

Среди выводов, которые оперативно сделало правительство по завершении восстания, стало перераспределение задач приказов, занимавшихся военными вопросами. Подобного рода быстрое реагирование было продиктовано внешнеполитической обстановкой, связанной с ухудшением отношений с Османской империей. Например, солдатский полк А. Шепелева был выведен из-под управления Приказа Устюжской чети в Стрелецкий.

Таким образом, в контексте фундаментальной темы «народ и власть» история подавления восстания под предводительством Степана Разина – пример готовности правящего сословия прибегнуть к крайним мерам, вплоть до проведения полноценных военных компаний. Действовали регулярные части, доказавшие свою верность власти; победе способствовали военный опыт, обретенный в войнах, и полководческий талант воевод. Та энергия, с какой власти стремились подавить бунт, используя весь арсенал доступных средств, говорит об их осознании всей опасности социального недовольства. Власти удалось

получить преимущество в борьбе с восставшими и подавить в итоге мятеж не только благодаря действиям правительственные войск на полях сражений, но и особым мерам, направленным, с одной стороны, на консолидацию служилого сословия, с другой – на борьбу с восставшими. Такой комплексный подход позволил государству обрести социальную и политическую стабильность.

Дальнейшее исследование действий правительства и правительственные войск в подавлении движения Степана Разина перспективно для общего понимания политики первых Романовых в XVII веке как в плане его социального содержания, так и тех мер, к которым прибегали власти для поддержания внутреннего порядка и обретения стабильных отношений между сословиями и социальными группами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ. Т. 4. - Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 4. – СПб., 1842.

АМГ. Т. 2. - Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Том 2. – СПб., 1894.

АМГ. Т. 3. - Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Том 3. – СПб., 1901.

АИЮЗР. Т. 9. - Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 9. – СПб., 1878.

ААЭ. Т.4. - Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденою Комиссию. Том 4. – СПб., 1836.

БК - Боярская книга 1667 года. Публикация В.А. Кадика. // Российская генеалогия: научный альманах. Выпуск четырнадцатый. – М., 2023. С. 350 – 568.

ДР. Т. 3. - Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Том. 3. – СПб., 1852.

РИБ. Т. 21. ДТП. Кн. 1. - Дела Тайного приказа. Книга первая. Русская Историческая Библиотека. Т.21. – СПб., 1907.

РИБ. Т. 23. ДТП. Кн. 3. - Дела Тайного приказа. Книга третья. Русская Историческая Библиотека. Т.23. – СПб., 1904.

ДПК - Десятии Пензенского края (1669 – 1696). – СПб., 1897.

ДАИ. Т. 6. - Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том 6. – СПб., 1857.

ЗОРСА. Т. 2. - Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Том 2. – СПб., 1861.

КВ - Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. I, II, III, IV / Сост. Е.А. Шевцова. – М., 1954 – 1976.

ПСЗРИ. Т. 1. - Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Том первый. – СПб., 1830.

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 111 (Донские дела).

1. 1670 г. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.
2. 1671 г. Оп. 1. Д. 3, 5, 6, 9, 11, 13.
3. 1671 – 1672 гг. Оп. 1. Д. 10.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 141 (Приказные дела старых лет).

4. 1670 г. Оп. 4. Д. 306, 393.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 143 (Аптекарский приказ).

5. Оп. 2. Д. 894, 901, 906, 915, 925.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 145 (Смоленский приказ)

6. Оп. 1. Д. 4, 14.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 210 (Разрядный приказ).

7. Оп. 6. Д. 35.
8. Оп. 9. Д. 281, 419, 439, 444.
9. Оп. 12. Д. 671, 687.
10. Оп. 13. Ч. 1. Д. 423.
11. Оп. 13. Ч. 2. Д. 1013.
12. Оп. 14. Д. 396.
13. Оп. 16. Д. 65.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 229 (Малороссийский приказ).

14. Оп. 2. Д. 9.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 236 (Патриарший приказ).

15. Оп. 1. Д. 23.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 396 (Архив Московской Оружейной палаты).

16. Оп. 1. Д. 12762, 12792, 12806, 12816, 12858, 12894, 12895, 12904, 12909, 12919, 12931, 12950, 12961, 13031, 13038, 13041, 13043, 13050, 13052, 13076, 13088, 13091, 13104, 13135, 13325, 13354, 13436, 13456, 13502, 13551.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 1470 (Пушкарский приказ).

17. Оп. 1. Д. 252, 253, 259, 260, 266.

Правовые акты

1. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. Том первый с 1649 по 1675. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1072 с.
2. Соборное Уложение 1649 г. Текст. Комментарии. – Л.: Наука, 1987. – 488 с.

Сборники документов

1. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 4. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. – 592 с.
2. Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Том 2. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1894. – 819 с.
3. Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. Том 3. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1901. – 671 с.
4. Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссией. Том 9. – СПб.: Типография М.

Эттнигера на углу Невского и Литейного просп., дом № 68 – 78, 1878. – 988 стб.

5. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Комиссию. Том 4. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 500 с.
6. Боярская книга 1667 года. Публикация В.А. Кадика. // Российская генеалогия: научный альманах. Выпуск четырнадцатый. – М.: Старая Басманская, 2023. С. 350 – 568.
7. Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Том. 3. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1852. – 841 с.
8. Дела Тайного приказа. Книга первая. Русская Историческая Библиотека. Т. 21. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1907. – 944 с.
9. Дела Тайного приказа. Книга третья. Русская Историческая Библиотека. Т. 23. – СПб.: Сенатская Типография, 1904. – 960 с.
10. Десятии Пензенского края (1669–1696). – СПб.: Синодальная Типография, 1897. – 472 с.
11. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Том 6. – СПб.: Типография Эдуарда Паца, 1857. – 518 с.
12. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. 2. – СПб.: Типография И. Огризко, 1861. – 789 с.
13. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. I. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 323с.
14. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. II. Ч. I. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 666с.

- 15.Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. II. Ч. II. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – 243с.
- 16.Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. III. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 492с.
- 17.Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т. IV. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1976. – 280с.
- 18.Попов А.Н. Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. – М.: Типография Л. Степановой, 1857. – 269 с.
- 19.«Росписной список» Симбирска 1670 г. // Гуркин В.А. Симбирская черта: материалы XVII-XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья. – М.: Институт российской культурологии; Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. С. 41 – 47.

Источники личного происхождения

1. Записки иностранцев о восстании Степана Разина. – Л.: Наука, 1968. – 174 с.
2. Иностранные известия о восстании Степана Разина. – Л.: Наука, 1975. – 191с.
3. Казаков Г.М., Майер И. Иностранные известия о казни Степана Разина. Новые документы из стокгольмского архива. // Slovene. № 2, 2017. С. 210 – 243.
4. Московия и Европа / Г.К. Котошихин. П. Гордон. Я. Стрейс. Царь Алексей Михайлович. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. – 624 с.
5. Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. – Рязань: Александрия, 2008. – 560 с.
6. Утверждение династии. / Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. – М.: Фонд Сергея Дубова. Рита – Принт, 1997. – 544 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, И.Л. Алексей Михайлович. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 638с.
2. Андреев, И.Л. «Удалец лихой» // Журнал «Историк» № 6 (78) Июнь 2021. С. 54-57.
3. Бабулин, И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658 – 1659 гг.) – М.: Фонд «Русские витязи», 2015. – 400 с.
4. Бабулин, И.Б. Война за возвращение Украины 1668 – 1669 гг. – М.: Фонд «Русские витязи», 2021. – 256 с.
5. Базилевич, К.В. история СССР от середины XV до конца XVII века. Курс лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП (б). – М.: Типография Высшей партийной школы, 1945. – 491 с.
6. Боханов, А.Н. Царь Алексей Михайлович. – М.: Вече, 2021. – 384 с.
7. Буганов, В.И. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. – М.: Наука, 1976. – 222 с.
8. Буганов, В.И. Очерки истории классовой борьбы в России XI–XVIII вв.: Кн. для учителя – М.: Просвещение, 1986. – 239 с.
9. Буганов, В.И. Прокламации С.Т. Разина и его сподвижников – памятник идеологической борьбы в годы второй Крестьянской войны в России. // Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. С. 287 – 306.
10. Буганов, В.И. Разин и разинцы. Документы, описания современников. – М.: Наука, 1995. – 366 с.
11. Великанов, В.С., Нечитайлов, М.В. «Азиатский дракон перед Чигирином...». Чигиринская кампания 1677 г. – М.: Фонд «Русские витязи», 2019. – 252 с.
12. Великанов, В.С., Лазарев, Я.А. Царские воеводы и гарнизоны на Украине 1654 – 1669 гг. – М.: Фонд «Русские витязи», 2020. – 248 с.
13. Гуркин, В.А. Симбирская черта. – М.: Российский институт культурологии; Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. – 179 с.

14. Загоровский, В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. – 302 с.
15. Заозерская, Е.И. Восстание Степана Разина (Общий обзор) // Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. С. 166 – 192.
16. Иловайский, Д.И. Отец Петра Великого. – М.: Мир книги, 2008. – 525 с.
17. Ингерфлом, К. Аз есмь царь. История самозванчества в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 448 с.
18. Каргалов, В.В. Русские воеводы XVI – XVII вв. – М.: Вече, 2018. – 400 с.
19. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА–КНИГА», 2021. – 1197 с.
20. Козляков, В.Н. «Ближние люди» первых Романовых. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 343 с.
21. Козляков, В.Н. Царь Алексей Тишайший: Летопись власти. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 650 с.
22. Коллман, Н.Ш. Россия и ее империя. 1450–1801. – СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. – 793 с.
23. Костомаров, Н.И. Бунт Стеньки Разина. – М.: «Чарли», 1994. – 640 с.
24. Костомаров, Н.И. Быт и нрав великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Вече, 2019. - 320 с.
25. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА – КНИГА», 2017. – 1260 с.
26. Кочегаров, К.А. Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. – М., 2019. – 424 с.
27. Курбатов, О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. – 3-е испр. изд. – М.: Квадрига, 2018. – 240 с.
28. Курбатов, О.А. Военные реформы в России второй половины XVII века: Конница. – М.: Квадрига, 2017. – 304 с.

29. Курбатов, О.А. Русско – польская война 1654–1667 гг. – М.: Руниверс, 2019. – 388 с.
30. Курбатов, О.А. Русско – шведская война 1656–1658 гг. – М.: Руниверс, 2018. – 104 с.
31. Курукин, И.В. Романовы. – 4-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 510 с.
32. Куц, О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667) – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛНИН», 2009. – 456 с.
33. Лебедев, В.И. Крестьянская война под предводительством Степана Разина 1667–1671 гг. – М.: Государственное Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения СССР, 1955. – 184 с.
34. Лисейцев, Д.В., Рогожин, Н.М., Эскин, Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь – справочник. – М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 303 с.
35. Лобин, А.Н. Пушки первых Романовых: русская артиллерия 1619-1676 гг. – М.: Яузा: Эксмо, 2022. – 288 с.
36. Ляпин, Д.А. Игра в царя: социально – политическая борьба в России во второй половине XVII века. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 284 с.
37. Ляпин, Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII века. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛНИН, 2018. – 336 с.
38. Мавродин, В.В. По поводу характера и исторического значения крестьянских войн в России // Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. С. 35–51.
39. Малов, А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656 - 1671 гг. – М.: «Древлехранилище», 2006. – 624 с.
40. Малов, А.В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России. 1613 – 1689 гг. – М.: Квадрига, 2023. – 324 с.

41. Маньков, А.Г. К вопросу о зарубежных откликах на восстание под предводительством С.Т. Разина // Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. С. 353 – 369.
42. Мауль, В.Я. Разинское восстание в хаосе временного коллапса (размышления об одной новой книге). // Вестник Томского государственного университета, 2005. № 289. С. 144 – 157.
43. Никитин, Н.И. Разинское движение: взгляд из XXI в. – М.: Институт российской истории РАН, 2017. – 160 с.
44. Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция. – М.: Язуа: Эксмо, 2010. – 448 с.
45. Пенской, В.В. «Янычары» Ивана Грозного: стрелецкое войско во 2-й половине XVI – начале XVII в. – М.: Эксмо: Язуа, 2019. – 320 с.
46. Писарев, А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». – М.: Язуа: Эксмо, 2021. – 240 с.
47. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высш. шк., 1993 – 736 с.
48. Полосин, И.И. Крестьянская революция (XVII век). – М.: Прометей, 1926. – 58 с.
49. Попов, А.Н. История возмущения Стеньки Разина. – М.: Типография Александра Семена на Софийской улице, 1857. – 132 с.
50. Порфириев, С.И. Разинщина в Казанском крае. – Казань: Типо – литография Императорского университета, 1916. – 78 с.
51. Пронштейн, А.П., Минников, Н.А. Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков и донское казачество. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. – 420 с.
52. Рогожин, А.А. Думный дворянин генерал – поручик Г.И. Косагов. // Вопросы истории. – М., 2021. С. 132 – 141.
53. Сахаров, А.Н. Степан Разин (Хроника XVII века). – М.: Молодая гвардия, 1973. – 320 с.

54. Сахаров, А.Н. Степан Разин – предводитель Крестьянской войны. // Крестьянские войны в России XVII – XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М.: Наука, 1974. С. 148 – 165.
55. Седов, П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. 2-е изд. испр. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛНИН», 2008. – 604 с.
56. Скobelkin, О.В. Разинские атаманы в Воронежском крае // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1983. С. 101 – 110.
57. Соловьев, В.М. Современники и потомки о восстании С.Т. Разина – М.: Издательство УДН, 1991. – 168 с.
58. Соловьев, В.М. Степан Разин и его время: Кн. для учащихся ст. классов ср. шк. – М.: Просвещение, 1990. – 96 с.
59. Соловьев, С.М. История с древнейших времен. Том одиннадцатый. – СПб.: ООО «Торгово – издательский дом «Амофра», 2016. – 415 с.
60. Сашевский, Е.Д. Народные волнения в Московском государстве. – Киев.: Кушнеров и Ко, 1912. – 50 с.
61. Степанов, И.В. Крестьянская война в России в 1670–1671 гг. Восстание Степана Разина. Т. II. – Л.: Издательство ЛГУ, 1966. – 157 с.
62. Стивенс, К. Войны за становление Российского государства. 1460 – 1730. – СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. – 487 с.
63. Сумароков, А.П. Сокращенная повесть о Стеньке Разине. – СПб.: Императорская Академия наук, 1774. – 14 с.
64. Талина, Г.В. Государь, государство, государственная служба алексеевской России. – М.: Академический проспект, 2022. – 485 с.
65. Тихомиров, М.Н. Классовая борьба в России XVII в. – М.: Наука, 1969. – 444с.
66. Трапавлов, В.В. «Белый царь». Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV – XVIII вв. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2017. – 320 с.

67. Фирсов, Н.Н. Крестьянская революция на Руси в XVII веке: исторический очерк. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927. – 126с.
68. Фирсов, Н.Н. Разиновщина как социологическое и психологическое явление народной жизни. 4-е изд. - М.: Государственное издательство, 1920. – 56 с.
69. Фирсов, Н.Н. Стенька Разин – вольный атаман. - М.: Отдел издательства книжной торговли Московского Совета Р. и К.Д., 1919. – 46 с.
70. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. – М.: Воениздат, 1954. – 224 с.
71. Чернышев, Е.И. Народы Поволжья в крестьянской войне под предводительством С. Разина (1670–1671 гг.). – Казань.: Татар. кн. изд-во, 2020. – 383 с.
72. Чертанов, М. Степан Разин. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 383 с.
73. Чистякова, Е.В., Соловьев, В.М. Разин и разинцы на мордовской земле. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1986. – 110 с.
74. Чистякова, Е.В., Соловьев, В.М. Степан Разин и его соратники. – М.: Мысль, 1988. – 221 с.
75. Щербаков, С.Н. Юрий Алексеевич Долгоруков – российский полководец, дипломат, администратор XVII века: Монография – М.: МАКС ПРЕСС, 2012. – 271 с.
76. Щербатов, М.М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. – СПб.: Типография Академии наук, 1793. – 203 с.
77. Эскин, Ю.М. Иван Никитич Хованский. – М.: Квадрига, 2020. – 280 с.
78. Эскин, Ю.М. Местничество в России XVI - XVII вв. Хронологический реестр – М.: Квадрига, 2021. – 352 с.
79. Стецюк, Е. І. Вплив повстання Степана Разіна на Україну (З історії спільноти боротьби російського і українського народів проти феодально-кріпосницького гніту). – Київ: Іздательство АН УССР, 1947. – 116 с.
80. Стецюк, Е. І. Народні рухи Лівобережній і Слобідській Україні в 50–70-х роках XVII ст. – Київ: Іздательство АН УССР, 1960. – 364 с.

81. Stevens, C.B. *Soldiers on the Steppe. Army reform and social change in early modern Russia.* – Illinois: Northern Illinois University Press DeKalb, 1995. – 240p.
82. Писарев, А.Е. *Боеспособность московских стрельцов во второй половине XVII – начале XVIII вв.: диссертация...* к.и.н., М., 2017. – 253 с.
83. Скobelkin, О.В. *Служилые люди Воронежского края и их участие в антифеодальной борьбе во второй половине XVII века: диссертация...* к.и.н. - Воронеж, 1986. – 191 с.
84. Соловьев, В.М. *Городское население в крестьянской войне под предводительством С.Т. Разина: диссертация ...* к.и.н. – М., 1982. – 190 с.
85. Степанов, И.В. *Крестьянская война в России в 1670–1671 гг.: Восстание Степана Разина: диссертация ...* д.и.н., Л., 1966. – 371 с.
86. Шпрингель, В.А. *Борьба абсолютизирующегося государства с антиправительственными выступлениями на примере движения под предводительством С. Разина: диссертация...* к.и.н. - М., 2006. – 221 с.
87. Щербаков, С.Н. *Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков – государственный деятель России 20-х – начала 80-х гг. XVII века: диссертация...* к.и.н. – М., 2009. – 207 с.
88. Чернов, А.В. *Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): диссертация ...* д.и.н. - М., 1949. – 1634 с. URL: [https://runivers.ru/upload/iblock/d1a/pwhxgbweo5xao2mpcjr8eac45783s6ea/Chernov_A.V._Stroitelystvo_vooruzhennyx_sil_Russkogo_gosudarstva_v_17_veke_\(1949\)\(ru\).pdf](https://runivers.ru/upload/iblock/d1a/pwhxgbweo5xao2mpcjr8eac45783s6ea/Chernov_A.V._Stroitelystvo_vooruzhennyx_sil_Russkogo_gosudarstva_v_17_veke_(1949)(ru).pdf) (Дата обращения: 19.12.2023).
89. Малов, А.В. *Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671).* URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023).
90. Соловьев, А.И. *Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии.* – Симбирск, 1908. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59132-soloviev-a-i-stenka-razin-i-ego-soobschniki-v->

[predelah-nyneshney-simbirskoy-gubernii-simbirsk-](#)
[1907#mode/inspect/page/5/zoom/4](#) (Дата обращения: 23.01.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***Количество стряпчих замосковных городов в полку П. С. Урусова**

(лето 1670 г.) *

Стряпчие	Всего (чел.)	Были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)	Не были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)
Муромские	9	5	4
Нижегородские	27	15	12
Арзамасские	14	11	3
Алатырские	6	5	1
Курмышские	2	2	-
Темниковские	1	1	-
Шацкие	8	5	3
	67	44	23

*РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 209–210.

Количество дворян замосковных городов в полку П. С. Урусова

(лето 1670 г.) *

Дворяне	Всего (чел.)	Были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)	Не были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)
Муромские	5	4	1
Нижегородские	18	13	5
Арзамасские	13	7	6
Алатырские	6	3	3
Курмышские	6	2	4
Саранские	1	1	-
Кадомские	2	2	-
Шацкие	9	9	-
	60	41	19

* РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 211.

Количество жильцов замосковных городов в полку П. С. Урусова
(лето 1670 г.) *

Жильцы	Всего (чел.)	Были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)	Не были на службе в 1668–1669 гг. (чел.)
Муромские	41	19	22
Нижегородские	55	32	23
Арзамасские	54	35	19
Алатырские	29	20	9
Курмышские	19	12	7
Саранские	12	7	5
Кадомские	5	5	-
Темниковские	2	2	-
Шацкие	31	23	8
	248	155	93

* РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 419. Л. 212–214.

Выдача винтовальных пищалей из Оружейного приказа**(28 июня – 6 октября 1670 г.) ***

Московские стрелецкие приказы	
Приказ Александрова	60
Приказ Лутохина	44
Приказ Зубова	24
Приказ Коптева	24
Приказ Колобова	43
Приказ Жидовинова	19
Приказ Бухвостова	19
Приказ Полтева	24
Приказ Борисова	12
Приказ Левшина	12
Приказ Корсакова	12
Приказ Сенюрина	12
Приказ Дохтурова	12
Московские выборные полки солдатского строя	
Полк Шепелева	100
Полк Кравкова	72

Московские стрелецкие приказы**	
Приказ Александрова	43
Приказ Лутохина	24
Приказ Зубова	24
Приказ Коптева	24
Приказ Колобова	43
Приказ Жидовинова	26
Приказ Бухвостова	19
Приказ Астафьева	12
Приказ Борисова	12
Приказ Левшина	12
Приказ Корсакова	12
Приказ Сенюрина	12
Приказ Дохтурова	12
Приказ Капустина	12
Московские выборные полки солдатского строя	
Полк Шепелева	100
Полк Кравкова	72

* РГАДА. Ф. 396. Д. 13031, 13088.

** Там же. Д. 13088 достаточно известно (См.: Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в годы Разинской смуты (1666-1671). С. 72. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3313/2/pristr-06-05.pdf> (Дата обращения: 23.01.2023). Можно предположить, что Д. 13031 является черновиком. Примечательно, что документ начинается со слов: «В прошлом во 178 году по указу Блаженные памяти государя царя и великого князя Алексея Михайловича...». Стоит обратить внимание, что Выборные полки в текстах не обособляются: «... для низовые службы в стрелецкие приказы...» (Д. 13031. Л.1.); «... для низовые службы в стрелецкие приказы...» (Д. 13088. Л.1.).

Соотношение подьячих и ведомств в полку Ю. А. Долгорукова летом 1670 г.*

Ведомство	Количество (чел.)
Разрядный приказ	3
Приказ Большой казны	1
Стрелецкий приказ	1
Иноземский приказ	1
Сибирский приказ	1
Приказ Большого дворца	3
Приказ Большого приходу	2
Печатный приказ	1
Поместный приказ	4
Приказ Новые четверти	3
Приказ Устюжской чети	1
Ямской приказ	2
Земский приказ	4

*РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 444. Л. 57.

**Роспись артиллерии и боеприпасов, выданных в полки П. С. Урусова и
Ю. А. Долгорукова**

(июль – август 1670) *

Дата указа	Полк	Количество
4 июля 1670 г.	П. С. Урусов	<p>2 пушки верховые, 1050 гранат пудовых и гранатные запасы; 10 пищалей верховых (по 2 и 3 гривенки ядро»); 4 пищали дробовых, («все с станы и с колесы и с дышлы и с шоры»).</p> <p><i>В два выборных солдатских полка и семь приказов московских стрельцов:</i> 20 пищалей полковых («по полу гривенке и по 2 гривенки ядро»); 23 пищали дробовых.</p>
4 августа 1670 г.	Ю. А. Долгоруков	<p>3 пищали по 3 гривенки ядро («с станы и с колесы и з дышлы и с шоры»); 2 пушки верховые (пудовая и шести фунтовая), к ним 200 гранат.</p> <p><i>В шесть приказов московских стрельцов:</i> 24 пищали полковых («по полу гривенке и в гривенку без чети и по 2 гривенки ядро»).</p>

*РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 259. Л. 9 – 12.

Количество людей, приехавших в полк И. В. Бутурлина**(осень 1670 г. (до 4 ноября)) ***

Служилые люди	Численность (чел.)
«Розных городов с сотенными головами жильцов, недорослей и новиков»	315
«Рязанцов дворян и детей боярских и недорослей и белозерцов рязанских помещиков»	959
Начальные люди «что за полками»	71
«Властилинских и монастырских и бояр и оконничих и думных близких людей и боярских и оконничих жен вдов даточных людей рейтар»	346
Московские стрельцы полуголовы приказа Ивана Волженского	704
Всего: 2395 человек	

*РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 – 2.

«Ружейная роспись» рейтар и драгун полка Ф. Т. Зыкова в Шацке**(15 ноября 1670 г.) ***

В наличии («на лицо»)		Нехватка («в додачу»)	
<i>Рейтары</i>			
Пистоли*	Карабины	Пистоли	Карабины
423 пары	374	-	-
<i>Драгуны</i>			
Мушкеты	Бердыши	Мушкеты	Бердыши
123	156	150	117

*РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 441. Л. 10–11.

**Можно предположить, что у некоторых рейтар было по одному пистолю, вместо двух положенных: «у рейтар налицо четыреста двадцать три пары пистолей да с одним пистолем». Также неизвестно количества огнестрельного оружия «в додачу»: «по присылке государь в Шацк того ружья рейтарам и драгунам ты великий государь нам укажешь».

Количество казненных в городах Слободской Украины

(По докладу Г. Г. Ромодановского от 6 декабря 1670 г.) *

Место	Количество (чел.)
<i>«Воровские казаки» (повешены)</i>	
Красный Пришиб («на реке Донце, где бой был»)	9
Маяцк	13**
Царев-Борисов	2
Балаклея	8
Чугуев	2
Нежегольск	1
Всего: 35	
<i>«Жители, которые к воровству донских казаков приставали»</i>	
Маяцк	4
Курск***	1
Царев-Борисов	5****
Балаклея	4
Мохнач	2
Богодухов	4
Змiev	3
Харьков	2
Чугуев	6
Всего: 29	

*РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 616 – 621. Данные документа хорошо дополняются «Росписью трофеев...» (Кв. Т. II. Ч. I. М., 1959. № 70. С. 86–88). Составители данного сборника опубликовали Л. 647 – 657, где присутствует поименный список. Таким образом, два документа дополняют друг друга. В таблицу не вошли 52 раненных «воровских казака», которым «живым быть было не мочно». Они были повешены «на устье речки Махмута, в розных местах над Донцом и по дорогам» (См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 20; Кв. Т. II. – М., 1959. № 70. С. 87) и восставшие в Острогожске (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 61 – 614). В этом же докладе присутствует информация о запрете Г. Косагова казнить жен и детей изменников: «жен и детей побивать и в воду сажать не велел» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 616). Идентичный по содержанию документ содержится в «Отписке воеводы...» (Кв. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 71. С. 89 – 91). Составители опубликовали Л. 642 – 646. Воеводами были: Г. Косагов (Нежегольск), М. Гопт (Чугуев), Г. Кондратьев (Харьков) (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 617).

** 1 есаул и 12 казаков (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 619).

*** «Екима Аненникова человек Анрюшка» был пойман «на Тору» вместе с мятежными казаками. Его отправили в Курск, где четвертовали (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 620; Кв. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 70. С. 87.)

**** «...мужского полу 4 человека да жонка» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 687. Л. 620. «Жонкой» была Матрена Говоруха (Кв. Т. II. Ч. II. М., 1959. № 70. С. 87), которая была крестной матерью С.Т. Разина (Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М., 1988. С. 209).

Количество людей в полку Г. Г. Ромодановского в Новом Осколе**(28 ноября 1670 г.) ***

Служилые люди	Численность (чел.)
<i>Севский и Белгородский полки</i>	
Дворяне, дети боярские, казаки	1000
Копейщики и рейтары	3260
Солдаты	2008
Всего: 6268	
«Иные» дворяне, дети боярские, копейщики, рейтары, солдаты и казаки	«разбежались многие»
Комарицкие драгуны	«збежали все до одного человека»

*РГАДА. Ф.210. Оп. 12. Д. 687. Л. 618–619.

Роспись артиллерии и боеприпасов, выданных в полк И. Б. Милославского**14 мая 1671 г.***

Название	Количество	Боеприпасы
Пушка верховая	1	50 гранат пудовых
Пищаль полковая	6 («по 3 гривенки ядро с станы и с колесы и з дышлы»)	50 пудов дроби
<i>В 7 стрелецких приказов</i>		
Пищаль полковая	23	8160 ядер, 350 пудов дроби железной

*РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 259. Л. 12. 15 июля 1671 года в полк И.Б. Милославского было принято «из Синбирску» из полка П.С. Урусова 9 пищалей полковых, 4 пушки дробовые, 2 пушки верховые («на станках бес колес») (РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 259. Л. 11.), Л. 13 отсутствует.

*Приложение 10***Наличие «зелья и свинцу налицо» в Симбирске в 1672/73 гг.***

Наименование	Количество
Порох пушечный	306 пуд 20 гривенок
Порох ручной	284 пуда 28 гривенок
Свинец	265 пудов
Фитиль	37 пудов
Ядро пушечное	5037 штук
Ядро затинное	500 штук
Дробь железная кованая	5 пудов
Дробь железная усеченная	25 пудов
Ядро «ручное нарядное большой и малой руки смоленых и несмоленых»	1230 штук
Ядро «гранатное большое и малое пустое»	1300 штук

*РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 260. Л. 1. Полное название документа «Роспись сколько в городех по черте зелья и свинцу на лицо нынешнего 181 году и иных пушечных запасов» (РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 260).